

"Все приключения Белоснежки"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Софья Прокофьева

Все приключения Белоснежки

Белоснежка и принц Теодор

Глава 1

Свеча перед портретом королевы

Была зима. Вокруг прекрасного замка Тэнтинель кружились снежинки, похожие на маленькие белые розы.

Королева Иральда и её супруг король Унгер сидели у высокого стрельчатого окна. Королева Иральда невольно залюбовалась весёлым танцем снежинок и подумала: «Как я была бы счастлива, если бы у меня родилась дочь с личиком таким же белым и нежным, как эти снежинки!»

Прошло немного времени, и королева Иральда родила дочь, такую милую и беленькую, что дали ей имя Белоснежка.

Девочка подрастала и с каждым днём становилась всё красивее и прелестней. Ресницы у неё были такие длинные, что, когда наступило лето, бабочки из сада прилетали и садились на её ресницы, принимая их за лепестки каких-то диковинных цветов.

Однажды королева Иральда сидела на балконе, и по дороге мимо замка проехала красивая черноволосая женщина в короне, украшенной ярко-алыми рубинами, похожими на капельки крови.

Она бросила только один жгучий взгляд на королеву Иральду и проехала мимо.

– Ах! – вскрикнула королева Иральда. Она побледнела, как снег, и схватилась за сердце.

С того дня заболела королева Иральда и поняла, что жить ей осталось недолго.

Она позвала своего супруга и сказала ему:

– Любимый, обещаю тебе, что не женишься на другой, пока горит свеча перед моим портретом в маленькой комнате в южной башне.

– О, моя милая, конечно, я исполню твою просьбу, – грустно ответил король Унгер, который нежно любил свою жену.

Ближе к вечеру королева позвала к себе нянюшку Белоснежки добрую Урсулу. И вот что сказала ей королева:

– В маленькой комнате в южной башне стоит мой портрет. Зажги перед ним свечу и следи, чтобы она никогда не погасла. Если она погаснет, случится большая беда...

Умерла, умерла королева Иральда!

Как же печально звенят колокола во всех церквях!

Плачет король Унгер, обнимая свою маленькую дочурку, рыдают женщины, даже суровые мужчины с трудом сдерживают слёзы...

Шли годы. Белоснежка подросла и стала такой красавицей, что встречные замирали и долго смотрели ей вслед.

А добрая Урсула день и ночь не выходила из маленькой комнаты в южной башне, следя, чтобы случайный ветерок не задул свечу, горевшую перед портретом королевы Иральды.

И вот что случилось однажды. У доброй Урсулы так разболелась голова, что просто терпеть было невозможно. И тогда вспомнила Урсула, что за садом и дальше, за стеной замка Тэнтинель, протекают три ручья. Если перебежать по мостику через первый ручей, потом через второй и выпить воды из третьего ручья, то мигом перестаёт болеть голова.

«Эти ручьи недалеко отсюда. Не пройдёт и часа, как я вернусь обратно, – подумала добрая Урсула. – Выпью кружку воды из третьего ручья и здоровая вернусь в замок».

Торопясь как могла, выбежала Урсула из ворот замка. Вот первый ручей. Топ-топ-топ по второму мостику. А где же третий ручей с целебной водой?

Сколько Урсула ни искала его, так и не нашла. Как сквозь землю провалился.

Решила добрая Урсула вернуться назад в замок. Огляделась – места незнакомые. Густой лес да чащоба. Да уже и солнце зашло, высыпали на небо хрустальные звезды. Всю ночь и весь день искала Урсула дорогу из леса. И только ещё больше заблудилась. Уже потеряла она счёт дням и ночам. Прохутились башмаки на ногах, колючие кусты порвали платье.

И вот однажды вечером вышла она на знакомую дорогу.

Тяжело дыша, спотыкаясь, взбежала она по лестнице в маленькую комнату в южной башне.

О горе! Свеча давно погасла, по комнате гуляет холодный ветер.

В отчаянье упала добрая Урсула на пол и горько заплакала.

Случилось так, что король Унгер в этот день отправился на охоту. Но на этот раз охота не заладилась. Не удалось охотникам затравить ни одного зверя. Мрачный возвращался король Унгер в свой замок Тэнтинель.

Вдруг на поляну выехала незнакомая молодая королева. Ничего не скажешь, была она красавица из красавиц! Чёрные косы падали до самой земли. На голове у неё была золотая корона, украшенная рубинами, похожими на капельки крови. А в её огромных глазах вспыхивали огненные искры.

– Я – королева Морганда! – печально сказала красавица. – Свита моя, верно, поехала по другой дороге, и мы разминулись. Я осталась одна и заблудилась в этом незнакомом лесу. Теперь придётся мне, бедняжке, ночевать где-нибудь под кустом.

– О, что вы, королева, нет, нет! – горячо воскликнул король Унгер.

Он взял красавицу королеву за руку и сам отвел её в свой прекрасный замок Тэнтинель.

Король усадил её на самое почетное место в пиршественном зале. В честь её играла музыка. Слуги подали вино в позолоченных кубках. И никто не заметил, как королева Морганда достала узорный флакон и капнула несколько капель в кубок короля.

А добрая Урсула горько плакала в маленькой комнате наверху южной башни. И сколько она ни зажигала свечу перед портретом королевы Иральды, свеча гасла в тот же миг.

Глава 2

Говорящее зеркальце

Не прошло и месяца, как король Унгер и красавица Морганда отпраздновали свадьбу.

Все слуги сразу заметили, что королева Морганда невзлюбила свою юную падчерицу. Она отобрала у неё платья из шелка и атласа и одела её, как простую служанку, в грубую дерюгу. А король Унгер ничего не замечал. Раньше он часа не мог провести без Белоснежки, а теперь равнодушно проходил мимо, даже не взглянув на её печальное, заплаканное личико.

Он как заворожённый смотрел в глаза королевы Морганды и выполнял все её желания.

Не знал, не знал король Унгер, что его жена королева Морганда – злая колдунья! Что ей ведомы тёмные заклинания, и знает она секреты тайных колдовских напитков.

А добрая Урсула не находила себе покоя и во всём винила себя.

Однажды вечером случилось так, что она спустилась в сад и шла как раз под окнами королевы Морганды.

Она увидела, как королева достала из резного ларца круглое зеркальце. Налюбовавшись своей мрачной красотой, она спросила зеркальце:

При свете солнца и бледной луне,
Кто всех прекрасней в нашей стране?

Послышался тихий звон, и зеркальце ответило ей человеческим голосом:

Узнай от меня добрые вести
– Ты, королева, всех прелестней!

Урсула увидела, как лицо королевы Морганды озарилось злобной радостью. Она убрала зеркальце в ларец и принялась танцевать и кружиться по залу.

– Ну что ж, живи, Белоснежка, но не вздумай превзойти меня красотой! – проговорила она.

Тем временем жизнь Белоснежки становилась все тяжелее. Королева приказывала ей стирать бельё в холодном ручье, чистить песком посуду, закопчённую на огне. Потом отняла у неё туфельки и заставляла её пасти на каменистом склоне десять овец. В кровь изрезала Белоснежка свои нежные ножки. Но что делать, приходилось терпеть.

А тут ещё новая беда. Однажды ранним утром отправился король Унгер на охоту. Королева Морганда подарила королю коня чёрного, как ночь. Из глаз коня сыпались искры, а из ноздрей вырывался чёрный дым. Только углубился король Унгер в лес, как выбежал ему навстречу огромный кабан с одним золотым рогом. Чёрный конь бросился вдогонку за кабаном. Конь перелетал через овраги, через бездонные пропасти и наконец скрылся в непроходимой чаще.

Скоро охотники отстали и потеряли его из виду. Сколько ни звали его, ни трубили в рога, он не отзывался.

Пришлось им повернуть назад и одним, без короля Унгера, возвратиться в замок Тэнтинель.

Белоснежка забилась в уголок и не могла сдержать рыданий. Она страстно молилась: Боже, смилуйся, спаси моего батюшку!..

Глава 3

Принц Теодор

Как-то раз Белоснежка отправилась пасти овец на каменистый склон. Вдруг она увидела, что одной овечки не хватает. То ли её унёс волк, то ли она свалилась в пропасть, которых немало было на горных склонах. В горести присела Белоснежка на камень: она знала, королева Морганда строго накажет её. Вдруг в глубине леса послышалось ржание и хруст камней под копытами коня. На гребень холма выехал красивый юноша. Его бархатный плащ был скреплён на плече драгоценной пряжкой, а шпоры были из чистого золота.

– О, чудное лесное видение, не исчезай! – воскликнул юноша, поражённый красотой Белоснежки.

– Я вовсе не лесное видение, я... я просто... Белоснежка, – застенчиво ответила юная принцесса.

– Если ты земная девушка, то, клянусь, нет никого на свете прекрасней тебя! – горячо воскликнул юноша.

Белоснежка засмушалась ещё больше и опустила голову.

– А почему ты так грустишь, прекрасная Белоснежка? Что тебя печалит? – спросил юноша.

– У меня пропала одна овечка. – Слёзы навернулись на глаза Белоснежки. – За это меня строго накажет королева Морганда.

– Подожди немного, – сказал юноша и направил своего коня в деревню, которая была внизу в долине.

Скоро он вернулся, держа в руках маленькую овечку, всю в кудряшках, да ещё с золотым пятнышком на лбу.

– Я принц Теодор, – проговорил юноша. – Клянусь, Белоснежка, я полюбил тебя с первого взгляда. Мой старый отец, король Пелеас, занемог. Я должен навестить его. Но, обещаю, через три дня я вернусь. И если ты согласна стать моей женой, мы обвенчаемся. Молю тебя, скажи мне «да», Белоснежка, и никого не будет на свете счастливее меня!

– Да... – тихонько ответила Белоснежка, и щёки её покрылись нежным румянцем.

Королева Морганда всегда придирчиво пересчитывала маленьких овечек.

– Эта овечка не из нашего стада, – сразу заметила она.

– Да, королева, эту овечку мне подарил мой жених, принц Теодор, – смущённо призналась Белоснежка.

– Твой жених? Вот как! – повторила королева Морганда. – Да ещё принц! Как я рада за тебя, девочка. Теперь я понимаю, почему так сияют твои глаза, моя дорогая. Посмотрим, посмотрим... Уже поздно, скоро ночь. Иди к себе и отдохни...

Оставшись одна, королева Морганда не могла скрыть свою зависть и злобу. Лицо её позеленело, из глаз посыпались огненные искры.

– Вот кто утешит меня! – прошипела она, доставая из драгоценного ларца волшебное зеркальце.

Голос её дрожал, когда она проговорила заветные слова:

При свете солнца и бледной луне
Кто всех прекрасней в нашей стране?

Послышался легкий звон, и зеркальце ответило ей человеческим голосом:

Узнай от меня недобрые вести:
Белоснежка всех милей и прелестней!

Невозможно описать, что стало с королевой Моргандой. Она отшвырнула зеркальце под лавку, лицо её исказилось от ярости, глаза вспыхнули, как у дикой кошки.

– Пора разделаться с тобой, девчонка! – прошипела она. – Ты осмелилась стать красивей меня и за это погибнешь...

Хорошо, что верная Урсула в это время стояла за кустом цветущих алых роз и всё слышала.

Она побежала в тёмную каморку, где на постели из грубых досок спала Белоснежка, разбудила её и всё ей рассказала.

– Спасайся, моё бедное дитя, спасайся скорее! А я укроюсь в далеком горном монастыре.

– Но в лесу меня растерзают дикие звери, – испуганно сказала Белоснежка.

– Ты должна отыскать домик семи гномов, – сказала Урсула. – Он не так далеко отсюда, но найти его вовсе не легко. Надо отыскать дорогу через высокие скалы, потом перейти опасное

топкое болото. Придётся пройти по камешкам, ни разу не оступившись, иначе зыбкое болото засосёт тебя. Но этого мало. Потом надо пробраться через овраг, полный ядовитых змей. И только тогда ты увидишь под горой домик гномов. Там тебя никто не отыщет.

– Нет, нет, я погибну в болоте, змеи ужалят меня. – Белоснежка закрыла лицо руками.

– Молись, Белоснежка, твоя душа так чиста и светла, Господь Бог не оставит тебя в беде! Поторопись, Белоснежка, звёзды бледнеют на небе. Скоро наступит рассвет. Тебе надо скрыться из замка незамеченной.

Глава 4

Опасный путь

В свете бледных утренних звезд и узкого серебряного месяца Белоснежка тихонько выскользнула из замка Тэнтинель.

Она оглянулась, с грустью прощаясь с замком, где она провела в детстве столько счастливых дней.

Солнце едва выглянуло из-за леса Грюневельт, когда Белоснежка подошла к гряде неприступных скал. К счастью, она увидела узкое ущелье, и оно вывело её к топкому болоту.

«Вот и хорошо, что я иду босиком, не так скользко», – подумала Белоснежка, переступая с одного камешка на другой.

Кругом хлюпало жидкое болото, так и норовя утянуть её в глубину. На болотные кочки вылезли чёрные лягушки, злобно тараща на неё круглые глаза.

Белоснежка перепрыгнула на сухой берег. Осталось пройти глубокий овраг, а там вдалеке уже виднеется изумрудный лужок.

Стоило Белоснежке ступить на тропинку, бегущую по дну оврага, как трава зашевелилась и отовсюду показались головы ядовитых змей. Они раскачивались и разевали свои страшные пасти.

– Какая славная девочка! Какая у неё нежная кожа! Одно удовольствие будет её ужалить. Сейчас она упадёт мёртвой! – слышалось со всех сторон.

– Ишь, расшипелись! – раздался властный, грозный голос. Из густой травы поднялась большая

зелёная змея с золотой короной на голове. – Это я, королева змей, говорю с вами! Никто из вас не тронет Белоснежку. Она в жизни не обидела никого, даже маленького жучка. Горе той змее, которая осмелится ужалить Белоснежку! Это я говорю, королева змей!

И тут же все змеи как одна спрятались в густой траве. Слышался только шорох их скользкой чешуи.

– Благодарю тебя, королева змей! – дрожащим голосом проговорила Белоснежка, на всякий случай ускоряя шаг.

А вот уже шелковистый лужок, усыпанный цветами.

Белоснежка увидела под горой хорошенький маленький домик с красной черепичной крышей и резными ставнями.

Она поднялась на крыльцо. Под ковриком у двери она нашла ключ. Белоснежка открыла дверь, да так и замерла на пороге. Похоже, в домике уже давно никто не прибирался. На столе стояли золотые и серебряные тарелки с остатками еды. Скатерть была залита вином. На полу шуршали сухие листья, а углы комнаты были затянуты паутиной.

«Раз уж судьба привела меня сюда, я не буду сидеть сложа руки», – решила Белоснежка.

Она вымыла золотую и серебряную посуду, прополоскала в ручье скатерть. Обмахнула паутину по углам, вымела сухие листья. А когда она протёрла стёкла, в домике сразу стало светло и уютно.

Под деревьями росли грибы, ветви оттягивала спелая малина. Белоснежка пожарила полную сковородку грибов и сварила душистое варенье.

Время клонилось к вечеру. Ночные цветы открыли свои венчики, и сладкий аромат разлился по поляне.

Белоснежка поднялась по лесенке в верхнюю комнату и увидела семь маленьких кроваток.

Все кровати были коротковаты для неё, но она кое-как устроилась на одной из них.

«Господи, охрани принца Теодора в его странствиях, и пусть мой бедный отец скажет святые

слова: «Боже, спаси мою душу!...»

Белоснежка молилась и тихо плакала. Но она так устала за этот день, что сама не заметила, как уснула.

Наступила ночь. На небо выпали алмазные звёзды, лунный свет залил серебром поляну. Из ельника выполз холодный туман. Часы в домике пробили двенадцать раз.

Тогда в горе отворилась тайная дверца, и на поляну вышли семь гномов с разноцветными фонариками. Казалось, по воздуху плывут цветные огоньки.

Гномы открыли дверь и с удивлением огляделись. В доме было чисто и уютно, а на столе стоял вкусный ужин.

- Кто-то здесь побывал, - сказал гном Умник-Разумник. Не случайно его так назвали. У него была толстая книга, в которой было написано всё, что надо знать мудрому гному.

- Наверное, добрый волшебник! - воскликнул гном Малыш. Ему всюду мерещилось что-то сказочное.

А гном Стишок тут же сочинил стихи:

Мне ответ сейчас же нужен!
Кто готовил вкусный ужин?
Кто для нас так постарался,
Вымыл окна и прибрался?

- Тс-с! - сказал гном Умник-Разумник. - Там, наверху, кто-то вздохнул.

Гномы тихонько поднялись наверх и увидели спящую Белоснежку.

- Какая красавица! - не удержался гном Малыш. - Только очень грустная!

- Ах! - вскрикнула Белоснежка, просыпаясь и садясь на постели. - Уж извините, что вошла в ваш домик без спросу!

С сочувствием выслушали гномы печальную историю Белоснежки.

- Ты можешь жить у нас сколько захочешь, - подумав, сказал гном Умник-Разумник, и все остальные гномы кивнули в знак согласия. - Только помни, Белоснежка! Будь осторожна, никому не открывай дверь, ни с кем не разговаривай. Жди нас. Весь день мы работаем, а когда стемнеет, зажигаем свои фонарики и возвращаемся домой.

Гномы были искуснейшими мастерами. Они делали крошечные подковки для кузнециков, золотые кубки для эльфов и тончайшие цепи, чтобы удержать прохладный ветер в жаркий солнечный день.

Каждый вечер Белоснежка поджидала гномов. Горели свечи, на блюдах лежали горячие пирожки с грибами, гномы пили вино из узорных кубков и любовались нежной красотой Белоснежки.

Ложась спать, Белоснежка горячо молилась:

«Боже, охрани принца Теодора в его странствиях и пусть мой бедный отец скажет святые слова: «Боже, спаси мою бедную душу!...»

Каждое утро гном Умник-Разумник напоминал Белоснежке:

– Будь осторожна, дитя моё! Злая мачеха не оставит тебя в покое. Никому не открывай дверь.

Глава 5

Летучая мышь Матильда

Королева Морганда в нетерпении ходила из зала в зал.

«Надеюсь, Белоснежка убежала в лес Грюневельт и там её растерзали дикие звери. Живёт в том лесу медведь-великан, уж он не упустит такой добычи...»

Морганда с наслаждением представляла себе, как медведь-великан бросается на Белоснежку.

«А вдруг все-таки она жива? Ходит по зелёной траве и любуется ясным небом?»

Эти мысли чуть не свели с ума королеву Морганду. Она достала из узорного ларца волшебное зеркальце и спросила:

При свете солнца и бледной луне
Кто всех прекрасней в нашей стране?

Зеркальце тихо зазвенело и ответило ей:

Узнай от меня недобрые вести:
Белоснежка всех милей и прелестней!

– Значит, всё-таки она жива! – прошипела в ярости королева Морганда.

С недавнего времени в верхних залах северной башни поселилось великое множество летучих мышей. Они во всём слушались королеву Морганду, и она научила их говорить человеческим языком.

Она позвала свою любимую летучую мышь Матильду, хитрую и коварную. У Матильды были широкие крылья и ярко-зелёные глаза.

– Слушай, Матильда. – Морганда грозно сдвинула брови. – Девчонка не могла уйти далеко. Разузнай, где она прячется, и получишь щедрую награду. А не узнаешь – лучше не возвращайся!

– Все узнаю, о госпожа! – Матильда вылетела в окно и чёрной тенью заскользила над верхушками леса Грюневельт.

Долго летала она над лесом, расспросила всех птиц и зверей, больших и малых, но ответ был один:

– Нет-нет, мы не видали милой Белоснежки!

Делать нечего, пришлось Матильде лететь над скалистой грядой. Потом полетела она над гнилым болотом.

Она спросила чёрных лягушек:

- Эй, лягушки, чёрные лягушки, хотите заработать золотую монету?
- Хотим! - хором ответили все лягушки.
- Тогда скажите мне: пробежала тут Белоснежка или нет?
- Ку-ак! Ку-ак! Как же, как же! Белоснежка пробежала по камешкам и ни разу не оступилась, - ответили лягушки. - Давай золотую монету!
- На обратном пути расплачусь! - усмехнулась Матильда и полетела дальше.

Она пролетела над глубоким оврагом.

- Эй, змеи, ядовитые змеи, хотите получить золотую монету? - спросила Матильда.
- Ещ-щё бы, ещ-щё бы! Ещё спраш-ш-шиваешь! - ответили ядовитые змеи.
- Тогда скажите: пробежала здесь Белоснежка или нет? - спросила лукавая Матильда.
- Пробежала, пробежала! - ответили ядовитые змеи. - Давай золотую монету!
- На обратном пути расплачусь! - засмеялась Матильда и полетела над зелёным лугом.

Она сразу заметила маленький домик под красной черепицей. Она опустилась ниже, сделала несколько кругов над домиком и увидела Белоснежку. Принцесса сидела у окна и штопала носок гному Малышу.

«Королева Морганда щедро наградит меня», - подумала Матильда и полетела обратно.

- Ты обещала заплатить нам по золотой монете! - закричали чёрные лягушки и ядовитые змеи.
- Я забыла свой кошелёк дома! - со смехом ответила Матильда и полетела к замку Тэнтинель.
- Ну что, узнала, где прячется Белоснежка? - нетерпеливо спросила её королева Морганда.
- Всё узнала, о повелительница! - кланяясь, ответила ей Матильда. - Хитрая девчонка живёт в домике у семи гномов!
- Как я раньше не догадалась! - воскликнула королева Морганда. Она сняла с пальца драгоценное кольцо и небрежно бросила его Матильде. - Теперь Белоснежка от меня не спасётся!..

В глазах у королевы зажёгся красный огонь. Она спустилась в свои подвалы и приготовила колдовское яблоко. Одна половинка яблока была белой, и её можно было есть без всякой опаски. Другая половина была нежно-розовой, её королева Морганда пропитала смертельным ядом.

Глава 6

Заколдованное яблоко

Белоснежка сидела у окна и читала книгу о разных цветах и растениях.

Вдруг Белоснежка увидела, как из леса вышла горбатая старуха-нищенка в рваном плаще.

Старуха, ковыляя, подошла к маленькому домику и жалобно попросила:

- Открой дверь, красавица, и позволь мне войти.

- Не могу, бабушка, - ответила ей Белоснежка. - Дождись хозяев, я здесь только гостя.

- Посмотри на мои босые ноги, - заплакала старуха. - Они изрезаны в кровь. Ты, красавица, верно, никогда не ходила босиком по острым камням.

Белоснежка вспомнила, как болели её голые ножки, когда она ходила по щебню и пасла десять белых овец. Ей стало жаль старуху, и она открыла дверь.

- Мне нечем одарить тебя, добрая девушка, - прошамкала старуха. - Но есть у меня чудесное яблоко. Половинку съешь ты, половинку - я.

Она показала Белоснежке красивое яблоко, такое прозрачное, что видны были косточки насквозь.

Она достала острый нож и разрежала яблоко пополам. Белую половину взяла себе, а розовую протянула Белоснежке.

Белоснежка залюбовалась чудесным яблоком. Старуха надкусила белую половинку, сок так и брызнул во все стороны.

Белоснежка не удержалась и откусила маленький кусочек от розовой половинки. В тот же миг она пошатнулась, вскрикнула, как раненая птичка. Глаза её закрылись, и она упала на лавку, головой прямо под иконы.

Нищенка-оборвашка топнула ногой и в тот же миг превратилась в королеву Морганду, всю в атласе и бархате, с золотой короной на голове.

- Ты осмелилась стать прекраснее меня и за это погибла, - с торжеством проговорила Морганда. Она ещё раз топнула ногой и мгновенно исчезла, словно провалилась сквозь землю.

Невозможно описать отчаяние гномов, когда они, вернувшись вечером в свой домик, увидели мертвую Белоснежку.

- Она совсем как живая. - Гном Малыш целовал её маленькие руки. - Такая же красивая и нежная...

- Вот что! - сурово сказал гном Умник-Разумник. - Мы выточим для Белоснежки гроб из бесценного хрусталя и подвесим его на золотых цепях между двух склонившихся берёз.

Так они и поступили. Казалось, Белоснежка не умерла, а просто спит глубоким тихим сном.

Гном Стишок со слезами сказал:

Кто увидит Белоснежку в том гробу хрустальном,
Тот останется навек грустным и печальным!
Смерть похитила у нас милое создание,
И теперь повсюду грусть, слёзы и рыданье!

Гномы подолгу стояли возле хрустального гроба. Приходили звери, прилетали птицы и бабочки. Все грустили, что Белоснежка умерла.

Глава 7

Чем же закончилась эта удивительная история

Как обещал, принц Теодор через три дня возвратился в замок Тэнтинель.

Его встретила в дверях сама королева Морганда.

– Увы, принц Теодор, Белоснежка пропала, – с притворной грустью сказала королева Морганда. – Мы так любили эту прелестную девочку. Слуги сбились с ног, обыскали весь лес Грюневельт, но нигде не нашли её следов. Боюсь, её растерзали дикие звери.

И королева Морганда опустила глаза, чтобы скрыть их торжествующий блеск.

Где только не побывал принц Теодор! Он объехал все ближайшие замки, но никто ничего не знал о его прекрасной невесте.

Принц Теодор добрался до туманных далёких замков, круглый год окружённых сырой дымкой. Хозяева гостеприимно встречали погружённого в печаль молодого принца, но и они ничего не знали о Белоснежке.

Тогда он поехал ещё дальше на север, где море всегда сковано льдом. Там короли заворачивали своих возлюбленных в шкуры, и все-таки к утру их ресницы смерзались. Но никто в этих холодных странах ничего не знал о Белоснежке.

Потом он повернул на юг и пересёк раскалённые пустыни. Там дворцы стояли окружённые пальмами. К нему выходили короли и их прекрасные дочери. От жаркого солнца их кожа отливала золотом. Они смотрели на принца Теодора с нежностью. Но и они ничего не знали о Белоснежке.

Тоска гнала принца Теодора в родные места. Погружённый в печаль ехал он по узким

тропинкам знакомого леса Грюневелт.

Вдруг он услышал вдалеке церковное пение.

С горы спускались монахини, одетые в чёрные одежды. Они шли на богомолье.

Принц снял шляпу и почтительно спросил, не доходили ли до них слухи о его пропавшей невесте.

От толпы отделилась худая изможденная монахиня. Её лицо показалось принцу Теодору знакомым.

- Я прежде звалась Урсулой и была нянюшкой Белоснежки, - сказала монахиня. - Твоя невеста живёт в домике семи гномов. Но не думай ехать туда. Ты погибнешь по дороге.

Принц Теодор поблагодарил монахиню и тут же направил коня к скалистым горам. Он проехал узкое ущелье и очутился перед топким болотом. Но его конь был так умён, что перебрался по камешкам, ни разу не оступившись. Вот он - змеиный овраг! Тут принц Теодор пустил вскачь своего коня, и ядовитые змеи не успели опомниться и наброситься на него.

А вот и изумрудный луг. Что там сверкает подвешенное между двух склонённых берёз?

Принц подъехал поближе и увидел хрустальный гроб. А в гробу лежала его любимая Белоснежка с закрытыми глазами, но такая же прелестная, даже с нежным румянцем на щеках.

Как безумный, принц Теодор всей силой ударился о гроб. Хрустальный гроб разбился, осыпав всю траву вокруг блестящими осколками.

Принц подхватил Белоснежку на руки.

- Даже смерть не могла украсть твою небесную красоту, - прошептал он и поцеловал Белоснежку прямо в губы.

И - о, чудо! Поцелуй принца развеял злые чары королевы Морганды. Белоснежка глубоко вздохнула и открыла глаза.

- Это ты, мой милый! - с улыбкой счастья проговорила она. - Какой страшный сон мне приснился!..

Принц перенёс Белоснежку на лужок, усыпанный цветами.

Тут раздвинулись кусты цветущей жимолости, и все увидели короля Унгера. Волосы его поседел и в беспорядке падали на плечи. Одежда превратилась в лохмотья. Он, шатаясь, сделал несколько шагов и, чтобы не упасть, ухватился за молодую берёзку, так он был изнурён и измучен.

- Батюшка, ты жив, я уже перестала надеяться! - воскликнула Белоснежка, подбегая к отцу.

- Ох, моя милая! - с трудом проговорил король Унгер. - Я, как заворожённый, гнался за кабаном с одним золотым рогом. Проклятый конь, которого мне подарила королева Морганда, не знал усталости. Я потерял счёт дням и ночам. Вдруг сквозь свист ветвей и храп коня я с трудом расслышал твой тихий голос: «Батюшка, скажи святые слова: «Боже, спаси мою душу!»

- Так я молилась каждый вечер, - прошептала Белоснежка.

- Наконец, я собрался с силами и громко воскликнул: «Боже, спаси мою душу!» В тот же миг чёрный конь дико заржал, вскинулся на дыбы, превратился в мутное облачко дыма и исчез. Я упал на землю и почувствовал, что свободен от злых чар королевы Морганды...

- Это было злое колдовство. - Белоснежка нежно обняла отца. - Милый батюшка, а это мой жених, принц Теодор.

- Я люблю вашу дочь всем сердцем, - сказал принц. - И молю вас благословить наш брак!

Как обрадовались гномы, когда, вернувшись домой, они увидели Белоснежку живую и такую же прелестную.

- А как мы дойдём до замка Тэнтинель? - с тревогой сказала Белоснежка. - Страшно подумать: ещё раз пройти через змеиный овраг и опасное болото.

- Я знаю другой путь, - улыбнулся гном Мудрец. - Он немного длиннее, но совсем безопасный.

И вот все отправились лесной дорогой в замок Тэнтинель.

Едва они вступили на подъёмный мост, из северной башни с писком вылетела стая летучих мышей. Они покружились над замком и скрылись.

Как были рады преданные вассалы и слуги, когда Белоснежка и король Унгер снова вернулись в замок.

- А где королева Морганда? - с опаской оглядываясь, спросил король Унгер.

- Ушла сегодня утром со своими слугами и служанками, а куда, мы не знаем, - сказал старый вассал.

- Будем надеяться, что мы её больше никогда не увидим, - сказал король Унгер. - Никто ей здесь не обрадуется.

- Наверное, она вернулась в свой холодный замок Мортигер на берегу Северного моря, - тихо проговорила Белоснежка. - Там волны разбивают огромные льдины о подножье высокой скалы, на которой стоит её замок. Я слышала об этом.

Скоро отпраздновали весёлую свадьбу.

Съехались короли и знатные рыцари из всех замков, из далёких стран.

Веселье царило в замке Тэнтинель. Гномы сидели на лавочке, свесив ножки в узконосых ботиночках. Свои разноцветные фонарики они поставили в уголок.

А когда Белоснежка и принц Теодор начали танцевать, никто не мог отвести от них глаз. Скоро все присоединились к их весёлому танцу.

И никто не заметил, что весь вечер и ночь вокруг замка кружила летучая мышь Матильда, любимица королевы Морганды.

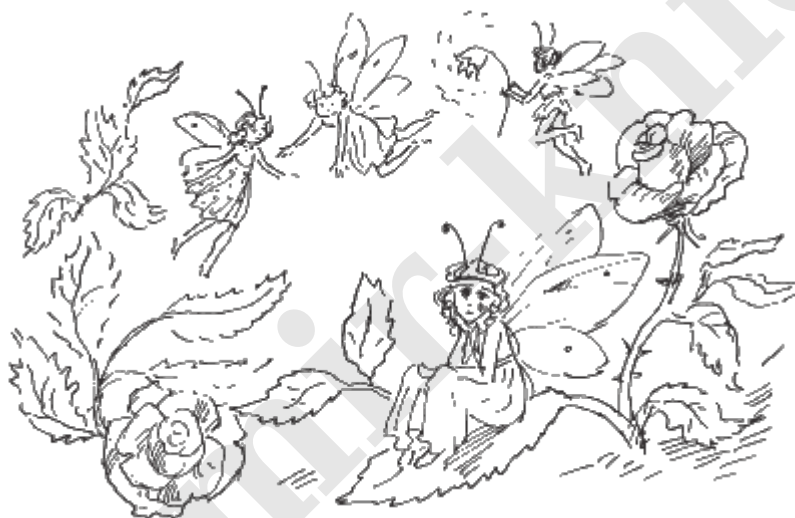
- Ну и дела, - бормотала Матильда. - Значит, принц Теодор всё-таки оживил Белоснежку. Да ещё эта свадьба! Полечу и расскажу обо всём моей госпоже. Вряд ли, вряд ли ей это понравится! И ничуть не сомневаюсь, уж она что-нибудь придумает, как известить Белоснежку...

Если ты хочешь узнать, что ещё замышляет злая королева Морганда, то переверни страницу и читай дальше.

Белоснежка и маленький эльф

Глава 1

Редкий гость в саду замка Тэнтинель

Наступила весна. Небесная лазурь радовала взор, и озёра возле замка Тэнтинель казались голубыми.

Каждое утро Белоснежка и её супруг принц Теодор по широкой мраморной лестнице спускались в душистый сад.

Разноцветные блестящие бабочки тут же со всех сторон слетались к Белоснежке. Они опускались на её пышные локоны, и можно было подумать, что у неё на голове живая мерцающая корона.

- Знаешь, милый, - как-то раз сказала Белоснежка. - Прошёл всего год с тех пор, как моя мачеха - королева Морганда - вместе со своими летучими мышами исчезла из замка Тэнтинель. Но розы в саду как будто знают это и расцветают, только лишь растает снег.

- Лучше не вспоминай о королеве Морганде, - невольно вздрогнул принц Теодор. - Злая колдунья! Она чуть не погубила тебя, моё сокровище, мою дорогую, нежную Белоснежку. Недаром все поселяне в округе зовут тебя Золотое Сердечко. А королева Морганда своей рукой поднесла тебе отравленное яблоко. Никогда не забуду этого. Ты лежала бездыханная в хрустальном гробу...

- Ты прав, не будем вспоминать о королеве Морганде, - весело прервала его Белоснежка. - Она вернулась в свой холодный замок Мортигер. О, я не желаю ей зла! Лишь бы она оставила нас в покое...

- Посмотри, моя радость, какой редкий гость залетел сегодня в наш сад! - воскликнул принц Теодор. - Нет, нет, ты смотришь на ласточку. Посмотри на куст белых роз возле фонтана. Видишь теперь? На розу опустилась девочка-эльф в ярко-алом платье!

Белоснежка и принц Теодор замерли, боясь вспугнуть малютку-эльфа.

- Какая она хорошенькая! Какие у неё чудесные золотые кудри! - в восторге прошептала Белоснежка. - А маленькая, не больше мизинчика.

Эльф с золотистыми кудрями деловито собирала в крошечный узорный кувшинчик капли сверкающей утренней росы. На одной ножке у неё был башмачок из мягкой кожи, другая ножка была босая. Так уж повелось с давних времен, у каждого эльфа всего один башмачок.

Вдруг малютка-эльф повернула голову и без всякого страха посмотрела на Белоснежку. У неё были ярко-синие лучистые глаза, но в глубине их застыла невыразимая тоска и печаль.

- Никогда не видала таких грустных глаз, - тихо промолвила Белоснежка. - О чём так скорбит и горюет эта малютка?

Эльф в алом платье взмахнула кружевными крылышками, пробежала по солнечному лучу и исчезла.

День был воскресный. Белоснежка и принц Теодор отправились в церковь, стоящую на высоком зелёном холме, усыпанном ромашками. Сияли на солнце их жёлтые сердечки и серебряные лепестки.

Белоснежка преклонила колени перед иконой, шепча слова святой молитвы.

Вдруг на руку Белоснежке упала маленькая горячая слезинка. Принцесса подняла голову и, к своему изумлению, увидела эльфа в алом платье.

Крошка-эльф, низко опустив голову и тихо вздыхая, перелетала от одной иконы к другой, стараясь не задеть ажурным крылом жаркий огонь свечи.

- Это наша Эльфиоль, - сказал Белоснежке старый монах, проходя мимо, - маленькая грустная Эльфиоль. Так её зовут.

- Небывалое дело! - изумилась Белоснежка. - Я и слыхом не слыхала, чтобы эльфы когда-нибудь залетали в церковь!

- Это так, принцесса, - кивнул монах. - Мы сами не знаем, что так влечет сюда грустную Эльфиоль. Но едва зазвонят колокола - она уже тут как тут. Порой забьётся в тёмный уголок, её и не видно. Бедняжка тоскует, что не может запомнить ни одной молитвы... Другие эльфы

держатся от церкви подальше, облетают стороной. И немудрено. Зачем им Божий храм? Ведь у эльфов нет бессмертной души.

Белоснежка снова взглянула на Эльфиоль. Теперь Эльфиоль поднялась под самые своды церкви. Скрестив руки на груди и быстро переступая ножками, она пробежала по солнечному лучу и скрылась за окном.

Глава 2

На поляне эльфов

Солнце ласковым светом заливало укромную лесную поляну, окружённую кустами цветущей жимолости.

Множество эльфов в разноцветных одеждах порхали над цветами.

Они собирали сладкий сок, иногда со смехом отхлёбывали по глотку ароматной влаги из узорных кувшинчиков. Кто-то потерял башмачок и теперь искал его в густой свежей траве. Другие затеяли весёлую возню с мохнатым шмелем. Шмель, добродушно жужжа, угощал эльфов каплями мёда. Эльфы облизывали липкие пальчики. Серебристый смех летал над поляной.

– Посмотрите на Эльфиоль! – крикнул мальчик-эльф в накинута на плечи голубом плаще. – Какая она унылая и пасмурная, будто вот-вот пойдет дождик. Ты ещё накличешь на нас плохую погоду, Эльфиоль! Глядя на тебя, солнышко зайдет за тучу!

Эльфиоль сидела на розовой маргаритке, свесив ножки. Она ничего не ответила. Только ниже опустила голову, и золотые кудри упали ей на лицо.

В это время над поляной, как узкая треугольная тень, пронеслась большая летучая мышь с ярко горящими зелёными глазами.

– Грустный эльф! Сроду такого не видала, – злобно пробормотала летучая мышь. – Эльфы только и знают, что хохотать до упаду да веселиться без толку. А эта, в алом платье, того гляди разревётся. Надо непременно рассказать о грустном эльфе моей повелительнице – королеве Морганде! То-то она удивится...

Глава 3

Карлик Хорли

В угрюмом замке Мортигер, стоявшем на высокой неприступной скале, царил тишина.

Было слышно только, как где-то далеко внизу волны холодного моря бьются о крутые уступы. Иногда о скалу со звоном разбивалась голубая льдинка – её приносили далекие северные течения.

Королева Морганда, хмурая острые чёрные брови, ходила по драгоценным пушистым коврам, привезённым из далеких стран Востока.

Она так глубоко погрузилась в свои мрачные мысли, что вздрогнула, когда, распахнув высокое окно, в зал влетела летучая мышь с горящими зелёными глазами.

Летучая мышь опустилась к ногам королевы и в тот же миг превратилась в юную придворную

даму в пышном зелёном платье.

- Тебя не было весь день, Матильда! - недовольно промолвила королева. - Где ты пропадала?

- Все летала вокруг замка Тэнтинель, о королева, - почтительно ответила Матильда. - Смотрела, как Белоснежка срезает в саду розы.

- Проклятая девчонка!.. - с ненавистью прошептала Морганда.

- А на обратном пути я заглянула на поляну эльфов, - продолжала Матильда и, не удержавшись, рассмеялась. - Ну, доложу вам, потеха! Знаете, кого я там увидела? Не поверите! Грустного эльфа! Все эльфы поют развесёлые песенки, танцуют и хохочут, а эта малютка в алом платьице сидит на маргаритке и вздыхает так, будто у неё невесть какое горе. А зовут её Эльфиоль.

- Вот как? Грустный эльф... Поистине странно, - тихо и медленно проговорила Морганда. - Эльфы не умеют печалиться...

Королева хлопнула в ладоши. И в тот же миг придворная дама снова превратилась в летучую мышь. С обиженным и недовольным писком она вылетела в высокое стрельчатое окно.

- Думаю, мы с тобой ещё встретимся, грустная Эльфиоль... - что-то обдумывая, прошептала королева Морганда. В глазах её вспыхнул недобрый огонёк.

В это время на пороге зала появился слуга. У него было тёмное лицо. А серый плащ, падавший с плечей, напоминал сложенные крылья летучей мыши.

- Ваше величество, в замок прибыл король Хорли, Повелитель подземных Пещер. Он просит разрешения повидать вас.

- Мы всегда рады королю Хорли! - кивнула королева.

«Зачем пожаловал в замок этот безобразный карлик? - нахмурилась королева. - Он хитёр и опасен...»

В зал, часто переступая кривыми ножками, вошёл скрюченный карлик. У него были подслеповатые тусклые глаза под косматыми нависшими бровями. В руке он держал сучковатый, длинный не по росту посох. Посох был сделан из простого дерева, но на нём сверкали два зорких пронзительных глаза. Эти глаза могли видеть всё, что творится за много вёрст кругом.

- Пусть прославится твоя мудрость, король Хорли, - мягко и вкрадчиво сказала Морганда.
- Пусть цветёт твоя красота, о королева! - льстиво и угодливо ответил карлик. Он уселся в кресло, его ноги в бархатных башмаках не доставали до полу.
- Прекрасная повелительница! - начал Хорли. - Ты знаешь, как я несметно богат. В одном зале у меня сундуки с алмазами, в другом шкатулки, полные изумрудов. Но нет мне покоя ни днём, ни ночью. Всё мне чудится: какой-то лиходеи с шайкой разбойников тайно пробирается в мой замок. Ведомо мне: у тебя есть заветное колечко. Зовётся это кольцо Одно Желание. Проси за него что хочешь, королева, но кольцо должно стать моим!
- Что ж, я отдам тебе заветное кольцо, - помедлив, ответила Морганда. - Но взамен я хочу получить твой Двуглазый Посох!
- О королева, - жалобно заныл Хорли. - Только не это! Ведь я без посоха почти ничего не вижу.
- Это моё последнее слово, - мягко улыбнулась Морганда. - Решай сам.
- «Если бы кольцо Одно Желание могло погубить Белоснежку, я никогда бы с ним не рассталась, - мрачно подумала королева. - Но всё моё колдовство бессильно перед ней. Её душа слишком чиста и светла... Чиста и светла...»
- Пусть будет по-твоему, - неохотно согласился Хорли.

Он со вздохом протянул королеве свой Двуглазый Посох. А Морганда, зная, что без посоха Хорли почти слеп, сняла с пальца другое кольцо и отдала его карлику.

Хорли, не заметив обмана, жадно схватил кольцо и надел его на свой тёмный, словно обугленный, палец.

Так они расстались. Слуги Хорли подхватили своего господина под руки и вынесли из зала.

Королева Морганда осталась одна. Она с довольным видом посмотрела на кольцо с тёмным, таинственно сверкающим камнем, потом на Двуглазый Посох и улыбнулась.

- Что ж, настало время мне встретиться с крошкой Эльфиоль и разузнать, что её печалит, -

усмехнулась она. – Но эльфы вовсе не так глупы, как многие думают. Боюсь, она заподозрит недоброе, увидав мои глаза. Я превращусь в слепую старушку-нищенку. Тогда мне без труда удастся обмануть её...

Глава 4

Встреча на лесной поляне

Между тем эльфы шаловливо резвились, порхая над цветами. Они собирали с крыльев бабочек разноцветную пыльцу и пудрили свои носики. Затем со смехом глядели друг на друга и корчили забавные рожицы.

Только одна Эльфиоль, по-прежнему пригорюнившись, сидела на розовой маргаритке. В задумчивости она накручивала на пальчик золотой локон.

Вдруг качнулись ветви жимолости, и на поляну вышла дряхлая столетняя нищенка, ошаривая землю перед собой сучковатым посохом.

– Какая безобразная старуха! Какое на ней некрасивое платье! – слышались недовольные голоса эльфов.

И, поднявшись пёстрой стайкой, эльфы улетели на другую поляну.

– Бедняжка, – прошептала Элфиоль, взглянув на старуху. – Мне жаль тебя...

– Тоненький голосок, кто меня жалеет? – прошамкала старуха, подходя поближе. – Ты меня жалеешь, а я только что слышала, как горестно ты вздыхаешь. Скажи мне, тоненький голосок, что тебя так томит и печалит?

Эльфиоль откинула с лица влажные от слёз кудри.

– Ах, добрая старушка, – тихо промолвила Эльфиоль, – я всего лишь маленький эльф, живущий в этом лесу. Есть у меня одна заветная мечта... Но я знаю, знаю, моя мечта никогда не сбудется. Я пробовала рассказать о ней другим эльфам. Но они не хотят меня слушать, глядят с недоумением, улетают... А мне так хотелось бы открыть кому-нибудь моё сердце. Скажи, ты не будешь смеяться над бедным глупеньким эльфом?

- Говори, не опасайся, - успокоила её старуха. - Да, да, верь мне!

- Я... - Голосок Эльфиоль дрогнул. Она собралась духом и наконец тихо проговорила: - Я мечтаю получить бессмертную душу!

- Бессмертную душу? Вот оно что... - помолчав, глухо проговорила нищенка. - Скажу тебе сразу, дело это непростое. Но если взяться за него с умом, думаю, ты сможешь получить то, о чём так страстно мечтаешь.

- Правда ли это? - Эльфиоль с надеждой прижала руки к груди.

- Слушай меня, крылатая малютка! - Голос старухи стал властным и повелительным. - Твоя мечта исполнится, если ты сделаешь всё, как я скажу. Ты должна подняться ночью по прозрачным ступеням на крутую Ледяную Скалу. Но слушай дальше. Если ты отправишься в путь одна, ничего не получится из твоей затеи. С тобой должна пойти та, которую люди прозвали Золотое Сердечко!

- Но кто это, кто? - нетерпеливо спросила Эльфиоль. - Золотое Сердечко! Где мне разыскать её?

- Это принцесса Белоснежка. - Старуха отвернулась, пряча от Эльфиоль своё лицо.

- Я видела Белоснежку! Она красивее всех на свете! - восхищенно воскликнула Эльфиоль.

- Так ты знаешь её! - не поднимая головы, проговорила старуха. - Тогда моли, заклинай принцессу пойти вместе с тобой. Там на вершине скалы в прекрасном ледяном дворце есть круглый зал. Посреди него ты увидишь драгоценную чашу на золотом треножнике. В этой чаше спит крепким сном волшебная медная змейка. Тонкая, как паутинка. Если Белоснежка разбудит змейку и вынет из чаши, то медная змейка исполнит всё, о чём бы ты её ни попросила!

- О, лишь бы принцесса Белоснежка согласилась! - Сердце Эльфиоль застучало часто-часто.

Старуха поднялась и, прихрамывая, направилась к лесу. Дрожащая от волнения Эльфиоль не заметила страшных сверкающих глаз на её корявом посохе. Она не увидела, что под ногой нищенки свежая зелёная трава дымится и обугливается.

- Запомни, тонкий голосок. - Старуха на ходу обернулась. - Никому не рассказывай о своей мечте, иначе всему конец!

- Я никому, никому не расскажу. - Эльфиоль прижала пальчик к губам.

- Вижу, ты умна и послушна, - кивнула старуха. - За это я дам тебе чудесного чёрного коня. Сто одна тропинка ведёт к Ледяной Скале. Мой чёрный конь покажет вам самый короткий путь. Но береги его, это моё единственное сокровище.

- Так я лечу, лечу к Белоснежке! - торопливо пролепетала Эльфиоль. - О, как я благодарна тебе, добрая старушка! Прощай, прощай...

Едва Эльфиоль скрылась в гуще ветвей леса Грюневельт, как убогая старуха-нищенка выпрямилась и топнула ногой о землю. В тот же миг она превратилась в красавицу королеву, разодетую в шёлк и бархат.

- Жалкая крылатая букашка! - Морганда язвительно скривила губы. - Ишь о чём размышталась! Душу нельзя получить. Её нельзя купить за все сокровища мира! Душу можно только потерять, продав её дьяволу... Ну да что мне за дело до какого-то глупого эльфа?.. Я думаю о другом. Наконец-то мне посчастливилось, и на этот раз я погублю Белоснежку! Знаю, знаю, принцесса добра и жалостлива. Дрожащий голосок эльфа, слезинка на глазах... Белоснежка растрогается, не сможет устоять и согласится. А там, на Ледяной Скале, она увидит такое!.. Даже я ни разу не осмелилась подняться на её вершину! Белоснежка сойдет с ума от смертного ужаса, сердце её разорвётся. Но если принцесса невесть как всё же доберется до вершины и войдет в ледяной дворец, там ждёт её верная погибель. Колдовская медная змейка задушит любого, кто на своё несчастье осмелится разбудить её и вынуть из чаши...

Глава 5

Чёрный конь

С волнением слушали малютку Эльфиоль Белоснежка и принц Теодор. Крошка-эльф в алом платьице сбивалась, путалась, но наконец довела до конца свой рассказ.

- Добрая медная змейка исполнит мою заветную мечту, - с мольбой проговорила Эльфиоль. - Я не смею сказать тебе, о чём я мечтаю, но, поверь, никого на свете не будет счастливей меня! А чёрный конь покажет нам самый короткий путь.

- Милый, неужели мы не поможем крошке Эльфиоль? - полная сострадания, воскликнула Белоснежка.

Принц Теодор ничего не ответил. Он подошёл к окну. Над зелёными вершинами леса Грюневельт поднималась ввысь крутая Ледяная Скала.

- Как она сверкает сегодня! Какой холодный блеск, - невольно вздрогнул принц Теодор. - В обычные дни её и не разглядишь. Недоброе это место. Поселяне обходят его стороной.

- Я, наверно, умру, если ты не пойдёшь со мной, Золотое Сердечко!.. - Эльфиоль перелетела на плечо Белоснежки и, рыдая, зарылась лицом в её кудри.

В это время послышалось звонкое ржание. У подножия мраморной лестницы стоял чудесный породистый конь.

Он был чёрный, как безлунная ночь. Его тёмная грива шелковистыми волнами спускалась до самой земли.

- Откуда у старой нищенки такой великолепный конь? - с недоумением сказал принц Теодор. - Право же, странно.

- Может быть, когда-то эта женщина была богата. Счастье переменчиво, - возразила Белоснежка.

Во двор выбежали слуги, пажи и конюхи. Все обступили чудесного коня, разглядывая его, любуясь.

Юный паж Гримли погладил его. Конь тихо заржал и дружелюбно положил свою красивую голову на плечо мальчугана.

- Какой он ласковый, послушный! - с восхищением воскликнула Белоснежка. - Ну, решайся же, милый! Ледяная Скала вовсе не такая уж высокая и неприступная. Нам нечего опасаться.

- Что ж, будь по-твоему, дорогая, - со вздохом согласился принц Теодор. - Но сам не знаю почему, какая-то тоскливая тяжесть и тревога легли на сердце.

Глава 6

Молчаливые покорные слуги на руках вынесли из кареты короля Хорли.

Почтительно поддерживая короля под руки, слуги повели его по роскошно убранным залам.

«Что говорить, жаль Двуглазый Посох, – подумал карлик. – Вижу я плохо, ну да что надо разгляжу и без него. Зато теперь я пушу повсюду слух, что владею кольцом Одно Желание. Отныне никакой проныра не осмелится забраться в мой дворец. Стоит мне только захотеть, и волшебное кольцо вмиг убьёт разбойника, сожжёт, испепелит...»

Слуги бережно усадили своего повелителя в глубокое кресло, обложили подушками и скрылись как безгласные тени.

«Ах, колечко, моё бесценное колечко, – разнеженным голосом пробормотал король Хорли, поворачивая кольцо на пальце. – Ты исполнишь любое моё желание, правда? Всего одно, но исполнишь. Потом померкнешь, потеряешь волшебную силу. Что поделаешь? Зато отныне я спокоен. Моё милое колечко!..»

Но что это?

Хорли поднёс кольцо к глазам, близоруко оглядывая его со всех сторон.

– Хитрая ведьма Морганда! – завопил он не своим голосом. – Одурачила, обманула меня! Выманила Двуглазый Посох, а взамен подсунула простое кольцо. Но клянусь, королева Морганда, ты пожалеешь об этом!

Хорли, мелко семеня кривыми ногами, выбежал на середину зала. У него был тонкий писклявый голос, но от этого слова заклинания звучали ещё страшнее:

Отомсти, седой туман,
Королеве за обман.
Пусть колечко пропадёт,
Пусть поищет королева,
Пусть поищет справа-слева,
Но пропажи не найдёт!..

Между тем королева Морганда узкой тропинкой пробиралась по лесу Грюневельт.

«Славно я всё придумала. Белоснежка не вернётся живой с Ледяной Скалы. А к тому же теперь я владею Двуглазым Посохом».

Вдруг из сырых оврагов, из влажных низин стали выползать длинные ленты белого тумана. Туман стелился по густой траве, как жемчужные нити свисал с ветвей, оплетал стволы деревьев.

«Не сбиться бы с пути, – с беспокойством подумала королева. – За два шага ничего не видать...»

Туман сгустился и накрыл королеву холодным искристым покрывалом. Струйки влаги потекли по рукам. Морганда не заметила, как с мокрого пальца соскользнуло кольцо Одно Желание и, не звякнув, упало в траву.

Королева шла, спотыкаясь о корни, и чуть не наткнулась на могучий столетний дуб.

Высоко над головой она разглядела круглое дупло. На миг в дупле показалась недовольная беличья мордочка и скрылась.

- Ах! - вскрикнула королева. - Где же моё бесценное кольцо?

Кольца на пальце не было.

- Ищи, ищи, Двуглазый Посох! - в ярости приказала Морганда. - Ты видишь всё и повсюду!

Она поворачивала посох, вертела его так и этак, во все стороны. Но кольцо Одно Желание так и не отыскалось.

«Видно, в этом проклятом тумане даже всевидящий посох бессилен, - с досадой подумала королева. - Делать нечего, вернусь в замок. Ветер скоро развеет туман. Пошлю в лес Грюневельт тысячу летучих мышей, нет две тысячи. Они отыщут мою бесценную пропажу».

Продрогшая, исцарапанная колючими ветками, Морганда с трудом выбралась из леса.

Она оглянулась. Туман редел, таял и белыми ручейками, извиваясь, стекал в овраги.

- Туфли промокли, подол платья хоть выжимай, - сердито пробормотала Морганда и заторопилась по дороге к замку.

Прошло недолгое время, из уютного дупла выглянула белка госпожа Пушистый Хвост.

- Что это блесит там между желудями и сухими листьями? - удивилась она. - Колечко! Да ещё такое миленькое. Пожалуй, отнесу-ка я его моей любимой Белоснежке. Надеюсь, оно ей понравится.

Когда на лес Грюневельт с криками и писком опустилась тёмная стая летучих мышей, госпожа Пушистый Хвост была уже далеко.

Летучие мыши до позднего вечера кружили между деревьями. Они заглянули во все кротовые норки, разворошили прошлогодние листья, раскидали золотистые жёлуди. Но всё напрасно.

Так, ни с чем вернулись они в замок Мортигер.

Глава 7

Ледяная скала

Белоснежка и принц Теодор шли зелёной тропинкой через лес Грюневельт вслед за чёрным конем.

Чёрный конь то и дело останавливался и оглядывался. Призывно ржал, словно маня их за собой.

Эльфиоль от нетерпения перепархивала с одного плеча Белоснежки на другое. Её ажурные крылышки блестели и трепетали.

Лес Грюневельт остался позади, теперь они шли по лугу, заросшему серебристыми подснежниками и синими анемонами.

– Ледяная Скала! Вот она... – Белоснежка невольно прижалась к принцу Теодору. – Каким знобким холодом тянет от её уступов!

Скала, сверкая, круто уходила вверх. Казалось, она вырублена из одного цельного куска льда. Иногда откуда-то сверху со звоном скатывались колючие снежинки.

На вершине можно было разглядеть туманный ледяной дворец. Вздymались прозрачные зубчатые башни. В лучах заходящего солнца блестели острые шпили, словно выточенные из хрусталя.

– Смотри, я вижу ступеньки, ледяные ступеньки, – обрадовалась Белоснежка. – Лесенка вьётся до самого верха.

– Я пойду первым, – решительно сказал принц Теодор.

Но едва они сделали шаг к лестнице, как чёрный конь, дотеле такой ласковый и послушный, дико заржал и вскинулся на дыбы. Принц Теодор едва успел ухватить его за уздечку. Конь бешено рвался, тряс головой, пена выступила на его губах.

– Милый, тебе придётся остаться здесь, – с сожалением сказала Белоснежка. – Скала вовсе не высокая. Видишь, вон перила из узорного льда? Поверь, мы без труда поднимемся на вершину и успеем спуститься засветло. А если мы бросим коня и он убежит, что мы скажем той бедной нищенке? Может быть, это её единственное богатство.

– Делать нечего, – неохотно согласился принц Теодор. – Но умоляю тебя, будь осторожна!

Белоснежка нежно поцеловала принца Теодора и пошла вверх по прозрачным ледяным ступеням. Узорные перила тихо позванивали.

Эльфиоль крепко ухватила за локоны Белоснежки и примолкла.

Лестница шла кругами, огибая скалу. Белоснежка оглянулась и с улыбкой помахала рукой принцу Теодору.

Глава 8

Медная змейка

Белоснежка поднималась по ледяным ступеням, но, казалось, лестнице не будет конца.

Розовые закатные облака медленно померкли. Из-за леса выплыла тусклая луна, увитая дымчатыми облаками.

Вдруг Белоснежке послышался чей-то протяжный тоскливый стон.

– Кто стонет так страшно и уныло? – Эльфиоль теснее прижалась к Белоснежке.

– Не бойся, Эльфиоль, – постаралась успокоить её Белоснежка, хотя ей самой стало жутковато. – Мы должны подниматься всё выше и выше и думать только об этом.

«Есть древние поверья, – вспомнила Белоснежка, – что на ледяных неприступных скалах, на вершинах гор, где никогда не тает снег, в вечном холоде и отчаянье скитаются души грешников. Неужели это их голоса?..»

Вдруг Белоснежка невольно вздрогнула.

В зелёном свете луны она увидела множество бледных призраков. В длинных туманных одеждах они поднимались из глубоких расщелин, ползли по острым уступам. Белоснежка разглядела протянутые к ней прозрачные оледеневшие руки.

– Мы грешные души, забытые всеми... – послышались их заунывные голоса, похожие на порывы осеннего ненастного ветра. – Мы обречены на вечный холод и забвенье...

– Вернёмся, вернёмся назад, – в ужасе прошептала Эльфиоль. – Мне страшно...

– Тише, тише. – Белоснежка укрыла малютку-эльфа своими кудрями. – Прижмись ко мне, закрой глаза и не смотри.

Между тем туманных призраков становилось всё больше. Длинными роями они поднимались из пропастей, окоченевшие, засыпанные снегом, дрожащие. Головы их были низко опущены. Некоторые из них по пояс вмёрзли в лёд.

– Господь милосердный, смилуйся над ними! Никто не молится о них... – Сердце Белоснежки сжалось от сострадания. Со слезами на глазах она начала читать одну молитву за другой.

И вдруг слабый мерцающий огонёк вспыхнул в руке примерзшего к скале призрака. Это была горящая свеча. И в тот же миг по всему ледяному склону, словно рассыпанные звёзды, зажглись сияющие огоньки. Белые призраки наклонялись над свечами, дрожащими руками заслоняя их от порывов морозного ветра.

– Она молится о нас!.. Она молится о нас... – послышались их потрясённые голоса.

Призраки падали на колени, невнятно шепча слова благодарности:

– Мы согрелись... Нам тепло... Пока ты молишься о нас, горят наши свечи...

Золотые всполохи побежали по ледяным уступам, освещая всё вокруг.

Теперь Белоснежка ясно видела крутую скользкую лестницу. Вот она – последняя ступенька.

Перед Белоснежкой высился ледяной дворец. Лунный свет пронизывал насквозь невесомые стены.

Белоснежка прошла один зал, второй. Всюду сверкающие ледяные колонны. Они упирались в потолок и гасли в темноте. На окнах узоры и кружева из инея. Полы устилали голубые ковры, сотканные из игольчатых снежинок. В углу на ковре лежала замёрзшая птичка.

«Бедная синичка, зачем ты залетела сюда?» – с жалостью подумала Белоснежка.

Наконец принцесса вошла в круглый зал. Посреди него она увидела на золотом треножнике сверкающую чашу, выточенную из цельного алмаза.

В чаше неподвижно лежала тонкая, как паутинка, зелёная медная змейка. Глаза змейки были закрыты, она крепко спала.

Эльфиоль выпуталась из кудрей Белоснежки и радостно закружилась над алмазной чашей.

– Вот она, змейка! – в восторге воскликнула Эльфиоль. – Сейчас исполнится моя самая заветная мечта!

– Конечно, дорогая, – сказала Белоснежка. Она наклонилась над чашей и осторожно взяла в руки тонкую медную змейку.

– Милая змейка, помоги нам... – начала было Белоснежка.

Змейка шевельнулась и открыла пылающие как угли огненные глаза.

– Кто бы ты ни была, ты осмелилась разбудить меня и за это погибнешь! – злобно прошипела змейка. Она скользнула вверх по руке Белоснежки и в один миг обвилась вокруг её шеи.

– Ах! – вскрикнула Белоснежка. Она попыталась сорвать с себя медную змейку, но губительные кольца затянулись только ещё туже.

Белоснежка побледнела как смерть. Задышавшись, она упала на ледяной пол, покрытый ковром из снежинок.

– Я умираю... – еле слышно прошептала она.

– Нет, нет! – в неописуемом ужасе воскликнула Эльфиоль, опускаясь на грудь Белоснежки. – О горе, она не дышит! Я не знала, я не хотела...

Эльфиоль ухватила своими слабыми ручками холодную медную змейку, но все напрасно. Змейка только злорадно зашипела.

– Я погубила Белоснежку, Золотое Сердечко! – в отчаянии зарыдала Эльфиоль. – Нет, нет, безжалостная змейка, задуши меня, а не Белоснежку! Я хочу умереть вместо неё, умереть вместо неё!..

– Зачем, зачем ты сказала эти слова? – иступлённо засвистела медная змейка. – «Умереть вместо неё!..» Эти слова убивают меня...

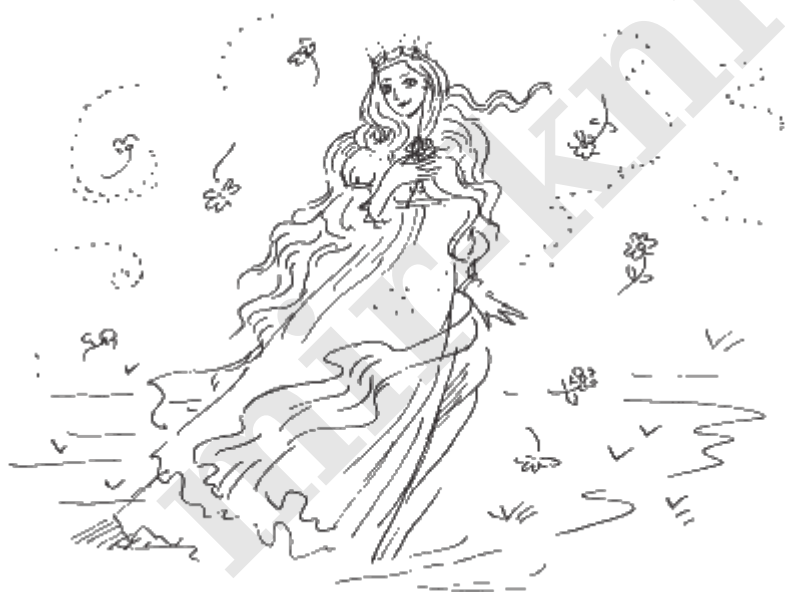
И в тот же миг, бессильно соскользнув с шеи Белоснежки на ледяной пол, звякнув, упала тонкая, как паутинка, медная позеленевшая цепочка.

Глава 9

Золотоволосая Селизетта

Белоснежка вздохнула и открыла глаза. Над ней, наклонившись, стояла хорошенькая девушка в старом, но опрятном платье. Одна нога у неё была босая, на другой – грубый деревянный башмак.

– Кто ты, красавица в золотой короне? – спросила девушка. Она изумлённо и боязливо огляделась по сторонам. – Где мы? Ледяной дворец! Какой холодный ветер... Как я попала сюда? Скажи, что со мной? Я не знаю, кто я, откуда?

Белоснежка поднялась с холодного снежного ковра.

– Яркие-синие глаза, золотые кудри, – пристально вглядываясь в лицо девушки, проговорила Белоснежка. – Да, ты похожа на Эльфиоль, только вдруг ты превратилась в девушку.

– О Боже, какое счастье!.. – прошептала девушка. Голос её прерывался от волнения. – Так я больше не эльф? Я – человек, правда? Неужели, неужели исполнилась моя заветная мечта, и я получила бессмертную душу?

– О, моя дорогая, так вот о чём ты мечтала! – Белоснежка улыбнулась. Её улыбка была полна нежности и света. – Бессмертную душу нельзя получить. Её может сотворить только Господь

Бог! Ты мечтала о бессмертной душе, а она всегда была у тебя. Только ты не знала об этом. Потому ты и летала в церкви от иконы к иконе.

Девушка на мгновение прикрыла глаза дрожащей рукой.

- Ты говоришь, и я начинаю вспоминать. Смутные образы... Они всплывают из глубокого мрака, становясь всё ярче и ярче... Вот я маленькая девочка. Меня зовут Селизетта. А это кто? Моя матушка, моя милая матушка! День и ночь она терпеливо шьёт возле низкого окна. А это наша убогая лачужка под соломенной крышей...

- Селизетта, не уходи далеко в лес, ты заблудишься, - остерегала меня матушка. Но однажды я убежала из дома и очутилась на поляне эльфов.

- Как у вас тут хорошо и привольно, - позавидовала я эльфам. - А мне так надоел наш тесный тёмный домишко!

- Хочешь, оставайся с нами, - предложили мне лукавые эльфы. - Мы подарим тебе красивые крылышки. Ты будешь без забот целый день порхать над цветами и пить сладкий сок. Так хочешь или нет, отвечай!

- Хочу, хочу! - закричала я и тут же превратилась в эльфа.

Селизетта умолкла, потом робко подняла глаза на Белоснежку.

- Но как я снова стала Селизеттой, не пойму? - неуверенно спросила она. - Медная змейка... Я только крикнула: «Я хочу умереть вместо неё!», и больше ничего.

- О, это великие слова, - задумчиво проговорила Белоснежка. - Верно, они разрушили колдовские чары, опутавшие тебя. Но поспешим, Селизетта, пора возвращаться.

- Фьюти-фьюти-фью! - слышался ликующий птичий голосок.

Над ними пролетела желтогрудая синичка. Капли влаги падали с её шейки и крыльев.

Белоснежка и Селизетта, взявшись за руки, стали спускаться по острым ледяным ступеням.

- Ах! - боязливо воскликнула Селизетта. - В темноте так легко оступиться!

Из бездонных глубин, из тёмных расщелин поднялись туманные зыбкие призраки. В их глазах не было света, но оттаявшие ледяные слёзы текли по их лицам.

Призраки поднимали вверх горящие свечи. Мерцающие огоньки осветили крутую опасную лестницу.

- Не гляди на них, принцесса. Не вздумай говорить с ними, - задыхаясь от страха, прошептала Селизетта.

Узорные перила рассыпались под рукой Селизетты, ледяные глыбы со звоном и грохотом покатались вниз.

- Разве Господь запрещает любить и быть милосердным? - тихо возразила Белоснежка.

- Золотое Сердечко, помолись о нас в Божьем храме! - слышались тихие шелестящие голоса. Можно было подумать, это осенний ветер перебирает сухие листья. - В Божьем храме... Тогда

наши свечи никогда не погаснут... Никогда...

– Меня зовут Гертруда, помолись о моей грешной душе, – донесся из заснеженной пропасти печальный голос.

– Я – Катарина! Золотое Сердечко, не забудь моё имя...

– Я – Ульрих...

– Марта... Вильгельм... Габриэла...

– Я – король Альбрехт, несчастный грешный король Альбрехт... Не забудь моё имя...

Молящие, заклинаяющие голоса затихали, словно погружаясь в бездонную глубину Ледяной Скалы. И только розовые отблески свечей ещё сверкали на острых нависающих уступах.

– Я тоже буду молиться о них, – с раскаянием прошептала Селизетта. – Мне жаль их, как они страдают...

Идти стало легче. Теперь ступени были уже не ледяные, а каменные. Между ними журча пробивались ручейки, прозрачные, как воздух. Повеяло теплом. Показались первые острые травинки. Белые подснежники приподняли свои фарфоровые головки.

– Смотри, Селизетта! – обрадовалась Белоснежка. – Вон внизу принц Теодор! А это кто? Да это же госпожа Пушистый Хвост собственной персоной!

Белоснежка ступила на зелёный луг и бросилась в объятия принца Теодора.

– Какое счастье, ты – жива! – Принц Теодор с нежностью прижал к себе Белоснежку. – Нет слов, что я тут пережил. Когда ты ушла по этой опасной лестнице, я решил подняться вслед за тобой. Но не тут-то было! Уздечка чёрного коня сама собой обмоталась вокруг моих рук. Конь упёрся, я не мог ступить и шага. Похоже, это было чьё-то злое колдовство. Но вот ты вернулась, и мои руки вновь свободны!

– Посмотри, какой я припасла тебе подарок, – с важностью сказала госпожа Пушистый Хвост, надевая на тонкий палец Белоснежки золотое кольцо. – Да будет тебе известно, его потеряла не кто-нибудь, а сама королева Морганда!

Чёрный конь стоял неподвижно, низко-низко опустив голову. Его глаза так сверкали, что освещали цветы и густую траву.

– А это кто? – с недоумением спросил принц Теодор, глядя на златокудрую Селизетту.

Девушка робко потупилась. Она поджала босую ногу и в смущении теребила уголок старенького передника.

– Это – Эльфиоль! – воскликнула Белоснежка. – Нет, нет, это Селизетта! Да не смотри так пугливо, милая Селизетта, всё страшное уже позади!

Глава 10

Колдовской вихрь над лесом Грюневельт

В своём пустынном замке Мортигер королева Морганда нетерпеливо ходила по залу. Иногда

она отпивала из золотого кубка глоток тёмного густого вина, настоянного на горьких травах.

Королева остановилась у окна и поглядела на Ледяную Скалу, издали похожую на замёрзшее туманное облако.

«Верно, медная змейка уже задушила Белоснежку. – Злобная улыбка скользнула по её губам. – А может, принцесса провалилась в пропасть и разбилась насмерть? Но что я? Ведь у меня есть Двуглазый Посох, и сейчас я всё увижу!»

Морганда нетерпеливо схватила посох и повернула его в сторону Ледяной Скалы.

– Почему горят свечи, розовые свечи на Ледяной Скале? – в недоумении воскликнула она. – Смотри лучше, мой Двуглазый Посох!

Она повернула посох, и его страшные глаза вспыхнули, как раскалённые угли.

– Проклятье! – завопила Морганда. – Белоснежка жива! Вот она стоит на лугу среди фиалок. А маленькая дрянь Эльфиоль превратилась в девушку. Как я сразу не догадалась? У неё и прежде была душа. Но погоди, погоди, Белоснежка, не долго тебе радоваться. Пусть не в моей власти погубить тебя, но, клянусь, отныне твоя нога больше никогда не коснётся зелёной травы!

Зловеще прозвучал голос королевы под высокими тёмными сводами зала:

Брызни, дьявольский огонь!
Вихрем стань мой чёрный конь!..

В тот же миг у подножия Ледяной Скалы чёрный конь вскинулся на дыбы. Он дико и грозно заржал. Белоснежка и принц Теодор в страхе обернулись.

Чёрный конь начал вытягиваться, расти. Голова его скрылась в тёмной туче. Длинная грива растеклась волнами непроглядного мрака. Чёрный конь превратился в бешеный вихрь и пошёл, пошёл крутиться тёмными кольцами.

С воем и свистом он подхватил Белоснежку и принца Теодора и, как невесомые пушинки, поднял их в воздух. Селизетта с плачем ухватилась за подол платья Белоснежки. Мимо них, беспомощно кувыркаясь, пролетела госпожа Пушистый Хвост. Орехи вывалились из её корзиночки.

Королева Морганда жадным пылающим взором следила за их полётом.

– Эй, вихрь, покорный мне вихрь, лети сюда, ко мне! – приказала королева. – Я хочу видеть, как они дрожат, слышать их стоны и рыдания!

Чёрный вихрь закрутился ещё быстрее. Белоснежка увидела, как где-то внизу мелькнули зелёные верхушки деревьев, голубая лента реки, крошечный домик гномов... И вот уже могучий вихрь завертел их вокруг башен замка Мортигер.

Белоснежка и принц Теодор летели, тесно обнявшись, глядя в глаза друг другу.

– Мы погибнем, но ничто не разлучит нас, любимый, – с печальной и светлой улыбкой прошептала Белоснежка.

– Всегда вместе, и в жизни, и в смерти, – ответил ей принц Теодор.

– Я не вижу страдания на их лицах! Я не вижу слёз на их глазах! – в бешенстве прошипела Морганда. – Эй, дьявольский ветер, заверти их сильнее, без жалости и пощады!

Вихрь озорно присвистнул. От его могучих порывов сверху донизу содрогнулся замок Мортигер. Мелкие ветерки, шаловливые сквозняки разом ворвались в замок.

Взметнулся плащ королевы Морганды. Грива коня-вихря сорвала со стола тяжёлую парчовую скатерть вместе с золотыми кубками. Тёмное вино выплеснулось на платье Морганды. Разыгравшийся вихрь выхватил из рук королевы Двуглазый Посох. Кубки, бесценные кувшины, Двуглазый Посох – всё со звоном и дребезгом полетело в окна.

– Постой, постой, негодник! Отдай назад мой посох! – яростно закричала королева, высываясь из окна. Но вихрь был уже далеко. Он нёс своих пленников, поднимаясь всё выше и выше к розовым утренним облакам.

– Пусть они пролетят над всем, что им дорого, над всем, что они любят! – крикнула вдогонку вихрю королева Морганда и прошептала, отходя от окна: – Когда Белоснежка в последний раз увидит свой замок Тэнтинель, сердце её разорвётся от горя!..

Теперь вихрь летел над зелёными верхушками леса Грюневельт.

«Прощай, мой милый, добрый лес, больше мне не гулять по твоим тенистым тропинкам», – с грустью прошептала Белоснежка.

Вдали показался родной замок Тэнтинель. Как он был красив, освещенный теплыми утренними лучами!

Вихрь опустился так низко, что Белоснежка могла заглянуть во все окна замка. Она увидела спящего старого короля Унгера. Даже во сне лицо его было печально.

– Прощай, прощай, мой бедный батюшка! Когда ты проснёшься, твоя любимая дочь будет уже неведомо где... – Слёзы навернулись на глаза Белоснежки.

Теперь вихрь с насмешливым свистом устремился к церкви, стоящей высоко на холме, усыпанном свежими ромашками.

«Наверно, сейчас моё сердце разорвётся от горя», – подумала Белоснежка.

Вдруг громко и торжественно ударил большой церковный колокол. Глубокий ясный звук поплыл над землей.

«Сегодня праздник всех святых, – вспомнила Белоснежка. – О Боже, мне теперь уже никогда не войти в церковь...»

Колокол звучал всё громче, как будто хотел своим звоном наполнить всё небо. Но теперь это были уже слова, и их можно было разобрать:

– Хвала Господу! Хвала Господу! – пел большой колокол. А маленькие колокола вторили ему серебряными голосами: – Хвала, хвала!..

Вдруг Белоснежка и принц Теодор почувствовали, что неистовый вихрь замедлил своё безумное кружение.

– Пусть умолкнут колокола! Пусть погаснут свечи... – жалобно просвистел вихрь. – Я не могу лететь, не могу кружиться, я теряю силы...

Белоснежка глянула вниз и увидела соломенные крыши маленького городка.

– Мы падаем вниз! Мы разобьёмся! – отчаянно взвизгнула госпожа Пушистый Хвост. – Только этого не хватало!

Золотые кубки, стукаясь друг о друга, пролетели мимо.

Земля всё приближалась. Плащ принца Теодора зацепился за цветущую яблоню. Гибкие ветви приняли их в свои душистые объятия...

Через мгновение Белоснежка, принц Теодор и Селизетта, живые и невредимые, стояли посреди городской площади. У ног их струились, что-то невнятно лепеча, мелкие ветерки. Это было всё, что осталось от колдовского вихря.

Двуглазый Посох ударился о землю и раскололся. Во все стороны полетели острые щепки.

– О Боже! – вне себя от волнения прошептала Селизетта. – Это дом моей милой матушки!

Селизетта, скинув с ноги деревянный башмак, босиком бросилась к маленькой лачужке под соломенной крышей. Она распахнула печально скрипнувшую дверь.

Белоснежка и принц Теодор вслед за Селизеттой переступили порог убогой хижины.

На постели, сколоченной из грубых досок, лежала старая женщина. Лицо её было жёлтым, как воск, а руки бессильно сложены на груди.

Селизетта, горько рыдая, стояла перед ней на коленях.

– Матушка, матушка, прости меня! Я вернулась, но поздно!

– Я умираю, но умираю счастливой. – Слабая улыбка осветила лицо старой женщины. – Я думала только об одном, увижу ли я перед смертью тебя, моё милое дитя! И вот ты здесь, моя пропавшая Селизетта! Какая ты стала взрослая и красивая...

Селизетта, не в силах вымолвить ни слова, целовала иссохшие руки матери.

В это время в открытое окно влетела большая летучая мышь с ярко горящими зелёными глазами.

– Принцесса! – пронзительно пропищала она, кружа над Белоснежкой. – Принцесса, у тебя на пальце кольцо королевы Морганды. Если ты вернёшь его королеве, она клянётся навеки оставить тебя в покое!

Летучая мышь холодными лапками вцепилась в руку Белоснежки, стараясь стянуть кольцо с её пальчика.

– Это – кольцо Одно Желание! Я слышала о нём, – догадалась Белоснежка, отгоняя, отталкивая от себя летучую мышь.

Белоснежка подняла руку, и тонкий солнечный луч сверкнул в глубине тёмного камня.

– Волшебное кольцо! Исполни моё желание! – Голос Белоснежки зазвенел. – Я хочу, чтобы эта бедная женщина исцелилась!

Кольцо ослепительно вспыхнуло и мгновенно погасло.

В тот же миг мать Селизетты с облегчением вздохнула и слабый румянец окрасил её щёки. Она приподнялась на постели и крепко прижала к груди Селизетту.

– Будь ты проклята, Белоснежка! – злобно проскрипела летучая мышь и вылетела в окно.

– Моё милое дитя, ты испугалась бедности и ушла. И теперь вернулась к ней же, – с горькой улыбкой сказала старая женщина.

– Кто тут говорит о бедности? – проворчала белка госпожа Пушистый Хвост, с трудом перебираясь через порог. – Ух, хоть бы кто-нибудь помог дотащить эту тяжесть. Вечно всё самое трудное достаётся мне!

В лапках госпожа Пушистый Хвост держала несколько драгоценных кубков из чистого золота.

– Правда, самый маленький кубок я возьму себе. Он мне пригодится, – ворчливо добавила белка. – Но если продать остальные кубки с умом да толком, можно выручить немало денег, вот что я вам скажу. Денег хватит, чтобы заменить соломенные крыши во всём городе на красивую красную черепицу. Словом, каждому устроить уютное дупло и всех ребятишек досыта накормить орехами.

Ласковые лучи солнца лились в низенькое окошко.

– Золотое Сердечко, – шепнул принц Теодор, нежно обнимая Белоснежку.

Тем временем летучая мышь Матильда летела над лесом Грюневельт, торопясь вернуться к своей госпоже.

– Ну и дела! – бормотала летучая мышь, скользя меж зелёных ветвей. – Белоснежка опять спаслась неведомо как, да ещё не пожелала отдать королеве кольцо Одно Желание. Ух, как разгневается королева Морганда, просто жуть берёт! Королева отомстит Белоснежке, уж можете не сомневаться...

Но то, что случилось дальше, – это уже совсем другая история, и когда-нибудь мы вам её

непрерывно расскажем.

Белоснежка и меч старого колдуна

Глава 1

Принц Альберт Чёрные Брови

В этот вечер в замке Тэнтинель царили веселье и радость. Да и как было не веселиться! Ведь в замок приехал любимый брат принца Теодора – принц Альберт Чёрные Брови.

Белоснежка взяла лютню и запела столь звонко и сладостно, что со всей округи слетелись птицы. Они принялись порхать под высокими сводами зала и подпевать Белоснежке. Воздушные трели соловья слились с серебристым голосом Белоснежки.

Ах, как это было прекрасно! Принц Теодор с нежностью поцеловал свою красавицу жену. А старый король Унгер, отец Белоснежки, до того растрогался, что даже прослезился.

– Эй, мой верный паж Гримли, подай-ка своему старому королю кубок доброго вина! – приказал он. – Я хочу выпить в честь Белоснежки, моей любимой дочурки!

С удивлением смотрел принц Альберт на гномов. Семь гномов чинно сидели рядом на длинной лавке, свесив ножки в остроносых башмачках из мягкой кожи. А свои разноцветные фонарики они прислонили к стене за колонной.

Вдруг принц Альберт так и замер на месте, не в силах вымолвить и слова. В зал вошла юная золотоволосая девушка.

– Это моя милая подруга Селизетта! – сказала Белоснежка.

Конечно, никто на свете не мог сравниться красотой с Белоснежкой. Она затмевала всех своей несказанной прелестью. А когда Белоснежка улыбалась, волны теплого света озаряли всё кругом.

Но Селизетта тоже была пленительно хороша. Блестящие золотые кудри падали ей на плечи, а синие глаза напоминали небесную лазурь. Стоит ли удивляться, что принц Альберт влюбился в неё без памяти?

На другой день они встретились в саду у фонтана. Мелкие хрустальные брызги намочили рукав Селизетты и камзол принца Альберта, но влюбленные даже не заметили этого.

– Будь моей женой, ненаглядная Селизетта, – сказал принц Альберт.

– Я простая девушка из маленького городка, – смутилась Селизетта. Но глаза её так и сияли от счастья. – Моя матушка – всего-навсего бедная швея.

– Ты как будто явилась из волшебной сказки! – с жаром возразил принц Альберт. – Клянусь, я буду любить тебя вечно! Скорее солнце погаснет, чем я тебя разлюблю.

Старый король Унгер прогуливался по тенистой аллее, опираясь на плечо верного пажы Гримли, и всё слышал.

– Ах, молодость, молодость... – тихо улыбнулся король Унгер. – Остаётся удивляться, что солнце всё ещё светит на этом небе. Впрочем, кто знает, может, это и есть истинная любовь...

В тот же день принц Альберт отправился в свой замок Хэленштайн, чтобы приготовить всё для предстоящей свадьбы с золотоволосой Селизеттой.

Глава 2

Подарок королевы Морганды

Принц Альберт Чёрные Брови скакал по зелёной дороге через лес Грюневельт. Он так погрузился в счастливые грёзы, что даже не заметил, как его конь свернул на узкую, заросшую травой тропинку.

Только когда он услышал тяжкий грохот холодных волн Северного моря, он очнулся от дум и огляделся по сторонам.

Он увидел высокий мрачный замок на крутой скале. Над башнями кружили, как темные тени, летучие мыши. Они влетали и вылетали из узких окон.

Принц Альберт уже хотел было повернуть коня, но тут распахнулись высокие стрельчатые двери. Окружённая придворными дамами, появилась красивая статная королева. На голове её сверкала корона, осыпанная рубинами, напоминавшими капельки свежей крови.

Придворные дамы, все как одна, были в длинных платьях из тускло-серого шелка. Лица их закрывали густые вуали. Плащи из тяжёлого бархата напоминали крылья летучих мышей.

– Войди в мой замок, принц Альберт Чёрные Брови! – приветливо сказала королева. – Я знаю тебя и твоего брата принца Теодора. Не обижай меня отказом!

Принц Альберт поднялся по высокой мраморной лестнице и вошёл в богато убранные покои.

Слуги с серыми бесцветными лицами, в серых одеждах, внесли заморские яства на золотых и серебряных блюдах.

О, если бы только принц Альберт знал, кто сидит с ним рядом и ласково касается его руки холодными пальцами, униженными драгоценными перстнями! Если бы он знал, что это королева Морганда – злая мачеха Белоснежки, та самая, что поднесла красавице принцессе отравленное яблоко! Но он и не догадывался об этом. И потому доверчиво слушал вкрадчивые речи Морганды.

– Мой благородный принц, – с притворным сочувствием сказала королева. – Увы, я должна сообщить тебе недобрые вести. Но лучше раньше узнать о грозящей беде, чтоб встретить её разумно и мужественно. Знай же, на твой прекрасный замок Хэленштайн напали могучие каменные великаны. Они крушат сталь и железо, как сухой ломкий тростник. Перед ними бессильны все мечи на свете. Все, кроме...

Тут королева жгучим взглядом посмотрела на принца Альберта.

– Кроме... – шёпотом повторила она, – Погибельного Меча. В нём твоё спасенье. Ты тронул моё сердце, юный принц, и я подарю тебе этот меч!

Морганда подошла к стене, негромко произнесла несколько загадочных слов. В тот же миг камни стены раздвинулись, и прямо ей в руки упал сверкающий меч с рукоятью в виде трехпалой лапы дракона.

– О королева, скажите мне ваше имя, чтоб я мог знать, кого мне благодарить до конца моих дней, о ком молиться! – горячо воскликнул принц Альберт.

Лицо королевы потемнело, в глазах вспыхнул багрово-красный огонь. Но голос звучал по-прежнему завораживающе нежно.

– Разве победа будет слаще, если ты узнаешь моё имя? – проговорила она. – Я спасу тебя, и в этом моя награда.

Но едва принц Альберт взял в руки сверкающий меч, как ледяная дрожь пробежала по всему его телу, и словно железный обруч сковал сердце.

– Внизу, у подъёмного моста тебя ждёт оседланный конь, чёрный как ночь. Он миглом домчит тебя до замка Хэленштайн. Но помни, помни, принц Альберт, меч, который я дарю тебе, не простой меч! Он как живое существо. Он чувствует, он наделён тайными страстями. Но больше всего этот меч любит поклонение и почести! Вонзи его в свой трон, и ты будешь непобедим, потому что этот меч не знает поражения. Вонзи его в свой трон, и он станет твоим другом, твоим могучим защитником!

Принц Альберт поцеловал руку таинственной королевы, и ему показалось, что её узкая рука холодна как лёд.

Чёрный конь нетерпеливо ржал и рыл землю копытом у подножия широкой лестницы.

Принц Альберт вскочил в седло. Конь помчался так быстро, что деревья леса Грюневельт слились вместе и казались натянутым зелёным шёлком по обе стороны дороги.

Королева Морганда стояла у высокого окна и с усмешкой смотрела вслед принцу Альберту Чёрные Брови.

– Что ж, скачи, скачи, мой юный принц! Ты получил опасный подарок. Этот меч сковал старый колдун Арчигон. Чтоб закалить его как следует, Арчигон раздобыл угли не где-нибудь, а в самом аду. Мало-помалу Погибельный Меч овладеет твоей душой и сердцем, принц Альберт! Ты станешь его послушным рабом. Берегись и ты, Белоснежка! Знаю, знаю, ты поспешишь на помощь принцу Альберту. И тогда, как доверчивая птичка, ты попадёшь в раскинутые мной сети...

Наконец лес Грюневельт остался позади, и принц Альберт выехал на просторный луг перед

замком Хэленштайн.

И что же предстало его глазам!

К замку со всех сторон двигались несметные полчища каменных великанов. Земля гудела и дрожала под их тяжёлыми шагами. Великаны гремели оружием, в их каменных глазах не было ни жалости, ни сострадания.

Принц Альберт пришпорил коня. Один взмах его сверкающего меча – и вниз по холму покатались каменные обломки.

– Погибельный Меч! – слышались обезумевшие от ужаса голоса.

Великаны бросились врассыпную. Но сверкающий меч повсюду настигал их. Мгновение, и меч вырвался из рук принца. Он сам врубился в толпу каменных великанов, как будто его держала чья-то могучая невидимая рука.

Звон и грохот стоял такой, что птицы покинули свои гнёзда и с жалобными криками закружились над замком.

Принц Альберт стоял оцепенев. Он очнулся, почувствовав, что его пальцы вновь сжимают раскалившуюся в бою рукоять меча.

Повсюду на склонах холма лежали тела мёртвых великанов. В траве валялись обрубки каменных рук, огромные шлемы, разбитые панцири. Победа, победа!

Принц Альберт не удержался и с восторгом поцеловал полыхающий холодным синим пламенем непобедимый меч.

Глава 3

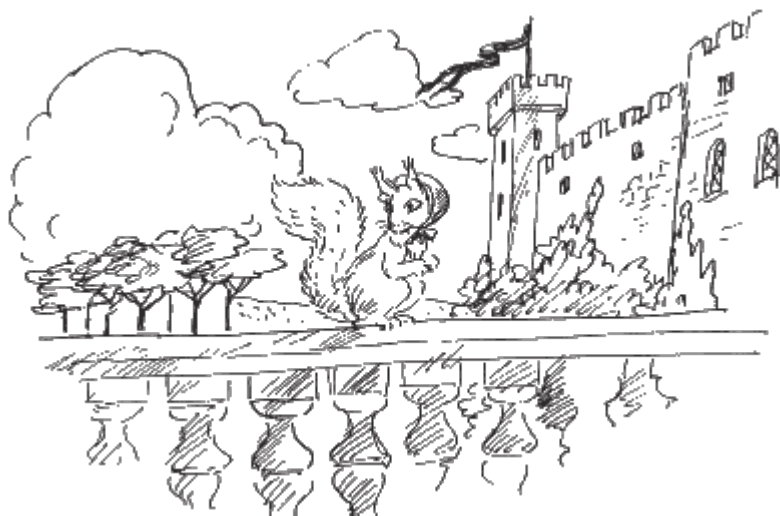
Госпожа пушистый хвост

Принцесса Белоснежка и Селизетта стояли на балконе, вглядываясь в просветы между деревьев, где исчезала посыпанная солнечными пятнами дорога.

– Не тревожься, моя Селизетта, – Белоснежка старалась успокоить удрученную девушку. – Принц Альберт скоро вернётся. Он так любит тебя. Верно, хочет всё приготовить к свадьбе как

нельзя лучше.

Селизетта постаралась улыбнуться, скрывая слёзы.

На балкон легко взобралась белка в кружевном чепчике с розовыми бантами.

- Госпожа Пушистый Хвост! - обрадовалась Белоснежка. - Давненько мы не видели тебя в замке Тэнтинель!

- Ах, все дела, дела! - с важностью сказала госпожа Пушистый Хвост. - Этой ночью я веселилась на балу у королевы белок. Танцевали на ветках до упаду. Ну, доложу вам, какая роскошь, какие туалеты! И, поверьте, я была не из последних!

Принц Теодор вышел на балкон. Он облокотился о мраморные перила, с улыбкой глядя на белку.

- Ну так вот, - продолжала госпожа Пушистый Хвост, - только не перебивайте меня. Ты, Белоснежка, вечно слова не дашь сказать... Нет, это надо было видеть! На королеве белок был пурпурный чепчик, а сверху ещё корона. Это не считая бархатной мантии, которая, правда, то и дело цеплялась за сухие сучки. Но это всё мелочи... Кого только не было на балу! Прискакали даже белки, живущие возле замка Мортигер. Вечно у них насморк, потому что с Северного моря дует такой холодный ветер... просто ужас! Но потом они выпили вина и тоже развеселились. Были там и белки из замка Хэленштайн. Что-то болтали без умолку, но я не очень-то слушала. Будто бы хозяин Хэленштайна, какой-то принц Альберт Чёрные Брови...

- Принц Альберт!... - бледнея, повторила Селизетта.

- Милая госпожа Пушистый Хвост, - с мольбой сложила руки Белоснежка, - постарайся вспомнить, что они говорили о принце Альберте.

- Эти сплетницы... - недовольно продолжала белка. - И вообще, к чему столько волнений попусту? Ну, словом, этот принц Альберт неведомо откуда раздобыл какой-то Погибительный Меч. Он победил каменных великанов, изрубил их в куски, но зато сам спятил! Вы только послушайте! Принц Альберт провозгласил, что его меч невесть какой важный господин. Вроде короля, а то и повыше! И что вы думаете? Принц заставляет всех кланяться его мечу, становиться перед мечом на колени. А если кто откажется - беднягу в тюрьму без всякой жалости. Говорили ещё, что собирался он жениться на какой-то девушке. Вовсе не знатной и не богатой, зато редкой красавице, милой и доброй. Теперь он даже имени её слышать не

желает, говорит: я, мол, не дурак, чтоб жениться на дочери простой швеи. Ну да ладно, нам-то какое дело!.. Видели бы вы, как нас угощала королева белок! Сколько слуг, какое обхождение! Все орехи были завернуты в золотые и серебряные бумажки. Прелесть! Потом королева...

Тут госпожа Пушистый Хвост умолкла, да так и застыла с разинутым ртом. Никто не слушал её.

Белоснежка обнимала горько плачущую золотоволосую девушку. Принц Теодор стоял нахмурившись, и лицо его выражало глубокую тревогу.

- Не плачь, Селизетта, - сказал он. - Тут что-то не так. Поверь, у моего брата чистое, верное сердце. Скорее всего, это пустые слухи. Так или иначе, я сейчас же сам отправлюсь в замок Хэленштайн и всё разузнаю.

- Селизетта? Так это о тебе речь?.. - виновато пробормотала госпожа Пушистый Хвост.

Принц Теодор нежно поцеловал на прощание опечаленную Белоснежку.

Селизетта и Белоснежка долго смотрели с балкона, как мелькал, вспыхивая на солнце, алый плащ принца Теодора. Наконец всадник и его конь скрылись между стволов густого леса Грюневельт.

Глава 4

Фея Серебряного Озера

Дни шли за днями, но принц Теодор всё не возвращался.

Белоснежка до поздней ночи стояла на балконе и, пока слёзы не застилали ей глаза, смотрела на убегающую вдаль дорогу.

Над лесом поднималась луна. Прохладный голубой свет стекал по верхушкам деревьев и таял, не достигая земли. Иногда луна зябко куталась в пушистые облака, и тогда видны были разноцветные фонарики гномов. Они тоже ждали принца Теодора.

В эту ночь Белоснежка никак не могла заснуть. На цыпочках прошла она по притихшему замку в покои короля Унгера. Птичьим голосом скрипнула дверь.

- Милый батюшка, - прошептала Белоснежка. - Ты проснёшься и узнаешь, что твоя любимая дочь тайно ушла из замка. Но поверь, я не могла поступить иначе...

Белоснежка подошла к резному ларцу, стоявшему у изголовья королевской постели. Откинула крышку и достала клубок серебряных ниток.

- Добрая фея Серебряного Озера, это твой подарок! - прошептала она. - Чудесный клубочек, приведи меня к своей повелительнице. Больше мне не на кого надеяться...

Король Унгер беспокойно вздохнул во сне. На ковре возле королевской постели, положив ладонь под щеку, спал верный паж Гримли.

«Мудрая старость и беспечная юность, - подумала Белоснежка. - Спите крепко. Сколько ещё пройдет дней и ночей, пока я увижу улыбку на ваших лицах. Да и увижу ли?..»

Принцесса перешла подъёмный мост. Она кинула серебряный клубок на дорогу, и он

покатился в сторону леса. Скоро он свернул на узкую незаметную тропинку. Он то исчезал среди глубоких ночных теней, то вдруг ярко сверкал на освещённой луной прогалинке.

– Клубочек, погоди! – крикнула Белоснежка. – Не катись так быстро...

Но вдруг деревья расступились, и принцесса увидела Серебряное Озеро.

Глубоко на дне стоял прекрасный серебряный дворец. Лунные лучи без труда пронизывали прозрачные воды, и казалось, дворец сложен из легких глыб голубого хрусталя. На блестящем шпиле сидел серебряный лягушонок. Он крепко спал.

– О добрая владычица Серебряного Озера! – позвала Белоснежка. – Прости, что я нарушаю твой мирный сон. В час суровой беды я прошу тебя о помощи!

Распахнулись высокие двери хрустального дворца, и, не всколыхнув воды, из озера медленно поднялась фея Серебряного Озера. Казалось, её одежда вся соткана из лунных лучей и сверкающих капель ночной росы. А прекрасное лицо тихо светилось во мраке.

– Ах, моя милая девочка! – Голос феи звенел как далекая музыка. – Я знаю, что привело тебя ко мне. Ты надеешься, что мудрые поющие струйки помогут тебе советом. Может быть, да, а может быть, и нет. И всё же послушай, что они тебе поведают!..

Фея Серебряного Озера плавно наклонилась и набрала полные пригоршни озёрной воды.

Прозрачные струйки просочились между тонких пальцев прекрасной феи, слышались негромкие журчащие голоса:

– Принц Теодор в тюрьме, в тюрьме... – пропела хрустальная струйка.

– Королевством правит Погибельный Меч... – подхватила голубая струйка.

– Меч колдуна Арчигона... – печально отозвалась струйка, похожая на нить мелкого речного жемчуга.

– Как разрушить колдовские чары Погибельного Меча? Никто не знает... – пропели струйки, замирая, затихая. – Никто не знает... Никто не знает...

Белоснежка протянула руки, ловя последние капли.

– Волшебные струйки! Ещё хоть словечко! – взмолилась она.

– Никто не знает... – безнадёжно прозвенело в ответ.

Частая рябь пробежала по озеру. Медленно погрузилась в воду прекрасная фея. Улыбка её была полна неизъяснимой печали. Мерцающие одежды превратились в лунные лучи и разбежались по воде.

Белоснежка увидела, как закрываются окна и двери серебряного дворца, стоящего глубоко на дне.

Принцесса протянула руки, словно пытаясь удержать добрую фею, но её пальцы запутались в густой траве.

Больше не было озера. Чудесный луг расстился перед ней. Пахло свежими влажными травами. Небо на востоке заалело. Низко пролетела ласточка, держа в клюве соломинку.

Белоснежка глубоко вздохнула. Клубок серебряных ниток сам, как живой, прыгнул ей в руки.

– Спасибо тебе, фея Серебряного Озера, – тихо сказала Белоснежка. – Поющие струйки открыли мне страшную тайну: мой любимый в тюрьме! Я ещё не знаю, что смогу сделать, но я знаю, куда идти. О замок Хэленштайн, до тебя неблизкий путь!..

Глава 5

Встреча на лесной дороге

Белоснежка шла запутанными тропинками леса Грюневельт.

Солнце стояло уже высоко, но внизу, под деревьями, было сумеречно, в оврагах ещё лежал густой туман.

– Ишь идёт, даже не оглянется, гордячка! – послышался ворчливый голос, и на плечо ей прыгнула госпожа Пушистый Хвост. Она с нежностью обняла лапками Белоснежку за шею. – Знаю, знаю, куда ты идёшь, уж догадываюсь! В замок Хэленштайн, не иначе, – со вздохом сказала Белка. – Возьми на дорогу хоть эту корзинку орехов. Орехи вкусные и сытные.

Белоснежка поцеловала госпожу Пушистый Хвост в лобик, попрощалась с ней и пошла дальше.

Птицы, пролетавшие мимо, роняли в руки Белоснежки сладкие ягоды малины и лесной клубники.

Шёлковые туфельки принцессы порвались о камни и кривые корни, торчащие из земли.

«Нет, не в танце, не на королевском балу порвала я свои туфельки, – с грустью подумала Белоснежка. – Нет, не на балу...»

Так прошёл день, и снова ночная мгла окутала дремучий лес Грюневельт.

Над вершинами поднялась луна, окружённая тонкими облаками. Негромко перекликались ночные птицы. Вдоль тропинки блестели огоньки светлячков, указывая Белоснежке путь.

Послышались чьи-то медленные неспешные шаги. Хрустнула сухая ветка.

Белоснежка в испуге спряталась за ствол столетнего дуба, прижалась к нему.

По освещённой лунным светом поляне шёл старый сгорбленный человек в длинной монашеской рясе. Он нёс, прикрыв полой плаща, связку свечей и каравай хлеба.

«Это старый монах. Он не сделает мне ничего дурного», – подумала Белоснежка и вышла из-за дерева.

– Кто ты? – с изумлением спросил монах. У него было доброе морщинистое лицо. А светло-серые глаза будто светились в темноте. – Постой, постой, ты принцесса Белоснежка! Я тебя знаю. Но что ты делаешь в лесу ночью, одна, такая юная и хрупкая?

– Я иду в замок Хэленштайн спасти своего любимого, – тихо ответила Белоснежка. – Благослови меня, святой отец!

– Да хранит тебя Господь Бог! – Монах положил руку на склонённую голову Белоснежки. Так они постояли некоторое время. И Белоснежка почувствовала, что усталость уходит и чистая радость наполняет её сердце.

– Дитя мое, милое моё дитя! – сказал монах. – Я живу в уединённой келье, дремучая чаща окружает её. В монастыре мне дали связку свечей. Возьми эту свечу, думаю, она тебе пригодится. Слишком много мрака скопилось там, куда ты идёшь.

Белоснежка взяла свечу, благоговейно поцеловала руку старого монаха и пошла по узкой, еле различимой в темноте тропинке.

– В Хэленштайн! В Хэленштайн! – послышался тонкий писклявый голос.

Мимо Белоснежки, не замечая её, пролетела большая летучая мышь с ярко горящими зелёными глазами.

«Это прислужница королевы Морганды... – с тревогой подумала Белоснежка, провожая глазами тёмную тень. – А там, где королева Морганда, – всегда несчастье и злое колдовство...»

Глава 6

Мёртвая тишина царила в замке. Слуги на цыпочках ходили по залам, старались не глядеть друг на друга, отворачивались, пряча глаза. Старый слуга, сгорбившись, сидел в углу. Он зажал рот ладонью, чтоб заглушить рвущиеся из груди рыдания.

– Ведут, ведут... – слышались невнятные смятённые голоса.

Загремело железо. В конце галереи показалась толпа стражников. Они шли, окружив тесным кольцом принца Теодора, закованного в тяжёлые цепи.

Стражники ввели принца Теодора в тронный зал. Двери захлопнулись.

– Ну что, мой бестолковый братец, одумался наконец? – слышался насмешливый презрительный голос.

На ступеньках, ведущих к трону, обхватив колено руками, сидел принц Альберт.

Над ним возвышался позолоченный трон, украшенный драгоценными камнями. В атласное сиденье был воткнут длинный меч. Жгучие синие искры пробегали по его отточенному лезвию и освещали зал.

Принца Альберта было не узнать. Его чёрные брови стали седыми, белыми как снег. Глаза горели лихорадочным блеском. А улыбка больше напоминала волчий оскал.

– Встань на колени и поклонись моему чудесному мечу! – грозно приказал принц Альберт. – Мой меч достоин этого. Горе тебе, если ты слушаешься!

– Поклонись мечу! Поклонись мечу! – пропищала большая летучая мышь с горящими зелёными глазами. Она кружила по залу, задевая крыльями колонны из бесценного мрамора. – Он достоин, достоин...

– Никогда я не поклонюсь этому бесовскому мечу! – воскликнул принц Теодор. – Он околдовал тебя. Опомнись, брат! Ты глядишь на меня как враг. Ты забыл нежную, любящую тебя Селизетту!

– Нищую девчонку... – грубо захохотал принц Альберт, запрокинув голову. – Есть о ком жалеть!

Да она всего-навсего дочь простой швеи. Как я был глуп, что хотел на ней жениться!

– Я не узнаю тебя, ты ли это? – с горечью проговорил принц Теодор.

– Может, ты разучился становиться на колени? – недобро усмехнулся принц Альберт. – Так я научу тебя!

Принц Альберт хлопнул в ладоши. Вошла толпа слуг. У всех в глазах растерянность, испуг. Все как один разом упали на колени и низко поклонились мечу.

– О великий меч! Ты наш повелитель. Мы твои покорные рабы... – вразнобой, нескладно забормотали слуги.

И принц Теодор с ужасом увидел: лица их изменились. Они стали как неподвижные мёртвые маски.

– Видишь, брат! Это мои верные слуги! Они преданы мне и Мечу. А ты!.. – Глаза принца Альберта дико сверкнули. – Ты коварен и своеволен! В последний раз приказываю: поклонись великому мечу, приносящему победу! Иначе тебя ждёт скорая смерть, как всех, кто мне не покорился!

– Нет, никогда! – крикнул принц Теодор, и голос его подхватило гулкое эхо под высокими сводами. – О Боже, что с тобой, мой милый брат!

– Не смей говорить здесь о Боге! – Принц Альберт вскочил на ноги. Глаза его метали молнии, голос срывался, пена выступила на губах.

– Отведите его назад, в подземелье! – задыхаясь, сказал он. – Пусть сидит на цепи, как дикий зверь.

Стражники со всех сторон навалились на принца Теодора, вывели его из зала.

Меч сверкнул и тихо зазвенел, будто одобряя слова принца Альберта.

– О, моё сокровище, моя радость, ты доволен? Я сделал всё, как ты хотел! – с нежностью прошептал принц Альберт. Он наклонился над Мечом, любовно коснулся губами чешуйчатой рукояти. – Нет, принц Теодор мне больше не брат! Теперь ты мой брат, мой единственный друг и повелитель! Завтра в полдень я казню принца Теодора!

Яркие синие искры посыпались с острого лезвия. Меч снова зазвенел, раскачиваясь и сверкая, словно радуясь чему-то.

– Казни, казни принца Теодора, – пропищала летучая мышь, кружа над троном. – Мне так ничуть не жаль!..

Глава 7

Капля горячего воска

Белоснежка вышла из леса Грюневельт.

Луна заливала бледным светом крутой холм, а на нём стройный замок, окружённый зубчатыми стенами.

Белоснежка разглядела в траве разрубленные тела великанов. Вот огромная каменная нога в сапоге. А вот плечо, прикрытое щитом. На щите беспечно сидел блестящий зелёный лягушонок.

- Квак! - И лягушонок скрылся в густой росистой траве.

Белоснежка перешла подъёмный мост, миновала ворота, вошла в увитый ночными тенями сад. Замок высился тёмной громадой. Только одно окно где-то наверху светилось синим недобрым огнём.

Белоснежка поднялась по широкой лестнице. Стрельчатые двери распахнулись навстречу ей. Она увидела толпу слуг.

- Она идёт поклониться мечу!.. Она идёт поклониться мечу!.. - слышались их робкие глухие голоса.

Белоснежка прошла второй зал, третий. Всюду испуганные, растерянные слуги. Они жались к стенам, прятались за колоннами.

И снова еле слышные голоса:

- Она идёт поклониться мечу...

В углу, потрескивая, догорал факел. Вот-вот погаснет! Белоснежка достала из-под плаща свечу, что подарил ей старый монах.

В последний миг она поднесла её к факелу и успела зажечь. Факел вспыхнул и погас.

Размокшие рваные туфельки свалились с её ног.

Так, босая, с зажжённой свечой в руке, Белоснежка вошла в тронный зал.

Она замерла на пороге, словно пригвождённая к месту.

Зал освещал синеватый искристый свет. Белоснежка взгляделась. Да это же светит длинный острый меч, вонзённый в трон!

Холодные лучи падали на принца Альберта. Он крепко спал, распростёртый на ступеньках трона. Его лицо было мертвенно-бледным. Безжизненно упавшая рука казалась изваянной из холодного мрамора.

Дрожа всем телом, Белоснежка сделала несколько шагов.

- Милый мой брат, принц Альберт, проснись, мне страшно, - с тоской прошептала она.

Меч с трёхпалой чешуйчатой рукоятью беспокойно зазвенел, и синий холодный свет волнами побежал по безжизненному лицу принца Альберта. Казалось, принц все глубже и глубже погружается в беспробудный сон.

Вдруг бледные губы его шевельнулись.

- Завтра в полдень казнь... Завтра в полдень я казню брата своего... - невнятно прошептал он. Голос был чужой, незнакомый.словно какая-то неведомая злая воля говорила за него.

- Он хочет казнить моего любимого! - Белоснежка быстро взбежала по ступенькам трона.

Ледяной вихрь пронесся по залу. Огонёк свечи испуганно затрепетал. Белоснежка в отчаянии прикрыла пламя ладонью. Она склонилась над принцем Альбертом и дрожащим голосом начала читать молитву:

- Господь Милосердный, да рассеется мрак! Спаси и помилуй эту заблудшую душу...

В тот же миг сверкающий меч, вонзённый в трон, угрожающе зазвенел и взвился в воздух.

Но Белоснежка, не дрогнув, продолжала молиться.

Огонёк свечи окреп, разгорелся. Теперь Белоснежка стояла внутри сияющего круга света.

Погибельный Меч летел прямо на Белоснежку. Всё ближе и ближе! Казалось, он сейчас вонзится ей прямо в сердце...

Но едва меч коснулся золотого лучистого круга, он со скрежетом и лязгом свернул в сторону, будто натолкнулся на неприступную каменную стену.

Меч вновь повернулся остриём к Белоснежке. Он летел, со свистом рассекая воздух. И снова сияющий свет преградил ему путь. Послышался оглушительный грохот. Клинок Погибельного Меча покрылся трещинами, чешуйчатая рукоять отвалилась. Меч рухнул на ступени трона.

Зал наполнился стонущими, мертвящими голосами, невнятными угрозами, глухими проклятиями.

Но Белоснежка дочитала молитву до конца. В тот же миг Погибельный Меч в последний раз ослепительно вспыхнул и рассыпался в прах.

Белоснежка нечаянно наклонила свечу, и капля горячего воска упала на бледный лоб принца Альберта.

– Ах! – вскрикнул принц Альберт и открыл глаза. Мгновение он глядел на Белоснежку, с трудом приходя в себя.

– Это ты, Белоснежка? – с изумлением проговорил он. – Как я рад, что ты разбудила меня! Мне снился какой-то дьявольский меч. Будто я вонзил его в трон и...

– Это был не сон! – рыдая от счастья и волнения, еле выговорила Белоснежка.

Оба они невольно взглянули на горсть серого пепла – это было всё, что осталось от Погибельного Меча.

– Что было со мной? Кто-то страшный и тёмный вселился в меня, – содрогаясь, прошептал принц Альберт. – Моя душа была в плену...

В это время двери зала распахнулись. Вбежал принц Теодор. Белоснежка бросилась к нему и со стоном замерла у него на груди.

– Не знаю, что случилось, – проговорил принц Теодор, крепко прижимая к себе Белоснежку. – Я был прикован к стене тяжёлыми цепями. Вдруг цепи распались, двери распахнулись сами собой... Но как очутилась здесь ты, моё сокровище?

– Ты не догадываешься, любимый? – сквозь слёзы улыбнулась Белоснежка.

– Но кто была та королева в замке на берегу Северного моря? – с волнением спросил принц Альберт. – Она показалась мне столь доброй и великодушной. Она подарила мне этот проклятый меч.

Принц Теодор и Белоснежка переглянулись. Они сразу догадались, что это была королева Морганда.

Тем временем взошло солнце, и в восточные окна зала полились розовые теплые лучи. Только тут Белоснежка увидела, что чёрные брови принца Альберта стали совсем седые.

– Теперь тебя будут звать принц Альберт Белые Брови! Видно, нелегко далось тебе то, что ты зовёшь тяжёлым сном, брат мой, – сказала Белоснежка.

– А как моя обожаемая Селизетта? – с тревогой и нетерпением воскликнул принц Альберт.

– Она осталась в замке Тэнтинель в тоске и слезах, – с упреком поглядела на него Белоснежка. – Селизетта думает, что ты разлюбил её.

– Как вихрь я помчусь в замок Тэнтинель! – Принц Альберт вскочил на ноги. – Буду молить её о прощении. Селизетта любящим сердцем все поймёт. Ведь это было лишь злое наваждение...

Принц Альберт выбежал из зала, и скоро послышался звонкий цокот копыт по подъёмному мосту...

Большая летучая мышь летала вокруг башен замка Хэленштайн, заглядывая то в одно окно, то

в другое.

– Не очень-то это всё понравится моей госпоже, – проворчала она. – Нет, нет, будьте уверены, это ей совсем не понравится...

И летучая мышь, взмахивая острыми крыльями, скрылась в густой зелени леса Грюневельт.

Глава 8

Страшное заклинание королевы Морганды

В своём сумрачном замке Мортигер королева Морганда, не находя покоя, ходила по высокому залу. В распахнутые окна влетел северный ветер, внизу ледяные волны с грохотом разбивались о крутую скалу. Но ничто не могло охладить её сердце, щёки её пылали, она тяжело дышала.

То и дело королева останавливалась и с жадным нетерпением прислушивалась к чему-то.

Наконец где-то в далёких залах часы гулко пробили двенадцать раз.

– Свершилось! – с торжеством воскликнула Морганда. Она приложила руку к сердцу, которое, казалось, вот-вот вырвется из груди. – Наступил долгожданный полдень. Принцу Теодору отрубили голову! Таков был приказ принца Альберта. Мой Погибельный Меч потрудился на славу. Знаю, Белоснежка, ты не переживёшь этого! От тоски и печали ты истаешь, как тонкая льдинка под лучами жаркого солнца...

В это время в распахнутое окно влетела ширококрылая летучая мышь с зелёными горящими глазами. Она опустилась к ногам Морганды и тут же превратилась в юную придворную даму в пышном зелёном платье.

– О королева, как тяжело быть вестницей несчастья, – заголосила она, на коленях подползая к Морганде.

– Что случилось? Да говори же, Матильда! – крикнула королева, наклоняясь к ней.

– Уж и не знаю как сказать! – захныкала Матильда. – Поверьте, я ни в чём не виновата!

Королева Морганда ухватила её за волосы и дёрнула изо всех сил.

- Ну! - Столько ярости было в её голосе, что Матильда задрожала с ног до головы.

- Принц Теодор на свободе и с ним принцесса Белоснежка! А принц Альберт поскакал во всю прыть к этой простушке Селизетте... - заикаясь, пролепетала Матильда.

Королева Морганда ударом ноги отшвырнула от себя Матильду. Та, перекувырнувшись несколько раз, снова превратилась в летучую мышь и с жалобным криком взлетела под потолок.

- Думаешь, ускользнула от меня, красавица? - в глазах королевы загорелся красный огонь ненависти. - Какие небесные силы охраняют тебя? Всё моё колдовство бессильно. Твоя душа слишком чиста и светла... Чиста и светла... Но знай, Белоснежка, больше ты никогда не войдёшь в свой любимый замок Тэнтинель, не обнимешь старого отца. Разве что оставишь ему на память белое перышко... - Коварная усмешка исказила лицо Морганды. - Потому что, потому что я превращу тебя и принца Теодора... в белых лебедей!

Королева достала с полки хрустальный кубок дивной тонкой работы. Она налила в него из узорного флакона прозрачную как слеза жидкость.

Зловещим задыхающимся голосом Морганда проговорила слова заклинания:

Чёрный мрак, ползи из леса!
Пусть красавица принцесса
И её любимый принц
Превратятся в белых птиц!

В тот же миг колдовское зелье в хрустальном кубке потемнело, забурлило, полилось через край.

Королева коснулась хрустального кубка рукой в тяжёлых перстнях, и зелье тут же послушно затихло, стало опять таким же прозрачным, как прежде.

- Но это ещё не всё! - Глаза королевы мрачно сверкнули. - Куда бы вы ни направились, вас всюду встретит могучая колдунья Засуха и её верная служанка Жажда. И, клянусь, на этот раз всё получится как я хочу!..

Глава 9

Хрустальный кубок

Едва принц Альберт скрылся за зелёным пологом леса Грюневельт, Белоснежка вздохнула с облегчением.

- Нам тоже пора в путь, любимый, - сказала она. - Вот уже три дня и три ночи, как я покинула замок Тэнтинель. Мой бедный батюшка, верно, вконец извёлся от тоски и тревоги.

- Что ж, кони осёдланы и ждут нас, - кивнул принц Теодор. - Я знаю короткую дорогу через перевал. Стоит его миновать, и мы окажемся в чудесной долине. Там всюду журчат ручьи. А фиалки! Белые, голубые, лиловые. Ты совьёшь себе душистый венок, моя Белоснежка, Золотое Сердечко!

Кони замедлили шаг, поднимаясь на вершину перевала, и остановились.

Жаркий ветер обжёг лица. Внизу расстилалась безжизненная пустыня. Куда ни глянь, только песок, песок, словно волны застывшего моря.

- Не повернуть ли назад? - засомневалась Белоснежка.

- Нет, дорогая, - успокоил её принц Теодор. - Мы скоро минуем это гиблое место, и ты увидишь прекрасную долину, о которой я говорил.

Кони шли медленно, увязая в горячем песке.

- Ой, как хочется пить, - пожаловалась Белоснежка.

- Возвращаться поздно, - оглянувшись назад, сказал принц Теодор. - Может быть, уже за тем поворотом нам откроются зелёные дали...

Но, казалось, раскалённой пустыне не будет конца.

- Хоть один глоточек воды! - Белоснежка повернула к принцу Теодору измученное лицо с потрескавшимися от жажды губами. - Знаешь, любимый, какой-то таинственный голос всё время тихо шепчет мне на ухо и будто дразнит меня: «Вода, вода, ключевая, холодная... Вода прозрачная, чистая...»

- Потерпи, родная, - в отчаянии проговорил принц Теодор. - Должна же когда-то кончиться проклятая пустыня!

- Эта жара убьёт меня, - жалобно простонала Белоснежка и склонилась к принцу Теодору.

- Смотри, смотри, вон высокая скала! - обрадовался принц Теодор. - Там тень, там прохлада. Ты отдохнешь, и силы вернутся к тебе.

И правда, невдалеке от дороги уступами поднималась ввысь крутая скала.

Всадники подъехали к скале и спешились. Здесь в тени дышалось легче.

- Погляди, милый! - воскликнула Белоснежка.

В глубине между камней что-то ярко сверкнуло.

Белоснежка протянула руку и достала из расщелины хрустальный кубок дивной работы, полный по края прозрачной воды. Прохладные капли потекли по её пальцам.

- Какое счастье! - воскликнула Белоснежка. - Мы сможем наконец утолить жажду!

Она хотела уже отхлебнуть из кубка, но принц Теодор поспешно удержал её руку.

- Остерегись, Белоснежка, - с тревогой проговорил он. - Мне чудится тут злой, коварный обман. Не пей эту воду, моё сокровище!

- Почему? - возразила Белоснежка, глядя на него ясными доверчивыми глазами. - Какой-то добрый человек оставил здесь этот кубок, чтобы измученный путник мог напиться. А ты мне не позволяешь... Нет, я умру, если не сделаю хоть один глоточек!

- Остановись! Не пей! - вскрикнул принц Теодор.

Но Белоснежка уже поднесла кубок к губам и, не отрываясь, выпила его до половины. Принц вырвал из её рук хрустальный кубок... Но поздно!

Там, где только что стояла Белоснежка, принц Теодор увидел прекрасного снежно-серебристого лебедя.

Лебедь с горестным стоном взлетел, задевая блестящими крыльями острые уступы.

Скала содрогнулась сверху донизу. Откуда-то из глубины послышался дьявольский торжествующий хохот.

– Моя прекрасная любовь, я разделю твою судьбу! – воскликнул принц Теодор и осушил до дна хрустальный кубок...

В небо взлетели два белых как снег лебедя. У каждого на голове сверкала крошечная золотая корона.

Глава 10

Серебряное Озеро

Белоснежка и принц Теодор, превращённые в лебедей, летели над зелёным лесом Грюневельт.

– Вот бы поймать хоть одну такую птичку! – облизнулась рыжая лиса, задрав кверху острую морду.

- Нежное мясо, тонкие косточки! - серый волк жадно щёлкнул зубами. - То-то получился бы славный обед.

Долго кружились лебеди вокруг замка Тэнтинель.

- Какие прекрасные лебеди! - воскликнул старый король Унгер. - Но почему такая жгучая тоска вдруг сжала сердце? Верно, потому, что я не знаю, где теперь моя любимая дочурка и её супруг, принц Теодор.

Вдруг блестящее перо, медленно и плавно кружась, упало прямо в руки старого короля.

- Лебеди, белые лебеди, вернитесь! - Слёзы затуманили его взор. - Ах, они уже далеко...

Теперь лебеди летели совсем низко, почти касаясь крыльями зелёных верхушек могучих деревьев.

Но вот внизу, как круглое зеркало, блеснуло Серебряное Озеро.

- Опустимся вниз, мой милый, - сказала лебедь-Белоснежка. - Спросим совета у доброй феи. Кто знает, может, она сумеет одолеть злое колдовство королевы Морганды?

Лебеди плавно опустились на прозрачные воды Серебряного Озера.

Они увидели глубоко на дне узорный серебряный дворец. Вот распахнулись высокие двери. По широкой лестнице спустилась фея в сверкающих одеждах и жемчугах. Впереди неё по ступеням весело скакал серебряный лягушонок. Он изловчился и ловко поймал серебряного комара. Позади феи шла девочка-служанка с серебряными косами до самых пят.

Напрасно лебеди окликали фею Серебряного Озера, били крыльями по воде. Фея даже не подняла головы. Ведь она не понимала их птичьего языка. А пролетавшие мимо дикие лебеди нередко целыми стаями опускались на прохладные воды её озера.

- Всё напрасно, она не слышит нас, - печально сказал лебедь-принц Теодор. - Полетим дальше, любимая. В далёких странах, где нас никто не знает, мы найдём себе приют.

Лебеди с золотыми коронами снова полетели над лесом Грюневельт. Лебедь-Белоснежка отвернула головку, чтобы принц Теодор не заметил слёз на её глазах.

Глава 11

На фиалковой поляне

Солнце стояло высоко. Блестели шишки на могучих елях. Ветер шумел в дубраве, будто хотел, чтобы столетние великаны-дубы поведали, что они видели на своём веку.

- И замок Тэнтинель, и Серебряное Озеро, всё счастье нашей жизни осталось позади, - тихо промолвила лебедь-Белоснежка. - О Боже, что с нами будет?

Мимо них пролетела пёстрая стайка маленьких птичек. Они весело щебетали, перебивая друг друга:

- Летим к хижине Святого Отшельника! Летим! Летим!

- У него есть круглый хлебец! Круглый хлебец!

- Он накормит нас вкусными крошками!

- Ах ты, Серый Хохолок, всегда норовишь ухватить самый большой кусочек!

Весёлая стайка птиц полетела дальше, направляясь в тёмную чащу леса.

- Они летят к Святому Отшельнику, - печально сказала лебедь-Белоснежка. - Это он дал мне свечу, когда я шла в замок Хэленштайн. Как бы я хотела в последний раз взглянуть на Святого Старца и потом уже улететь неведомо куда...

- Так поторопимся за ними, - сказал лебедь-принц Теодор.

Теперь лететь стало труднее. Тёмные ели стояли стеной. Широкие лебединые крылья задевали за колючие еловые лапы.

Но вот деревья расступились. Открылась укромная цветущая поляна, вся заросшая фиалками: голубыми, белыми, лиловыми.

В зарослях цветущей жимолости и белого шиповника виднелась небольшая хижина, сложенная из грубых плоских камней.

- Верно, это и есть келья Святого Отшельника, - шепнула лебедь-Белоснежка.

На пороге кельи стоял седой сгорбленный человек в тёмной монашеской рясе. С улыбкой он отламывал от круглой краюхи кусочки хлеба и кидал их суетливым маленьким птичкам. Его светлые глаза сияли добротой и любовью. Птички без страха льнули к нему, норовили ухватить кусочек хлеба прямо с его ладони.

Оба лебедя тихо опустились к ногам старца. Отшельник замер на мгновение, глядя на прекрасных лебедей с золотыми коронами.

- О, вы не простые птицы! - с волнением проговорил Отшельник. - Я вижу ваши бессмертные души!

Старый Отшельник молитвенно сложил руки:

- Господь Милосердный, Тебе всё доступно! Сними с этих лебедей дьявольское заклятье. Пусть они станут опять теми, кем были!

В тот же миг разноцветные птички с испуганным писком разлетелись в разные стороны.

Перед кельей Отшельника стояли Белоснежка и принц Теодор.

- Так это вы, милые дети! - радостно воскликнул старец. - Я знаю, вы одолели меч старого колдуна Арчигона! Одним злом в этом мире стало меньше.

Белоснежка и принц Теодор упали на колени перед Отшельником, целуя его добрые руки. Маленькие птички уже без всякой боязни окружили их, что-то дружелюбно щебеча.

- Возвращайтесь в мир людей, - ласково сказал Отшельник. - Да поспешите! Там ждут вас с тревогой и тоской.

Старый Отшельник благословил Белоснежку и принца Теодора.

- А вот и наши кони, - обрадовался принц Теодор.

И правда, на опушке леса отдохнувшие кони лениво щипали сочную траву...

Двое путников ехали по зелёной тропинке леса Грюневельт. На голове у Белоснежки был пышный венок из душистых фиалок.

Меж густых ветвей, как острая тень, мелькнула большая летучая мышь с зелёными ярко горящими глазами.

– Ах, досада, просто сил нет смотреть! – злобно пискнула она. – Ишь, скачут себе по дорожке как ни в чём не бывало! Надо доложить обо всём моей госпоже – королеве Морганде. Ну, скажу я вам, не понравится ей это, уж вы мне поверьте...

Кони будто знали самую короткую дорогу, и скоро Белоснежка и принц Теодор оказались на подъёмном мосту перед замком Тэнтинель.

Навстречу им по широкой мраморной лестнице, держась за руки, сбежали Селизетта и принц Альберт Белые Брови.

– Что ж ты сразу не разбудил меня, дрянной мальчишка, как только дозорный увидел с башни мою дочурку и принца Теодора? – Старый король Унгер сердито замахнулся тростью на пажа Гримли. – Впрочем, о чём я? Сегодня такой счастливый день. А ну, мой верный паж Гримли, принеси-ка кубок доброго вина своему старому королю!

Глава 12

В замке Мортигер

В своём холодном пустынном замке на берегу Северного моря королева Морганда металась как раненый зверь.

– Ты опять ускользнула от меня, Белоснежка! – Королева Морганда до крови искусала свои узкие губы. – Но берегись, берегись, красавица принцесса! Я нашла в древних колдовских книгах столь могучее заклинание... Птицы падают мёртвыми, стоит прочесть его первые слова. Так что недолго тебе радоваться и веселиться...

Но это уже совсем другая история, и мы когда-нибудь вам её непременно расскажем.

Белоснежка в подводном царстве

В своём угрюмом замке Мортигер королева Морганда не находила покоя.

«Ненавистная Белоснежка, ты осмелилась превзойти меня красотой! – Вот о чём думала королева Морганда, и её чёрные глаза вспыхивали, как костёр в ночи. – Все моё могучее колдовство бессильно. Я старалась погубить тебя, заставить смертельно тосковать и страдать! Я поднесла тебе отравленное яблоко. Но ты всегда ускользаешь от меня, живая и невредимая. Какие светлые силы охраняют тебя? А о твоей прелести и красоте летит молва от замка к замку...»

От этих мыслей сердце Морганды наполнилось такой лютой яростью, что начало светиться алым огнём сквозь кожу и кости, сквозь бархат и шёлк её платья.

Королева приказала слугам открыть все окна. По залам пронёсся ледяной зимний ветер, роем влетели игольчатые снежинки. Но ничто не могло охладить пылающее злобой сердце королевы Морганды.

Тогда королева вышла из замка. Она подошла к морю и поднялась на крутую обледенелую скалу. Внизу бушевали волны, со звоном бились льдины об острые уступы.

Вдруг высоко поднялась Зелёная Волна, украшенная пеной, словно жемчужным кружевом.

Из тёмных глубин появился сам Морской царь.

Ничего не скажешь, был он красив и могуч. Но грозно и мрачно сверкали его глаза из-под густых бровей. То и дело вспыхивал в них злобный зелёный огонь. Голову Морского царя венчала алмазная корона, а в густой бороде играла стайка мелкой серебристой рыбёшки.

– Приветствую тебя, королева Морганда, – проговорил Морской царь, поглаживая свою любимицу, Зелёную Волну. Она так и ластилась к нему, обвивала его широкие плечи.

– Прими и ты мой привет, – равнодушно откликнулась Морганда. Ей было не до него. Совсем другим были заняты её мысли.

– Ты не была доброй мачехой принцессе Белоснежке, – покачал тяжёлой головой Морской царь.

- Не была... Не была... - лукаво подхватила Зелёная Волна.
- К чему ты мне это говоришь? - недовольно спросила Морганда.
- Царица Южных морей хотела стать моей женой, - словно бы между прочим проговорил Морской царь. - Королева русалок твердит, что тоскует, любит меня...
- Мне-то что до этого? - нетерпеливо воскликнула Морганда.
- Один раз, всего один раз я видел принцессу Белоснежку, когда она гуляла по берегу моря, - хрипло проговорил Морской царь. - Её нежность и красота очаровали меня. Она, только она достойна стать моей женой! Приведи Белоснежку на эту обледенелую скалу. Столкни её в море, и больше ты её никогда не увидишь!
- Не увидишь... - вкрадчиво повторила Зелёная Волна, ласкаясь к своему повелителю.
- Ты, верно, шутишь надо мной! - гневно воскликнула Морганда. - Как я заманю сюда Белоснежку?
- Ну-ка, Зелёная Волна, позови сюда моих дочерей, - приказал Морской царь.

Зелёная Волна послушно отхлынула с лёгким плеском, и тут же из моря поднялись две прекрасные царевны.

Были они дивно хороши, но не похожи на земных красавиц. Казалось, их прозрачные лица выточены из хрусталя, а глаза полны холодного лунного света. Длинные голубые косы, перевитые жемчугом, падали на плечи, а их головы украшали короны из влажных изумрудов.

В руках царевны держали большую перламутровую раковину.

- В этой раковине я храню бесценное сокровище - волшебные Водяные глаза! - с торжеством проговорил Морской царь. - Возьми их, королева Морганда, скажи колдовское заклинание, и твои глаза тут же станут светлыми и ясными. Каждый, кто поглядит в них, - поверит тебе!

Королева Морганда дрожащими от жадности руками схватила раковину, а Морской царь с шумом и плеском погрузился в волны.

- Постой, вернись! - вскрикнула Морганда. - Ты забыл мне сказать волшебное заклинание!

Снова забурило море, со звоном ударили в скалу острые льдины.

- Слушай, королева Морганда, - проговорил Морской царь, поднимаясь из глубины. - Слушай и запомни! Ты должна сказать:

Были глаза чернее угля!

Станьте прозрачней хрусталя!

А если ты шепнёшь: «Плачьте, мои глазки», польются из глаз прозрачные слёзы - морская вода.

Опустился на дно Морской царь. С ним его прекрасные дочери. Только плеснули в волнах голубые косы, перевитые жемчугом.

А королева Морганда поспешила назад в свой замок.

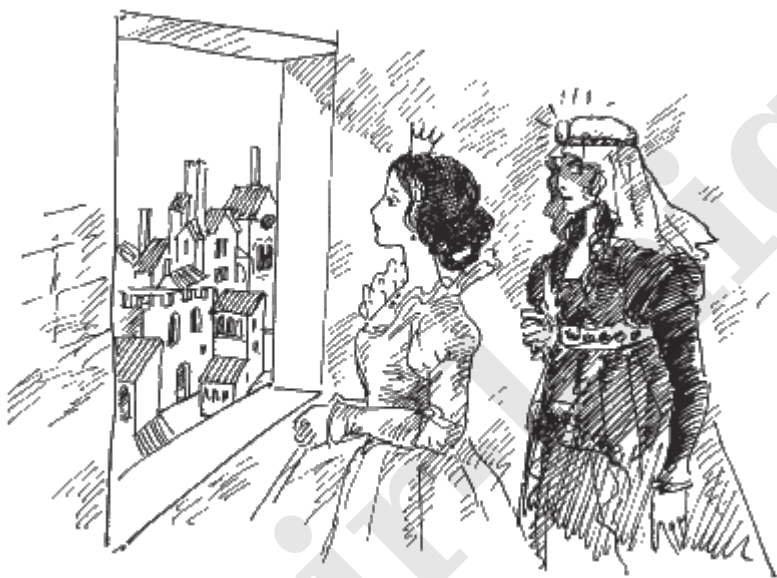
– Нельзя терять ни минуты, – прошептала она, поднимаясь по мраморной лестнице. – Мои верные слуги, летучие мыши, разузнали, что принц Теодор отправился навестить своего больного отца. Но завтра – Рождество. И уж наверно, принц Теодор поспешит вернуться к своей любимой Белоснежке. Надо торопиться...

Глава 2

Страшная гостья

Белоснежка стояла у высокого окна. Она не сводила глаз с заснеженной дороги. Зима украсила деревья блестящими ледяными цепями и ожерельями.

«Дорога через лес Грюневельт зимой трудна и опасна, – с тревогой подумала Белоснежка. – Конь так и вязнет в снегу. Но я знаю, мой любимый вернётся к Рождеству. Уж скорее бы прошёл этот день и эта ночь. Как медленно тянется время, будто длинная-длинная серая нить...»

Вдруг холодный вихрь пронёсся по залу. Белоснежка оглянулась.

Позади неё стояла королева Морганда.

На ней были простые тёмные одежды, только на голове золотой обруч с бесценным кроваво-алым рубином.

Сердце Белоснежки замерло. Зачем, зачем злая королева явилась в замок Тэнтинель? Не жди добра!

Но королева смиренно опустилась перед Белоснежкой на колени.

Белоснежка смотрела на неё в изумлении, узнавая королеву и не узнавая.

– Молю, прости меня, принцесса Белоснежка! – тихо и покаянно проговорила королева, не вставая с колен. – Много бед я принесла тебе и тем, кого ты любишь. Но поверь, я раскаиваюсь в содеянном зле. Совесть сжигает меня день и ночь. Я умру, если ты не простишь меня!

Белоснежка в растерянности молчала, не зная, что сказать.

- Не верь ей, Белоснежка! - пискнул мышонок Обжоркин, выбегая из норки. - Клянусь сладким пирогом, не верь!

- Плачьте, мои глазки, - еле слышно шепнула Морганда.

- Что ты шепчешь, о королева? - спросила Белоснежка.

- И вслух и про себя я прошу у тебя прощения! - ответила Морганда.

Из глаз королевы полились крупные слёзы. Одна слезинка упала прямо на нос мышонку Обжоркину.

- Ух, какая солёная! - Обжоркин лапкой стряхнул слезу.

- Почему ты плачешь, королева? - спросила Белоснежка.

- Потому что я боюсь, ты не простишь меня, - сокрушённо вздохнула Морганда.

- Все равно не верь этой злоке! - Мышонок Обжоркин прижался к ноге Белоснежки.

- Ты не прав, мой милый Обжоркин, - возразила Белоснежка. - Посмотри на глаза королевы. Раньше они были чернее угля, темнее беззвёздной ночи, а теперь они светлые и ясные.

- Так-то оно так, - пробормотал мышонок, - и всё-таки...

- Я прощаю тебя от всего сердца, - Белоснежка протянула руку и подняла королеву с колен. - Возвращайся в свой замок Мортигер и живи спокойно и счастливо!

- Нет, нет, Белоснежка, - поспешно возразила Морганда. - Я не могу больше жить в замке Мортигер. Нищая, печальная, я хочу уехать в далёкие края, где меня никто не знает. А замок Мортигер, все мои земли я хочу принести в дар тебе и принцу Теодору.

Но Белоснежка покачала головой.

- Нет, королева, мне не нужны твои богатства.

- В знак того, что ты меня простила, красавица Белоснежка, поедem со мной в замок Мортигер, - с мольбой проговорила Морганда. - Всего один только часок побудь в моём замке. Если ты не поедешь со мной, значит, где-то в глубине сердца ты всё же затаила обиду.

- Что ж, будь по-твоему, - нехотя согласилась Белоснежка.

- Да ты верно спятила! - Обжоркин в отчаянии протянул к Белоснежке дрожащие лапки. - Не вздумай ехать!

Белоснежка наклонилась к нему и ласково погладила мышонка по мягкой спинке.

- Раскаянье - святое чувство, - сказала она. - Я не могу обидеть королеву отказом. Эй, слуги, седлайте моего коня!

- Кони ждут нас, принцесса, - сказала Морганда. - Выгляни в окно!

И правда, там, где только что нетерпеливо бил копытом о землю чёрный конь Морганды, теперь рядом стоял ещё один конь, белый, без единого тёмного пятнышка. Он казался прозрачным, еле видным на белом снегу.

– В лесу Грюневельт царит зимний холод. Накинь тёплый плащ, милое дитя, – заботливо сказала Морганда. – О, как бы я хотела назвать тебя моей любимой дочерью!

Королева Морганда и Белоснежка вышли из зала.

– Батюшка ещё не проснулся, – сказала Белоснежка, остановившись на минуту.

– Не будем тревожить старого короля Унгера, – торопливо подхватила Морганда.

Мышонок Обжоркин бросился вслед за ними, но лапки его разъехались на мокром от слёз мраморном полу.

– Король Унгер! Король Унгер, беда! – что есть мочи запищал мышонок.

Но старый король Унгер, отец Белоснежки, крепко спал и ничего не слышал. Пока мышонок добрался до его опочивальни и начал царапаться в дверь, королева Морганда и Белоснежка уже скрылись среди заснеженных деревьев леса Грюневельт.

Глава 3

Скала над северным морем

Кони медленно ступали по глубокому снегу. Тишина окутала лес Грюневельт.

Птицы молчали. Верный друг Белоснежки – белка госпожа Пушистый Хвост крепко спала в своём дупле, натянув на нос тёплое стёганое одеяло.

Чем дальше ехали королева и Белоснежка, тем тяжелей и тоскливей становилось на душе у юной принцессы.

– Расстанемся здесь, королева, – не выдержав, сказала Белоснежка. – Я хочу вернуться назад, в замок Тэнтинель.

– О, значит, ты не простила меня! – с притворным отчаяньем воскликнула Морганда. Она что-то прошептала, и тут же из её прозрачных глаз потекли крупные сверкающие слёзы. Они замерзали в воздухе и со звоном разбивались, упав на обледенелую дорогу.

– Посмотри, вон уже виден мой замок Мортигер! – Королева протянула руку, указывая на туманный замок, поднимавшийся над заснеженными верхушками.

Белоснежка вздохнула и ничего не сказала.

«Я побуду в замке совсем недолго. И успею засветло вернуться домой», – подумала она.

Стараясь унять невольную дрожь, Белоснежка поднялась по мраморной лестнице и вошла в богато убранные сумрачные покои.

Королева Морганда открыла тяжёлые сундуки, полные драгоценностей. Но Белоснежке показалось, что они полны золотых змей и алмазных пауков.

– Возьми на память о несчастной королеве всё, что пожелаешь! – сказала Морганда.

Но Белоснежка отстранила протянутое ожерелье.

– Раздай эти драгоценности беднякам, королева, – сказала она. – Я исполнила твоё желание и приехала в замок Мортигер. А теперь прощай! Я возвращаюсь домой. Зимние дни такие короткие.

– Да, теперь я верю, что ты простила меня, доброе дитя! – Глаза королевы Морганды странно сверкнули. – Однако есть ещё одна тайна, последняя тайна, которая мучает меня больше всего. Но не здесь в замке, а под открытым небом я хочу поведать её тебе. Поднимемся вдвоём вон на ту скалу над морем, и там ты всё узнаешь. Иначе не знать мне покоя и радости до конца дней!

Белоснежка вздохнула и неохотно пошла за королевой.

Королева обернула свою руку плащом и подала Белоснежке, помогая ей подняться на обледенелую скалу. Но даже сквозь мех и бархат принцесса чувствовала, как холодна рука королевы.

«Она холоднее снега и льда...» – содрогаясь, подумала Белоснежка.

Наконец они поднялись на самую вершину скалы.

Белоснежка глянула вниз, и сердце её замерло. Там, под скалой, буйно плескались тяжёлые волны. А ещё глубже, далеко на самом дне, что-то тускло блестело.

– Так узнай же мою последнюю тайну, Белоснежка, – с торжеством воскликнула Морганда. – Сейчас ты задрожешь, но не от холода и ветра, а от смертного ужаса! Ты услышишь сейчас имя моего хозяина и господина. Это – дьявол! Ему я давно продала свою бессмертную душу. И вовсе не совесть сжигает мне сердце, а чёрная зависть и злоба! О, как я ненавижу тебя, красавица Белоснежка!

– Ах! – вскрикнула Белоснежка, но поздно.

Морганда с силой толкнула её. Белоснежка не удержалась на скользком краю и упала прямо в бушующее море.

Из воды появились могучие руки. Они на лету подхватили Белоснежку и скрылись с ней в

бездонной пучине.

Глава 4

На поиски Белоснежки

Принц Теодор торопил усталого коня. А вот и замок Тэнтинель. Слава Богу, он дома! Его удивило, что Белоснежка не выбежала ему навстречу.

«Не случилось ли какой беды?» – подумал он.

Ещё больше встревожился принц Теодор, увидав смущённые, бледные лица слуг.

– Где принцесса Белоснежка? – спросил он.

Молчание было ему ответом.

Принц Теодор вошёл в спальню короля Унгера.

– Моя любимая дочурка, моя бесценная Белоснежка... – всхлипывал старый король, – никто не знает, где она. Никто не видел, как она вышла из замка...

Верный паж Гримли накапал королю успокоительных капель в хрустальный бокал.

– Я знаю, где Белоснежка! – пискнул мышонок Обжоркин, пробравшись в спальню вслед за принцем Теодором.

Заикаясь и путаясь от волнения, он рассказал о страшной гостье и о том, как она уговорила Белоснежку поехать с ней в замок Мортигер.

– Я так просил Белоснежку ей не верить, – вздохнул Обжоркин. – Но кто будет слушать маленького жалкого мышонка?

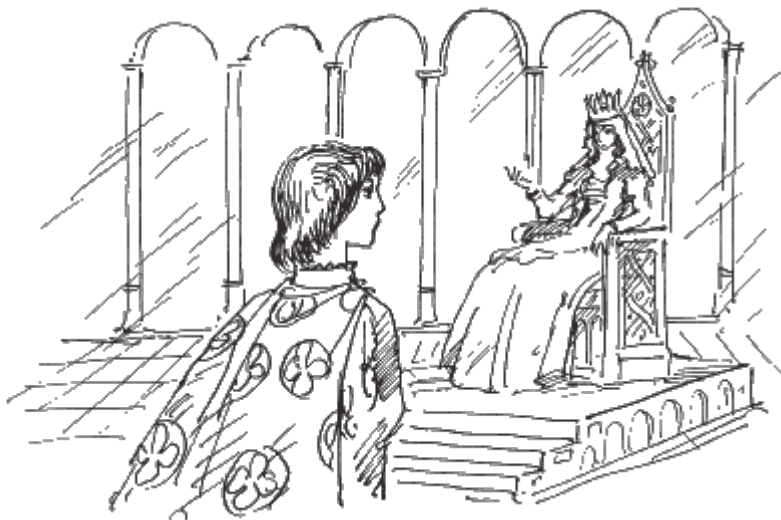
– Оседлайте мне другого коня! – нетерпеливо воскликнул принц Теодор. – Сейчас же в путь! Я еду к королеве Морганде.

Полный тревоги и страха за Белоснежку, принц ехал по зимнему лесу Грюневельт. Снег валил крупными хлопьями, словно хотел засыпать деревья до самых верхушек.

Наконец дорога вывела принца к замку Мортигер.

Молчаливые слуги в серых одеждах распахнули перед ним двери. Их гладкие шёлковые плащи были похожи на сложенные крылья летучих мышей.

Королева Морганда сидела на высоком троне. На ней было платье, усыпанное драгоценными камнями, а рубины на её короне сверкали, словно капельки крови. Маленькими глотками она пила из золотого кубка густое тёмное вино.

- Где моя супруга, принцесса Белоснежка? - пристально глядя на неё, спросил принц Теодор.

- Принцесса Белоснежка... - протянула королева Морганда. Голос её был спокоен, но чёрные глаза полыхнули багровым огнём.

«Какие страшные глаза! - невольно вздрогнул принц Теодор. - Они угрюмей беззвёздной ненастной ночи...»

- Вы не ответили мне, королева! - с трудом сдерживая себя, воскликнул принц Теодор. - Я жду...

- Что я могу сказать, милый принц, - с насмешкой ответила Морганда. - Принцесса Белоснежка пожелала отведать старинного вина из моих погребов. По доброй воле она отправилась со мной, я не принуждала её. Но по дороге она передумала и решила вернуться. Может, с ней что и приключилось на обратном пути, но этого я не ведаю.

- Никто в лесу Грюневельт не причинит зла моей Белоснежке! - горячо возразил принц Теодор.

- Кто знает, кто знает... - пожала плечами Морганда. - Говорят, в лесу Грюневельт живёт Святой Отшельник. Но полагаю, это просто досужие слухи. А вот что уж истинная правда: в чаще леса поселились разбойники. Я сама слышала, как они по ночам точат свои ножи: вжик-вжик!

«Она обманывает меня, - в отчаянии подумал принц Теодор. - От неё я ничего не узнаю».

Он повернулся и вышел из зала.

Глава 5

В подводном царстве

Белоснежка очнулась на широкой постели, усыпанной влажными лепестками нежнейших цветов.

Она приподнялась и огляделась.

Никогда Белоснежка не видела таких богатых и причудливо украшенных покоев.

Вздymались стены и колонны из сверкающего цельного хрусталя. Они тянулись вверх и гасли в зеленоватом полумраке. Вместо потолка где-то высоко-высоко перекачивались пенистые волны. Сквозь воду туманно сияли небо и солнце. С коралловых арок на тонких золотых цепочках свисали круглые жемчужины. В каждой из них горел огонёк.

В бесчисленные окна вplывали стаи разноцветных рыбок. Из темноты появились длинные зубастые акулы, но, увидев Белоснежку, разом скрылись. К хрустальной стене подплыла косматая водяная ведьма. Плечи её были облеплены ракушками. Она оглядела Белоснежку, одобритeльно пощёлкала зелёным языком. Потом низко поклонилась ей и исчезла, окружённая скользкими морскими змеями.

«Я попала в Подводное царство, – догадалась Белоснежка. – Боже, что теперь со мной будет?»

По хрустальному полу, медленно шевеля клешнями, ползли огромные крабы. Они волокли на спинах полусгнившие дубовые сундуки. В щели между досок со звоном сыпались потемневшие золотые монеты, падали сверкающие кольца, драгоценные ожерелья.

«Это сокровища с затонувших кораблей», – подумала Белоснежка.

Послышались негромкие мелодичные голоса. Они звучали как плеск далёких волн.

– Смотри, сестра, принцесса очнулась и глядит по сторонам. Любуется нашим богатством!

– Да, Белоснежка красива! Недаром говорят, что на земле нет никого прекрасней её. Но ведь и наш батюшка не окунь какой-нибудь, не судак, а сам Морской царь! Поймёт ли принцесса, какая честь для неё стать его невестой?

Качнулся занавес из зелёных водорослей, и к Белоснежке подошли две красавицы в изумрудных коронах. Они ступали так легко и воздушно, будто шли не по хрустальному полу, а по текучим волнам.

Голубые косы, перевитые нитями жемчуга, падали на плечи. Дивно прекрасны были их прозрачные лица, но холодно и надменно глядели красавицы на Белоснежку.

– Мы дочери Морского царя, – сказали они. – А скоро сюда пожелует и сам батюшка. Приказал он одеть тебя, как подобает невесте.

Покачиваясь, подплыли пятнистые осьминоги. Они держали атласное платье, сплошь

расшитое серебром.

Осьминоги коснулись Белоснежки своими холодными липкими щупальцами, и она, вскрикнув, отскочила в сторону.

Два толстых осетра с позолоченными хвостами хотели надеть ей на голову корону, украшенную бесценными алмазами. Но Белоснежка оттолкнула их, и корона, звеня, покатилась по хрустальному полу.

– Видишь, сестра! – гневно воскликнула одна из царевен. – Принцесса горда и спесива! Не ценит она даров нашего батюшки.

– Ишь, бровки насупила! – откликнулась вторая. – погоди, принцесса, батюшка скоро отучит тебя строптивиться. То-то посмеёмся мы, когда ты покорно да униженно станешь кланяться нашему батюшке, Морскому царю!

Царевны, усмехаясь, переглянулись. Они вышли из зала, ступая так легко и плавно, будто скользили по воде.

Белоснежка в отчаянии упала на ложе из белых лепестков, с трудом сдерживая рыдания.

«Знаю, мой любимый будет искать меня повсюду, – безнадежно подумала она, – но никогда он не догадается, что я здесь, в подводном царстве...»

Вдруг кто-то нежно и ласково коснулся её щеки. Белоснежка подняла голову и увидела Золотую рыбку. Маленькая рыбка глядела на неё с печалью и состраданием.

– Ты не похожа на рыб здешнего царства! – с удивлением промолвила Белоснежка. – Ты глядишь на меня так ласково, будто жалеешь. Кто ты?

– Тс-с!.. – пугливо оглянулась Золотая рыбка. – Мне и впрямь жаль тебя. Знай, прекрасная принцесса, я тоже человек, как и ты. В Золотую рыбку превратил меня Морской царь. Укрой меня своими кудрями, принцесса. Если кто-нибудь увидит, что я разговариваю с тобой, мне несдобровать. Всё-всё расскажу я тебе без утайки. Как попала я сюда, в морское царство.

Золотая рыбка спряталась среди густых локонов Белоснежки и начала свой рассказ.

Глава 6

Рассказ Золотой рыбки

– Была я совсем малюткой, исполнилось мне всего пять годков. Как-то пришла я на берег моря и, глупое дитя, заигралась цветными гладкими камешками. Тут-то и за приметил меня Морской царь. Я приглянулась ему. Он послал свою любимицу, Зелёную Волну. Она нахлынула, подхватила меня, закрутила, завертела и утонула на морское дно. Велел мне царь прислуживать его красавицам дочерям. Я старалась угодить как могла. Но что ждать от несмышлёного дитяти? Нечаянно порвала я жемчужное ожерелье. Долго ползала я на коленях, собирая рассыпанный жемчуг. Да вот беда – не сыскала я одну малую жемчужинку. Прогневался Морской царь и в наказание превратил меня в Золотую рыбку. Но не властен он над моей бессмертной душой. И потому в Рождественскую ночь я снова превращаюсь в девочку. Выбираюсь из моря и что есть сил бегу по снегу через лес Грюневельт к далёкой церкви на высоком холме. Ведь если успею и добежу до церкви, пока звонят колокола и горят свечи, навсегда останусь я на земле. Но куда там! Всё тише звонят колокола, догорают, гаснут

свечи. Слабеют мои силы, я задыхаюсь. И, делать нечего, приходится мне вновь возвращаться в ненавистное морское царство. Я падаю в волны и снова превращаюсь в Золотую рыбку.

- Бедняжка... - с жалостью прошептала Белоснежка.

- В прошлом году, в Рождественскую ночь, бежала я торопясь по зимнему лесу. Но поняла: и на этот раз мне не успеть добежать до церкви... - со вздохом продолжала Золотая рыбка. - Упала я в холодный сугроб и заплакала так горько, что мои слёзы прожгли снег до самой земли. Я увидела живую зелёную травинку и сорвала её...

Золотая рыбка на миг прижалась к Белоснежке, и на ладонь принцессы, покачиваясь, опустила свежая острая травинка.

- Возьми её, - прошептала Золотая рыбка, - это привет с родной земли. Может, это хоть немного порадует тебя.

- О да! - Белоснежка с нежностью поцеловала тонкую травинку и спрятала на груди. - Спасибо тебе, милая Золотая рыбка! Эта травинка для меня дороже всех богатств подводного царства!..

Глава 7

Фея Серебряного Озера

Принц Теодор в дорожном плаще вошёл в покои короля Унгер. Старый король сидел в кресле, низко опустив голову. Нельзя было понять, дремлет он или погружён в печальные думы.

- Я хочу отправиться к фее Серебряного Озера. Ей ведомо многое, - сказал принц Теодор. - Может, она скажет, что случилось с моей любимой Белоснежкой.

- Да, да, - с трудом проговорил король Унгер. Он поднял искажённое страданием лицо. - Мой верный паж Гримли, подай мне вон ту шкатулку!

Король Унгер открыл шкатулку, украшенную бирюзой, и протянул принцу Теодору клубок серебряных ниток.

- Возьми этот клубок, принц Теодор, брось его на дорогу, и он приведёт тебя прямо к Серебряному Озеру. Его повелительница не раз помогала нам в час беды и сомнений. Она мудра и великодушна...

Принц Теодор выехал на дорогу, ведущую к лесу Грюневельт. Он бросил клубок на снег. Клубок, разматываясь, покатился, петляя между сугробами.

Порой принц Теодор терял его из виду, нелегко было разглядеть тонкую серебряную нить на сверкающем снегу.

Но вот клубок размотался до конца, и принц Теодор замер на месте. Перед ним расстиралось сверкающее озеро.

Оно было всё затянуто тонким ледком, прозрачным как стекло. Глубоко на дне можно было разглядеть серебряный дворец. Его окна и двери были плотно закрыты. В большом зале всюду пылал камин. Серебряное пламя плясало над серебряными поленьями. В кресле, прикрыв нос пушистым хвостом, спал серебряный кот. Принц увидел слуг и служанок в серебряных одеждах, снующих вверх и вниз по лестницам. Но прекрасной феи, хозяйки дворца, нигде не было.

– Фея, добрая фея, если ты слышишь меня, отзовись! – дрогнувшим голосом крикнул принц Теодор.

По тонкому льду во все стороны побежали трещины. Из прозрачной глубины медленно поднялась прекрасная фея. Её корона, казалось, была сделана из лёгкого инея, а длинные, сверкающие одежды сотканы из снежных звёздочек. Она стояла на маленькой льдинке. И льдинка ни разу не качнулась под её ножкой.

В глазах феи светились печаль и тревога.

– Мой милый принц, – со вздохом сказала добрая волшебница, – мне нечем тебя порадовать. Снежинки, летавшие над Северным морем, принесли мне недобрые вести. Королева Морганда столкнула Белоснежку с обледенелой скалы прямо в море. Теперь принцесса во власти Морского царя. Если ты решишь отправиться в подводное царство, то знай: тебя ждёт там неминуемая гибель!

И взметнувшиеся снежинки тихо прозвенели:

– Гибель, гибель, ждёт гибель...

– А что ждёт меня здесь, на земле? – возразил принц Теодор. – Жгучая тоска и отчаянье. Я сойду с ума. В безумии я буду бродить по дорогам, призывая Белоснежку. А там, на морском дне, перед смертью, может быть, мне посчастливится, и я хоть на миг увижу её прелестное личико...

– Тогда возьми этот волшебный флакон, – фея Серебряного Озера протянула прозрачную руку. На её ладони сверкнул маленький флакон с узорной крышкой. – В час опасности открой этот флакон и увидишь, что будет...

Принц Теодор взял флакон и низко поклонился чудесной фее.

– Благодарю тебя... – начал он и умолк.

Больше не было прекрасной феи, только гладкий тонкий лёд без единой трещины снова сковал Серебряное Озеро.

Налетел ветер, завивая столбами снег. Ничего нельзя было разглядеть за три шага. Теперь принца окружал только густой зимний лес. Тревожно заржал конь, увязая в глубоком сугробе.

Серебряная нить сама скаталась в клубок и прыгнула ему в руки.

Принц бережно спрятал за пазухой подарок прекрасной феи. И дивное дело! Хотя вокруг хлопьями валил снег, а столетние дубы потрескивали от мороза, маленький флакон был тёплым. Его ласковое тепло проникло до самого сердца принца Теодора.

Глава 8

Морской царь

Едва закончила Золотая рыбка свой рассказ, слышались далёкие звуки труб. Засверкал, заблестал воздух над Белоснежкой. Это в распахнутые окна дворца всплыло множество рыб: пёстрых, серебристых, полосатых.

Мигом скрылась Золотая рыбка, испуганно спряталась среди шелковистых водорослей.

Ярче разгорелись огоньки в жемчужинах, свисавших на золотых цепочках.

Важно всплыли толстые белуги и осетры. Их плавники были украшены драгоценными камнями.

Со звоном распахнулись хрустальные двери. Плавно ступая, вошли прекрасные царевны.

А за ними верхом на позолоченном ките въехал сам Морской царь. Выбросил кит фонтан брызг, и рассыпались капли крупным жемчугом.

Зелёная Волна расстелилась как ковёр по хрустальному полу. Спрыгнул с кита Морской царь и, ступая по Зелёной Волне, подошёл к Белоснежке.

С ужасом смотрела на него Белоснежка. Она словно окаменела, не могла и пошевелиться.

Был Морской царь широк в плечах и строен. Но его красивое лицо казалось бледным, как у мертвеца, только в глубине чёрных глаз то и дело вспыхивал недобрый зелёный огонь.

- Ты ещё прелестней, чем помнилось мне, принцесса! - Морской царь обошёл вокруг Белоснежки, глядя на неё жадно и властно, как хозяин. - Теперь ты моя, моя! Только отчего не вижу я радости в твоих глазах! Ну же, улыбнись, погляди поласковой, невеста моя! Не пожелала надеть платье, шитое серебром, верно, не откажешься надеть другое, всё в яхонтах и самоцветах. Готов и такой наряд!

- Может, наряд и готов, да я не готова, царь! - не дрогнув, ответила Белоснежка, хотя ей было ужас как страшно. - Знай, я лучше умру, чем покорюсь тебе!

- Дело известное! Многие красавицы так говорят, да потом смиряются, - надменно усмехнулся Морской царь. - Впрочем, такая гордая, неуступчивая, ты мне ещё милей!

Морской царь хотел было обнять Белоснежку, но она, вскрикнув, отшатнулась и закрыла лицо руками.

- Ишь, и глядеть на тебя не хочет, упрямица! - гневно воскликнула одна из царевен. - Припугни её, батюшка!

Но Морской царь только покачал головой.

- Нет, не стану я тебя пугать, невеста моя! Только знай: по-хорошему не захочешь - силой заставлю. От меня тебе никуда не убежать, не скрыться. Мои стоглазые слуги будут неусыпно день и ночь сторожить тебя. И ты, Зелёная Волна, пригляди за принцессой!

Зелёная Волна на миг обвилась вокруг ног Белоснежки и с лёгким плеском отхлынула.

В тёмных углах зашевелились безобразные стоглазые чудища. Не поймёшь, кто такие, на кого похожи. Головы точь-в-точь как у черепах, только на лбу по десять глаз. Вместо лап – клешни, и все усыпаны горящими глазищами.

– Ой! – попятилась Белоснежка.

– Так-то лучше, красотка! – с торжеством посмотрел на неё Морской царь. – Видишь теперь силу мою? Забудь, забудь свою прежнюю земную жизнь, пусть станет она для тебя туманным сном. Забудь всех, кого ты любила. Больше ты их никогда не увидишь!

В это время Зелёная Волна с тревожным плеском прильнула к плечу Морского царя и что-то еле слышно прошептала ему на ухо.

Страшно изменилось лицо морского владыки. Из глаз вырвались языки зелёного пламени.

– Что ж, я ждал этого, – глухо проговорил он. – Должен я удалиться, но скоро вернусь. А вы, преданные слуги, надёжно стерегите красавицу Белоснежку!

И уже уходя, Морской царь обернулся и добавил, усмехаясь:

– И вы, царевны, побудьте здесь. Если загрустит, захочет поплакать напоследок невеста моя, так вы утешьте её, утрите ей слёзки!..

Глава 9

На морском дне

Принц Теодор выехал из леса Грюневельт. Вот наконец берег Северного моря. А вот и обледенелая скала, нависшая над зелёной морской бездной. Принц Теодор спешил, ласково погладил усталого коня.

– Не знаю, вернусь ли я назад, мой верный конь. Но тебе-то незачем пропадать попусту. Скачи в замок Тэнтинель, дорогу ты знаешь.

Но конь упёрся всеми четырьмя копытами в землю и не сдвинулся с места.

– Скачи в замок Тэнтинель! – сурово приказал принц Теодор. – Или мне стегнуть тебя хлыстом?

Но конь упрямо стоял на месте.

– Верный друг, прошу тебя. – Принц Теодор обнял коня, ласково перебирая рукой его гриву. – Вернись в Тэнтинель!

Печально заржал преданный конь, но повернулся и, опустив голову, шагом пошёл по тропинке к лесу.

Принц Теодор поднялся на крутую обледеневшую скалу. Волны под ней завились крутым водоворотом, сталкивая и ломая звенящие льдины.

– Белоснежка, моя великая любовь! – проговорил принц Теодор. – Об одном я молю Бога – хоть на миг перед смертью увидеть твои ясные лучистые глаза!

И принц Теодор, не задумываясь, бросился со скалы вниз в бушующее море.

На миг сковал его ледяной холод. Всё закружилось перед глазами, серебристые рыбы, длинные травы, цветные медузы.

Принц Теодор перевёл дух и огляделся. Он стоял на морском дне, усыпанном золотистым песком.

Принц раздвинул густые, как занавес, изумрудные водоросли, шагнул вперёд, да так и замер на месте. Он увидел самого Морского царя.

Сразу догадался принц Теодор, кто стоит перед ним. Он узнал морского владыку не по алмазной короне, не по драгоценным одеждам, а по лютой ненависти, горевшей в его глазах, по зелёному дьявольскому огню.

– Так я и думал, что ты явишься сюда, в мои владения, – грозно нахмурившись, сказал Морской царь. – Но всё-таки полагал, что ты умён и осторожен. Теперь вижу, ты глуп и беспечен.

– Верно, ты знаешь, зачем я пришёл! – не дрогнув, ответил принц Теодор.

– Неужто ты надеешься, что я отдам тебе прекрасную Белоснежку? – с издевкой захохотал Морской царь. – Она моя! Забудь о ней. А я, так и быть, отпущу тебя живым, да ещё укажу путь, как выбраться из моего царства.

– Я готов сразиться с тобой за Белоснежку! – Принц Теодор стиснул рукоять меча.

– Вот ты каков! Ну что ж... – проговорил Морской царь. – Хотел бы я отдать тебя моим вечно голодным акулам... Они бы мигом с тобой расправились, остался бы только лежать на песке твой меч.

Из тёмной глубины выплыли длинные блестящие акулы. Их косые пасти были ощерены. Они кольцом окружили принца Теодора.

– Да вот досада! – продолжал Морской царь. – По законам моего царства, кто явился сюда по доброй воле, тот мой гость. Слушай, принц Теодор! Загадаю я тебе загадку. Если отгадаешь – твоё счастье! Отпущу я тебя и Белоснежку обратно на живую землю. А уж если не отгадаешь – не взыщи!

– Так не медли, загадывай! – воскликнул принц Теодор.

– Не торопись, принц! Всеми своё время... – насмешливо посмотрел на него Морской царь.

Закрутились, завертелись вокруг него водяные столбы. Скрылся морской владыка. Где-то в отдалении прозвенела хрустальная дверь.

Гибкие акулы ещё ближе подплыли к принцу Теодору. Одна из них острым плавником, как ножом, разрезала плащ на его плече.

Глава 10

Зелёная травинка

Скорым шагом вошёл Морской царь в хрустальный дворец.

По его нахмуренному лицу поняла Белоснежка: задумал он недоброе, и сердце её сжалось.

– Ну-ка, дочери мои, встаньте рядом с принцессой Белоснежкой, – приказал он.

Морские царевны подошли к Белоснежке, взяли её за руки. Пальцы у сестёр были холодные, скользкие.

– Ведомы мне всякие заклинания, – с торжеством проговорил Морской царь. – Но уж это заклинание самое тайное и могучее!

– Не знаю, что ты задумал! – Белоснежка топнула ножкой, зазвенел хрустальный пол. – Всё равно не будет по-твоему!

– Что ж, увидим, – усмехнулся Морской царь. Он вышел на середину зала и громко проговорил:

Не гляди, красотка, гневно,
Станешь ты морской царевной!
Жемчуг, золото, коралл,
Будет всё, как я сказал!

В испуге отхлынула Зелёная Волна. Замигали огоньки, висящие на длинных цепочках. Бросились врассыпную мелкие рыбёшки.

Когда всё стихло, четыре важных дельфина бережно внесли большое зеркало. Вместо стекла в нём неподвижно застыла прозрачная волна.

Глянула в водяное зеркало Белоснежка и в ужасе замерла, не веря своим глазам. В бездонной глубине зеркала увидела она, что стоят рядышком три морские царевны, похожие друг на друга и лицом, и одеждой, не отличишь.

– Явился ко мне в гости принц Теодор, – мрачно усмехнулся Морской царь. – Что ж, мы рады знатному гостю! Задам я ему загадку: отгадать, кто из вас троих Белоснежка. Смотри, принцесса, не вздумай улыбнуться ему или подмигнуть. Знаю, все вы горазды на всякие

хитрости да уловки. Ну а если не отгадает принц Теодор, значит, судьба ему погибнуть, отдам я его на ужин моим голодным акулам.

Горько рыдая, закрыла Белоснежка лицо руками. Нет, не узнает её любимый, а если ошибётся, тогда...

В этот миг почувствовала Белоснежка: подарок Золотой рыбки, зелёная травинка, как живая, шевельнулась у неё на груди! Отвернулась Белоснежка, достала зелёную травинку и незаметно вплела её в свою голубую косу.

Глава 11

Три морские царевны

Не глядя по сторонам, шёл принц Теодор по хрустальному дворцу.

Ни разу не посмотрел он на акул, плывущих рядом. По пути отшвыривал ногой золотые монеты, валявшиеся на полу.

Сердце его замирало: сейчас, сейчас он увидит свою любимую Белоснежку!

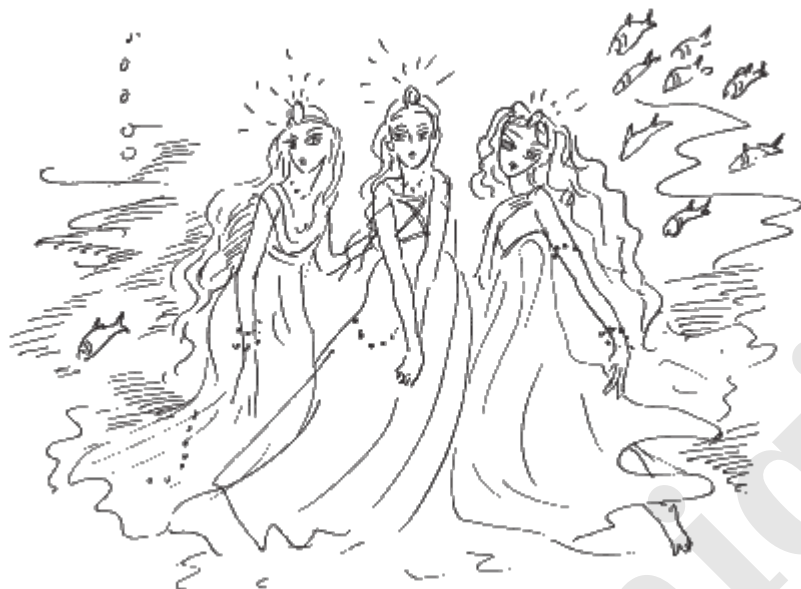
Зелёная Волна услужливо распахнула высокую прозрачную дверь.

И что же предстало его глазам?

Стояли перед ним три красавицы, в одинаковых нарядах и лица одно к одному, не отличишь. Длинные ресницы бросали тени на нежные щёки. Голубые косы, перевиты нитями жемчуга. У каждой на голове тяжёлый изумрудный венец.

Стояли все три царевны неподвижно, опустив глаза. И показалось принцу, что ножки их не касаются пола, а снизу невесомо поддерживает их гибкая Зелёная Волна.

- Что задумался, принц Теодор? - с едкой насмешкой промолвил Морской царь. - Бери за руку принцессу Белоснежку и ступай с ней по ровному песочку, никто вас не тронет.

Но в растерянности неподвижно стоял принц Теодор и смотрел то на одно прекрасное бледное лицо, то на другое.

«Как узнать, кто из них моя Белоснежка? - в отчаянии подумал принц. - Не то беда, что я погибну, страшит меня больше смерти, что оставлю любимую в руках морского злодея...»

- Что же ты молчишь, принц? Ну, говори, где принцесса Белоснежка? - усмехаясь повторил Морской царь.

- Взгляни на косы. Увидишь... - услышал вдруг принц Теодор тихий тоненький голосок. И мимо него, вильнув хвостом, проплыла маленькая Золотая рыбка.

- Позволь напоследок ещё хоть недолго полюбоваться царевнами! - попросил принц Теодор. - Верно, в последний раз вижу такую красоту!

Всё так же, словно неживые, стояли перед ним три царевны.

Стал принц Теодор смотреть на их голубые косы и вдруг у одной из царевен, стоящей посередке, увидел он среди блестящих жемчужин незаметную зелёную травинку.

– Вот моя Белоснежка! – крикнул принц Теодор.

Дрогнул хрустальный дворец, с грохотом раскололась прозрачная стена, пошатнулись колонны. Высоко наверху бешено закрутились пенистые волны.

В тот же миг морская царевна превратилась в Белоснежку и, всхлипнув, как дитя, упала на грудь принца Теодора.

– Как ты узнал её? – заскрежетал зубами Морской царь.

Но принц Теодор, схватив Белоснежку за руку, бросился к пролому в стене, и они выбежали из хрустального дворца.

– Всё равно не найти вам в темноте выход из моего царства! – хрипя от ярости, крикнул им вдогонку Морской царь. – Вы будете вечно блуждать в коралловых гротах, пока не оплетут вас водоросли, не затянет морской песок...

Глава 12

Маленькая Элиза

В крошечной тьме, раздвигая руками длинные травы, бежали Белоснежка и принц Теодор. Лишь бы подальше уйти от проклятого дворца!

Вдруг впереди мелькнул слабый огонёк. Это была Золотая рыбка. Во рту она держала светящуюся жемчужинку.

– За ней, любимый! – задыхаясь, проговорила Белоснежка. – Золотая рыбка укажет нам верный путь!

Теперь они бежали, торопливо огибая коралловые рифы. Мохнатые водоросли оплетали им ноги, но принц Теодор разрубал их мечом.

Из тёмного омуты поднялась косматая ведьма. За её длинные волосы цеплялись раки и чёрные жабы, шею обвивали ядовитые змеи.

Однако Золотая рыбка успела вовремя скользнуть в сторону, а за ней Белоснежка и принц Теодор.

Рогатый водяной растопырил руки, преграждая им путь. Вместо пальцев у него были липкие щупальца. Схватит – не убежишь! Но свет жемчужины на миг ослепил его. Он зажмурился. Принц и Белоснежка успели проскочить мимо.

Вдруг сквозь плеск волн до них донёсся далёкий, еле слышный звон рождественских колоколов.

И тут случилось чудо! Золотая рыбка в тот же миг превратилась в прелестную девочку с длинными кудрями. В поднятой руке она держала, как фонарик, жемчужину с горящим внутри огоньком.

– Скорее, скорее! – крикнула девочка. – Надо спешить!

Белоснежка и принц Теодор бросились за ней, увязая в песке. Путь пошёл вверх, словно они поднимались в гору.

Торжественный звон колоколов становился всё громче.

Ещё немного, и они выбежали из моря. Зимний ветер ударил им в лицо, одежда миглом оледенела.

Но вот знакомая тропинка, и, как стена, стоит заснеженный лес Грюневельт, озарённый луной.

Теперь звон колоколов был таким громким, казалось, колокола летали прямо над вершинами деревьев. И, будто слушая их, лунный свет зажигал огоньки в глубине леса.

– Скорее, скорее... О, как нам успеть добежать до церкви! – лепетала девочка, торопясь по тропинке. – Мне уже трудно дышать...

Принц Теодор подхватил девочку на руки.

– Как тебя зовут, прелестное дитя? – спросил он.

- Элиза, - еле слышно прошептала девочка.

Увязая в сугробах, бежал принц Теодор, держа Элизу на руках.

- Я задыхаюсь... Брось меня на снег, принц Теодор, - жалобно попросила Элиза. - Лучше я замерзну здесь в лесу, чем снова вернуться в подводное царство. Скоро умолкнут колокола, погаснут свечи... Всё кончено...

Белоснежка в отчаянии посмотрела на бессильно запрокинутую головку девочки. Глаза Элизы были закрыты.

- Её ручка стала совсем холодной, - горестно прошептал принц Теодор. - Сердце бьётся еле-еле...

Всё тише, словно замирая, пели далёкие колокола.

- Любимый, здесь недалеко в лесной чаще стоит хижина Святого Отшельника! - вспомнила Белоснежка. - Но успеем ли мы добраться до неё? И как отыскать хижину в тёмном ночном лесу? О святой отец, где ты?

Заскрипел снег, хрустнула ветка и на поляну вышел старый, сгорбленный монах в тёмной рясе, подпоясанный грубой верёвкой. У него было доброе морщинистое лицо, а в руке он держал горящую свечу.

- Кто звал меня? - спросил старый монах. - Так может позвать только сердце, полное любви и сострадания.

- Помоги нам, святой отец! - взмолилась Белоснежка. - Маленькая Элиза умирает! Её околдовал Морской царь, но душа Элизы чиста и невинна.

Старый монах перекрестил Элизу, положил руку ей на голову.

- Господь благословит тебя! - проговорил он, подняв глаза к звёздному небу.

Элиза тихонько вздохнула и открыла глаза.

- Что со мной? Я - дышу. Дышу так легко... - робко проговорила она, глядя на отшельника. - Ты как будто тёплой рукой тронул моё сердце.

Задумчиво улыбнулся святой старец:

- Сегодня Рождественская ночь, дитя моё! Сегодня на земле совершается немало чудес.

- Элиза, моя дорогая. - Белоснежка со слезами на глазах обняла девочку.

- Я знаю тебя, принцесса Белоснежка, и тебя, принц Теодор, - улыбнулся старый Отшельник. - Однако вы дрожите от холода. В моей хижине свистит ветер, дрова в очаге догорают. Поторопитесь в замок Тэнтинель, там ждут вас с волнением и тревогой.

Белоснежка и принц опустились на колени перед святым старцем.

- Храни вас Господь! - проговорил старый Отшельник. Он наклонился и поцеловал в лоб маленькую Элизу.

В это время послышалось знакомое ржание. Из-за тёмных деревьев вышел верный конь принца Теодора.

Принц Теодор посадил на коня Белоснежку и Элизу. Белоснежка крепко прижала к себе девочку, стараясь хоть немного согреть её.

Когда Белоснежка обернулась, старого отшельника со свечой уже не было видно. Только слабое сияние, удаляясь, мелькало между тёмных стволов зимних деревьев.

Глава 13

Огненная птица

Наступило утро. Заалело небо, ослепительно засверкал снег на еловых лапах.

Но мороз не спадал. Промокшая одежда хрустела, покрывшись ледяной коркой. Белоснежка чувствовала, как дрожит худенькое тельце Элизы.

Принц Теодор хотел снять с себя плащ, чтобы укутать девочку, но плащ примёрз к плечам.

- Слава Богу, до замка Тэнтинель осталось совсем немного, - сказал принц Теодор. - Там мы согреем нашу Элизу.

Вдруг над верхушками деревьев пронёсся сокрушительный вихрь, сбрасывая с веток хлопья

снега.

Пахнуло дымным жаром. Над лесом Грюневельт верхом на огненной птице летела королева Морганда. С крыльев птицы срывались раскалённые перья. Они падали на снег и тут же превращались в жаркие языки пламени.

Огненная птица опустилась прямо на тропинку перед путниками. Конь испуганно прынул в сторону.

– Вижу, вы озябли, жалкие людишки, – с насмешкой проговорила королева Морганда. – И вот я здесь, чтоб немного согреть вас. Морской царь вовремя оповестил меня, что вы сбежали из его прекрасного царства. Я не могу сжечь тебя, Белоснежка, твоя душа слишком чиста и светла... Чиста и светла... Но вы никогда не выйдете из моего пылающего круга!

В тот же миг огненная птица начала плавиться, растекаться по снегу, вся превращаясь в жгучие языки пламени. И вот уже гудящая стена огня встала перед путниками.

– Сюда, за мной! К этой склонённой берёзе. Мы ещё можем спастись! – крикнул принц Теодор, хватая за уздечку дрожащего коня.

Но королева Морганда с торжествующим смехом подняла голову огненной птицы и кинула её прямо на корни берёзы. Клюв, глаза, хохолок птицы мигом вспыхнули. Пылающий круг замкнулся.

– Так будет вечно! Вам никогда не выбраться из моего колдовского огненного кольца! – донёсся сквозь вой пламени злорадный голос Морганды.

– О Боже! Что с нами будет? – горестно воскликнула Белоснежка. Она, как могла, обеими руками закрывала Элизу от нестерпимого жара. Во все стороны с треском летели обжигающие искры.

– Волшебный флакон феи Серебряного Озера! Её подарок! – вспомнил принц Теодор. – Не потерял ли я его? Нет, вот он! Добрая фея сказала...

Ещё не зная, принесёт ли он им спасение, волнуясь и надеясь, принц Теодор достал из-за пазухи заветный флакон.

Он откинул крышку, и в тот же миг из горлышка фонтаном брызнули сверкающие струи воды. Они поднялись выше заснеженных деревьев, выше облаков и серебряным водопадом с шумом и плеском опрокинулись вниз прямо на пылающее огненное кольцо.

Языки пламени свирепо зашипели, пригибаясь к земле. Они по-змеиному извивались, но волшебный дождь не иссякал. Последний уголёк погас, всё скрыла журчащая завеса воды.

Держа коня под уздцы, принц Теодор прошёл под ветками склонённой берёзы. На снегу лежали чёрные обугленные перья. Это было всё, что осталось от дьявольской птицы.

Издалека донёсся полный неистовой ярости голос Морганды:

– Красавица Белоснежка, ты опять ускользнула от меня...

Но голос королевы заглушил звон последних капель дождя и таинственный серебристый смех.

Путники, не оглядываясь, торопились оставить позади недоброе место. Но вот деревья расступились, и все увидели высокий замок с башнями, засыпанными снегом.

– Смотри, Элиза, это замок Тэнтинель! Вот мы и дома! – воскликнула Белоснежка.

В дверях замка стоял старый король Унгер, зябко кутаясь в тёплую горностаевую мантию.

– Ах, дети, дети! – с укором воскликнул король. – Какая беспечность бродить по лесу в такой трескучий мороз. Да вы к тому же ещё и мокрые с ног до головы. Нет, я просто слов не нахожу! Скорее, скорее к горящему камину. А это что за прелестное дитя? Какие у неё маленькие озябшие ручки! Мой верный паж Гримли, подай скорее горячего вина с корицей и гвоздикой! Это очень хорошо помогает от простуды. Но девочке... нет, этой милой крошке ещё рано пить вино...

– Дайте ей кусочек сладкого пирога! – пискнул мышонок Обжоркин, выбираясь из норки.

Скоро все собрались у жарко пылавшего камина. Паж Гримли то и дело подкидывал в камин сухие поленья.

Мышонок Обжоркин стянул с Белоснежки промокшие башмачки и, пыхтя от усердия, старательно растирал её окоченевшие ножки.

Рассказам не было конца.

– Элиза, радость моя, теперь ты всегда будешь с нами! – Белоснежка с нежностью пригладила растрёпанные кудри девочки...

А в своём холодном замке Мортигер, обдуваемом всеми северными ветрами, королева Морганда достала с полки старинный потемневший свиток.

– Вот что мне надо! – прошипела Морганда, разворачивая свиток. – Теперь я знаю секрет, как сварить дьявольское зелье. Скоро от твоей прославленной красоты не останется и следа. Спина сгорбится, лицо покроют глубокие морщины. А уж я позабочусь, чтоб ты выпила колдовское зелье...

Но это уже совсем другая история, друзья мои! И когда-нибудь мы вам её непременно расскажем.

Утреннее золотистое солнце поднялось из-за леса. Оно согрело восточные башни замка Тэнтинель.

Принц Теодор надел охотничий костюм, прикрепил к сапогам золотые шпоры.

– Любовь моя, – сказал он Белоснежке, – я хочу сегодня поохотиться в лесу Грюневельт. Жди меня к вечеру.

– Ах, милый! – в тревоге воскликнула Белоснежка, обнимая принца Теодора. – Останься сегодня в замке, прошу тебя. Меня томят недобрые предчувствия, и всю ночь я видела страшные сны.

– Полно, радость моя, только деревенские старушки верят снам, – ласково улыбнулся принц Теодор. – Ни о чём не беспокойся. Вечером обещала прийти в гости наш верный друг, белка госпожа Пушистый Хвост, и мы все вместе славно посидим у горящего камина.

Принц Теодор вскочил на коня, свистнул свою любимую собаку по кличке Бадболь и ускорил по дороге к лесу Грюневельт.

Долго скакал он по запутанным тропинкам, пока не заехал в дремучую чащу. Лучи солнца застревали в густой листве и не доходили до земли.

Вдруг между стволами мелькнул чёрный как ночь олень с золотыми рогами.

Принц Теодор бросился за ним вдогонку. Олень то исчезал из виду, то останавливался и, чутко повернув голову, смотрел на принца, словно маня его за собой.

«Нет, я не убью тебя, прекрасное животное, – подумал принц Теодор. – Дай мне только подскать поближе и полюбоваться на тебя...»

До вечера гонялся принц Теодор за оленем. Синие сумерки опустились на лес Грюневельт.

Принц Теодор уже хотел повернуть коня назад к замку Тэнтинель, как вдруг в полумраке снова мелькнули ветвистые золотые рога.

Принц выехал на широкую поляну. Огляделся. Оленя не видно. Посреди поляны возвышался холм, заросший дикими травами, а на нём тёмный заброшенный замок. Старые башни осыпались, между зубцами стен виднелись пустые чёрные вороньи гнёзда.

«Недоброе место, даже вороньё разлетелось кто куда, – подумал принц Теодор. – Замок этот пуст и безлюден».

Он уже хотел было направить коня назад, но вдруг двери старого замка широко распахнулись. Принц Теодор увидел мрачный, тускло освещённый одним факелом зал. В лицо пахло могильной сыростью.

Верный конь вскинулся на дыбы, пёс Бадболь оцетинился и зарычал.

Перед принцем стоял гигантский робот, с ног до головы сделанный из железа. Глаза его горели беспощадным багровым огнём.

Со скрипом протянул он могучие железные руки и схватил принца Теодора. Как пушинку, поднял его робот, взбежал на холм и внёс в тёмный зал. Принц не мог даже шевельнуться, так крепко держали его железные руки робота.

– Это замок Вечного Сна! – проскрежетал робот. – Ты уснёшь, принц Теодор, и уже никогда не проснёшься...

В тот же миг принц почувствовал, что его охватывает непреодолимая дремота. Ноги подкосились, глаза закрылись сами собой. Он со стоном упал на каменный пол и погрузился в глубокий колдовской сон.

Робот наклонился и сложил его руки крестом на груди. Факел в последний раз вспыхнул и погас. Только слышно было, как в темноте глухо стучит железное сердце робота.

Глава 2

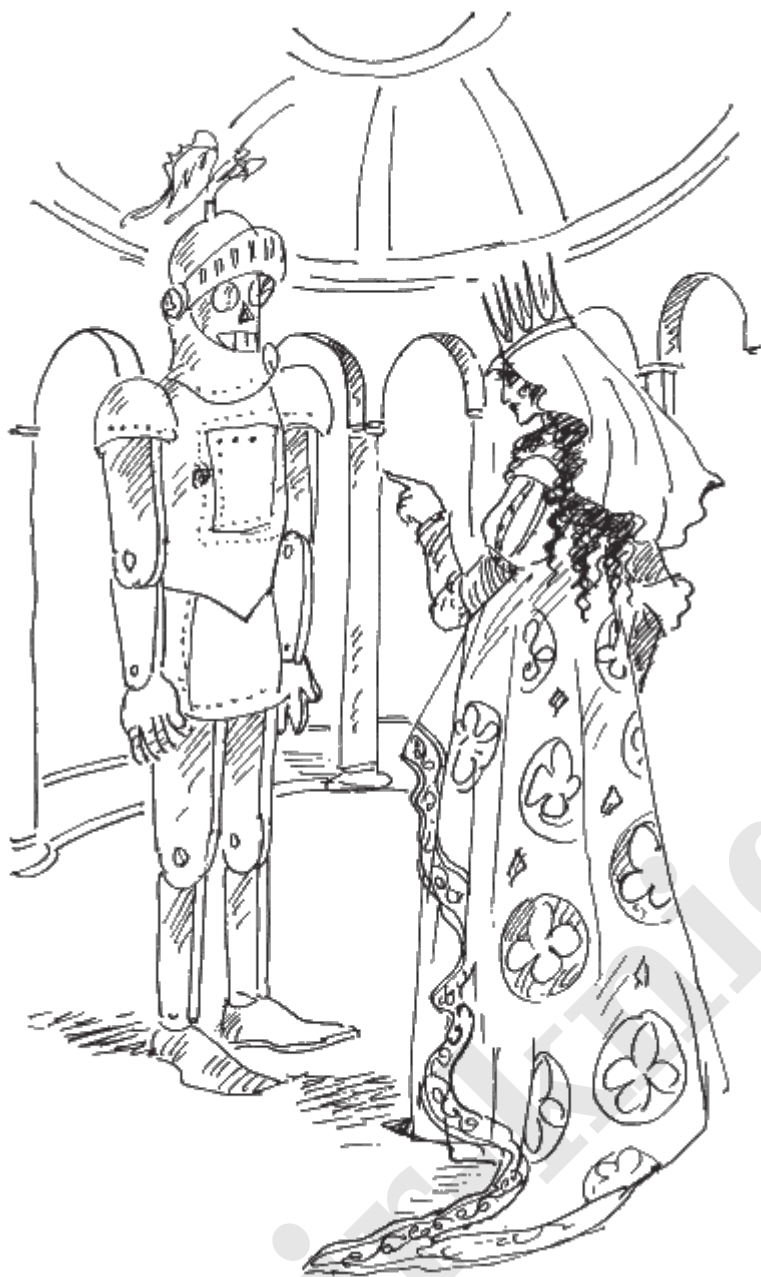
В замке Мортигер

Королева Морганда нетерпеливо ходила от окна к окну, вглядываясь в тёмную глубину леса Грюневельт.

– Где же робот Железное Сердце? – с досадой воскликнула Морганда. – Он давно должен быть здесь!

Наконец послышались тяжёлые, гулкие шаги по каменным плитам пола.

Дверь широко распахнулась, и в зал, освещённый десятками свечей, вошёл робот Железное Сердце.

- Всё ли ты сделал, как я приказала? - Морганда впиалась испытующим взглядом в неподвижное лицо робота.

- Да, королева, - глухо ответил робот. - Принц Теодор в замке Вечного Сна. Два дня он будет спать непробудным сном, на третий день его сон перейдёт в смерть. А железные двери замка могу открыть только я один.

Улыбка злобного торжества мелькнула на губах королевы.

- Что ж, ты оправдал мои надежды, Железное Сердце! - сказала она, оглядывая огромного робота. - Но на всякий случай ступай и сторожи замок. Никто не должен к нему приблизиться, кроме Белоснежки. Я хочу видеть, что станет с красавицей принцессой, когда она увидит мёртвого принца Теодора. Мои летучие мыши предупредят меня, когда она подойдёт к замку Вечного Сна. А теперь ступай!

- Повинуюсь, королева. - Робот склонился в низком поклоне и, тяжело ступая, вышел из зала.

Морганда поднесла к губам серебряный свисток. Острый свист разрезал тишину замка. Тотчас

в окно влетела большая летучая мышь с ярко горящими зелёными глазами.

Едва коснувшись крылом ковра, она в тот же миг превратилась в придворную даму в пышном платье из зелёного шёлка.

– Поддай мне бархатную мантию и корону, Матильда! – приказала ей Морганда. – Я встречусь с Белоснежкой, и наконец-то она поймёт, что напрасно столько лет боролась со мной.

– Вы – несравненны, вы всех прекрасней! – льстиво пролепетала Матильда, надевая на голову королевы золотую корону, где рубины сверкали, как капельки крови.

– Нет, пока ещё нет! Но поистине я стану всех прекрасней на свете, когда погублю Белоснежку, – прошептала Морганда.

В это время, привлечённая ярким светом, на высокий дуб взбежала белка, госпожа Пушистый Хвост, давняя подруга Белоснежки.

«Ишь, что задумала, злодейка!» – в страхе подумала госпожа Пушистый Хвост, подбираясь поближе к окну и опасаясь, чтобы её нарядный чепчик не зацепился за сучок. Она замерла, стараясь не пропустить ни словечка.

– Уж больно он страшный, этот ваш робот Железное Сердце, – вздрогнув, сказала Матильда, оправляя складки бархатной мантии. – Прямо жуть берёт, как поглядишь.

Королева Морганда промолчала, глядя в зеркало и любясь собой.

– Он не всегда был таким, – негромко проговорила она. – Горный Кузнец, великий искусник, выковал его по моей просьбе. Но он вложил ему в грудь хрустальное сердце. Робот был добрым и великодушным, а глаза его сияли голубым светом. Но я вынула хрустальное сердце и вместо него вложила железное. Робот стал беспощадным и жестоким. Теперь он мой верный слуга, и я могу во всём на него положиться.

– А где же теперь хрустальное сердце? – вытянув шею от любопытства, спросила Матильда.

Белка госпожа Пушистый Хвост, дрожа от страха, ещё ближе подобралась к окну.

– О, хрустальное сердце надёжно спрятано, – мечтательно усмехнулась Морганда. – Его стерегут снежные человечки на ледяной скале. Только тот, кто с церковной свечой один-одинёшенек поднимется туда... Да всё равно снежные человечки никому не отдадут хрустальное сердце. Впрочем, тебе вовсе ни к чему знать об этом...

Госпожа Пушистый Хвост нечаянно качнула тонкую ветку. Королева чутко повернула голову.

– Нас кто-то подслушивает! – вскрикнула она, бросаясь к окну.

Но госпожа Пушистый Хвост уже скрылась в густой листве. Тихо было за окном, и только зелёная луна заливала холодным блеском верхушки деревьев.

Глава 3

Железная дверь

Белоснежка, стоя на балконе, с беспокойством всматривалась в тёмную глубь леса Грюневельт.

«Скоро ночь, а принца Теодора всё нет...» – с тревогой подумала Белоснежка.

В это время на террасу, жалобно повизгивая, вбежал любимый пёс принца Теодора – Бадболь. Пёс ухватил зубами Белоснежку за край платья и потянул за собой.

– Милый Бадболь, я чувствую, с твоим хозяином случилась беда. Молю, отведи меня к принцу Теодору! – воскликнула Белоснежка.

Бадболь, словно понимая её слова, взглянул на Белоснежку печальными глазами и побежал вниз по мраморной лестнице, через сад и дальше прямо к лесу Грюневельт.

Долго шла Белоснежка по тёмным тропинкам леса, и только к утру Бадболь вывел её на поляну к замку Вечного Сна. Со страхом смотрела Белоснежка на осыпающиеся зубцы стен, истлевший флаг, на шпильи, словно тающие в воздухе.

Над лесом плыли розовые облака. Тёплые лучи согрели руки Белоснежки, и только старый замок казался таким же холодным и зловещим.

«Какие тяжёлые железные двери, – содрогаясь, подумала принцесса. – Что за ними? И смогу ли я открыть их?»

Вдруг она услышала шаги позади себя. Хрустнула ветка. Белоснежка оглянулась.

На поляну медленно вышла королева Морганда. Горел алый бархат её мантии, сверкали рубины на её короне, но ярче всего сверкали злобой и торжеством огромные глаза Морганды.

– Ты хочешь знать, что там, за железными дверями, глупое дитя? – недобро рассмеялась Морганда. – Что ж, смотри! Эй, робот Железное Сердце, распахни двери!

Двери со скрипом и скрежетом распахнулись. На пороге стоял огромный железный робот. Глаза его излучали беспощадный багровый свет.

Белоснежка сделала несколько шагов и замерла. Она увидела принца Теодора. Он лежал неподвижно на железном полу. Руки скрещены на груди, как у мертвеца, лицо бледнее снега, глаза закрыты.

– Ты убила моего любимого! – в отчаянии вскрикнула Белоснежка.

Она хотела броситься к нему, обнять его, согреть своим дыханием, но огромный робот молча преградил ей дорогу.

– Закрой двери, робот Железное Сердце! – приказала Морганда. – Принцесса достаточно налюбовалась на своего супруга.

Робот повиновался. Тяжёлые двери плотно закрылись.

– Знай, Белоснежка! – продолжала Морганда. – Два дня принц Теодор будет спать, а на третий день колдовской сон перейдёт в смерть. Признайся, девчонка, наконец я победила тебя. Ты умрёшь от тоски и отчаяния! И помни, робот Железное Сердце никогда не откроет тебе двери в замок Вечного Сна!

Белоснежка с трудом сдержала рыдание. Морганда с наслаждением посмотрела на её залитое слезами лицо, повернулась и скрылась за деревьями леса Грюневельт.

Белоснежка подбежала к железным дверям. Она принялась изо всех сил стучать по ним кулачками. Но гробовое молчание было ей ответом.

Принцесса опустилась на колени и в отчаянии прижалась щекой к холодной железной двери.

Вдруг её руки коснулась мягкая, словно бархатная, лапка. Это была белка госпожа Пушистый Хвост.

– Не всё ещё потеряно, моя дорогая девочка! – пугливо оглядываясь, прошептала белка. – Отойдём подальше, и я открою тебе страшную тайну.

Госпожа Пушистый Хвост прыгнула на плечо Белоснежки. Принцесса торопливо пошла по извилистой тропинке, ведущей в замок Тэнтинель, и потому ни она, ни белка не увидели, что на поляну перед замком Вечного Сна выскочил железный заяц.

Он бесстрашно постучал лапкой в плотно закрытую дверь.

– Эй, железный болван! – весело крикнул зайчишка. – Ну, как там стучит твоё глупое железное сердце? Тук-тук! Бряк-бряк! Меня тоже выковал Горный Кузнец. Но он вложил мне в грудь хрустальное сердце. И оно стучит совсем по-другому: «Динь-дон! Динь-дон!» И ещё рассказывает мне чудесные сказки!

И действительно, послышался мелодичный звон хрустального сердца, и все колокольчики на поляне подхватили его.

- Ну что, слышишь, дурацкая колотушка? - с насмешкой крикнул заяц.

Железный робот не вынес такого оскорбления. Он распахнул двери и сбежал с холма. Робот был могуч и силен, но заяц ловок и проворен. Казалось, робот вот-вот схватит железного зайца, но не тут-то было. Заяц вильнул коротким железным хвостиком и скрылся в кустах.

- Королева не велела мне открывать двери, - проворчал железный робот, торопливо возвращаясь в замок Вечного Сна и крепко закрывая за собой тяжёлые створки дверей.

Глава 4

Белоснежка принимает решение

Долго разговаривала Белоснежка с госпожой Пушистый Хвост в высокой башне замка Тэнтинель. И немало слёз пролила она, слушая рассказ белки.

Потом она взяла восковую свечу, которая лежала перед иконой, и спустилась на мраморную террасу. Там король Унгер играл в шахматы со своим любимым пажом Гримли.

Белоснежка нежно поцеловала в лоб старого отца.

– Почему ты так печально целуешь меня, дочь моя? – спросил король Унгер, поднимая голову и глядя на Белоснежку.

– Это тебе показалось, милый батюшка, – постаралась улыбнуться Белоснежка.

– Но я вижу слёзы на твоих глазах, девочка! Что случилось? – с тревогой спросил король Унгер.

– Это тебе показалось, милый батюшка, – сказала Белоснежка и быстро сбежала с лестницы в сад.

Солнце ещё высоко стояло над верхушками леса Грюневельт.

Путь был не близкий, и только к вечеру Белоснежка дошла до ледяной скалы.

– Останься здесь, дорогая, – сказала Белоснежка госпоже Пушистый Хвост. – Я должна одна-одинёшенька подняться на ледяную скалу.

Она зажгла восковую свечу, и трепещущий огонёк осветил острые уступы и узкие ступени, уходящие вверх.

Принцесса стала подниматься по скользкой лестнице, а госпожа Пушистый Хвост с тревогой и печалью смотрела ей вслед.

Белоснежка дрожала с ног до головы. Из бездонных ущелий вместе с сырым туманом поднялись бледные призраки.

«Я знаю, – вспомнила Белоснежка, – там в глубоких пропастях живут души грешников, в холоде, тоске и отчаянии. Несчастные! Господь милосердный, смилуйся над ними...»

И Белоснежка начала читать одну молитву за другой.

– Она молится о нас! Она молится о нас! – слышались тихие голоса, больше похожие на слабые порывы ветра.

В тот же миг в руках призраков зажглись мерцающие свечи. Теперь вся скала была ярко освещена. Подниматься стало легче.

Но какой холод! Белоснежке казалось, что дыхание вот-вот замёрзнет у неё в груди. Но она упорно поднималась всё выше и выше.

Огоньки призраков остались далеко внизу.

Ещё выше, на самой вершине, она увидела туманный замок. Он казался пустым и заброшенным.

«Там когда-то лежала в чаше опасная змейка», – вспомнила Белоснежка.

Немного ниже, она увидела глубокую снежную пещеру.

«Я всё-таки поднялась на ледяную скалу, – подумала Белоснежка, чувствуя, что её ноги в тонких башмачках совсем околели. – Но удастся ли мне добыть хрустальное сердце?..»

Глава 5

Хрустальное сердце

Налетел такой порыв ветра, что Белоснежке показалось: он сейчас закрутит-завертит её и унесёт далеко-далеко.

Преодолевая ветер, Белоснежка крикнула трепещущим голосом:

– Снежные человечки! Снежные человечки, выйдите ко мне!

И тотчас из глубокой ледяной пещеры выбежали снежные человечки в пушистых снеговых шубках и шапочках.

– Кто нас зовёт? Человек! К нам пришёл человек! И у него горящая свеча, – слышались их удивлённые, тонкие голоса. – Зачем ты пришла? К нам приходила только королева Морганда. Но она нам не понравилась. Королева ещё холоднее, чем наша снежная вершина.

– Я пришла попросить вас отдать мне хрустальное сердце! – Белоснежка опустилась на колени и с мольбой протянула руки к снежным человечкам.

– Нет, нет! Ни за что! – Снежные человечки упрямо затрясли головами. С их шапочек

посыпался снег. – Мы не можем отдать тебе хрустальное сердце! Оно так нежно звенит! И ещё оно рассказывает нам красивые сказки, и мы слушаем их всю ночь до утра.

– Но хрустальное сердце не знает таких чудесных сказок, какие знаю я! – воскликнула Белоснежка.

Дул холодный ветер, словно стараясь затушить огонёк свечи. Белоснежка вся дрожала от холода. Но она рассказывала одну волшебную сказку за другой. Про злых великанов и про Красную Шапочку, про Кота в сапогах и про королевича, превращённого в лягушонка. И ещё много-много других...

Снежные человечки не сводили с неё горевших от восторга глаз. Вот уже по небу потянулись утренние бледно-розовые облака. Белоснежка закончила последнюю сказку.

Снежные человечки окружили Белоснежку, заговорили все разом:

– Какие чудесные сказки! Мы даже не знали, что такие сказки живут на свете. А можно мы будем звать тебя «мама»? Скажи, ты ещё придёшь к нам на снежную вершину?

– Конечно, приду, – грустно сказала Белоснежка. – Только бы мне спасти моего любимого. Тогда мы вместе будем приходить к вам, и я буду до рассвета рассказывать вам сказки.

Из толпы вышел самый высокий снежный человечек. Утреннее солнце зажгло розовые снежинки на его шапочке. Он протянул Белоснежке сияющее хрустальное сердце. Оно, казалось, само излучало свет. «Динь-дон! Динь-дон!» – певучий звон окутал ледяную скалу.

– Возьми хрустальное сердце, принцесса Белоснежка! – торжественно сказал снежный человечек. – Для тебя нам ничего не жаль. Возьми его!

– Спасибо, мои дорогие! – растроганно сказала Белоснежка. – Я никогда вас не забуду. И до встречи...

Белоснежка начала спускаться вниз по крутым ступеням, бережно прижимая к груди хрустальное сердце. А снежные человечки с грустью смотрели ей вслед и шептали:

– Счастливо, Белоснежка! Мы желаем тебе удачи!

Глава 6

Железный робот

– Ну, наконец-то! – ворчливо сказала госпожа Пушистый Хвост. – Я уж вся изнервничалась, ожидая тебя.

– Я добыла хрустальное сердце. – Тень заботы не сходила с лица Белоснежки. – Но что дальше делать, не знаю. И как заставить робота отворить железные двери? Просто ума не приложу.

– Послушай, моя девочка, что я вспомнила, – воскликнула госпожа Пушистый Хвост. – Ровно в полдень к замку Вечного Сна прибегает железный заяц. Его тоже выковал Горный Кузнец. Но у него хрустальное сердце. Он дразнит робота, смеётся над ним. Робот терпит, терпит, но наконец не выдерживает, открывает железные двери замка и начинает за ним гоняться. Это последняя надежда. Ты должна умолить робота...

– Я готова умереть, лишь бы спасти моего любимого, – прошептала Белоснежка.

Белка скакала с ветки на ветку, показывая ей самый короткий путь к замку Вечного Сна. Белоснежка шла по тропинке, осторожно переступая через корни. Только бы не споткнуться, только бы не уронить, не разбить бесценное хрустальное сердце.

Деревья начали редеть, и Белоснежка вышла на зелёную поляну. Вот он, неприступный замок Вечного Сна, на холме, заросшем дикими травами. Кажется, даже цветы уснули вокруг него, сонный ветер боится пригнуть к земле высокие травы.

Вдруг послышались звонкие прыжки. Всё ближе и ближе. Белоснежка поспешно спряталась за кустом цветущей жимолости.

На поляну выскочил железный заяц.

- Эй, робот Железное Сердце, дурацкая колотушка, как ты там? - весело крикнул заяц. - Не надоело тебе слушать, как стучит твоё глупое сердце: «Тук-тук! Бряк-бряк»? Тебя ничего не радует, ни солнышко, ни пение птиц!

- Мерзкий зайчишка! - послышалось грозное рычание из-за железной двери. - погоди, я поймаю тебя и раздавлю, как букашку!

- Вот и не поймаешь! Вот и не поймаешь, железный дурачина! - продолжал издеваться весёлый заяц. - Никогда не видал никого глупее тебя!

- Ну, берегись! - взревел робот Железное Сердце. Он распахнул тяжёлые двери и сбежал вниз по холму.

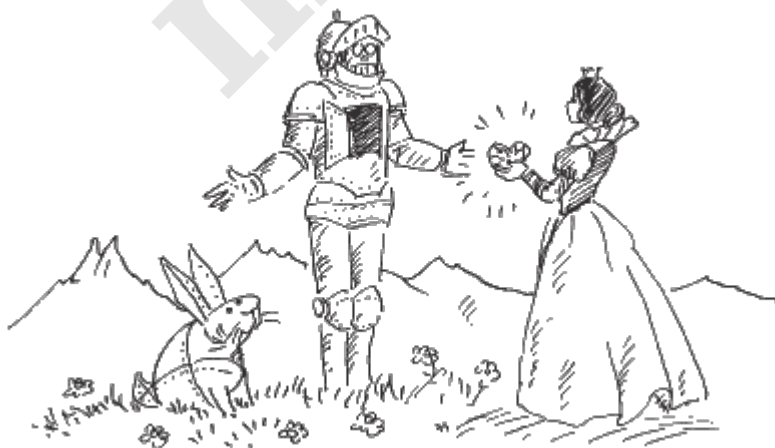
Вид его поистине был страшен. Зубы оскалены, из глаз вырывался багровый огонь.

И тогда, подняв обеими руками хрустальное сердце, Белоснежка бесстрашно вышла на поляну. Под лучами солнца хрустальное сердце заискрилось и засверкало.

Что случилось с железным роботом, когда он увидел хрустальное сердце в руках Белоснежки!

- Неужели? Это моё сердце! - вне себя от волнения воскликнул огромный робот. - Я уже не надеялся его когда-нибудь увидеть. И ты принесла его мне, прекрасная принцесса?

- Да, - сказала Белоснежка.

Робот, шатаясь, сделал к ней несколько шагов. Он так широко раскинул руки, что раскрылись сверкающие металлом створки на его груди, и его железное сердце со стуком упало на землю.

Белоснежка, стараясь унять дрожь, вложила ему в грудь хрустальное сердце.

Глаза робота засветились мягким голубым светом. Он прижал обе руки к груди.

– Динь-дон! Динь-дон! – запело хрустальное сердце, и все колокольчики на поляне зазвенели, а лесные птицы подхватили чудесную мелодию.

– Это сердце звенит ещё красивее, чем моё! – с грустью вздохнул заяц, привстав на задние лапы.

– Как прекрасен мир! Как благоухают цветы! – с волнением воскликнул робот. – Заяц, дружище, ты был прав. Я был последним глупцом! Но в этом нет моей вины. Королева Морганда усыпила меня в замке Вечного Сна и вложила мне в грудь железное сердце.

Робот опустил на одно колено перед Белоснежкой и благоговейно поцеловал её руку.

– Да, теперь ты снова робот Хрустальное Сердце, – тихо сказала Белоснежка.

– Надо торопиться! – вскакивая, воскликнул робот. – Надо скорее вынести принца Теодора из замка. Иначе его сон может перейти в смерть!..

В этот миг из белого облака вылетел железный сокол. Он камнем упал вниз, схватил железное сердце, лежавшее на траве, взмыл вверх и снова скрылся в белом облаке.

Робот Хрустальное Сердце взбежал на холм. Он распахнул двери мрачного замка и тут же вернулся, бережно неся на руках крепко спящего принца Теодора.

Он положил его на траву. Белоснежка бросилась к принцу и замерла, прижавшись губами к его лбу. Две солёные слезинки упали на лицо принца Теодора.

Принц Теодор глубоко вздохнул и открыл глаза.

– Кто плачет так горько надо мной? О Боже! Это ты, моя любимая! – воскликнул принц Теодор. – Ты снова спасла меня, в который раз...

Робот помог принцу подняться. Силы возвращались к нему с каждой минутой.

– Жизнь моя! Почему у тебя такие холодные ручки, такие озябшие щёчки? – спросил принц Теодор, целуя Белоснежку.

– Ох уж эти нежности, терпеть не могу! – сварливо сказала госпожа Пушистый Хвост. – К тому же я постирала и повесила сушиться наволочку и пододеяльник прямо возле моего дупла. Не хватает только, чтобы их украли вороны, как уже было на прошлой неделе.

Добрая белка ворчала просто для виду. На самом деле она была вне себя от счастья, видя, что принц Теодор жив и здоров.

– Свет мой, нам надо поскорее вернуться в замок Тэнтинель, – с тревогой сказала Белоснежка. – Что, если королева Морганда пожелает сюда?

– Наконец-то я слышу разумные слова, – проворчала госпожа Пушистый Хвост.

Белоснежка и принц Теодор углубились в зелёную чащу леса Грюневельт.

Железный заяц прижался к ноге робота. Они с грустью смотрели вслед Белоснежке и принцу Теодору. Белоснежка оглянулась и ласково помахала им рукой.

Глава 7

Горный кузнец

Прошло совсем немного времени, и на поляну к замку Вечного Сна выехала королева Морганда на своём чёрном как ночь коне.

Невозможно описать ярость королевы, когда она увидела широко распахнутые двери мрачного замка.

– Где принц Теодор? Где робот Железное Сердце? – гневно вскрикнула она, и из глаз её посыпались огненные искры.

– Белоснежка спасла принца! А у робота теперь хрустальное сердце! – весело закричал железный заяц, прыгая по поляне. – Динь-дон! Динь-дон! Что, злая королева? Оставайся ни с чем и бесись сколько хочешь!

Королева повернула коня, стараясь раздавить железного зайца, но тот проворно скрылся за кустами.

– Ты думаешь, тебе удастся убежать от меня, Белоснежка? – прошипела Морганда. – Я без труда догоню тебя и принца Теодора. Мой конь летит быстрее ветра. Вам не скрыться, ловушка захлопнулась, глупые птенчики!

Морганда направила коня по ближайшей тропинке в глубь леса.

Тропинка огибала столетний дуб, возвышавшийся над поляной. Его могучие корни раздвинули траву и были похожи на окаменевших змей.

Чёрный конь королевы задел копытом изогнутый корень, и подкова со звоном отлетела в сторону. Конь захромал и остановился.

– Проклятье! – скрипнула зубами Морганда. – Придётся ехать к Горному Кузнецу. Он подкуёт моего коня. Ну, да беда невелика. Белоснежка и принц Теодор только к вечеру выберутся из леса. Я успею догнать их.

Королева направила прихрамывающего коня по тропинке, круто уходящей вверх. Скоро она увидела кузницу, сложенную из грубо обтёсанных камней. На крыше кузницы сидел железный сокол и зорко поглядывал по сторонам.

Дверь в кузницу была полуоткрыта. Возле железной наковальни стоял Горный Кузнец в фартуке, измазанном сажей, с молотом в руке.

– Горный Кузнец, приказываю тебе подковать моего коня, – нетерпеливо проговорила Морганда. – Я спешу, я тороплюсь!

Горный Кузнец поднял голову. Казалось, его лицо вырублено из прокалённого на огне камня, а серые глаза из-под густых бровей смотрели твёрдо и властно.

– Будет исполнено, королева, – коротко сказал Горный Кузнец, продолжая работать молотом.

– Что так ярко пылает на твоей наковальне? – спросила Морганда.

Но Горный Кузнец ничего не ответил, занятый работой.

– Я никогда не видала, чтобы железо пылало так ярко! – с удивлением повторила Морганда.

– Из него получится славная подкова для твоего коня, королева. Такой подковы ещё не было на свете, – усмехнулся Горный Кузнец.

Он ухватил клещами раскалённую подкову и охладил её в прозрачном ручье, сбегавшем с горы.

«Теперь я без труда догоню Белоснежку и принца Теодора, – с торжеством подумала королева Морганда. – В лесу много глубоких озёр. Я превращу Белоснежку и принца в жалких бессловесных рыбёшек. Пусть плавают в озере до конца своей жизни, не в силах вымолвить ни словечка. Никто никогда не узнает, где они...»

Горный Кузнец тем временем подковал коня королевы. Она вскочила в седло и швырнула Горному Кузнецу золотую монету.

– Мне не надо твоего золота, королева, – покачал головой Горный Кузнец, возвращая ей монету.

Морганда стегнула коня и хотела направить его вниз по дороге, ведущей в лес Грюневельт. Но конь, не слушая поводыря, перескочил через ручей и поскакал к вершине горы. Потом, словно обезумев, свернул в сторону, вломился в колючие кусты, и острые шипы впились в руки королевы.

– Что ты сделал с моим конём, Кузнец? – в ярости вскрикнула Морганда.

– Вспомни, королева, железное сердце, которое ты вложила роботу в грудь вместо хрустального! – ответил Горный Кузнец. – Мой верный сокол принёс мне железное сердце, и я выковал из него подкову для твоего коня. Теперь твой конь будет скакать, куда захочет!

Королева натянула поводья, но конь помчался по дороге вверх, да так, что только камешки посыпались из-под копыт. Напрасно королева пыталась направить коня по тропинке вслед за беглецами, напрасно хлестала его плетью. Конь, как хотел, кружил по лесу, бросался в глубокие озёра, вламывался в непролазную чащу. Гибкие ветви хлестали Морганду по лицу, острые сучья в клочья порвали её бархатную мантию.

Белоснежка и принц Теодор торопливо шли по лесу Грюневельт. Белка госпожа Пушистый Хвост показывала им самый короткий путь.

Иногда из глубины леса доносился стук подков. Он звучал то ближе, то дальше и наконец совсем затих.

Пурпурные вечерние облака гасли над вершинами деревьев, когда Белоснежка и принц Теодор вышли из леса и перешли мост, ведущий к замку Тэнтинель.

Встревоженный король Унгер встретил их на верхней ступени мраморной лестницы.

– Ах, милая дочурка, что за любовь к долгим прогулкам по лесу? – с укором сказал король Унгер, целуя Белоснежку. – Две ночи тебя не было в замке. Я так волновался. Впрочем, к чему грустные мысли? Эй, мой верный паж Гримли, принеси кубок виноградного вина моему старому королю! Я хочу выпить за здоровье моей бесценной дочурки и принца Теодора!

– А мне никто даже «спасибо» не сказал, – проворчала госпожа Пушистый Хвост. – Вот она, людская неблагодарность. Впрочем, я уже давно к ней привыкла.

– Что ты, мой дорогой дружок! – с улыбкой сказала Белоснежка. Она наклонилась к госпоже Пушистый Хвост, поправила её кружевной чепчик и ласково поцеловала в лобик. – Что бы мы без тебя делали? Я так тебя люблю...

Все поднялись в большой зал. Горел камин, слуги зажгли свечи в золотых подсвечниках.

– Милый! – шепнула Белоснежка, заглядывая в глаза принцу Теодору. – Когда стемнеет и взойдёт луна, мы должны подняться на ледяную скалу к снежным человечкам. Я обещала им рассказать новые сказки.

– Да, Белоснежка, Золотое Сердечко, так мы и сделаем, – сказал принц Теодор, с нежностью обнимая свою любимую жену.

Глава 8

В замке Мортигер

Королева Морганда, исхлёстанная ветвями, озябшая, в мокрой отяжелевшей одежде, скакала по лесу Грюневельт. От усталости она с трудом держалась в седле.

Вдруг чёрный конь как вкопанный остановился у ворот замка Мортигер.

Измученная королева еле слезла с седла. Выбежавшие из дворца придворные дамы подхватили её, иначе она упала бы на землю. Они отвели её в Северную башню.

– Оставьте меня одну! – приказала королева.

Она достала книгу в потёртом бархатном переплёте, покрытую таинственными письменами.

– Берегись, Белоснежка! Я ещё доберусь до тебя. Скоро наступит полнолуние, и все тёмные силы будут мне подвластны. Страшную месть я тебе готовлю, и не скоро принц Теодор услышит твой беспечный смех и увидит улыбку счастья на твоём лице!

Но это уже совсем другая история, и когда-нибудь, друзья мои, мы вам её непременно расскажем.

Был поздний вечер. Замок Тэнтинель окутали мягкие сумерки. У догорающего камина в большом зале сидели Белоснежка и её супруг принц Теодор. Поближе к огню в глубоком кресле сладко дремал старый король Унгер, отец Белоснежки.

Потрескивали угли в камине, вспыхивали последние язычки пламени, освещая прелестное лицо Белоснежки.

Чуть поодаль на длинной лавке сидели семь гномов, свесив ножки в остроносых башмачках.

– Что ж, пожалуй, нам пора отправляться восвояси, – неохотно заметил гном Умник-Разумник. – Дело не ждёт. А ведь мы работаем по ночам.

– Посидим ещё. Ну хоть полчаса! – взмолился гном Малыш. Он сидел, прижавшись щекой к колену Белоснежки. Но, встретив суровый взгляд гнома Умника-Разумника, послушно замолчал.

Белоснежка и принц Теодор проводили гномов до ворот замка.

Гномы зажгли свои фонарики и один за другим направились по тропинке в глубь леса Грюневельт.

– Что-то зябко, холодно... – Белоснежка прижалась к принцу Теодору.

Они смотрели, как мелькают между тёмных стволов деревьев разноцветные фонарики гномов.

– Голубой, розовый, зелёный... Правда, красиво, милый? – сказала Белоснежка, вглядываясь в темноту.

– Да, любовь моя, – негромко ответил принц Теодор.

Они поднялись по мраморной лестнице и вернулись в замок. Их проводил сладкий аромат ночных лилий, раскрывших свои лепестки.

- Слышишь? - вздрогнула Белоснежка. Откуда-то из далеких комнат донёсся протяжный стон. - Опять, опять! И так уже которую ночь.

Стон поднялся к высоким сводам и затих. В нём было столько грусти, безысходной тоски, что Белоснежка и принц Теодор невольно замерли.

Старый король Унгер уже отправился в свою опочивальню. В камине вспыхивали последние угольки. Горела одна свеча в высоком подсвечнике.

- Что это, родная? - Принц Теодор протянул руку. Неровная цепочка капелек тянулась по полу через весь зал.

- Можно подумать, кто-то шёл здесь и горько плакал. Неужели это слёзы? - с удивлением проговорила Белоснежка. - Кто же так томится и горюет в нашем замке? А это что? Смотри, смотри!

На мраморном полу лежал прозрачный платок, тонкий, как обрывок облака.

- Мне кажется, он ещё влажный от слёз. - Белоснежка наклонилась, чтобы поднять его. Но платок исчез, будто растаял в воздухе.

Между двух колонн мелькнул кто-то туманный, еле различимый. Прозрачные руки закрывали низко склонённое лицо. Бледное видение показалось на миг и скрылось.

Послышался шелест и свист острых крыльев. В открытое окно влетела большая летучая мышь с ярко горящими зелёными глазами.

Она сделала круг под высокими сводами, зорко оглядывая зал, и пропала за окном в ночной темноте.

Принц Теодор подбросил в камин охапку сухих благовонных поленьев. Зажёг все свечи. Зал осветился тёплым трепещущим светом.

- Любовь моя, - сказал принц Теодор. - Похоже, в нашем замке Тэнтинель поселилось грустное привидение. Оно тоскует. Что-то его терзает и мучает.

- Но как помочь ему, милый? - Белоснежка подняла на принца Теодора глаза, полные сострадания.

- Если бы я знал... - сокрушенно покачал головой принц Теодор. - Если бы я знал...

Глава 2

Рассказ королевы Морганды

В эту ночь море разыгралось не на шутку. Холодные волны с грохотом и звоном разбивали льдины о подножие высокой скалы, на которой стоял замок Мортигер.

Замок тонул во мраке. Только в верхнем зале Северной башни горели свечи, и ветер заставлял метаться и трепетать их робкие огоньки.

Королева Морганда, стиснув на груди руки, ходила по мягкому ковру. Она и не думала закрыть окна. Ледяной ветер остужал её пылающее лицо.

- Нет покоя, - прошептала Морганда. - Нет покоя... Проклятая Белоснежка, её небесная красота сводит меня с ума. Как я ни старалась её погубить, все мои злые чары бессильны. Её душа слишком чиста и светла, чиста и светла...

В широко распахнутое окно влетела большая летучая мышь с ярко горящими зелёными глазами. Она коснулась ковра кончиком крыла и в тот же миг превратилась в придворную даму в пышном зелёном платье.

- Зачем ты здесь, Матильда? - недовольно нахмурилась королева. - Я не звала тебя. Ступай прочь!

Матильда склонилась в лъстивом поклоне.

- Прости, королева! - проговорила она, опускаясь на колени перед Моргандой. - Я только хотела рассказать тебе, что я видала в замке Тэнтинель.

- В замке Тэнтинель? - медленно повторила королева. - Так что же ты видала, говори!

- Станные там творятся дела! - тонко захихикала Матильда. - Хотите верьте, хотите нет, но в замке Тэнтинель поселилось грустное привидение. Ходит оно по замку, вздыхает, плачет, роняет носовые платки. Ну а Белоснежка и принц Теодор, ведь вы их знаете, только и думают, как ему помочь да разузнать, в чём его горе.

- Вот оно что, - в глазах Морганды вспыхнул яркий огонь. - Ты принесла важные вести, Матильда. Грустное привидение, говоришь? Догадываюсь, откуда оно...

Королева умолкла. А Матильда, хоть её и разбирало любопытство, боялась спросить.

- Привидение, - медленно повторила Морганда. - Да, их было великое множество, не сосчитать. Они жили в старинном замке, на холме, снизу доверху увитом синими туманами. Синие туманы... Да, они заменяли привидениям еду и питьё, они убаюкивали их по ночам и давали силы днём. Туманы заполняли все башни, плыли из зала в зал... Но теперь привидения покинули свой замок Синих Туманов.

- Почему, королева? - все же осмелилась спросить Матильда.

- Это долгая история. - Королева задумчиво посмотрела в окно на тёмный лес Грюневельт. - Привидения сторонились людей. Но однажды, неведомо как пройдя сквозь синие туманы, в замок забрёл старый певец Амферос. И надо же - привидения полюбили старика. Амферос пел им песни далеких стран и играл на лютне, а привидения по вечерам рассказывали ему свои длинные призрачные сказки. Есть у привидений власть без труда проникать в прекрасную страну Сновидений и Грёз. Там хранится волшебный флакон с целебным настоем от всех хворей и болезней. Давно, давно мечтала я завладеть чудесным флаконом. Но упрямые привидения отказались принести мне флакон с целебным настоем. Но когда в замке Синих Туманов поселился старый Амферос, я поняла - настало моё время! И вот что я придумала. Я послала бочку отравленного вина старому певцу. Едва отведал он его, как тяжело занемог. Все случилось, как я ожидала. Привидения полетели в страну Сновидений и Грез и принесли оттуда флакон с целебным настоем. Но они опоздали, старый певец уже умер. Мой яд действует не сразу, но спасения от него нет.

Я отправилась в замок Синих Туманов и потребовала, чтоб привидения отдали мне хрустальный флакон. И каков же был их ответ?

- Нет, нет, мы никогда не отдадим его тебе! - упрямо твердили эти жалкие создания, сотканные из воздуха и синей дымки.

Я грозила им, сулила горы золота - всё напрасно. Ответ был всё тот же. Я так и не получила заветный флакон.

- Но почему ты не отняла его силой? - спросила Матильда, от любопытства вытянув шею.

- Силой? - мрачно посмотрела на неё Морганда. - Если бы я могла... Вся беда в том, что волшебный флакон может увидеть только тот, кто чист душой. А я... Впрочем, не твоего ума это дело. Но всё же я наказала непокорных упрямцев. Я поселила в их замке огнедышащего дракона из подземной пещеры. От его огненного дыхания плавится камень, а металл растекается струйками. Растаяли, разлетелись неведомо куда синие туманы. Пришлось строптивым привидениям покинуть родной замок. Они поселились среди пустынных скал, в глубоких пещерах. Но что мне до них? Мои слуги обыскали замок Синих Туманов сверху донизу, но так и не нашли чудесного флакона. Но ты принесла мне важную весть. Теперь я знаю: одно из привидений неведомо как забрело в замок Тэнтинель. А если так...

Улыбка торжества мелькнула на губах Морганды. Она поманила к себе Матильду. Та на коленях поспешно подползла к ней. Морганда наклонилась и что-то тихо прошептала ей на ухо. Матильда часто-часто закивала головой.

Королева коснулась её плеча пальцами, унизанными перстнями, и в тот же миг придворная дама в пышном зелёном платье снова превратилась в летучую мышь. Она сделала круг под высокими сводами зала и вылетела в распахнутое окно.

Глава 3

Встреча в темноте

В эту ночь Белоснежка никак не могла уснуть. Ей слышались жалобные стоны, тяжкие вздохи.

Белоснежка приподнялась, опершись локтем на подушку. Теперь она ясно различала множество голосов. Они доносились с разных сторон, из дальних комнат.

- Ты слышишь, любимый? - с тревогой спросила Белоснежка.

- Пожалуй, я обойду замок и, может, хоть что-нибудь разузнаю, - ответил принц Теодор, зажигая свечу.

- Я с тобой! - Белоснежка соскочила с постели и сунула ноги в туфельки.

Они пошли по тёмным тихим залам. Вдруг резкий порыв ветра задул свечу.

В тот же миг Белоснежку и принца Теодора окружила толпа привидений. Их шаги были неслышны, тела прозрачны. Одни, словно умоляя о помощи, робко протягивали руки, другие в великой печали роняли прозрачные слёзы.

- Кто вы и что хотите? - вся дрожа, спросила Белоснежка.

От толпы призраков отделился один, самый высокий, с длинными прозрачными волосами.

- О Белоснежка, Золотое Сердечко! - Голос его напоминал тихий шелест осеннего ветра. - Мы бедные привидения, никому не причинившие зла. Мы счастливо жили в замке Синих Туманов. Но злая волшебница Морганда поселила в нашем замке огненного дракона. Измученные, теряя последние силы, мы скрылись среди пустынных скал в глубоких пещерах. И вот вчера туда прилетела большая летучая мышь. Она долго кружила по тёмным пещерам и всё повторяла: «Белоснежка спасёт вас! Белоснежка Золотое Сердечко спасёт вас!...» Теперь ты

знаешь всё и знаешь, почему мы здесь. Если ты не поможешь нам – мы погибли. Но у кого хватит сил сразиться с огненным чудищем?..

Привидения начали отступать в темноту, исчезать, сливаясь с ночными тенями.

– О Боже! Несчастные... Как им помочь? – Белоснежка в смятении подняла на принца Теодора сияющие в полумраке глаза.

– Может быть, фея Серебряного Озера даст нам совет? – неуверенно проговорил принц Теодор.

– Да, милый! – с надеждой воскликнула Белоснежка. – Добрая фея столько раз помогала нам...

Тихо, на цыпочках Белоснежка вошла в опочивальню короля Унгера. Старый король стонал и метался на постели. Видно, ему снились мучительные, тяжелые сны.

– Батюшка, спи спокойно. – Белоснежка наклонилась и с нежностью поцеловала в лоб старого отца.

Потом, неслышно ступая, она подошла к изголовью его постели и открыла резную шкатулку.

Белоснежка достала из шкатулки клубок серебряных ниток. Оглянулась на отца. Теперь король Унгер спал тихо и спокойно. С его лица исчезла тень тревоги и страдания.

Белоснежка, боясь разбудить его, осторожно закрыла за собой дверь.

Глава 4

Фея Серебряного Озера

Луна светила чисто и ярко. Белоснежка и принц Теодор вышли из замка.

Белоснежка кинула клубок на тропинку, и он покатился прямо к лесу Грюневельт. Сверкая, он мелькал между тёмных деревьев, и тонкая серебряная нить казалась лунным лучом.

Внезапно деревья расступились, и перед путниками открылось прозрачное широкое озеро. Дно его было выстлано серебром, а из глубины поднимался чудесный дворец, окружённый серебряными цветами и травами.

– Фея Серебряного Озера, дорогая фея! – звенящим от волнения голосом позвала Белоснежка и умолкла.

Потому что в этот миг она увидела фею Серебряного Озера. Фея стояла на воде, поставив ножку на неподвижно застывшую голубую волну.

Нет слов, чтоб описать, как прекрасна была фея Серебряного Озера!

Казалось, её тонкие одежды сотканы из лунного света. Длинные волосы спускались до самой воды и растекались у ног мелкими струйками. А нежное лицо мягко светилось в полумраке.

– Я знаю, что вас привело ко мне, милые дети, – сказала она голосом, напоминающим звон бегущего по камешкам ручья. – Уж который день утренние дожди и вечерние туманы рассказывают мне о несчастных привидениях из замка Синих Туманов. Бедные, бедные... Но королева Морганда не знает жалости.

– Поэтому мы здесь, прекрасная фея, – тихо сказала Белоснежка.

Фея Серебряного Озера легко, словно по твёрдой земле, подошла поближе, ступая с волны на волну.

Она протянула руки и надела на шею Белоснежки тонкое прохладное ожерелье из розового жемчуга. К ожерелью была прикреплена маленькая раковинка. Серая и невзрачная.

– Ступайте в старый замок, где ещё недавно жили привидения и были так счастливы, – сказала фея. – В сердце, полном сострадания, нет места страху.

– Но чем мне поможет эта маленькая раковина?.. – начала было Белоснежка и умолкла.

Потому что больше не было ни прозрачного глубокого озера, ни серебряного дворца на дне, ни прекрасной феи.

Перед путниками расстился сверкающий в лунном свете широкий луг. Травинки гнулись под тяжестью капель росы. Дневные цветы закрыли свои венчики. Тишина окутала уснувший луг.

Клубок серебряных ниток скатался сам собой и прыгнул в руки Белоснежки. Влажное ожерелье из мелкого жемчуга чуть охладило шею. Маленькая серая раковина была еле заметной.

Белоснежка вздохнула. Она подняла голову и невольно прижалась к принцу Теодору.

Далеко над вершинами деревьев поднимался старый замок. Он стоял высоко на крутом холме. Из всех его окон вырывались дымные языки пламени.

Глава 5

Огненный дракон

Белоснежка и принц Теодор шли по ночному притихшему лесу Грюневельт. Светлячки

поблескивали в траве. Между деревьев мелькнул белоснежный олень с золотыми рогами. Глаза его были полны печали. Блеск золотых рогов на миг осветил ветви дикой яблони. Олень склонил голову перед Белоснежкой. Один гибкий прыжок, и он исчез среди глубоких теней.

И всё ярче горел недобрым светом старый замок, освещая всё вокруг багровыми вспышками.

Осталась позади опушка, заросшая орешником. Белоснежка и принц Теодор вышли из леса прямо к подножию крутого холма. Дорога трижды обвивала холм, поднимаясь к тяжёлым литым воротам.

Наконец, Белоснежка и принц Теодор остановились у подножия длинной мраморной лестницы.

«Мой любимый не знает страха и сомнений, – с тревогой подумала Белоснежка. – Но, боюсь, ему не справиться с дьявольским чудищем. О Боже милосердный, помоги нам!..»

Они стали подниматься по широкой лестнице, с каждым шагом чувствуя, что ступени становятся всё горячее.

От нестерпимого зноя стало трудно дышать. Теперь раскалённые ступени уже обжигали ноги. Сверху, слепя глаза, летели жаркие искры.

Послышался скрежет когтистых лап о камень. В распахнутых дверях показался огненный дракон. Свет не видывал такого чудища!

Глаза дракона горели словно дымные факелы. Огромное тело было сплошь покрыто железной чешуей. Из-под каждой чешуйки вырывался острый язычок пламени. Разинутая пасть полыхала, как костёр.

– Беспечные бабочки, летящие на свет! – с издевкой прошипел дракон. Он извивался, бил хвостом. И там, где его хвост касался стен, по мрамору разбежались глубокие трещины. – Я спалю вас, превращу в жалкие горсти пепла! Я – велик, я – могуч! Чтоб погубить меня, нужны потоки воды. Но я иссушил в округе все реки, ручьи и водопады. Даже тучи не смеют пролить дождь, пролетая над замком. Ещё один шаг, и вы погибли!

Принц Теодор выхватил меч из ножен. Но закалённая сталь начала плавиться.

«Всё кончено... Нам нет спасенья...» – пронеслось в голове у Белоснежки. Ослеплённая, изнемогая от жара, она задыхалась.

Вдруг Белоснежка почувствовала, что по её шее стекают прохладные струйки. Каждая жемчужинка ожерелья превратилась в каплю воды. В руки Белоснежки упала маленькая раковина. Послышался тихий журчащий шёпот. Створки раковины открылись сами собой. Оттуда могучим потоком хлынула голубая озёрная вода.

Безумный вой огненного чудища огласил высокие своды. Струи воды не иссякли, они били фонтаном, ударялись о потолок, рассыпались брызгами, казалось, им не будет конца.

Мелькнули скрюченные когтистые лапы, разинутая пасть дракона, полная раскаленных углей.

Но вот оглушительное рычание сменилось злобным шипением гаснущего огня. Рассыпались угли по каменным плитам, потрескивая, затухая.

Теперь в дверях замка, освещенный мерцающим лунным светом, как чёрное каменное изваяние, лежал мёртвый дракон. Ещё чуть дымилась, остывая, его чешуя.

Маленькая раковина с тихим журчанием закрылась.

Белоснежка поднесла её к губам и поцеловала.

Они стали спускаться вниз по лестнице. Мраморные ступени медленно остывали.

– Посмотри, милый! – позвала Белоснежка.

Принц Теодор оглянулся.

По склонам холма волнами струился синий туман. Лаская прозрачными руками ленты тумана, со всех сторон к замку летели привидения. Они скользили по воздуху, поднимались вверх, влетали в распахнутые окна.

Слышался их счастливый шёпот:

– Мы снова дома! Мы снова дома!

Глава 6

Ветер забвения

Белоснежка и принц Теодор спустились в запущенный сад, где густые дикие травы заглушили цветы.

– Моё сокровище! – с тревогой проговорил принц Теодор. – Твои туфли сгорели на раскалённых ступенях. А ноги обожжены.

– Я так счастлива, что даже не чувствую боли, – с улыбкой ответила Белоснежка.

Тем временем наступил рассвет. Из-за леса Грюневельт выплыли бледно-розовые облака.

Послышалось негромкое дружелюбное ржание. В замковые ворота вошёл прекрасный белоснежный конь. Утренние лучи блестели на его атласной спине и горделиво изогнутой шее. Пощипывая траву, конь не спеша подошел поближе.

– Какая удача! – воскликнул принц Теодор. – Этот конь отвезёт нас в замок Тэнтинель. А уж потом мы позаботимся, как отыскать хозяина этого прекрасного коня.

Принц Теодор вскочил в седло и усадил перед собой Белоснежку. Конь вскинул голову и одним прыжком перемахнул через осыпающуюся ограду.

Но неожиданно цвет коня начал меняться. Сначала он стал серым, но, постепенно темнея, превратился в чёрного, как беззвёздная ночь.

Чёрный конь громко заржал и взвился в воздух. Где-то внизу мелькнул замок Синих Туманов. На миг всё скрыло пушистое облако, оросив лицо Белоснежки мелкими каплями влаги.

Конь летел всё быстрее. Как голубая лента, далеко внизу изогнулась река. Ещё выше! Проплыл и исчез густой лес Грюневельт, поляны, освещенные солнцем, были как золотые пятнышки.

Встречный ветер вздыбил гриву чёрного коня. Жёсткие волосы хлестнули Белоснежку по лицу.

– О Боже, мне кажется, ветер задушит меня! – простонала Белоснежка. – Как он свистит и воет! Посмотри, любовь моя, какой-то замок внизу. Знакомый замок... Но я забыла, как он зовётся...

– Это замок Тэнти... Но как дальше, я не помню, – простонал принц Теодор.

– Милый... Я люблю тебя. Но я забыла, как тебя зовут, – прерывистый шёпот Белоснежки был еле слышен. – Я всё забыла...

Мимо них, борясь с ветром, пролетела летучая мышь, с ярко горящими зелёными глазами.

– Это колдовской ветер, ветер Забвения! – с торжеством крикнула она. – Вы забудете всё, своё прошлое, свою жизнь!

Летучая мышь, спасаясь от ветра, стремительно скользнула вниз.

А ветер завивался кольцами, гудел и свистел всё громче.

Белоснежка замерла, закрыв глаза, прижавшись к принцу Теодору.

– Я всё забыла, забыла... – Ветер срывал слова с губ Белоснежки и уносил их куда-то далеко. – Кто я – не знаю, откуда – не помню. Кто ты, кто обнимает меня так нежно, – не ведаю...

– Я всё забыл... Знаю только одно, что люблю тебя, неизвестная красавица. – Принц Теодор летел, уронив голову на грудь. – Но кто ты, я не помню...

– В моём сердце пустота: только ветер, ветер, ветер, – слабый голос Белоснежки звучал, как прощание.

– Сколько мы летим? Час, год, вечность? – в отчаянии простонал принц Теодор. – Всё кончено...

Вдруг Белоснежка глубоко вздохнула, словно просыпаясь.

– Я помню слова... Слова молитвы. – Голос Белоснежки окреп и зазвенел. – Даже этот безумный ветер не может заставить меня забыть эту молитву. О Боже, дай мне силы дочитать её до конца!

Белоснежка подняла голову и, борясь с порывами ветра, начала читать святыя слова.

И вот неистовый свист ветра стал стихать, замирать. Теперь в нём слышался мягкий шелест листвы, переливчатый плеск волн, шёпот тёплого дождя.

Чёрный конь замедлил свой безумный полёт. Опускаясь, он снова пролетел сквозь текучее облако. Грива его стала белой как снег, словно капли воды смыли с него цвет ночи и мрака.

Белоснежка с волнением дочитала последние слова молитвы.

Мелькнули верхушки деревьев, словно залитые солнечным золотом. Белый конь плавно опустился на поляну, усыпанную фиалками. Он заржал и остановился.

Принц Теодор спрыгнул с коня, помог Белоснежке спешиться.

- Жизнь моя, Белоснежка, Золотое Сердечко! - радостно проговорил он, целуя её нежное побледневшее лицо. - Я вспомнил всё...

- Посмотри, милый! - Белоснежка протянула руку. - Вон за деревьями замок Тэнтинель. Как горят на солнце его башни! Там с нетерпением, с беспокойством ждёт нас бабушка. Слуги, наверное, уже давно ищут нас по всем дорогам!

Глава 7

Корень мандрагоры

Белоснежка и принц Теодор, держась за руки, шли по тропинкам леса Грюневельт.

- Любовь моя, ты помнишь, как мы встретились в первый раз у ручья? - с улыбкой проговорил принц Теодор. - Ты была так прелестна! Я полюбил тебя с первого взгляда.

- Мне хочется вспомнить всё-всё! Даже отравленное яблоко королевы Морганды, - откликнулась Белоснежка.

- Нет, нет, только не это! - покачал головой принц Теодор. - Это я хотел бы забыть навсегда. Коварная колдунья, сколько зла она тебе принесла!

Белоснежка наклонилась и сорвала стебелек земляники, на котором висели две спелые ягоды.

- Одну тебе, другую - мне! - засмеялась Белоснежка. - Всё пополам: и радость, и печаль, и эти ягоды!

Путники подошли к высокому засохшему дубу. Похоже, ещё недавно это было могучее, крепкое дерево с раскидистыми ветвями. Увядшие листья сухо шелестели, а вся земля под дубом была усыпана крупными желудями.

- Бедный лесной великан, - с жалостью сказала Белоснежка. - Какой внезапный недуг поразил тебя?

Вдруг Белоснежка увидела, что у корней дуба копошится какая-то сгорбленная старуха. Её убогая одежда давно превратилась в лохмотья. Сквозь прорехи были видны желтые костлявые плечи. Босые ноги, покрытые язвами, верно, никогда не знали башмаков.

Старуха голыми руками старалась раскопать землю и вытащить откуда-то из глубины чуть белеющий кривой корень.

- Добрая старушка, - ласково сказала Белоснежка. - Оставь свой напрасный труд. Идём с нами в замок Тэнтинель. Там тебя накормят. Я сама смажу твои язвы целебной мазью, дам тебе крепкую одежду. А в придачу столько золота, чтоб ты смогла жить безбедно.

Старуха подняла голову. Но лица её нельзя было разглядеть, его закрывали космы седых спутанных волос.

- Спасибо тебе, моя юная красавица, - прошамкала старуха. - Ты сама видишь, я больше похожа не на человека, а на дикого зверя. Я уже не помню, сколько лет я живу в дремучем лесу и сплю на охапках сухих листьев. Отвыкла я есть хлеб, и всё, что едите вы, для меня уже ядовито. Моим пропитанием давно стали грибы, ягоды и коренья. Вот если бы твой супруг... А я вижу у вас на пальчиках обручальные кольца... Вот если бы твой супруг выкопал для меня из земли этот корень, он бы сделал доброе дело. Это сладкий корешок, сладкий! Съем его и буду сыта и довольна.

- Охотно исполню твою просьбу, несчастная, - сказал принц Теодор. Он извлёк из ножен свой меч, до половины расплавленный дыханием огненного дракона, наклонился и попытался вытащить глубоко ушедший в землю корень. Это оказалось не простым делом. Будто какие-то тайные силы крепко держали его в земле.

Принц Теодор подкопал поглубже, поднатужился и наконец вытащил корень, чем-то напоминающий фигурку человека. И правда, Белоснежка успела разглядеть скрюченные ножки, голову и тонкие ручки.

Старуха с жадностью схватила корень.

- А теперь я хочу поблагодарить тебя, принц Теодор! - вдруг грозным голосом крикнула старуха.

Она надавила на корень, и капли тёмного жгучего сока брызнули прямо в глаза принца Теодора.

– О Боже! – вскрикнул принц Теодор, закрыв лицо руками. – Я ничего не вижу. Я – ослеп!

Старуха выпрямилась. Она топнула ногой и в тот же миг превратилась в королеву Морганду. Куда девались жалкие лохмотья! На королеве были роскошные одежды из тёмного бархата и шёлка. Словно капли крови сверкали рубины на её короне, а красивое лицо исказила улыбка злобы и торжества.

Белоснежка, обомлев, обняла принца Теодора, с ужасом глядя на королеву Морганду.

– Наконец-то я отомстила тебе, Белоснежка, – полным ненависти голосом проговорила королева. – Знай, принц Теодор, ты выкопал колдовской корень мандрагоры! Сок этого корня ослепит всякого, кто потревожил его покой в глубине земли. Отныне твой супруг, Белоснежка, слепец и калека. И никакие снадобья мира не могут его исцелить!

Морганда снова топнула ногой и в тот же миг провалилась сквозь землю. Края ямы сомкнулись, всё скрыла зелёная трава.

– Моя бедняжка, быть женой жалкого слепца! – в отчаянии простонал принц Теодор. Он пошатнулся и опустился на землю. – Отныне я тебе не помощь, не защита. Лучше бы мне умереть!

– Что ты, что ты! Забудь эти грешные слова. – Белоснежка наклонилась над ним, целуя его погасшие глаза. – Жизнь моя, любовь моя! Ты жив, а больше мне ничего не надо.

Белоснежка помогла принцу Теодору подняться и за руку повела его по лесной тропинке.

Глава 8

Снова фея Серебряного Озера

Весь вечер Белоснежка варила целебные настои в надежде облегчить страдания принца Теодора.

Она накладывала повязки из пахучих трав на его глаза. Боль отступала, но он по-прежнему оставался слепым.

– Я слышу твой чарующий голос, я держу тебя за руку. Какая нежная маленькая ручка! Но я не вижу тебя, моё сокровище, – в глубокой тоске сказал принц Теодор. – А мне всегда казалось, что ты светишься в темноте...

Всю ночь, не смыкая глаз, провела Белоснежка возле ложа принца Теодора. Под утро он наконец забылся сном.

Белоснежка выскользнула из комнаты и на цыпочках вошла в опочивальню короля Унгера. Она открыла резную шкатулку, стоявшую в изголовье короля, и вынула оттуда клубок серебряных ниток.

– Что ты делаешь, дочь моя? – спросил король сонным голосом. – Зачем ты взяла серебряный клубок?

– Так надо, батюшка, так надо. Не спрашивай меня ни о чём, – тихо ответила Белоснежка.

- Твои глаза полны слёз, милая дочурка, – снова спросил король Унгер, – ты плачешь?
- Да, батюшка, – прошептала Белоснежка. – Но не спрашивай меня ни о чём.
- Постой, ты торопишься, но куда ты спешишь? – в тревоге воскликнул король Унгер.

Но Белоснежка, не отвечая, вышла из королевской опочивальни.

Она бегом спустилась с лестницы и кинула серебряный клубок на дорогу. Клубок, будто чувствуя её нетерпение, быстро покатился к лесу Грюневельт.

Лес встретил Белоснежку мягким шелестом листвы, беспечным пением птиц. Но, видя омрачённое лицо Белоснежки, птицы умолкли одна за другой. Олень с золотыми рогами выпрыгнул из чащи и побежал рядом.

Но бедная принцесса не смотрела по сторонам. Она торопилась по тропинке, не спуская глаз с катящегося перед ней клубка.

- Ах! – Белоснежка так спешила, что чуть не оступилась с бережка и не шагнула в прозрачную воду. Перед ней внезапно появилось глубокое тихое озеро. На дне его стоял дворец, окружённый серебряными цветами. Стайки блестящих рыб плыли и выплывали из распахнутых окон.

Беззвучно распахнулись серебряные двери. Из дворца вышла прекрасная фея и поднялась по тонкой узорной лестнице.

В утренних лучах её платье переливалось, словно волнистая радуга, а глаза сияли как лучистые звёзды.

- Что привело тебя опять ко мне, милое дитя? – чуть встревоженно спросила фея. – Сегодня утро такое ясное, не было ни тумана, ни дождя. Воздух прозрачен, а капельки росы ничего не знают и ничего мне не сказали.

- Королева Морганда брызнула жгучим соком в глаза принцу Теодору, – с трудом сдерживая рыдания, сказала Белоснежка. – И теперь...

- Не пугай меня, дорогая, скажи скорей, ведь это не был корень Мандрагоры? – с волнением спросила фея.

- Да, это был корень Мандрагоры, – вся дрожа, подтвердила Белоснежка.

– Только не говори мне, что принц сам выкопал его из земли! – Фея в отчаянии стиснула руки, звякнули серебряные браслеты на её запястьях.

– Королева Морганда попросила помочь ей, и принц Теодор выкопал корень своим мечом, – еле выговорила Белоснежка.

– О горе! – Серебряные слёзы, сверкая, покатались по щекам прекрасной феи. – Знай, моя бедная девочка, дьявольский корень Мандрагоры безжалостно мстит тому, кто потревожил его покой в глубине земли и выкопал. Нет спасенья! На свете не найти снадобья, чтобы исцелить доброго принца Теодора!

Белоснежка замерла, не в силах вымолвить ни слова.

А фея Серебряного Озера всё плакала и плакала. Бледнели её одежды, гасли радуги. Лицо её стало совсем прозрачным. Она начала таять, исчезать и наконец, словно вся превратившись в слёзы, растеклась по воде. Но ещё долго слышался откуда-то из глубины шёпот:

– Горе, о горе... Моё несчастное дитя, бедный принц Теодор...

Белоснежка в отчаянии закрыла лицо руками. Когда она немного пришла в себя, то увидела, что Серебряного Озера больше нет. Перед ней расстилалась изумрудная поляна. Покачивались ромашки и колокольчики. Ветер нёс душистую пыльцу.

Белоснежка не помнила, как она вернулась домой. Она медленно поднялась по мраморной лестнице. Никогда ещё лестница не казалась ей такой длинной.

Но когда она вошла в комнату принца Теодора, её голос был как всегда нежен и спокоен.

– Я была в саду, милый, – сказала она. – Завяла, погибла моя любимая белая роза. Но что делать? Надо смириться.

Глава 9

Нежданные гости в замке Тэнтинель

Белоснежка и принц Теодор сидели на мраморной террасе. Вечернее солнце медленно уходило за вершины леса Грюневельт. Повеяло влажной прохладой.

– Вот уже солнце скрылось за лесом. – Белоснежка положила голову на плечо принца Теодора. – А вот показались первые звёзды. Какие они робкие, милый! Как будто боятся сиять. А теперь из-за башни выплыл месяц. Он узенький-узенький...

– Нет! Так больше не может продолжаться! – Принц Теодор стиснул руку Белоснежки. – Ты молода и прелестна. Всю жизнь тосковать и томиться возле слепца! Позволь мне уехать в далёкий замок высоко в горах. Пусть одиночество, пусть только чужие голоса вокруг меня, но я буду знать, что не загубил твою жизнь, моё сокровище!

- Если ты уедешь из замка Тэнтинель, я умру от тоски и горя, - тихо, но твёрдо ответила Белоснежка. - Мы вместе на всю жизнь. Я буду твоей подругой, твоей вечной возлюбленной. Только никогда не говори этих печальных слов, любимый.

Принц Теодор ничего не ответил, он низко-низко опустил голову, чтобы Белоснежка не видела отчаяния на его лице.

- Что это? Смотри, смотри! - вдруг вскрикнула Белоснежка. От удивления она даже на миг забыла, что принц Теодор ничего не видит.

Освещённая бледным лунным светом, по широкой лестнице медленно поднималась длинная вереница привидений. Впереди шёл высокий призрак, словно сотканный из зыбкого тумана. Его прозрачные волосы падали на плечи. В руках он нёс что-то слабо мерцающее. Голубой свет озарял все вокруг. Но что это? Белоснежка не могла разглядеть. Лампа не лампа, свеча не свеча.

Между тем бледные привидения поднялись по лестнице и один за другим ступили на террасу.

Белоснежку охватила невольная дрожь. И тут она наконец разглядела, что высокий призрак держит в руках зелёный хрустальный флакон.

- Приветствую тебя, принцесса Белоснежка. - Голос привидения был тих, как легкое дуновение ветра. - Мы принесли тебе флакон с целительным настоем из страны Сновидений и Грез.

Неожиданно послышался резкий свист острых крыльев. На террасу влетела большая летучая мышь с ярко горящими круглыми глазами.

- Флакон! Где волшебный флакон? Я его не вижу! - злобно прошипела она. Летучая мышь метнулась вправо, влево, хватая цепкими лапками пустоту. - Где он? Где он? Я отнесу его королеве Морганде!

Летучая мышь бросилась на высокое привидение в длинных одеждах, но Белоснежка резко оттолкнула ее. Летучая мышь ударилась о мраморные перила террасы и, с трудом взмахивая ушибленным крылом, скрылась внизу, под тёмными ветвями.

Белоснежка протянула руки и взяла хрустальный флакон.

- Какой он красивый! Как он светится! - в восторге воскликнула Белоснежка.

- Ты видишь его, потому что твоя душа чиста и светла... Чиста и светла... - Голос привидения угасал. Туманные призраки начали бледнеть, таять. Одни из них беззвучно скользнули вниз по ступеням, другие поднялись вверх и исчезли, растворившись среди глубоких ночных теней.

Белоснежка открыла крышку флакона и вылила несколько капель прохладной жидкости себе на ладонь. В лицо ей повеяло ароматом неведомых трав и цветов.

Она окунула кончики пальцев в целебный настой и смочила им глаза принца Теодора.

- Я вижу тебя, любовь моя! - Принц Теодор стремительно вскочил на ноги. - Как ты прекрасна, освещённая лунным светом. Как сияют твои глаза! Я вижу всё! Вон узкий месяц над кровлей дворца. А вон в глубине леса мелькают разноцветные огоньки. Это добрые гномы идут по тропинке в замок Тэнтинель...

Скоро все собрались у горящего камина. Принц Теодор не отводил глаз от пленительного лица Белоснежки.

За окном прошелестел короткий летний дождь.

- Капельки дождя! Капельки дождя! - Белоснежка выбежала на террасу и подняла руки вверх ладонями. - Отнесите фее Серебряного Озера добрую весть. Расскажите ей, что волшебное снадобье из страны Сновидений и Грёз исцелило принца Теодора!

Она вернулась в ярко освещенный зал, и капли дождя сверкали, как алмазы, в её волосах. Все замерли на миг, заворожённые её красотой.

- Только не хватает, чтоб ты простудилась, милая дочурка! - притворяясь сердитым, проворчал король Унгер. - Сядь поближе к огню. А ты, мой верный паж Гримли, принеси кубок славного вина моему старому королю!

Не было конца радости и веселью. Гномы, качая головами, передавали друг другу хрустальный флакон, любуясь тонкой работой.

Мышонок Обжоркин с важным видом ходил на задних лапках, и все по очереди давали ему самые лакомые кусочки.

- Неужели прошло всего два дня, а кажется, целая вечность... - прошептала Белоснежка,

склонив голову на грудь принца Теодора. – Подумать только: привидения, замок Синих Туманов, дракон, корень мандрагоры и наконец... Как я счастлива, любовь моя!

Глава 10

Королева Морганда

В своём высоком пустынном замке, где по залам гулял пронизывающий ледяной ветер, королева Морганда металась в гневе и ярости.

Она кусала губы, в клочья разорвала шёлковый носовой платок.

В дверь заглянула Матильда, но постаралась незаметно скрыться. Нет, сейчас лучше не показываться на глаза королеве!

Морганда раскрыла тяжёлую книгу в потемневшем от времени кожаном переплёте.

– Вот заклинание, которое может мне помочь. – В глазах Морганды вспыхнул багровый огонь. – Три замка с садами и озёрами отдала я за эту колдовскую книгу. Не жаль, ничего не жаль! Даже эти ничтожные гномы, эта мелюзга смогли увидеть хрустальный флакон... Нет, теперь я отомщу им всем разом. Ни один не спасётся! Больше никто никогда не услышит смеха Белоснежки...

Но это уже совсем другая история, и когда-нибудь, друзья мои, мы вам её непременно расскажем.

Белоснежка в заколдованном замке

Глава 1

Знатный гость королевы Морганды

Королева Морганда стояла в дверях замка, освещённая жарким светом факелов. На ней была тёмно-алая бархатная мантия, а рубины, украшавшие её корону, вспыхивали и гасли, напоминая капельки крови.

Она ждала знатного гостя – короля Торпа, повелителя замка Абламор.

Что говорить, на всём свете не было никого богаче короля Торпа! Он владел тайным даром видеть все клады, где бы они ни были сокрыты. Глубоко меж корней деревьев, в недрах гор или даже под водой на дне морском.

Ходили слухи, что замок Абламор постепенно погружается в землю, оседает вниз под тяжестью собранных там сокровищ.

Послышался топот копыт по подъёмному мосту. Окружённый толпой молчаливых сумрачных слуг, во двор замка въехал король Торп. Он начал подниматься по мраморной лестнице. Луна осветила его гордое надменное лицо.

Да, он был красив, король Торп! Но в его глубоких тёмных глазах, казалось, поселилась самая беззвёздная ночь.

Королева Морганда провела его в высокий сводчатый зал, где под потолком, как острые тени, скользили летучие мыши.

Одно движение её руки, и летучие мыши послушно вылетели в узкие окна.

– Присаживайтесь, дорогой друг, – вкрадчиво промолвила королева. – И расскажите, что привело вас ко мне.

Король Торп остановился перед ней, скрестив на груди руки.

– Белоснежка... – проговорил он, и голос его невольно дрогнул. – Я видел принцессу Белоснежку всего несколько мгновений... Но и этого довольно. Никогда я не встречал столь дивной, покоряющей красоты. Это нежное кроткое личико... О, её невозможно забыть! Я полюбил Белоснежку. И теперь всё для меня потеряло цену: клады, сокровища, драгоценные камни. Как будто их блеск померк. Я думаю только о Белоснежке, только о ней.

– Вот оно что! – Морганда пристально взглянула на короля Торпа. – Белоснежка... Она была ещё совсем малюткой, когда её отец – король Унгер женился на мне, и я стала её мачехой. Девчонка подросла и посмела превзойти меня красотой. Какова наглость! Я решила как следует проучить девчонку и своей рукой поднесла ей отравленное яблоко. Что случилось дальше – известно всем и каждому. Об этом судачат глупые торговки на базарах. Об этом щебечут птицы, болтают звери, собираясь на полянах... Ну а потом принц Теодор оживил её своим поцелуем...

– Принц Теодор, жалкий юнец, мальчишка, – с ненавистью процедил сквозь зубы король Торп. – Белоснежка должна стать моей, чего бы это мне ни стоило!

Но королева Морганда с сомнением покачала головой.

– Моё колдовство не властно над ней. Её душа слишком чиста и светла... Чиста и светла... К тому же Белоснежка всем сердцем любит своего супруга – принца Теодора. Сладить с ней будет не просто. Вы убедитесь сами, принцесса упряма и своенравна.

– Такой я люблю её ещё больше. – Король Торп нетерпеливо прошёлся по залу. Взметнулся его тяжёлый чёрный плащ, огоньки свечей испуганно мигнули. – Так что же мне делать?

– Есть у меня зеркальце, волшебное зеркальце, – не спеша проговорила королева Морганда. – Когда-то оно не на шутку рассердило меня. Осмелилось сказать: «Белоснежка всех милей и прелестней на свете». За это я заперла глупое зеркальце в дубовом ларце, а ларец спрятала

подальше, с глаз долой.

– Что мне проку в вашем зеркальце? – резко спросил король Торп.

– Не судите поспешно, друг мой, – усмехнулась Морганда. – Тот, кто глянет в моё волшебное зеркальце, навек оставит в нём своё отражение.

– Это правда? – с волнением проговорил король Торп. – Так вы говорите, отражение останется в зеркальце? Может ли это быть?

– Да, это так! – Морганда задумчиво посмотрела на языки пламени, плясавшие в камине. – А человек без отражения теряет покой. Тоска гложет его день и ночь. Рано или поздно он отправится искать своё отражение. И мало ли что может случиться с ним во время странствий?

– Да, да... – лихорадочно подхватил король Торп. – Лишь бы Белоснежка одна вышла из замка. О, тут уж она окажется в моей власти...

– Однако опасайтесь принца Теодора, – предостерегла Торпа королева Морганда. – Он станет повсюду искать свою любимую Белоснежку.

– Мой замок Абламор надежней всякой крепости, – надменно скривил губы король Торп. – К тому же мне ведомы такие тайные заклинания, что мальчишке и близко к нему не подобраться...

Королева Морганда смотрела из окна, как король Торп едет по подъёмному мосту. Лунный луч вспыхнул на его короне, скользнул вниз и погас на золотой шпоре. Король Торп увозил, бережно укутав плащом, дубовый ларчик с заколдованным зеркальцем.

«Что ж, всё к лучшему, – усмехаясь, подумала Морганда. – Девчонка дня не может прожить без своего принца Теодора. Она быстро зачахнет от тоски в угрюмом замке Абламор, окружённом гнилыми болотами. Всё к лучшему...»

Глава 2

Заморский купец

Утреннее солнце заливало золотом башни замка Тэнтинель.

В этот день птицы достали из своих гнёзд маленькие музыкальные инструменты. Щегол играл на флейте, чиж вторил ему на свирели, а синичка с голубым хохолком старательно водила тонким смычком по скрипке. Ведь все они знали – сегодня день рождения Белоснежки.

Чудесная звонкая мелодия разбудила Белоснежку, и она с улыбкой открыла глаза.

А внизу в зале уже собрались гости. Белка госпожа Пушистый Хвост по такому случаю надела свой самый нарядный чепчик с кружевами и бантами. Мышонок Обжоркин ещё на рассвете вымыл душистой цветочной росой лапки и мордочку.

Старый король Унгер сидел в глубоком кресле, поджидая любимую дочурку. В это утро он проснулся раньше обычного, и теперь, по правде говоря, его немного клонило в сон.

Принц Теодор в задумчивости ходил по залу. Ему хотелось подарить любимой Белоснежке что-то необыкновенное, самое лучшее на свете. Но он никак не мог придумать, что бы это могло быть.

Наконец двери распахнулись, и на пороге появилась Белоснежка. У всех просто дух захватило, столь она была мила и прелестна. На ней было розовое кружевное платье, блестящие локоны поддерживал тонкий серебряный обруч. А когда Белоснежка улыбнулась, волны тёплого света побежали по всему огромному залу.

Госпожа Пушистый Хвост подарила Белоснежке корзиночку отборных орехов. Мышонок Обжоркин преподнёс пирожок с вареньем. Он сам испёк этот пирожок. А потом всю ночь сидел возле него и сам себя уговаривал:

«Милый Обжоркин, не съешь пирожок! Уж пожалуйста. А то тебе нечего будет подарить Белоснежке».

Король Унгер со слезами умиления надел на тоненький пальчик Белоснежки тяжёлое алмазное кольцо.

– Моя ненаглядная девочка, это любимое кольцо твоей покойной матери, королевы Иральды. У него есть одно волшебное свойство. Знай же... Впрочем, впрочем... Я расскажу тебе об этом как-нибудь в другой раз. Что-то так и тянет в сон...

С этими словами старый король закрыл глаза и погрузился в сладкую дремоту.

В это время в дверях показался паж Гримли.

– В замок прибыл заморский купец. Он просит дозволения показать свои товары.

– Вот кстати! – обрадовался принц Теодор. – Зови его сюда, да поживее. Вдруг у него найдется какая-нибудь редкая диковинка!

В зал, низко кланяясь, вошел заморский купец.

Его халат, расшитый самоцветами, падал тяжёлыми складками до самой земли. На голове у него был пышный тюрбан.

Лицо купца Белоснежка не смогла разглядеть, его закрывали шёлковые кисти, спускавшиеся с тюрбана. Зато она заприметила на его смуглой руке чёрное кольцо с магическими знаками.

Купец разложил у ног Белоснежки причудливые и роскошные украшения. Сверкнула всеми огнями радуги жемчужная корона.

– Вот это я подарю тебе, дорогая! – воскликнул принц Теодор.

Он сам надел жемчужную корону на голову Белоснежки.

Заморский купец осторожно достал из складок своего халата небольшое овальное зеркальце.

– Глянь в это зеркальце, о прекрасная госпожа! – дрогнувшим голосом сказал он. – Сама увидишь, в этой короне ты ещё красивее, если только это возможно!

Белоснежка глянула в зеркальце и вдруг пошатнулась. Лицо её стало белее свежавывавшего снега. Она сорвала с головы корону и со стоном прильнула к груди принца Теодора.

– Боже, что со мной? – в смятении прошептала она. – Какая внезапная тоска, какая тяжесть на сердце! Будто я потеряла что-то заветное, бесценное, но сама не знаю, что...

Между тем заморский купец быстро спрятал зеркальце и попятился к двери. Мгновение, и он исчез. А груда драгоценностей задымилась, обуглилась. От неё осталась лишь горстка серого пепла на мраморном полу.

– Это был недобрый человек. – Принц Теодор крепко прижал к себе Белоснежку. – Вытри слёзы, родная, и забудь о нём.

– Давайте радоваться и веселиться! – пискнул мышонок Обжоркин. – Вы ещё даже не попробовали моего чудесного пирога с вареньем!

– Конечно, милый Обжоркин, – постаралась улыбнуться Белоснежка.

Она случайно взглянула в большое зеркало, висевшее на стене, и вдруг испуганно вскрикнула.

– Смотрите, смотрите, в зеркале нет моего отражения!

Белоснежка подбежала к другому зеркалу.

– И здесь нет! Моё отражение пропало. Ах, теперь я понимаю! Это был вовсе не купец. Это был злой колдун и чародей! Он унёс в своём зеркальце моё отражение!

Глава 3

Что случилось ночью в саду замка Тэнтинель

В этот вечер ничто не могло развеселить Белоснежку. Ни забавные проделки мышонка Обжоркина, который старался как мог, и даже кувыркался через голову. Ни ласковые уговоры старого отца, короля Унгера.

Уже в темноте в замок пришли семь гномов. Они погасили свои разноцветные фонарики и уселись рядом на длинной лавке, свесив ножки в остроносых башмачках.

– Полно, Белоснежка, не убивайся так, – сказал гном Умник-Разумник, который на самом деле был очень встревожен. – Разве ты не знаешь, у многих эльфов тоже нет отражения. А они живут себе припеваючи и ничуть не печалятся. Да может быть, оно ещё вернётся, твоё отражение. Проснёшься как-нибудь утречком, моя девочка, а оно тут как тут.

Когда гости ушли, принц Теодор приказал снять со стен все зеркала. Теперь в замке Тэнтинель не осталось ни одного зеркала.

– Радость моя, прошу тебя, не выходи никуда без меня одна ни днем, ни ночью, – ласково

остерёг Белоснежку принц Теодор. – Пока я рядом, тебе никто не сможет причинить зла.

Тёплая ночь опустилась на замок Тэнтинель.

Белоснежка сидела в кресле у окна, вглядываясь в глубину притихшего зала. Удаляясь, вдалеке мелькали между чёрных стволов разноцветные фонарики гномов.

Сон бежал от её глаз, Белоснежку томили мрачные думы.

– Кто был этот заморский купец? – размышляла она. – Я не разглядела его лица. А вот зеркальце, зеркальце... Оно мне знакомо. Ах, да ведь это зеркальце королевы Морганды, моей злой мачехи! Это она всё подстроила. И теперь моё отражение... О Боже! Оно осталось в её проклятом колдовском зеркальце. Что же теперь будет?

Из-за башен замка медленно выплыла круглая луна. Белые розы поднимались из тёмной зелени и тихо светились, словно в каждой из них горела маленькая свеча. Где-то совсем близко запел свою вечернюю песню соловей. Всё вокруг было полно покоя и радости.

– А вдруг отражение уже вернулось ко мне? – Робкая надежда проснулась в сердце Белоснежки. – Вот досада! В замке не осталось ни одного зеркала. Ну что случится плохого, если я спущусь в сад и погляжусь в воды моего любимого озера, как в зеркало? Там каждая лилия знает меня...

Белоснежка на цыпочках прошла мимо спящего принца Теодора и сбежала вниз по мраморной лестнице, залитой лунным светом.

Она заторопилась по отяжелевшей от росы траве в глубь сада.

Озеро окружали гибкие ивы. На воде покачивались белые лилии. В лунном свете их лепестки казались фарфоровыми. Белоснежка опустилась на колени и раздвинула влажные цветы. Пролетела ночная птица. Мелькнуло её отражение и пропало. Но отражения Белоснежки не было!

Вдруг взметнулись, взвихрились тонкие ветви серебристых ив. Плеснула волна. Широкие крылья на миг затмили лунный свет.

– Ах! – вскрикнула Белоснежка. Она почувствовала, что её схватили чьи-то сильные руки.

Мгновение, и она очутилась на чешуйчатой спине дракона.

Могучие крылья ударили по воздуху. Белоснежка поднималась всё выше и выше. Где-то внизу блеснуло озеро. Мелькнул родной замок Тэнтинель.

Голова у Белоснежки закружилась. Шёлковый платок выпал из её пальчиков и, покачиваясь, исчез среди длинных теней.

Сквозь свист крыльев и бешеный вой ветра Белоснежка расслышала чей-то властный голос:

– Теперь ты моя, принцесса Белоснежка! Теперь ты моя!

Глава 4

Кружевной платок Белоснежки

Часы на главной башне замка Тэнтинель гулко отбили полночь. Принц Теодор внезапно проснулся. Ему почудилось: чей-то далёкий голос окликает его.

– Белоснежка, радость моя... – проговорил он. Но Белоснежки в спальне не было.

Принц Теодор вскочил. Прошло несколько минут, и замок Тэнтинель озарился ярким светом. Забегали слуги с факелами и служанки со свечами.

Обыскали все залы, лестницы, галереи. Белоснежки нигде не было.

На росистой траве виднелись следы маленьких ног. Они вели к дальнему озеру, заросшему лилиями.

На узкой полоске песка принц Теодор увидел кружевной платок Белоснежки.

– Я здесь, милый! – послышался слабый голосок, и прозрачное розовое платье мелькнуло на подъёмном мосту.

Принц Теодор как безумный взбежал на подъёмный мост, но Белоснежка была уже далеко. Он увидел её на опушке леса. Она протянула к нему тонкие руки, словно маня за собой, и скрылась между тёмных стволов.

– Белоснежка, почему ты убегаешь от меня? – крикнул принц Теодор и сломя голову бросился к лесу...

– Что за шум? Какие-то глупые крики, топот! – недовольно проговорил, просыпаясь, король Унгер. – Уж и поспать не дают старику.

– Принцесса Белоснежка исчезла, – дрожащим голосом проговорил верный паж Гримли. Он не удержался и всхлипнул. Бедный мальчик был тайно влюблён в прекрасную принцессу, но, конечно, даже сам себе не смел признаться в этом.

– А принц Теодор? Где он? – воскликнул король Унгер.

– Принц Теодор убежал из замка. Верно, отправился на поиски, – доложил один из слуг.

Старый король с трудом поднялся со своего ложа.

– Может быть, кто и скажет, что я совсем одряхлел и от меня мало проку, – откашлявшись, проговорил король Унгер. – Но если такое стряслось, я не буду сидеть сложа руки, уж вы мне поверьте!

Глава 5

Прозрачный замок

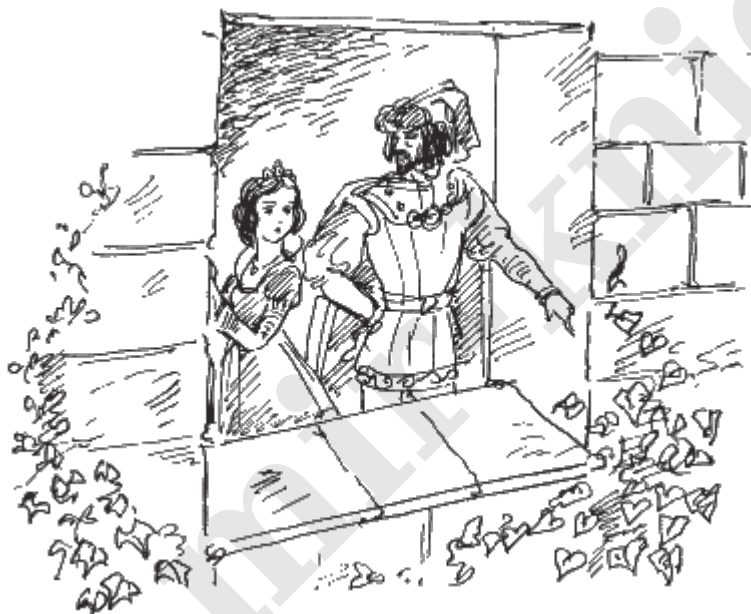
Белоснежка в измятом розовом платье, испуганная, растерянная, стояла посреди незнакомого зала.

Нигде, ни в одном дворце не видела она столь богато убранных покоев. Вздymались колонны из лазурита и наверху сливались с позолоченными сводами.

Распахнулись двери, и в зал вошел высокий широкоплечий человек в королевской мантии. Золотая корона была украшена головой змеи. Сапфировые глаза змеи сверкали как живые.

У незнакомца было красивое гордое лицо, но в тёмных глазах горел недобрый опасный огонёк.

«Я никогда не встречала его, – замирая, подумала Белоснежка. – И всё же, всё же он мне кого-то напоминает. Ах да, это тот самый заморский купец! Это он унёс в зеркальце моё отражение. Он, он... Вон чёрное кольцо с магическими знаками, я узнаю его...»

– Приветствую тебя в замке Абламор, красавица! – Огненный взор незнакомца как будто обжёг Белоснежку. – Знай, я – король Торп, Повелитель Тайных Кладов. Ничего не бойся, принцесса. Ты здесь не пленница, я твой покорный слуга. Да не дрожи так, прелестное дитя!

– А я вовсе и не дрожу! Нисколечко. – Белоснежка гордо тряхнула спутанными кудрями, хотя на самом деле ей было очень страшно.

– Тебе будет хорошо в моём замке, – улыбнулся король Торп. Но ледяным холодом повеяло от его улыбки. – Я готов исполнять все твои прихоти и желания. Только скажи!

– Ах, так, король Торп! – воскликнула Белоснежка. – Так слушай же! Я желаю немедленно вернуться в замок Тэнтинель к моему принцу Теодору!

– Чем скорее ты его забудешь, тем лучше, – нахмурился король Торп. – Но полно, не печалься, красотка! У меня есть чем развлечь тебя. Развлечь и позабавить. Подойди к южному окну, моя прелесть!

Король Торп крепко сжал руку Белоснежки и силой подвёл её к окну.

– Смотри, принцесса!

В тот же миг Белоснежка увидела, как глубоко внизу, под огромной гранитной скалой, засветился глиняный горшок с золотыми монетами. Зарытый меж корней столетнего дуба, блеснул сундук, полный драгоценностей. Из-под земли то тут, то там струйками вырывался красноватый огонь. Это светились тайно зарытые клады.

– Они скрыты от людских глаз. Только я один могу заставить их показаться из мрака, – с гордостью сказал король Торп.

Он подвёл Белоснежку к западному окну.

Здесь скалы обрывались прямо в бурное море. Волны утихли, и Белоснежка увидела морское дно. Опутанный длинными травами, на дне лежал затонувший корабль. Давно сгнили паруса и мачты. Но в трюме корабля, как угли в догорающем костре, жарко светилося золото.

– Все эти сокровища принадлежат мне, мне одному. – Глаза короля Торпа затуманились. Казалось, на миг он забыл о Белоснежке. – Всё, кроме кольца Алмазная Стена. О, моя мечта, волшебное кольцо! Порой мне кажется, я вот-вот узнаю, где оно, кто им владеет. Но тайна чудесного кольца всякий раз ускользает от меня... Впрочем, о чём я? – Король Торп вздрогнул и провёл рукой по глазам. – Что мне все богатства мира? Принцесса Белоснежка здесь, в моём замке. Почему у тебя слёзы на глазах, малютка? Я хочу увидеть улыбку на твоих нежных губах. Одно твоё слово, и все эти драгоценности станут твоими, красавица!

– Не нужны мне никакие сокровища! – Белоснежка бесстрашно посмотрела прямо в лицо королю Торпу. – Я всё равно убегу из замка Абламор!

– Убежишь? – медленно повторил король Торп. Столько мрачной угрозы было в его голосе, что Белоснежка невольно содрогнулась. – Нет, тебе не убежать отсюда, красотка! Ты ещё не знаешь, какой я могучий чародей.

Глухим, леденящим душу голосом король Торп проговорил заклинание:

Чтоб принцесса Белоснежка
Без присмотра и без слежки
Шагу сделать не могла —
Стань мой замок из стекла!

В тот же миг тяжёлые каменные стены, высокие своды, колонны – всё стало прозрачным.

Белоснежка глянула себе под ноги и сквозь прозрачный пол увидела слуг, снующих вверх и вниз по хрустальной лестнице. Ещё ниже пылал огонь в поварне. Казалось, очаг сложен из кусков чистейшего льда, но, повиснув в пустоте, крутились нанизанные на вертел фазаны. У входа в замок неподвижно застыли воины в тёмных доспехах. Но лестница под ними была невидимой.

Белоснежка взглянула вверх. Сквозь прозрачный потолок она увидела острый шпиль, словно

выточенный из стекла, а на нём большого хохлатого ворона. Птица, скосив глаза, злобно смотрела на Белоснежку.

– Пожалуй, не так-то просто тебе будет убежать отсюда, – усмехнулся король Торп. – Ну, что скажешь, принцесса?

Белоснежка в отчаянии молчала. Что она могла ответить?

Король Торп помедлил на пороге, любясь Белоснежкой, и вышел из прозрачного зала.

Глава 6

Фея Серебряного Озера

Король Унгер готовился в дальний путь.

Паж Гримли заботливо накинул ему на плечи тёплый плащ, прикрепил к башмакам золотые шпоры.

Во дворе замка конюхи седлали тяжёлого широкогрудого коня. Конь был стар, но видно было, что он ещё могуч и вынослив.

Старый король подошёл к резному ларцу и достал оттуда клубок серебряных ниток.

– Это твой подарок, фея Серебряного Озера, – прошептал он. – Если бросить клубочек на землю, он покатится и приведёт меня прямо к тебе, мой верный друг. Но, клянусь, я еду просить тебя о помощи в самую тяжкую минуту моей жизни...

Паж Гримли подставил своё плечо, слуги подхватили короля и помогли ему взобраться в седло. Король тронул поводья, и конь, звеня подковами, переехал подъёмный мост.

Король бросил на землю серебряный клубок, и тот, блестя, покатился по лесной дороге. Конь ровным и плавным шагом двинулся вперёд, не сводя умных глаз с серебряного клубка.

Скоро старый король задремал, уронив голову на шею коня.

И он не заметил, как, прыгая с ветки на ветку, за ним следует белка – госпожа Пушистый

Хвост. Белка прямо-таки вспотела от волнения, она то и дело нервно поправляла свой кружевной чепчик.

Но вот конь громко заржал и топнул копытом.

- А? Что? - вздрогнул король Унгер, очнувшись от дремоты.

Прямо перед ним расстилалось чудесное сияющее озеро. Дно его было выстлано серебром. А сквозь тихую воду глубоко-глубоко внизу просвечивал серебряный дворец. Лучи солнца играли на зубцах и узорных шпилях.

Король Унгер позвал дрогнувшим голосом:

- О моя госпожа, фея Серебряного Озера! Поднимись со дна, если ты ещё помнишь меня!

Вода в озере всколыхнулась. Из мерцающей глубины поднялась женщина неземной красоты в одеждах, словно сотканных из сверкающих капель влаги. Голову её венчала алмазная корона, жемчуга обвивали шею. Длинные голубоватые волосы струились вниз и разбегались у её ног мелкими волнами.

С туфельки феи незаметно соскочил серебряный лягушонок. Скок и скок! И вот он уже скрылся в густой траве.

- О чудесная фея! - с волнением воскликнул король Унгер. - Ты так же прекрасна, как в прежние времена. И вечно останешься юной!

- Вечность... Вечность... Да, это нам дано. - На миг лёгкое облачко печали набежало на лицо феи. - Но у нас нет бессмертной души. Мы никогда не увидим ангелов, не услышим райского пения...

Госпожа Пушистый Хвост, затаившись среди листвы, вся прямо-таки дрожала с головы до кончика хвоста.

«Ну и дела! - рассуждала она. - Сколько раз пробегала этой дорожкой, но и видеть не видела этого озера. Я уж не говорю об этой знатной даме в короне... Сразу видно, важная волшебница!»

- Я пришёл просить тебя о помощи. - Король Унгер спешил и подошел к озеру. - Согласна ли ты помочь мне?

- Ты ещё спрашиваешь? - с упреком ответила прекрасная фея. Она была столь хрупкой и невесомой, что легко стояла на прозрачной воде. - Неужели ты думаешь, я забыла, как ты спас меня от короля Торпа? Ведь он хотел отнять у меня моё чудесное озеро и дворец из чистого серебра.

- В те времена я был молод и полон сил, - сокрушенно вздохнул король Унгер. - А теперь я дряхлая развалина.

- Полно, не говори так, - фея ласково улыбнулась ему. - Поверь, я отдала бы всё, лишь бы помочь тебе. Но, видишь ли, я живу в своём дворце на дне озера и мало что знаю о вашей жизни там, наверху. Мне ведомо только одно: твою дочь Белоснежку похитил король Торп!

- Опять, опять этот злой чародей! - горестно воскликнул король Унгер.

Серебряный лягушонок осторожно выглянул из травы.

– Король Торп!.. Мне рассказывали о нём старые лягушки. Говорили: «Ух, какой злощный!»

– И всё же не отчаивайся раньше времени, мой добрый король, – ободряюще сказала фея. – Есть у меня верные слуги: туманы, дожди, капельки влаги. Они проникают повсюду, от них ничего не скроется. Подойди поближе. Сейчас заговорят Поющие Струйки. Волшебные Поющие Струйки. Слушай и постарайся не пропустить ни словечка.

Король Унгер подошел к самому краю воды и опустился на колени.

Фея Серебряного Озера наклонилась и зачерпнула полные пригоршни воды. Тонкие струйки полились сквозь её пальцы и запели на разные голоса:

– Король Торп украл отражение Белоснежки... Отражение... – прозвенела прозрачная струйка.

– Он унёс отражение в зеркальце Морганды... В зеркальце... – звонко откликнулась серебристая струйка.

– Надо разбить зеркальце Морганды... Разбить... – прожурчала жемчужная струйка.

– Освободить отражение... Освободить... – тоненько подхватила голубая струйка.

Госпожа Пушистый Хвост, чтобы лучше слышать, так наклонила голову, что кружевной чепчик съехал ей на одно ухо.

– У Белоснежки на пальчике кольцо королевы Иральды... Королевы Иральды... – прозвенела золотая струйка.

– Кольцо Алмазная Стена... Алмазная Стена... – замирая, пролепетала совсем тоненькая струйка.

Последняя капля упала в озеро. Певучие голоса смолкли.

Госпожа Пушистый Хвост потуже завязала ленты своего чепчика и помчалась к замку Тэнтинель, как золотой огонёк перелетая с ветки на ветку.

«Разбить зеркальце Морганды. Легко сказать! – думала она на бегу. – И как это передать Белоснежке? Одна надежда на мышонка Обжоркина. Он как-то говорил, что в замке Абламор живёт его тетка, старая мышь, весьма почтенная особа. Да ещё куча племянников и двоюродных братьев. О чём ещё болтали эти струйки? Ах да, про какое-то кольцо Алмазная Стена! Ну да мало ли всяких колец на свете...»

Король Унгер ещё какое-то время стоял на коленях, ожидая, что поющие струйки снова заговорят, но всё было тихо.

– О, я несчастный! – горестно воскликнул король Унгер. – Я подарил моей девочке кольцо Алмазная Стена. Но старый глупец и лежебока... Я поленился открыть ей тайну заветного кольца. Всё думал, ещё будет время. А ведь ей достаточно повернуть кольцо на пальчике и сказать заклинание, и тут же волшебная стена встанет перед её мучителем, не даст ему ступить и шагу.

Король Унгер всхлипнул, как малое дитя.

- Всего несколько слов... И моя Белоснежка была бы спасена. Но она никогда их не узнает...

Заклинанию верна,
Встань, Алмазная Стена!
Прегради злодею путь,
Чтоб и шагу не шагнуть!

- Даже и не знаю, чем тебе помочь, - с глубоким состраданием проговорила фея. Она развязала тонкий серебристый пояс. Это была лента тумана. Туман, словно ласкаясь, нежно обвился вокруг руки прекрасной феи.

- Слушай, мой верный туман! - приказала фея. - Прoberись в замок Абламор к Белоснежке и стань её верным слугой!

«Это всего лишь клочок тумана. Чем он поможет моей бедной малютке?» - горестно подумал король Унгер.

Слёзы всё лились и лились из его глаз. Когда он наконец отер их, то с изумлением увидел, что фея Серебряного Озера исчезла. Да и глубокого озера больше не было. Перед ним расстиралась зелёная поляна. Мохнатый шмель, деловито жужжа, перелетал с цветка на цветок. Конь лениво пощипывал сочную траву.

«Как я устал. Отдохну немного, совсем чуть-чуть, и сразу в обратный путь...» - подумал король.

Он расстелил плащ и без сил опустился на землю. Аромат цветов и целебных трав нагонял сладкую дрему.

Откуда-то из-под земли донёсся тихий усыпляющий голос:

- Спи-усни, мой старый добрый король! Если Белоснежка погибнет, тебе лучше не просыпаться. А если ей суждено спастись, я разбужу тебя, и ты с улыбкой счастья встретишь её на пороге замка Тэнтинель... Спи-усни, мой старый добрый король...

Тем временем серебряный лягушонок выбрался на тропинку. Он весело хихикнул и с довольным видом потёр серебряные лапки.

- Ох, и затейница моя госпожа, фея Серебряного Озера! Кому захочет, тому покажется. А если нет - скроется под землей. И не догадаешься, что тут было озеро и чудесный дворец. Однако ловко я от неё удрал. Соскочил с её тувельки, она и не заметила. По правде говоря, мне до смерти надоело сидеть на крыше дворца и квакать без толку. Хотелось бы перекинуться парой слов с настоящим лягушонком. Слышал я про знаменитые болота замка Абламор. Вот где, наверно, настоящая жизнь! Луи, кочки, трясина. Прелесть!

Серебряный лягушонок ловко перепрыгнул через спящего короля Унгера.

- Спит, бедняга, - прошептал лягушонок, оглядываясь. - Вот, слёзы на глазах. Что-то он говорил про какое-то кольцо. А, вспомнил! Кольцо Алмазная Стена. И заклинание я запомнил. Забавное заклинание! Впрочем, может, я его и забуду по дороге. Ведь память у меня тоже серебряная...

Лягушонок, сверкая на солнце, весело поскакал по тропинке.

Глава 7

Принц Теодор спешил, не разбирая дороги, вслед за мелькавшим вдали розовым платьем Белоснежки.

– Любимая, постой, куда ты? – напрасно зывал он.

Белоснежка на миг остановилась. Он увидел её нежное личико, серебряный обруч в волосах. Но едва он приблизился, как Белоснежка оказалась далеко за деревьями. Принц со всех ног бросился за ней по петляющей тропинке.

Между тем сумрак редел, лучистые звёзды гасли на побледневшем небе.

Мимо принца Теодора проплыло длинное облачко тумана. Казалось, гирлянда призрачных голубых цветов, извиваясь, плывёт между ветвями.

– Дорогой, где же ты? Неужели ты бросишь меня одну? – донёсся до принца жалобный испуганный голос Белоснежки. – Мне так страшно!

Принц бежал теперь по сырой раскисшей дороге. Гнилые деревья лежали поперёк пути.

«Кто-то заколдовал мою Белоснежку. – Сердце принца Теодора сжалось от тоски. – Потому она и ускользает от меня. О, лишь бы мне её догнать! Моя любовь развеет все злые чары...»

Лес кончился. Далеко-далеко впереди, как бледный цветок, мелькало розовое кружевное платье.

– Спаси меня, – услышал принц Теодор. – Любимый, молю тебя, скорее, скорее!

Принц Теодор бежал, напрягая последние силы. В лицо ему пахло гнилой сыростью. То тут, то там попадались ржавые лужи. Из них торчали серые, заросшие мхом кочки.

Вдруг принцу Теодору послышался ворчливый недовольный голосок:

– Терпеть не могу шляться по болотам! Лапки промочил и весь извалялся в грязи...

«Похоже, это мышонок Обжоркин! – изумился принц Теодор. – Да нет! Как он мог тут очутиться...»

Принц Теодор огляделся. Кругом, куда только достигал взгляд, расстилалось унылое непроходимое болото.

Вдали на высокой скале поднимался угрюмый замок Абламор. И, странное дело, он показался принцу Теодору прозрачным, будто был сложен из огромных глыб стекла.

Принц Теодор взобрался на заросший гнилым мхом камень. Белоснежки нигде не было видно. Словно она растаяла в бледной утренней дымке.

Вдруг замшелый камень под его ногами провалился вниз, и принц Теодор очутился по колено в болотной грязи. Хорошо ещё, что он успел ухватиться за кривое засохшее дерево.

Принц Теодор увидел: голубая лента тумана кругами и кольцами медленно поднимается вверх по скале к неприступным башням замка Абламор.

– Белоснежка! – в отчаянии крикнул принц Теодор.

В этот миг сухое дерево, за которое он держался, треснуло и надломилось.

Принц Теодор почувствовал, что его обхватили какие-то цепкие скользкие руки. Они всё глубже затягивали его в смертельную топь.

Низко, чуть не задев его крылом, над ним пролетел огромный хохлатый ворон с горящими, как угли, глазами.

Послышался дьявольский хохот и насмешливый голос:

– Тебе нет спасения, принц Теодор! Погибельное болото не знает жалости. Оно не отдаёт свою добычу. Ты погиб! Кар-кар!..

Глава 8

Пленник Погибельного Болота

Белоснежка сидела в позолоченном кресле и упрямо смотрела на кончик своей атласной туфельки.

Стоило ей только поднять голову, и она видела сквозь прозрачную стену придворных дам и богато разряженных слуг. Слуги подобострастно кланялись. Придворные дамы слащаво улыбались и приседали. Они торопливо уходили в дальние залы. И всё же Белоснежка чувствовала, что множество глаз сверху, снизу, издалека неусыпно следят за ней.

Чтобы не видеть этих навязчивых взглядов, Белоснежка подошла к окну.

«Я должна убежать отсюда. Но как, как?» – мучительно думала она.

Море было спокойно, и Белоснежка хорошо могла разглядеть затонувший корабль. Лучи солнца, проходя сквозь тихую воду, вспыхивали на грудях старинных монет, играли разноцветными огнями на драгоценной утвари, рассыпавшейся по волнистому песку.

Белоснежка так глубоко задумалась, что не слышала, как в зал вошёл король Торп.

– Что ж, моя прелестная малютка, вижу, мои сокровища пришлись тебе по вкусу! – с довольным видом проговорил король Торп. – Как ты прекрасна, Белоснежка! Ты поистине достойна стать хозяйкой всех этих богатств.

Белоснежка презрительно улыbnулась, но король Торп, увидев её улыбку, обрадовался, решив, что Белоснежка наконец покорилаcь ему.

– Итак, красотка, мы завтра же отпразднуем нашу свадьбу, – с торжеством продолжал король Торп. – Знай, сто королей и герцогов завтра съедутся в замок Абламор. Уже по всем дорогам скачут гонцы и вестники. Сто певцов будут воспевать твою красоту и мои неслыханные богатства. Признайся, глупышка, что ты счастлива. Впрочем, я ничуть не сомневаюсь в этом!

– Счастлива? Я ненавижу тебя, король Торп! – Гнев и отчаяние придали силы Белоснежке. Она без страха взглянула ему в лицо. – Я скорее умру, но не стану твоей женой!

Лицо короля Торпа потемнело.

– Умрёшь? – глухо повторил он. – Что ж! Но сначала ты увидишь, как в муках гибнет твой любимый. Ты достаточно налюбовалась на мои сокровища. Теперь погляди на Погибельное Болото, принцесса Белоснежка! Гляди же, упрямица!

Король Торп насильно подвёл Белоснежку к северному окну.

Белоснежка взглянула на Погибельное Болото, и сердце в её груди забилоcь как пойманная птичка.

Там внизу, где расстилалась бескрайняя мёртвая топь, она увидела принца Теодора. Зыбкое болото уже засосало его по пояс, ржавые травы опутали руки. Он из последних сил держался за надломленное дерево.

– Это твоё отражение, красавица, заманило принца Теодора в это славное местечко! – с насмешкой и злобой прошипел король Торп. – Твоё отражение покорно исполняет все мои приказания. Но ещё не поздно! Одно твоё слово, Белоснежка, и мои слуги освободят принца Теодора. Хотя, поверь, это будет не просто. Погибельное Болото цепко держит свою добычу. Неохотно расстаётся оно со своими жертвами. Но я спасу принца, если ты поклянёшься стать моей женой. Подумай хорошенько, строптивница! Через полчаса я вернусь, чтоб узнать твоё решение.

Король Торп повернулся и вышел из зала.

Белоснежка со стоном упала на колени. Прижалась к холодной прозрачной стене.

– О Боже!... – в отчаянии прошептала она. – Как мне спасти любимого?

Глава 9

Волшебный пояс феи Серебряного Озера

– Белоснежка, Белоснежка! – слышался чей-то тонкий трепещущий голосок.

Белоснежка стремительно обернулась. Из прозрачной норки выглядывала острая мордочка мышонка Обжоркина.

- Подумать только, - Обжоркин с беспокойством оглянулся, - вдруг все мышинные норки в этом проклятом замке ни с того ни с сего стали прозрачными! Экая напасть! Все мыши разбежались кто куда. Даже моя почтенная тетушка дала дёру. А я - тут! Мышонок Обжоркин не из тех, кто бросает друзей в беде. Слушай же, девочка! Ты должна отыскать зеркальце злой Морганды и разбить его. Так велела тебе передать госпожа Пушистый Хвост. А уж умней её вряд ли кого сыщешь в нашем лесу...

- Но как, как мне отыскать зеркальце Морганды? - нетерпеливо прервала его Белоснежка.

- Моя почтенная тетушка, перед тем как удрать из замка, сказала... - Тут Обжоркин с важностью поднял лапку. - Зеркальце Морганды хранится в ларце из чёрного дерева. А ларец спрятан в верхних покоях Зброшенной башни.

- Но замок прозрачен, - упавшим голосом проговорила Белоснежка. - Слуги следят за мной, мне и шагу не ступить.

Мышонок с растерянным видом почесал в затылке.

- Тут уж даже я не знаю, что тебе посоветовать...

Белоснежка сквозь стеклянную стену взглянула вниз, на топкое болото. Жёсткие травы уже оплели плечи принца Теодора.

- Всё кончено, - обречённо прошептала Белоснежка. - Милый, прощай! Моё сердце разорвется, я умру вместе с тобой...

В это время в узкую оконную щель вползла тонкая голубая лента тумана. Зыбкая, лёгкая, она ласково коснулась щеки Белоснежки, и вдруг словно невесомое воздушное кружево наполнило зал. Сверкая мелкими капельками, туман потянулся к двери и мягкими волнами поплыл по галерее.

- Ну и дела! - ахнул мышонок Обжоркин. - Эх, посмотрела бы на это моя почтенная тетушка!

Белоснежка огляделась. Она увидела: теперь весь замок был полон тумана. Снизу поднимались воздушные колонны, сверху лились гибкие мерцающие водопады.

- Тысяча дьяволов! - слышался яростный вопль короля Торпа. - Откуда взялся этот проклятый туман? Эй, слуги, стража, следите за девочкой!

- Бежим в Зброшенную башню! - пискнул мышонок. - Вот дверь, видишь? Торопись! Только, прошу тебя, не наступи на мой хвост, я, признаться, им очень дорожу.

Белоснежка пробежала длинную галерею и стала подниматься вверх по разбитым, неровным ступенькам.

Вдруг она замерла и прижалась к стене. Навстречу ей вниз по лестнице спускался король Торп. За ним торопились двое слуг. Морды зверские, как у разбойников, а в руках кривые ножи.

«Всё пропало...» - пронеслось в голове Белоснежки.

Но в это время волны тумана вокруг неё сгустились, словно опустился белый занавес. Король Торп и слуги, не заметив её, протопали мимо.

- Фея Серебряного Озера шлёт тебе привет! - послышался тихий журчащий голос, похожий на шелест дождя.

Белоснежка сама не помнила, как очутилась наверху Заброшенной башни. Тёмно-алый свет факела дрожал от капелек тумана. Она с трудом разглядела осыпающиеся стены, потрескавшиеся плиты пола. Но на скамьях, на полках - повсюду стояло множество ларцов и шкатулок.

«Как отгадать, где спрятано зеркальце Морганды?» - растерялась Белоснежка.

Вдруг сквозь дымчатые волны сверкнули чьи-то огненные глаза. Белоснежка увидела огромного хохлатого ворона. Он сидел, вцепившись кривыми когтями в крышку ларчика из тёмного прокопчённого дуба.

- Люблю выклёвывать глазки! - Ворон сорвался с места и ринулся прямо на Белоснежку. Белоснежка загородилась руками, но в этот миг гибкая, как шелк, лента тумана захлестнула глаза ворона. Ослеплённый ворон ударился о стену и рухнул на разбитый пол.

- Эй, Белоснежка! - пискнул Обжоркин. - Загляни-ка в дубовый ларчик, на котором сидело это чудище! Верно, не зря он так крепко вцепился в него когтями.

Белоснежка дрожащими от волнения руками схватила дубовый ларчик. Откинула крышку... На дне ларчика лежало колдовское зеркальце Морганды!

Откуда-то снизу донёсся топот ног и бешеный голос короля Торпа:

- Девчонка побежала в Заброшенную башню! Ловите её!

Белоснежка не стала медлить.

- О, сколько горя ты принесло мне... - прошептала она.

Слёзы потекли по её щекам. Белоснежка со всего маху ударила зеркальцем об пол. Во все стороны полетели острые осколки. Падая на плиты пола, осколки зеркала яростно шипели, бормотали проклятия, глухо завывали...

Но Белоснежка уже бегом бросилась вон из зала. Скорей вниз по лестнице! Перед ней со ступеньки на ступеньку прыгал мышонок Обжоркин.

Она пробежала один зал, второй... Здесь туман только завывался кольцами по углам, стелился по полу.

Белоснежка случайно взглянула в высокое зеркало, да так и замерла на месте. Из прохладной глубины зеркала на неё смотрело её собственное отражение. То же розовое платье, то же лицо, ещё не высохшая слезинка на щеке.

Вдруг её отражение сделало шаг вперёд, вышло из зеркала и со стоном раскаяния упало перед ней на колени.

- Поверь, я ни в чём не виновато! - с мольбой проговорило отражение. - Зеркальце Морганды заколдовало меня. Я стало рабой короля Торпа. Это он, он заставил меня заманить принца Теодора в Погибельное Болото. А ведь я люблю отражение принца Теодора так же беззаветно, как ты сама любишь принца!

Где-то хлопнула дверь. Послышались гулкие шаги, грубые голоса, брань, проклятия.

– Слушай, моё отражение! – торопливо приказала Белоснежка. – Оставайся здесь и притворись мной. Скажи королю Торпу, что согласна стать его женой. Обмани его, задержи в замке во что бы то ни стало!

– О, я постараюсь, постараюсь! – Отражение благодарно протянуло руки к Белоснежке.

– Только берегись, чтоб король Торп не коснулся тебя! Он сразу обо всём догадается, – на бегу крикнула Белоснежка. – А я должна торопиться. Если ещё не поздно...

Белоснежка, укутанная туманом, пересекла один зал, другой. Вот наконец высокие двери, а за ними лестница, ведущая в сад. Но возле дверей толпилось не меньше десятка стражников.

– Провалиться мне на месте! – рявкнул здоровенный верзила. – Смотрите-ка, из тумана торчат две ножки, да ещё в розовых туфельках!

Вдруг словно голубое облако опустилось на стражников. Влажные гибкие ленты окружили их, плотные клочья тумана залепили глаза.

– Что ты мелешь, дурень! – откликнулся другой стражник, протирая кулаками глаза. – Откуда у тумана возьмутся ножки? Да ещё в туфельках! Видно, хватил лишнего, вот тебе и мерещится невеста что!

А Белоснежка тем временем незаметно проскользнула мимо них и бегом спустилась по лестнице в ночной сад.

– Фея Серебряного Озера шлёт тебе привет! – донёсся до Белоснежки тихий певучий голос.

– Ой, ты всё-таки наступила на мой бесценный хвостик! – недовольно пискнул мышонок Обжоркин, соскочив с последней ступеньки.

Глава 10

Отражение Белоснежки

Король Торп распахнул двери и с облегчением перевёл дух. Посреди зала стояла Белоснежка. Она застенчиво наклонила головку набок и накручивала на пальчик блестящий локон. На щеке, как алмаз, горела ещё не высохшая слезинка.

- Ты здесь, моя красотка! - с торжеством и гордостью воскликнул король Торп. - Я знал, тебе не убежать из замка Абламор. А может, ты вовсе и не хотела убежать от меня, уж признайся?

- Да, это так, - тихо ответило отражение Белоснежки.

Между тем туман исчез из замка, и сквозь прозрачные стены было видно, как он мягкими волнами сползает вниз, опускается в сад, полный ночных теней.

- Поверь, моя прелесть, ты не пожалеешь, что стала моей женой, - самодовольно усмехнулся король Торп. - Скажи, ты рада и счастлива?

- Рада и счастлива... - как эхо повторило отражение Белоснежки.

- Вот и славно! А теперь один поцелуй, моя красавица невеста, в знак того, что ты полюбила меня! - Король Торп не сводил с отражения Белоснежки жадных пылающих глаз.

- Сначала освободи принца Теодора, как ты обещал, - тихо возразило отражение Белоснежки.

- Я сдержу своё слово, поверь! - Король Торп шагнул к отражению Белоснежки. - Ну не упрямясь, принцесса. Один поцелуй, и я пошлю слуг на Погибельное Болото. Дай мне твою ручку, твою маленькую тёплую ручку, и поцелуй меня.

- Всеми своё время, король. - Отражение Белоснежки отступило в тень. - Сначала я хочу увидеть, что принц Теодор свободен.

- Ты слишком упряма, красавица. - Король Торп грозно сдвинул брови. - Я не жалкий мальчишка, как принц Теодор. Мне привычнее приказывать и повелевать. Я научу тебя быть покорной, ты скоро...

Но король Торп не договорил. В окно, тяжело взмахивая растрепанными крыльями, влетел ворон.

- Девчонка разбила зеркальце королевы Морганды, - прохрипел он. - Волшебное зеркальце. Кар! Кар!..

Король Торп замер на месте. Казалось, он не может поверить в то, что случилось. Лицо его позеленело от ярости. Он по-волчьи оскалил зубы.

Широко раскинув руки, король Торп стал медленно приближаться к отражению Белоснежки. Звериный прыжок... Но он схватил только пустоту.

- Тысяча дьяволов, что это? – воскликнул король Торп потрясённым голосом.

А та, которую он считал Белоснежкой, тряхнула блестящими кудрями, послышался её негромкий хрустальный смех.

Она отступала всё дальше и дальше, туда, где на стене висело большое зеркало. Маленькая ножка легко переступила через золочёную раму. Теперь уже было видно, что это не Белоснежка, а всего лишь её отражение.

На миг отражение замерло в зеркале, улыбаясь насмешливо и печально.

- Прощай, король! – Голос отражения чуть звенел. – Ты заставил меня против воли совершить немало зла. Но зеркальце Морганды разбито, и я больше не подвластно тебе...

В то же мгновение прелестное отражение исчезло из зеркала.

Король Торп бросился к окну. Он увидел, как далеко внизу Белоснежка бежит по болоту, с трудом выбирая дорогу. В лунном луче блеснул серебряный обруч в её кудрях.

Король Торп до боли стиснул пальцами холодный камень.

- Тебе не спастись, Белоснежка... – задыхаясь, простонал он. – Что ж, Погибельное Болото, сегодня у тебя неслыханная добыча. Ты убьёшь великую красоту! Возьми её, затяни в свои смертельные глубины. Прощай, принцесса Белоснежка! Ты не пожелала стать моей, так погибни же, исчезни навсегда!

Глава 11

Волшебный дождь

Белоснежка торопливо пробиралась по опасной трясине. Она старалась нащупать ногой камень или крепкий корень. Но то, что казалось ей надёжной опорой, с хлопаньем уходило в болотную гниль.

- Мне не поспеть за тобой, Белоснежка! – жалобно пискнул мышонок Обжоркин. – Столько переживаний за один день, и к тому же лапки в грязи!..

Белоснежка на бегу наклонилась и сунула мышонка в кружевной карман. Мышонок с облегчением вздохнул, повозился там и затих.

Луна поднялась ещё выше. Её свет пятнами побежал по болоту, блестя в лужах.

Белоснежка уже видела принца Теодора. Он из последних сил цеплялся за надломившееся дерево.

Нога Белоснежки соскользнула с замшелой кочки, и атласный башмачок окунулся в грязь.

– Право, не пойму я вас, людей, – слышался чей-то капризный голосок. – Ква-ква! Не умеете ходить по болотам. Прямо смех берёт!

Белоснежка глянула вниз и просто глазам не поверила.

На широком листе сидел серебряный лягушонок! Он был похож на драгоценную игрушку, весь серебряный, с круглыми изумрудными глазами.

– Признаться, я разочарован! – печально пожаловался серебряный лягушонок. – Я думал, болото самое лучшее место на свете. И что я увидел? Глупые листья и скучные кочки. Но я знаю, кто ты, девочка, и покажу тебе дорогу. Прыгай за мной!

Лягушонок ловко поскакал по кочкам. Он то и дело оборачивался и строго указывал:

– Вот сюда ставь ногу, а теперь сюда. В трясины хочешь угодить, нескладёха?

Наконец Белоснежка подбежала к принцу Теодору. В этот миг гнилой сук надломился, и Белоснежка едва успела ухватить принца Теодора за плечи.

– Ты здесь? Зачем? – отчаяние и счастье слышались в голосе принца Теодора. – Молю тебя, любимая, беги, спасайся!

– Мы здесь! Мы торопимся! – слышались голоса. Разом вспыхнули семь разноцветных фонариков. Это были гномы.

– Нечего терять время! – приказал гном Умник-Разумник. – Я скажу: «Бум-бам-бух!» Как только услышите «Бух!» – тяните все вместе.

Гномы крепко ухватили принца Теодора за плащ. Белоснежка обняла его обеими руками. Серебряный лягушонок уцепился за блестящую пуговицу.

– Без меня вам всё равно не обойтись! – слышался знакомый ворчливый голос. Это была белка госпожа Пушистый Хвост. Она крепко схватила принца Теодора за воротник.

– Бух! – громко крикнул гном Умник-Разумник. Все разом потянули, напрягая все силы.

Но куда там! Липкое болото только злорадно ухнуло и даже не всколыхнулось.

– Всё напрасно, – простонал принц Теодор. – Я только утяну вас всех за собой в эту бездонную топь...

– Милый, будь что будет! – Белоснежка прижалась щекой к щеке принца Теодора и закрыла глаза. – Я всё равно не покину тебя...

Вдруг мерцающее облако, словно сотканное из бледных звёзд, опустилось на мутное гнилое болото. Окружённая блестящими каплями влаги, из облака появилась женщина дивной неземной красоты. Сияющая корона венчала её голову. Тонкие одежды, казалось, сшиты из лунного света, а голубоватые волосы струились вниз до башмачков, похожих на перламутровые раковины.

– Ох, и достанется мне теперь!.. – испуганно квакнул серебряный лягушонок и мигом затаился в густой осоке.

– Слушай меня, Погибельное Болото! Это я, фея Серебряного Озера, говорю с тобой! – послышался нежный и вместе с тем повелительный голос. – Отдай мне этого человека! Зачем он тебе? За это я пролью на тебя такие волшебные дожди, что ты превратишься в чудесное озеро!

Глухой недоверчивый вздох пронёсся над болотом.

– Ты станешь светлым и прозрачным, – Голос звучал упоительно сладостно. Он околдовывал, завораживал. – Белые лилии украсят твои берега. Золотые рыбки начнут на дне свои весёлые игры.

Погибельное Болото снова вздохнуло. Но на этот раз уже задумчиво и мечтательно.

А ласкающий голос звучал ещё заманчивей, покоряя и зачаровывая.

– Прилетят белые лебеди и поплывут по твоим хрустальным водам... Только отдай мне этого человека. Зачем он тебе?

Сотрясающая дрожь пробежала по всему болоту. Запрыгали, заплясали замшелые кочки. Гнилая топь всколыхнулась, раздвинулась и выпустила из своих смертельных объятий принца Теодора.

Послышался тихий шелест теплого дождя. Белоснежка прильнула к груди принца Теодора, и было непонятно – слёзы счастья или капли дождя бегут по её лицу.

– О фея Серебряного Озера, благодарю тебя! – прошептала Белоснежка.

Но прекрасной феи уже не было. Она исчезла вместе с голубыми искрами тумана. И только чистые струи дождя лились и лились с безоблачного неба.

Глава 12

Кольцо Алмазная Стена

– Ну что ж, можно считать, что всё кончилось хорошо, – проворчала госпожа Пушистый Хвост. – Если, конечно, для вас пустяк, что я вся промокла, а мой хорошенький чепчик превратился в безобразную тряпку.

Гномы прикрыли широкими листьями свои фонарики, чтобы они не погасли.

– Милая Белоснежка, мы все так счастливы за тебя... – с облегчением сказал гном Умник-Разумник.

– Рано обрадовались! – послышался громовой насмешливый голос.

Гулко захлопали тяжёлые чёрные крылья, застилая лунный свет. Сверху опустился огромный дракон. Его раскалённая чешуя отливала зеленью, из пасти вырывалось дымное пламя. Со спины дракона соскочил король Торп.

– Могучие силы помогают тебе, принцесса Белоснежка! – Король Торп положил руку на пылающую шею дракона. – Но ты забыла, какой я великий чародей. Не тебе тягаться со мной, красавица! Мой огненный дракон сейчас спалит вас всех, как охапку сухой соломы!

– Ой, моя пушистая шкурка, она уже дымится! – в отчаянии воскликнула госпожа Пушистый Хвост. – Слушай, Белоснежка, у тебя на пальчике волшебное кольцо. Уф, уф, не могу, как жарко! Поверни кольцо и скажи заклинание. Это – волшебное кольцо Алмазная Стена!

– Кольцо Алмазная Стена? – Король Торп сделал шаг вперед. – Неужели, неужели?..

- Но я не знаю заклинания! - в отчаянии воскликнула Белоснежка.

- О я презренная белка! - Госпожа Пушистый Хвост сорвала с головы чепчик. - Закидайте меня гнилыми орехами! Я убежала, не дослушав до конца...

- Белоснежка не знает... Она не знает заклинания! - Король Торп не сводил глаз с алмазного кольца на пальце Белоснежки. - Скорей, мой верный дракон, распались как следует. Сожги их! Твой огонь не повредит волшебному кольцу. Белоснежка не знает заклинания! Кольцо Алмазная Стена! Бесценное сокровище, моя мечта... Наконец-то...

Дракон злобно ударил хвостом. Его грудь раздулась от жара. Сполохи огня побежали во все стороны. Теперь капли дождя высыхали, не долетев до земли. Платье Белоснежки задымилось.

- Ой! Ой! Я могу расплавиться, и тогда всему конец! - Серебряный лягушонок выскочил из травы. - Белоснежка, я слышал заклинание и вроде запомнил. Ква-ква! Лишь бы мне не сбиться, ведь память у меня всё-таки тоже серебряная. Повторяй за мной, Белоснежка:

Заклинанию верна,
Встань, Алмазная Стена!
Прегради злодею путь,
Чтоб и шага не шагнуть!

- Скорей, скорей, мой верный дракон! Пусть адский огонь придёт тебе на помощь! - вне себя от нетерпения крикнул король Торп. - Ну же, ну!

Белоснежка, задыхаясь от нестерпимого жара, быстро повернула кольцо на пальце. От волнения голос у неё стал как у маленькой девочки. Но она проговорила без запинки, не спутав ни словечка:

Заклинанию верна,
Встань, Алмазная Стена!
Прегради злодею путь,
Чтоб и шага не шагнуть!

Раздвоенный язык пламени с воем вырвался из раскалённой пасти дракона.

Но в тот же миг перед ним выросла стена из сверкающих алмазов. Ядовитые капли огня с шипением потекли по алмазам на землю.

Дракон, бешено извиваясь, бросился в другую сторону. Всё вокруг содрогнулось. Но куда бы ни кидался огненный дракон, перед ним вновь и вновь возникала волшебная стена.

Король Торп выхватил меч. Он ударил по сверкающим алмазам изо всех сил, но меч зазвенел и рассыпался, словно был не из стали, а из ломкого стекла.

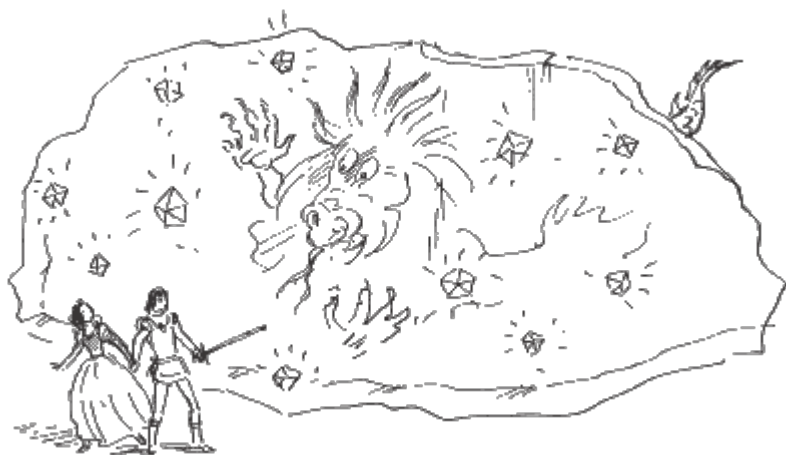
С воплем ярости и отчаяния король Торп бросился на землю.

- Моя дорогая матушка, верно, твоя душа со мной рядом в этот страшный час... - благодарно прошептала Белоснежка.

- Огонь не обжёт тебя, родная? - с беспокойством спросил принц Теодор. Он рукой погасил тлеющее кружево на плече Белоснежки.

- Милый, - Белоснежка взглянула ему в лицо, - ты веришь, что мы спаслись? Я ещё пока нет. Сама не знаю. Но я так счастлива!

- Ну вот, начались всякие нежности, - для виду недовольно проговорила госпожа Пушистый Хвост. Но нет слов, чтобы передать, как она была рада.

Белоснежка в последний раз оглянулась на короля Торпа. Огромный дракон погас и теперь был похож на груды серых камней. Король Торп стоял, прислонившись к нему, низко опустив голову.

- Прощай, король Торп! - проговорила Белоснежка. - Больше ты никому не причинишь зла. Ты останешься навек в своём замке и никогда не сможешь выйти из него. Мне жаль тебя, король! Злоба и ненависть день за днём понемногу сожгут твоё сердце...

Между тем чудесный дождь пошёл ещё сильнее.

Болото благодарно и удивлённо вздыхало. И вот уже первые робкие цветы появились среди тёмной травы.

- А я, так и быть, покажу вам самый короткий путь, - с важностью заявил серебряный лягушонок. - Признаться, я решил вернуться к моей фее Серебряного Озера. К тому же здешние лягушата все как один зазнайки и нахалы. Твердят: «Ты не настоящий лягушонок, а какой-то серебряный». Итак, прыгайте за мной! Ква-ква!

Гномы высоко подняли свои разноцветные фонарики, и все отправились вслед за серебряным лягушонком.

- Кажется, я немного вздремнул. - Мышонок Обжоркин высунулся из кармана Белоснежки. - Доложу вам, мне приснился какой-то дурацкий сон. Огненный дракон. Да это ещё что! Приснилось, что все мы очутились на каком-то Погибельном Болоте. Я уже подумал, а вдруг это не сон? Вдруг мы все и вправду пропадаем в какой-то дрянной трясине... А на самом деле, вы только поглядите!

Все невольно оглянулись. Прямо позади них сияло невиданной красоты глубокое озеро. Благоухали водяные лилии. Маленький остров посреди озера был похож на корзину цветов. Из-за острова выплыли лебеди. В лунном свете они казались голубыми.

Белоснежка наклонилась над тихой водой, раздвинула лилии и влажные листья. Из прозрачной глубины на неё глядело её отражение.

– Вот мы и снова вместе, моё отражение, – улыбнулась Белоснежка. – Больше мы никогда не расстанемся.

И отражение, повторяя её улыбку, улыбнулось ей в ответ.

Королева Морганда стояла у окна в высоком тёмном зале. По вечернему небу неслись грозовые тучи, и такими же мрачными были её думы:

«Девчонке опять удалось ускользнуть. Да ещё она окружила короля Торпа волшебной алмазной стеной. Ума не приложу, как она смогла убежать из прозрачного замка? Да ещё пробраться через Погибельное Болото... Уж конечно, ничуть не сомневаюсь, гномы все как один явились ей на подмогу со своими разноцветными фонариками. Нет, давно пора покончить с этой зловредной мелюзгой! Сил нет, как они мне надоели. Всюду суют свои носы, вечно крутятся вокруг Белоснежки. Ну, да я ещё доберусь до них, и тогда им придётся несладко...»

Вот о чём думала королева Морганда, хмурия свои тонкие острые брови.

Но это уже совсем другая история, и когда-нибудь мы вам её непременно расскажем.

Белоснежка и Живая вода

Глава 1

Королева Морганда

Замок Мортигер стоял на высокой неприступной скале.

Внизу холодные тяжёлые волны с грохотом бились о скалы. Ночь была тёмная – ни звёздочки, ни луны. Казалось, всё небо затянуто чёрным бархатом.

Замок тонул во мраке, только Северная башня была ярко освещена. Кругом горели свечи в золотых подсвечниках. Но стоило только королеве взглянуть на свечу, как огонёк начинал испуганно трепетать и гас, словно его задул ледяной порыв ветра.

Королева нахмурила свои тонкие острые брови. Её терзали злые ревнивые мысли.

«Да, прошло уже немало лет с тех пор, как король Унгер, отец Белоснежки, женился на мне. Белоснежка была совсем малютка, когда я стала её мачехой. Девчонка подросла у меня на глазах и осмелилась стать красивей меня. Что я только не делала, чтобы её извести! Но все мои колдовские чары оказались бессильны. Её душа слишком чиста и светла... Чиста и светла... Ах, как бы мне хотелось заставить её страдать, мучительно лить горькие слёзы!..

Королева Морганда нетерпеливо прошлась по залу.

– И куда только подевалась эта бестолковая летучая мышь Матильда? Ей давно пора быть здесь.

В это время в окно влетела большая летучая мышь с ярко горящими зелёными глазами. Она опустилась к ногам королевы и тотчас же превратилась в пышно одетую придворную даму в зелёном атласном платье, обшитом кружевами.

– Что ты так замешкалась, Матильда? – недовольно проговорила Морганда. – Я велела тебе быть здесь ровно в полночь!

– Я летала вокруг замка Тэнтинель, о королева! – торопливо ответила Матильда. – Все летала, кружила и заглядывала во все окна.

– Ну и что Белоснежка? – спросила Морганда. – Может, она больна или чем-то опечалена?

– Нет, королева, – сокрушённо вздохнула Матильда, – Белоснежка смеётся и радуется. Старый король Унгер сидит в кресле и любит на свою дочурку. А Белоснежка весело танцует вместе с гномами.

– С гномами?! – в ярости прошипела Морганда. – Проклятые гномы! Чуть не каждый вечер, только стемнеет, они тащатся к ней со своими разноцветными фонариками. Так ты говоришь, танцует с гномами?

Королева Морганда мрачно улыбнулась. От её ледяной улыбки разом погасло с десятков свечей.

– Что ж, теперь я знаю, что мне делать...

Королева поднесла к губам маленький золотой свисток.

Пронзительный звук разбудил тишину под высокими сводами зала.

В тот же миг во все окна влетело несметное множество летучих мышей. Они закружились между колоннами, гроздьями повисли на люстрах и резных золоченых украшениях. В зале сразу потемнело, будто сама беззвёздная ночь проникла в замок.

– Слушайте, верные мне летучие мыши! – властно проговорила королева. – Дождитесь, когда наступит полдень и ясные лучи солнца прольются на землю. Тогда вы должны опуститься на домик гномов словно чёрная туча. А ты, моя Матильда, растолкай старого Филина. Прикажи этому дурню кричать что есть мочи: «Наступила ночь! Наступила ночь! Пора на охоту!» Тут уж гномы все как один выйдут из домика. Тогда я подам знак, и вы все мигом разлетитесь в разные стороны. Хорошо ли вы поняли меня, летучие мыши?

– Поняли, поняли, о госпожа! – со всех сторон заверещали летучие мыши, скаля острые зубы.

– Если сделаете всё как я приказала, вас ждёт немалая награда, – мрачно пообещала королева

Морганда. – А теперь прочь отсюда!

Оставшись одна, королева уселась на высокий трон, украшенный драгоценными камнями.

– Что ж, решено! Я превращу гномов в каменные изваяния. Ведь всем известно: стоит только одному солнечному лучу упасть на гнома, как он тут же превратится в камень. Оттого они и сидят весь день у себя в домике взаперти, носа не высунут. И покидают домик только поздно вечером. То-то Белоснежка станет горевать, когда увидит каменных гномов! Может, даже зачахнет с тоски, вот была бы радость...

Глава 2

Крик старого филина

В маленьком домике под красной черепичной крышей царил тишина.

Гном Малыш крепко спал, положив ладошку под щеку. Другой рукой он прижимал к груди свой любимый колпачок. Гном Стишок вздыхал, шевелил губами, что-то шептал. Он и во сне сочинял стихи.

Только гном Умник-Разумник не спал. Он читал какую-то старинную книгу, близоруко наклонившись над ней.

Неожиданно в глубокой тишине раздался хриплый голос старого Филина:

– Ночь! Наступила ночь! Пора на охоту!.. Ой, да не толкайтесь так! Не дергайте за хвост...

Гномы недовольно зашевелились. Гном Малыш натянул одеяло на голову.

– Что-то я нынче не выспался, – сердито пробормотал гном Ворчун. – Видно, старею. А мне ведь всего восемьсот годков. Экая напасть! Глаза так и слипаются.

Гном Стишок сонно пробормотал:

Филин вышел на охоту.

Ну а мне так спать охота!

Гномы потягивались и, зевая, принялись одеваться.

– Странно, странно, – с сомнением протянул гном Умник-Разумник. – С чего это мы все сегодня так не выспались?

Он подошёл к окну и отодвинул штору. Глубокая темнота стояла за окном. Ни звёздочки, ни луны.

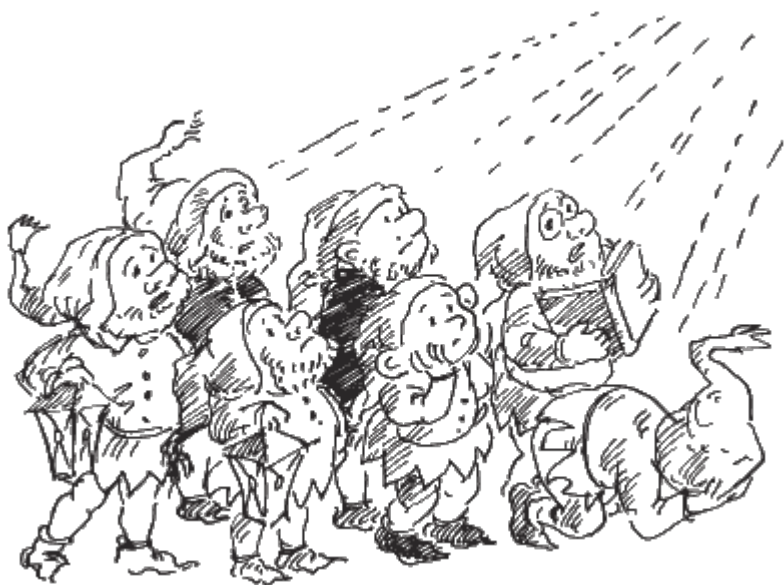
– Что ж, собирайтесь, друзья, – неохотно промолвил гном Умник-Разумник. – Но, сказать по правде, что-то меня тревожит... Однако делать нечего, надо отправляться в наше подземелье. Работа не ждёт.

Гномы долго шнуровали башмачки, искали свои курточки, зажигали разноцветные фонарики.

Наконец, охая, спотыкаясь, наступая друг другу на пятки, они вышли на крыльцо и спустились по ступенькам.

Вдруг послышался повелительный, грозный голос:

– Летучие мыши, летите прочь! Прочь! Возвращайтесь в замок!

И тут ночное небо словно расколосось, открылась сияющая небесная лазурь. На поляну хлынули ослепительные лучи солнца.

Гномы в ужасе вскрикнули. Они хотели броситься назад, к спасительным дверям своего уютного домика. Но поздно! Все они в одно мгновение превратились в каменные изваяния. Гном Малыш застыл на одной ножке, прижимая к груди каменный колпачок. Гном Умник-Разумник окаменел, держа в руке раскрытую книгу.

На поляну вышла королева Морганда в короне и чёрной бархатной мантии.

– Ну что, дрянная мелюзга, получили по заслугам? – злорадно проговорила она. – Больше вам не ходить по лесу с разноцветными фонариками, не танцевать с Белоснежкой!

Но гномы уже ничего не ответили. Теперь это были неподвижные мёртвые камни.

Глава 3

Великое горе Белоснежки

Между тем жизнь в замке Тэнтинель шла своим чередом.

В это утро, как всегда, Белоснежка и принц Теодор спустились в сад полюбоваться цветами. Увидев Белоснежку, птицы с весёлым щебетом окружили её. Бабочки наперебой предлагали напудрить ей носик нежной пылью. Пчёлы принесли цветочный мёд, и Белоснежка с улыбкой слизывала с ладошки сладкие капельки.

– Тебе не кажется, милый, что гномы давненько не приходили к нам в замок Тэнтинель? – сказала Белоснежка. – Меня это тревожит. Вчера я допоздна сидела у окна, всё ждала, не покажутся ли на дороге их разноцветные фонарики. Но нет...

– Радость моя, – предложил принц Теодор, – если хочешь, сходим на полянку к их домику. Сейчас они спят, не стоит их тревожить. Пусть себе отдыхают. Но мы оставим письмецо на половичке возле двери. Вот увидишь, вечером они придут к нам в замок.

- Как хорошо ты придумал! - обрадовалась Белоснежка. - Пойдем прямо сейчас. Погода - прелесть! Солнышко светит так ясно!

Тут из цветов на дорожку вылез толстенький мышонок. Он жевал сладкую коврижку.

- Фу, Белоснежка, какая ты стала гордая! - с обидой проговорил мышонок. Он почесал животик и стряхнул с усов капельки росы. - Гордая и надменная. Тебе даже в голову не пришло пригласить бедного мышонка Обжоркина с собой. А ведь я, между прочим, тоже беспокоюсь. Всю ночь ворочался, не мог уснуть.

- Что ты, милый Обжоркин, - Белоснежка наклонилась к мышонку. - Я и не думала тебя обидеть. Если хочешь идти с нами - идём! Я могу посадить тебя к себе в карман, тогда у тебя не устанут лапки.

- Ну, так и быть, - милостиво согласился Обжоркин.

Итак, все они отправились в путь через лес Грюневельт по знакомой зелёной тропинке...

Нет слов, чтобы описать ужас и отчаяние Белоснежки, когда она увидела окаменевших гномов.

Она крепко обняла гнома Умника-Разумника, поцеловала в лоб гнома Малыша. Но всё напрасно. Гномы стояли холодные и неподвижные.

Мышонок Обжоркин рыдал так, что карман Белоснежки промок насквозь.

На поляну прискакала белка госпожа Пушистый Хвост, давняя подружка гномов. Она уселась на крыше маленького домика. Тук- тук-тук! – Стучали её слёзы о красную черепицу. В знак печали она вырвала десять волосков из своего пушистого хвоста.

Мышонок выскочил из кармана Белоснежки и в отчаянии обхватил лапками ногу гнома Малыша.

Среди цветов порхали крошки-эльфы. Крылья их блестели, как золотое кружево. Они горько плакали, пролетая над гномами. И сейчас же улетали, беспечно смеясь. Тут уж ничего не поделаешь, эльфы не умеют долго печалиться.

На плечо Белоснежки опустился малютка-эльф с голубыми кудрями.

– Какой толк грустить, если не можешь помочь? – сказал эльф и, сверкнув крылышками, улетел.

– Вот уж истинная правда! – тихонько хихикнула летучая мышь Матильда, прячась в кустах орешника. – Никому не под силу тягаться с королевой Моргандой.

– Боже, о нет, нет! – в отчаянии воскликнула Белоснежка. Она откинула отяжелевшие от слёз волосы. – Я отправлюсь к фее Серебряного Озера! Она пожалеет несчастных гномов и, может быть, даст мне мудрый совет.

– Белоснежка, Золотое Сердечко! – Принц Теодор с нежностью прижал к себе Белоснежку. – Ты хорошо решила. Не будем терять надежду!

– Опять заботы и тревоги, – недовольно проворчала летучая мышь Матильда. – Ишь, что придумали! Полечу-ка я вслед за ними и разузнаю, какой совет даст им эта мокрая фея, которая вечно сидит в своём серебряном дворце на дне озера. А потом всё доложу своей госпоже...

Глава 4

Фея Серебряного Озера

С грустью выслушал старый король Унгер то, что поведали ему Белоснежка и принц Теодор.

– Милая дочурка, – сказал старый король. – Думаю, всё это козни злой королевы Морганды. Ведь это она чуть не погубила тебя, моё сокровище. Поднесла отравленное яблоко... Нет, нет, лучше не вспоминать...

Король Унгер побледнел и без сил опустился в кресло.

– Что ж, дети мои, отправляйтесь к фее Серебряного Озера. Когда-то, уж не помню когда, так давно это было, я спас её от злого чародея – короля Торпа. Он хотел завладеть её чудесным серебряным дворцом. В час прощания фея подарила мне клубок серебряных ниток...

Старый король со вздохом достал из резного ларца клубок ниток, тонких, как лунный луч.

На дворе конюхи уже седлали коней. Белого, как облачко, коня для принцессы и стройного вороного скакуна для принца Теодора.

Белоснежка бросила клубок на землю, и он, сверкая и блестя, покатился по дороге. Потом свернул на лесную тропинку, с камешка на камешек и вот уже перебрался через ручей, обогнул упавшее дерево и дальше, дальше...

Белоснежка и принц Теодор не сводили с него глаз и, конечно, не заметили, что за ними, как чёрная тень, скользит летучая мышь Матильда.

Наконец клубок размотался до конца.

Перед ними расстиралось озеро невиданной красоты. Лучи солнца проходили сквозь воду, будто это было тонкое стекло. Глубоко на дне стоял чудесный серебряный дворец. На шпиле самой высокой башни сидел серебряный лягушонок.

Сквозь прозрачную воду можно было разглядеть богатое убранство комнат. Серебряный трон, украшенный жемчугом. На столах драгоценная утварь. В кубках серебряное вино, на узорном блюде гроздь винограда, словно серебряные бусы.

Со дна поднимались серебряные травы и цветы. Каждый маленький цветок сверкал так, что впору зажмуриться.

– Мне бы хоть один такой цветочек, – завистливо проворчала про себя летучая мышь Матильда. – Как бы он украсил моё парадное платье!

Белоснежка спешила и подошла совсем близко к краю воды.

– Фея Серебряного Озера! Прекрасная добрая фея, поднимись к нам! – позвала Белоснежка.

Не замутившись, чуть всколыхнулись озёрные воды. Из глубины поднялась фея Серебряного

Озера.

Она стояла на волне лёгкая, хрупкая, почти прозрачная. Можно было подумать, что её прекрасное лицо, волосы, струистые одежды созданы из тонкого серебра, свежих капель росы и тающей радуги. А глаза её светились как лучистые утренние звёзды.

– Приветствую тебя, моя милая Белоснежка, и тебя, принц Теодор, – ласково сказала фея. – Знаю, что привело вас сюда. Вчерашний дождь, пролившийся над озером, рассказал мне, какая беда стряслась с добрыми гномами.

– Сердца их больше не бьются... – сказала Белоснежка, и слёзы неудержимо хлынули из её глаз.

– Не плачь так горько, моё милое дитя. Я знаю средство, как помочь тебе. – Фея подняла руку, и Белоснежка увидела на её ладони сверкающий серебряный флакон с хрустальной крышкой.

– Когда-то этот флакон смастерили гномы и подарили мне, – помолчав немного, продолжала фея. – А теперь, похоже, он послужит им самим. Знай, Белоснежка, в этом флаконе – Живая вода! Нелегко было мне её собрать. В ней – первая улыбка ребёнка, тепло материнского поцелуя, звон воскресных колоколов. Но, увы, в моих руках Живая вода не имеет волшебной силы! Только тот, кого Бог одарил бессмертной душой, может пробудить в Живой воде её тайные свойства... Да, мы, феи, вечно остаёмся юными и прекрасными. И потому многие завидуют нам. Но у нас нет бессмертной души, мы никогда не услышим пение ангелов... – Тут лицо прекрасной феи на миг омрачилось, словно лёгкое облачко набежало на солнце. Фея улыбнулась, но улыбка её была полна печали. – Но ты, моё доброе дитя, другое дело! Живая вода в твоих руках станет всесильной. Всего несколько капель из этого флакона, и сердца гномов тут же забьются. На щеках заиграет румянец, и они оживут.

– Это правда? О, какое счастье! – Белоснежка взяла с прозрачной ладони феи серебряный флакон и с восторгом прижала к груди.

– Живая вода! Только этого не хватало! – злобно прошипела летучая мышь Матильда. – Надо поскорей доложить об этом моей госпоже. Вряд ли, вряд ли ей это понравится...

– Добрая, добрая фея! Даже не знаю, как и благодарить тебя!.. – начала было Белоснежка и умолкла. Потому что больше не было прекрасной феи, невесомо стоящей на волне. Не было и самого озера. Вместо прозрачных вод зеленел шелковистый лужок, весь усыпанный цветами. Кони лениво щипали изумрудную траву.

Серебряная нить, как живая, быстро смоталась в клубок. И тут же клубок сам прыгнул в руки Белоснежки.

– Поторопимся, радость моя, – сказал принц Теодор. – Солнце уходит за лес, а путь до поляны гномов неблизкий.

Глава 5

Флакон с Мёртвой водой

Холодный вечерний туман окутал башни замка Мортигер.

Королева Морганда сидела на золочёном троне и нетерпеливо постукивала по ковру носком своей туфельки.

Перед ней, почтительно согнувшись, стояла придворная дама Тротильда в жёлтом шёлковом платье.

Ах, как она завидовала Матильде! Ведь не она, а Матильда была любимицей королевы. Редко-редко превращала королева Тротильду из летучей мыши в придворную даму. Обычно Тротильда вместе с другими летучими мышами летала вокруг замка Мортигер и с завистью поглядывала на Матильду, разодетую в шёлк и бархат и сидевшую у ног королевы.

– Что-то задержалась сегодня наша дорогая Матильда, – сладко пропищала Тротильда. – Лучше бы вы послали меня, королева. Уж я бы...

Морганда сурово глянула на Тротильду, и та тут же испуганно умолкла.

В эту минуту в высокое стрельчатое окно влетела большая летучая мышь с горящими зелёными глазами. Она опустилась на ковер перед тронном и тотчас превратилась в придворную даму в пышном зелёном платье.

– Все разузнала, о королева, – ещё тяжело дыша, проговорила Матильда. – Вы только послушайте...

Но королева Морганда властным жестом остановила её. Она резко повернулась к Тротильде.

– Ступай прочь, Тротильда!

Королева хлопнула в ладоши, и со ступенек трона взлетела к потолку летучая мышь с ярко-жёлтыми глазами. Но хитрая Тротильда вовсе и не подумала покинуть зал. Она пристроилась за колонной, повиснув вниз головой, прислушиваясь, стараясь не пропустить ни словечка.

– Фея Серебряного Озера дала Белоснежке, уф, королева, дайте отдышаться... флакон с Живой водой! – доложила Матильда.

– Проклятье! – Королева гневно нахмурилась. – Эта серебряная гордочка только и думает, как бы мне навредить. Живёт себе под водой и строит всякие козни...

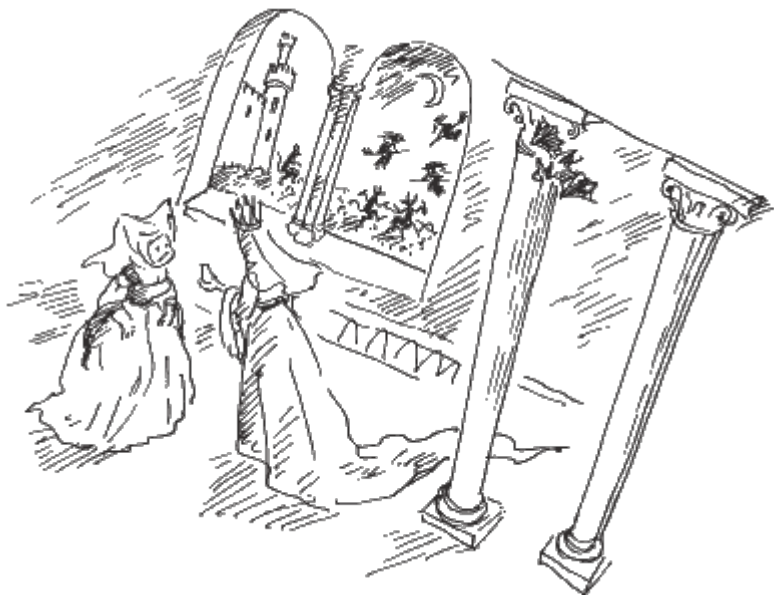
Морганда откинулась на спинку трона. Она о чём-то глубоко задумалась. Вдруг глаза её вспыхнули, как у дикого зверя в лесной чаще.

Она подошла к полке и сняла с неё узорный серебряный флакон с хрустальной крышечкой.

– Я видела, как гномы подарили такой флакон фее Серебряного Озера. Он мне приглянулся. Тогда я приказала гномам сделать ещё один, точно такой же. И гномы не посмели ослушаться. Сейчас он пуст. Но теперь я знаю, чем его наполнить.

Королева Морганда подошла к окну.

– Сегодня как раз полнолуние, – проговорила королева. – А в полнолуние всякая нечисть собирается поплясать и повеселиться здесь на лужайке возле замка Мортигер. Туман развеялся. Вон они пляшут в зелёном свете луны! Рогатые жабы в обнимку с мохнатыми пауками, безобразные тролли с одноглазыми ведьмами. О, они уже вдоволь наплясались! Сейчас я спущусь вниз на лужайку и старой медной ложечкой соберу капли пота с их спин и лап. Знай, Матильда, так собирают Мёртвую воду!

- Я слышала о Мёртвой воде! - заикаясь от страха, проговорила Матильда.

- Да, это могучий эликсир! - мечтательно сощурилась королева. - Достаточно брызнуть несколько капель, и человек, зверь, цветок, камень - всё превратится в жалкую горстку праха.

- Так брызните Мёртвой водой на Белоснежку! - в нетерпении воскликнула Матильда.

- Замолчи, глупая тварь! - угрюмо прервала её Морганда. - О, если бы я могла это сделать! Увы, это невозможно. Мёртвая вода и Живая вода обретают свои могучие тайные силы только в руках того, кому Бог даровал бессмертную душу. А я... - глаза королевы жутко блеснули, - я давно продала свою душу... Ну, да не твоего ума это дело.

Тут весь замок содрогнулся. Ледяной вихрь пронёсся по залам. Затрепетали огоньки свечей, взметнулись тяжёлые занавески, со стола со звоном посыпалась золотая посуда.

Королева, тяжело дыша, умолкла. Матильда, вся дрожа, съежилась на полу, не в силах взглянуть на свою госпожу.

- И все же я перехитрю Белоснежку! - вновь заговорила Морганда. - Сейчас она печалится, что гномы превратились в камни. Каково же будет её горе, когда она сама, сама, своими руками превратит их в жалкие горстки праха. У неё слишком доброе сердце, она не переживёт этого. Она иссохнет, исчахнет от тоски и отчаяния.

- Но как это сделать, о королева? - с сомнением спросила Матильда.

- Ты подменишь флакон, - по-змеиному прошипела Морганда. - Подсунешь им Мёртвую воду, а флакон с Живой водой принесёшь мне.

- Легко сказать, - покачала головой Матильда. - Да они небось глаз не спускают с заветного флакона.

- Они уснут, - усмехнулась королева. - Я дам тебе семена Засни-травы. Рассыпь эти семена на их пути и увидишь, что будет. Если сделаешь всё, как я приказала, Матильда, ты навсегда останешься придворной дамой. Тебе больше не придётся вместе с другими летучими мышами носиться вокруг замка Мортигер.

– Всё сделаю, всё выполню, о госпожа! – Матильда упала на колени перед Моргандой и прижалась губами к её узкой холодной руке. Королева брезгливо оттолкнула Матильду, взяла флакон и торопливо вышла из зала.

«Почему жизнь так несправедлива? Одна летучая мышь получает всё, другая ничего, – корчась от зависти, подумала Тротильда, прячась за колонной. – Ну, да мы ещё поглядим, что будет. Может, ты, Матильда, и умна, да я, Тротильда, похитрей тебя...»

Прошло какое-то время, и из окна Северной башни вылетела большая летучая мышь с зелёными глазами. В лапках она цепко держала узорный серебряный флакон. В острых зубах – мешочек с пахучими семенами.

Флакон был тяжёлый и такой холодный, что лапы у Матильды скоро совсем окоченели.

Луну затянуло пушистое облако. Скоро из того же окна вылетела ещё одна летучая мышь. Глаза её сверкали как жёлтые янтарные бусины. Она летела осторожно, пугливо оглядываясь, и скоро густые тени леса скрыли её.

Глава 6

Что случилось ночью в лесной чаще

Кони тихо ступали по заросшей травой лесной дороге. Ночь окутала лес Грюневельт. Сквозь густую листву едва мерцали редкие звёзды.

– Скоро мы выедем на поляну, там будет светлее, – сказал принц Теодор, перегибаясь с седла и наклоняясь к Белоснежке. – Радость моя, твои глаза сияют даже в ночном мраке.

– Это потому, что я надеюсь спасти гномов, – тихо ответила Белоснежка.

– Ух! Ух! – насмешливо крикнул в глубине леса старый филин. Он видел, как летучая мышь Матильда рассыпала по поляне семена Засни-травы. Из земли тут же полезли колючие листья, а чёрные цветы растопырили свои острые лепестки. Густой усыпляющий запах поплыл, подхваченный ветерком.

Белоснежка и принц Теодор выехали на поляну. Кони ступали всё медленней и наконец остановились.

Вдруг Белоснежка пошатнулась в седле.

– Что-то кружится голова, – проговорила она слабым голосом. – Если бы я прилегла ненадолго, силы вернулись бы ко мне.

Принц Теодор помог ей спешиться, расстелил свой плащ на росистой траве.

– Я не буду спать... Не буду... Ни за что... – еле слышно прошептала Белоснежка. Она прилегла на плащ, глаза её закрылись, и она тут же погрузилась в глубокий сон.

– Бедняжка, отдохни немного, – вздохнул принц Теодор. Он сел, прислонившись спиной к раскидистому дубу. Скоро голова его упала на грудь, его сковала непробудная дремота.

Тогда из густой зелени вылетела летучая мышь Матильда. Она разжала ослабевшие пальчики Белоснежки и жадно схватила флакон с Живой водой. Потом осторожно положила на нежную ладонь Белоснежки флакон королевы Морганды.

«Дело сделано, – ликуя, подумала Матильда. – Одна беда, сил нет, как спать хочется. Проклятая Засни-трава, она и меня достала...»

Матильда увидела круглое дупло в старом дубе. Казалось, там так тепло и уютно.

«Не будет беды, если я сосну полчасика», – решила Матильда и юркнула в дупло.

Луна выплыла из облаков, и в это время над поляной появилась ещё одна летучая мышь. Это была Тротильда. Она увидела спящую на траве Белоснежку и погружённого в глубокую дрему принца Теодора.

Лунный луч побежал по стволу дуба. В глубине дупла что-то ярко блеснуло.

«Так вот оно что! – обомлела Тротильда, заглядывая в дупло. – Ох уж эта лентяйка Матильда! Посеяла Засни-траву и тут же завалилась спать. Ишь спит, похрапывает. Что ж, всё к лучшему! Я сама выполню наказ королевы, сама подменю флаконы!..»

Она запустила лапу в дупло и вытащила флакон с Живой водой. Потом подлетела к спящей Белоснежке и схватила серебряный флакон, лежавший на её ладони. А на его место тихонько положила флакон с Живой водой, который только что вытащила из дупла.

Белоснежка слабо шевельнула пальчиками, но не проснулась.

– Ох, как ко сну клонит, но не поддамся, не поддамся... – пробормотала Тротильда. – Теперь я буду главной придворной дамой, а не эта зазнайка Матильда...

Медленно взмахивая крыльями, Тротильда полетела к замку Мортигер.

Откуда было знать глупой Тротильде, что она несёт королеве Морганде её же собственный флакон с Мёртвой водой.

По поляне пронёсся прохладный ночной ветерок, разгоняя густой аромат дурманных цветов. А на ладони у Белоснежки снова лежал чудесный подарок доброй феи Серебряного Озера.

Глава 7

Матильда обнаруживает пропажу

Белоснежка глубоко вздохнула и проснулась.

– Слава Богу, серебряный флакон здесь, – с облегчением вздохнула она. – Не знаю, с чего это я так крепко уснула.

– Летняя ночь коротка, дорогая, – вставая и потягиваясь, сказал принц Теодор. – Надо торопиться..

Голоса, топот лошадиных копыт вдалеке разбудили летучую мышь Матильду, пригревшуюся в дупле.

– И мне пора лететь, – пробормотала она. – Королева Морганда ждёт меня не дожждётся.

Матильда выбралась из дупла, шурша сухими листьями.

– Ой! А куда же подевался серебряный флакон? – воскликнула она вне себя от ужаса.

Матильда камнем бросилась вниз, обыскала всё вокруг дуба.

– Не сносить мне теперь головы! – заголосила Матильда. – Знать бы только, кто обокрал меня? Ах, проклятый лиходеи!

– Видел! Видел! – ухнул старый филин с верхушки столетней ели. Он охотно сцапал бы летучую мышь, но опасался трогать слуг королевы Морганды.

– Что ты видел, голубчик? Скажи, уж я в долгу не останусь, – сладко заверещала Матильда, подлетая к нему. – Отблагодарю, озолочу, только скажи!

– Пока ты спала, прилетала сюда ещё одна летучая мышь. Большая, глаза круглые, жёлтые, – прохрипел старый филин.

– Тротильда! – догадалась Матильда.

– Видел я, как она подлетела к дуплу и схватила что-то такое, этакое... Не знаю, как сказать, только блестит, как кусочек луны, не иначе...

– Ах, негодяйка, воровка! – завизжала Матильда. – Да и ты хорош, старый дурень, не мог меня разбудить!

– А говорила «отблагодарю, озолочу...» – с обидой проворчал старый филин. Но Матильда уже скрылась, мелькнув над поляной словно чёрная молния.

Глава 8

Чем закончилась драка Матильды и Тротильды

Мышонок Обжоркин, пригорюнившись, сидел в просторной норке возле трона своей благородной тётушки. Не надо забывать, что его тётушка была повелительницей всех мышей замка Мортигер, и он частенько навещал её.

Норка была убрана с подобающей роскошью. Полы устлали обрывки ковров, повсюду стояли блюда со вкусными объедками, потрескивая, горели свечные огарки.

– Не унывай, милый племянник, – королева Мышей положила лапку, унизанную драгоценными кольцами, на плечо мышонку Обжоркину. – Будем надеяться, нам удастся разузнать, что замышляет эта ненавистная колдунья Морганда. Следуй за мной...

Королева Мышей провела Обжоркина тайными ходами и норками в главный зал Северной башни.

– Затаись здесь, племянничек, и слушай, не пропусти ни словечка! – наказала она ему.

Луна заливала зелёным светом Северную башню замка Мортигер. В высокое окно влетела летучая мышь Тротильда. Она поставила на золочёный столик сверкающий флакон и с облегчением перевела дух. Потерла озябшие лапки.

– Теперь королева навсегда превратит меня в придворную даму! – мечтательно прошептала она.

В тот же миг в зал стремительно влетела разъярённая Матильда.

– Подлая воровка! – оскалив зубы, в ярости закричала она.

Но хитрая Тротильда и не думала уступать.

– Ты бы лучше помолчала, лентяйка, лежебока! – презрительно прошипела она. – Рассыпала Засни-траву и улеглась спать-почивать! А я трудилась, старалась, столько страха натерпелась, но флакон всё-таки подменила.

– Что ты врёшь, – взмахнула крыльями Матильда. – Это я, я подменила флакон и добыла Живую воду!

– Нет, я! – Тротильда ухитрилась царапнуть Матильду за нос.

– Нет, я! – Матильда зубами вцепилась Тротильде в плечо. – Обманщица! Воровка!

С воплями и визгом летучие мыши набросились друг на друга.

В это время распахнулись высокие двери зала и вошла королева Морганда. Летучие мыши

мигом притихли. Не в их интересах было спорить и драться в присутствии королевы.

Морганда увидела серебряный флакон, и улыбка удовольствия и торжества скользнула по её узким губам.

Она хлопнула в ладоши, и в тот же миг перед ней оказались две придворные дамы. Правда, вид у них был довольно-таки плачевный. Шёлковый рукав Тротильды был разорван сверху донизу, а на носу у Матильды красовалась свежая царапина.

– Мы принесли флакон с Живой водой, королева, – переглянувшись, разом сказали придворные дамы. – Уж так старались, так старались...

– Живая вода! Наконец-то! – Королева Морганда не сводила пылающих глаз с серебряного флакона. – Что ж, вы обе славно потрудились и заслужили награду!

Королева небрежно бросила им горсть драгоценностей, и обе придворные дамы, вырывая друг у друга ожерелья и браслеты, пятась и кланяясь, покинули зал.

– Живая вода... – прошептал мышонок Обжоркин, высунувшись из норки.

– Живая вода! – ахнула белка госпожа Пушистый Хвост, заглядывая в окно. Она забралась на верхушку могучего дуба, ей хорошо был виден озарённый свечами высокий зал.

Королева Морганда стояла, гордо выпрямившись.

– Я выпью Живую воду за ужином! – с наслаждением проговорила она. – Пусть в моих руках это просто обычная вода. Такая же, как в любом лесном ручейке. Но я отняла её у Белоснежки, и она покажется мне слаще меда, опьянит меня сильнее, чем самые драгоценные вина из моих подвалов. Однако пора. Хочу увидеть, как Белоснежка брызнет Мёртвой водой на своих любимых гномов. Как она своими руками превратит их в мёртвый прах и пепел. Хочу услышать, как Белоснежка будет горько и безнадежно рыдать. Настал, наконец, сладостный час мести!

Королева Морганда вышла из зала и крепко заперла за собой дверь.

Пугливо оглядываясь, из норки выбрался мышонок Обжоркин. В это же время на окно прыгнула белка госпожа Пушистый Хвост.

– Кажется, мы одни, – прошептал мышонок.

– Надо скорее отнести этот флакон Белоснежке, – торопливо проговорила белка. Она взяла в лапки флакон и чуть было не выронила его.

– Что это? Флакон холодный, как лёд! Нет, он холоднее льда... – растерянно проговорила госпожа Пушистый Хвост.

– Холодный или горячий, какая разница, – нетерпеливо прервал её мышонок. – Хватай флакон, и драпаем отсюда, пока целы. Ты прыгай в окно и беги к лесу. Я скоро тебя догоню...

Глава 9

На поляне возле домика гномов

Белоснежка и принц Теодор пустили коней рысью. Теперь они проезжали знакомыми местами.

Белоснежка крепко прижимала к груди бесценный флакон.

– Знаешь, милый, он тёплый – этот серебряный флакон, – задумчиво проговорила Белоснежка. – Он согрел мои руки, и мне кажется, Живая вода тихо, совсем тихонечко поёт песенку...

– Радость моя, звёзды начали мигать, повеяло холодком, всё это предвестники утра. – Принц Теодор оглянулся. – Но мы уже совсем близко. Вот ручеек, куда гномы ходят за водой. А там за деревьями – смотри, смотри!.. Мелькнула черепичная крыша их домика.

Наконец Белоснежка и принц Теодор выехали на поляну, всю залитую прохладным лунным светом.

Печальная картина предстала их глазам. Гномы стояли каменные и неподвижные. Их глаза ничего не видели, губы не шевелились.

– Сейчас, мои родные, сейчас вы улыбнётесь мне, – прошептала Белоснежка, торопясь и волнуясь. – Потерпите ещё минутку. Даже меньше... Сейчас, сейчас...

Белоснежка подбежала к окаменевшим гномам и откинула хрустальную крышку флакона.

Она брызнула Живой водой на гнома Умника-Разумника, на гнома Малыша, потом на всех остальных. Сверкающие капли блеснули, затмевая лунный свет...

И тут произошло чудо! Гномы ожили, зашевелились, в глазах их проснулась жизнь.

– Ап-чхи! – громко чихнул гном Малыш и выронил из рук свой колпачок.

Гном Умник-Разумник глубоко вздохнул, словно просыпаясь.

– Неужели?.. – прошептал он.

Все гномы с изумлением оглядывались, не в силах поверить, что они ожили. Гном Стишок запрокинул голову, поглядел на мерцающие звёзды и весело проговорил:

Вышли мы из темноты
В мир чудесной красоты!

Вдруг со свистом согнулись молодые берёзки, и на поляне появилась королева Морганда. Вид

её поистине внушал ужас! По складкам чёрной мантии стекал жидкий огонь. Жгучие молнии вылетали из глаз и с шипением гасли в росистой траве.

Ночные птицы с жалобным писком разлетелись кто куда. Кони Белоснежки и принца Теодора вскинулись на дыбы и, ломая кусты, унеслись прочь.

– Что это? Быть не может! – в бешенстве завопила королева Морганда. – Как тебе удалось оживить их, проклятая девчонка?

Гномы в страхе обступили Белоснежку, цепляясь за неё дрожащими руками. Белоснежка обняла их, прижала к себе.

– Тут нет секрета, королева! – ясным голосом ответила Белоснежка. – Добрая фея подарила мне Живую воду. И больше никто не сможет причинить зла моим любимым гномам.

– Нет! Живая вода у меня, у меня в замке! Я сама заперла её на ключ! – в дикой ярости крикнула Морганда.

Белоснежка подтолкнула гнома Малыша:

– Скорее бегите в дом, мои дорогие!

Гномы гурьбой бросились вверх по ступенькам крыльца. Один за другим юркнули в дом, слышался скрежет задвинутого засова.

– Ты обманула себя, а не гномов, королева! – Принц Теодор взял за руку Белоснежку. – А теперь мы уходим. Прощай!

– Прощай! – повторила Белоснежка. – Зависть, ненависть, злоба день за днём будут сжигать твоё сердце. Вечное одиночество и мрак – как это печально!.. Мне жаль тебя, королева!

– Клянусь, вам не выбраться из леса Грюневельт живыми! – прошипела королева Морганда сквозь стиснутые зубы.

Но Белоснежки и принца уже не было на поляне.

Королева Морганда подняла голову. Высоко на скале в гаснущем свете луны виднелся огромный чёрный камень, прикованный к вершине тяжёлыми чугунными цепями.

– Говорящий камень, настал твой час! – kloкочущим от ненависти голосом проговорила Морганда. – От тебя нет спасенья. Догони и убей Белоснежку и принца Теодора! О, ты не дешево мне достался, Говорящий камень! Я купила тебя в прошлое полнолуние у безобразного карлика Хорли. Немало потребовал Хорли за тебя. Я отдала жадному карлику одиннадцать замков и семь городов на берегу моря. Да ещё тысячу летучих мышей в придачу. Теперь ты мой, Говорящий камень. И посему исполни мою волю!

В глубокой тревожной тишине слышались леденящие душу слова:

Камень, цепи разорви!
Белоснежку раздави!

В тот же миг огромный чёрный камень сорвался со скалы. Сокрушая всё на пути, он с грохотом покатился вниз, волоча за собой обрывки гремящих цепей. Слышался его дьявольский хохочущий голос:

- Никому от меня не скрыться, не убежать, не спрятаться! Раздавлю, убью, вколочу в землю!

Глава 10

О чём рассказали птицы

Госпожа Пушистый Хвост, согнувшись, брела по лесу. Она тащила на спине серебряный флакон, привязанный крепкой веревкой. Эту веревку раздобыл мышонок Обжоркин у своей почтенной тётушки.

- Только ради гномов и стараюсь, - проворчала белка. - До чего же он холодный, этот флакон с Живой водой! Просто диву даюсь. Не иначе как расхвораюсь и с неделю проваляюсь в дупле.

Неожиданно послышался где-то вдалеке рокочущий грохот.

- Что так трещит и гремит в нашем лесу? - испуганно спросила госпожа Пушистый Хвост.

- Похоже на горный обвал, - поёжился мышонок.

Откуда-то донёсся хриплый свирепый голос:

- Куда вы бежите, глупышки? Всё равно вам не спастись!

- Кто так страшно кричит в нашем лесу? - снова спросила белка.

- Не знаю, - вздрогнул мышонок. - Похоже, по лесу бежит великан.

Госпожа Пушистый Хвост и мышонок прошли мимо двух могучих сосен. Сосны казались сёстрами, так близко росли они друг от друга. Они были такими высокими, что пушистые облака задевали их верхушки. По шершавой коре стекали капли смолы, сверкая на солнце как нити драгоценных бус.

В это время между деревьев пронеслась стая синичек. Они переговаривались между собой на лету:

- Фью! Фью! Королева Морганда в ярости!

- Ещё бы! Принцесса Белоснежка оживила гномов!

- Фью! Фью! Фью! Она брызнула на них Живой водой! Живой водой из серебряного флакона!

Стайка синиц пролетела мимо.

- Оживила гномов! - радостно воскликнула госпожа Пушистый Хвост. - Ах, милая Белоснежка! Ах, умница!..

Тут белка с недоумением скосила глаза на серебряный флакон, привязанный к её спине крепкой верёвкой.

- Что же в таком случае волоку я с такими мучениями?

Тут над их головами пролетела стайка зябликов и чижей. Они звонко щебетали:

- Чив! Чив! До чего удивилась королева Морганда!

- Кто-то украл её серебряный флакон с Мёртвой водой!

Птички-малютки скрылись в зелени, а госпожа Пушистый Хвост так и застыла на месте, часто моргая глазами.

- Так вот какое дьявольское зелье я тащу на спине! - сердито закричала белка. - Мышонок, скорее перегрызи верёвку!

Мышонок ловко перегрыз верёвку, и флакон, сверкая, покатился по траве.

Зашелестели листья. Мимо пролетели дятлы в красных шапочках и скворцы. Послышались их тревожные голоса:

- Королева Морганда послала вслед за Белоснежкой проклятый камень!

- Говорящий камень!

- Белоснежка погибнет!

И тут белка в ужасе присела на задние лапки. Мышонок жалобно пискнул и прижался к ней. Они увидели, как вниз по зелёному холму, взявшись за руки, со всех ног бегут Белоснежка и принц Теодор. А за ними, ломая, как тростинки, молодые берёзки, выворачивая с корнем столетние ели, катится громадный чёрный камень.

- Побегайте, побегайте, букашки! Всё равно вам нет спасенья! Ха-ха-ха! - слышался его гулкий грохочущий голос.

Глава 11

Говорящий камень

Королева Морганда стояла у высокого окна замка Мортигер.

Она приказала надеть на себя великолепную мантию из алого бархата. Корону её украшали горящие, как угли, рубины. Морганда знала, что Белоснежке и принцу Теодору не убежать от Говорящего камня, и сердце её преисполнилось торжеством и гордостью.

- Прощай, Белоснежка! Говорящий камень раздавит тебя, как маленькую птичку. А капельки крови выпьет трава. Ты погибнешь, принцесса, и погибнет твоя чудесная красота! Люди быстро забывают прекрасное. Ты исчезнешь, а я останусь. И все будут говорить, что красивей меня нет никого на свете!

Королева Морганда умолкла, потом посмотрела на золочёный столик посреди зала и с недоумением покачала головой.

- Не пойму только, куда девался мой серебряный флакон? Уж и не знаю, что в нём. Живая вода, Мёртвая?.. Совсем запутали меня проклятые летучие мыши. И все же, куда он запропастился?..

А Белоснежка тем временем бежала из последних сил. Принц Теодор подхватил её на руки и перенёс через бурный ручей.

- Я больше не могу! Всё кончено, милый... - простонала Белоснежка.

Говорящий камень уже догнал их. Он повис над ними чёрной громадой. Вот-вот он рухнет на них. Все кончено, нет спасения!

– Ай! – в ужасе вскрикнула госпожа Пушистый Хвост и закрыла глаза лапками.

– Сюда, моя дорогая! Пробежим между этими соснами! – крикнул принц Теодор.

Он потянул Белоснежку за руку, и они в последний миг проскочили в узкий просвет между стволами.

Говорящий камень с грохотом и лязгом навалился на могучие сосны и застрял, налегая на них всей силой, сдирая кору.

– Проклятые сосны, я выворочу вас с корнем! – дико и сипло завопил он.

Сосны задрожали до самых верхушек, градом посыпались шишки. Было видно, что долго им не устоять.

Белоснежка, задыхаясь, упала на землю:

– Мы погибли... Прощай, любимый!..

Пустой серебряный флакон выпал из её ослабевших пальчиков и покатился по траве. Он звякнул, задев флакон с Мёртвой водой.

– Ещё один флакон и точно такой же. – Принц Теодор на мгновение повернул голову. – Как странно...

– Это ничем не поможет вам! – рыдая, простонала госпожа Пушистый Хвост. – Мы с мышонком

раздобыли его, но в нём Мёртвая вода...

- Ты говоришь, Мёртвая вода? - Принц Теодор вскочил на ноги.

- Милый, а что, если... - В глазах Белоснежки зажглась надежда.

Принц Теодор поспешно схватил холодный, как лед, флакон и стремительно шагнул к Говорящему камню.

Из камня посыпались огненные искры. Он отчаянно заворочался, завыл, зарычал, сотрясая сосны до самых верхушек.

Принц Теодор откинул хрустальную крышку и выплеснул Мёртвую воду прямо на Говорящий камень. Во все стороны брызнули чёрные, как ночь, тяжёлые капли. Казалось, даже небо над головой потемнело.

- Я пропадаю, гибну... - прохрипел Говорящий камень. Голос его угасал. По камню во все стороны побежали трещины. Он развалился на куски, рассыпался, превращаясь в серую пыль.

Налетел легкий беспечный ветерок. Он подхватил мелкие пылинки, завертел, закрутил их столбом и, насвистывая озорную песенку, унёс неведомо куда.

Белоснежка вскочила на ноги. Она обняла одну сосну, потом бросилась к другой.

- Бедняжки! Как вам тяжело пришлось! - прошептала она. И под её целительными ладонями на раненых стволах затянулись ссадины, выросла свежая кора.

- Ну, конечно, благодарность вечно достаётся не тому, кто её заслужил! - сердито проворчала госпожа Пушистый Хвост. Но на самом деле белка была на вершине блаженства.

Через мгновение госпожа Пушистый Хвост очутилась в нежных объятиях. Белоснежка поцеловала её между ушек, любовно разгладила свалывшуюся на спинке шерстку.

- Если бы не вы, друзья мои, мы бы погибли! - со слезами счастья проговорила Белоснежка.

Итак, все весело отправились в замок Тэнтинель, тем более что идти до него было уже недалеко.

Мышонок Обжоркин пристроился в кармане у Белоснежки. В зелени, как живой огонёк, скользила госпожа Пушистый Хвост.

Над лесом Грюневельт поплыл протяжный, глубокий звон. Это звонили колокола в далёкой церкви на зелёном холме. Птицы притихли, слушая чистые светлые звуки.

Белоснежка успела прочитать до конца благодарственную молитву, пока они вышли из леса на освещённую утренним солнцем дорогу.

А в своем холодном замке Мортигер королева Морганда не могла прийти в себя от разочарования и злости.

Перед ней, заплаканные и дрожащие, стояли две её придворные дамы.

- Негодяйки, бестолковые твари! - Королева с маху закатила пощечину Матильде. Не меньше

досталось и Тротильде. – Проклятые дурёхи, всё перепутали. Принесли мне назад Мёртвую воду, да и ту не смогли устеречь!

Матильда и Тротильда упали на колени, униженно целуя край бархатной мантии королевы и моля о снисхождении.

– Надолго вы останетесь теперь летучими мышами, – грозно проговорила Морганда.

Она хлопнула в ладоши, и тут же две летучие мыши с жалобным писком взлетели к сводчатому потолку, роняя вниз драгоценные браслеты и кольца.

– Ты смеешься, радуешься, Белоснежка, – по-змеиному прошипела королева. – Беспечная девчонка, если бы ты знала, что я задумала, у тебя отпала бы охота веселиться...

Но то, что случилось дальше, это уже другая история, друзья мои. И когда-нибудь мы вам её непременно расскажем.

Белоснежка на волшебном острове

Глава 1

Маленькая Эрлинда

Утреннее солнце зажгло яркую искру на высоком шпиле замка Тэнтинель.

- Проснись, любовь моя! – сказал принц Теодор, наклоняясь над спящей Белоснежкой. – Такое чудесное утро, право, жаль пропустить хоть минутку! Фонтаны в саду стали голубыми от свежего ветра. А как поют птицы!

Белоснежка и принц Теодор, взявшись за руки, вышли на мраморную террасу.

Мимо пролетел рой цветных бабочек. Они еле слышно шептали: «Утро! Утро!...» Видно, хотели сказать: «Доброе утро!» – да не смогли выговорить.

- Как хорошо, что ты разбудил меня, милый! – Белоснежка потянулась, потёрла кулачками глаза и улыбнулась принцу Теодору.

Птицы хлопотливо перелетали с ветки на ветку. В траве кузнечик с важным видом играл на зелёной скрипке. Правда, он играл очень тихо. Но крошки-эльфы всё же услышали и закружились ярким хороводом над цветами. От их смеха ландыши в тени стали серебряными и тихо зазвенели.

- Посмотри и прислушайся, милый! – сказала Белоснежка. – Счастье и радость будто разлиты повсюду. Цветы, эльфы, струи фонтана – всё говорит об этом!

Вдруг Белоснежка вздрогнула и оглянулась. До неё донесся жалобный, полный отчаяния тонкий голосок. На мраморных плитах террасы лежала маленькая серая птичка. Одно её крыло было вывихнуто, и она не могла взлететь.

Белоснежка подбежала к ней.

- Что с тобой, бедняжка? – Белоснежка осторожно взяла в руки серую птичку.

- Я несла ягоду земляники моему птенчику, – горестно прошептала птичка. – Мой маленький Фьютти... Он ещё ни разу не вылетал из гнезда. И вдруг, вы только представьте, из-за тёмной ели появляется громадная летучая мышь. Страшно вспомнить! С зелёными горящими глазами. Она набросилась на меня. Уж и не знаю, как я вырвалась и, почти бездыханная, упала на эту террасу. Да вон, вон она, эта летучая мышь! Видите? Опять спряталась за высокой елью. Что же теперь будет? Мой Фьютти погибнет, один, маленький, беспомощный. Ведь он ещё даже не умеет летать...

- Потерпи немножко. Сначала будет больно, потом всё пройдет. – Белоснежка осторожноправила вывихнутое крыло.

Птичка радостно взлетела, закружилась над террасой.

- Спасибо тебе, Белоснежка, Золотое Сердечко! – послышался её звенящий голос, и птичка скрылась в густой зелени сада.

Послышался топот копыт по подъёмному мосту. Всадник на взмыленном коне вихрем пролетел сквозь широко распахнутые ворота. Он спешил и, шатаясь, сделал несколько шагов.

- Это верный Арчи, слуга моего отца. Чувствую, он принёс недобрые вести! – с волнением воскликнул принц Теодор, сбега по широким ступеням в сад. Белоснежка поспешила вслед за ним.

Принц Теодор усадил усталого Арчи в тени на мраморную скамью. Юный паж Гримли поднёс Арчи кубок бодрящего, прозрачного вина.

- Меня прислал твой отец, король Пелеас, - чуть отдышавшись, начал Арчи. - В эту ночь беда посетила наш мирный замок. Мне тяжело говорить это тебе, принц Теодор, но от правды не скроешься, как бы ни была она горька. Пропала, исчезла твоя маленькая сестричка, принцесса Эрлинда! Как это случилось, никто не ведаёт. Спальня принцессы на самом верху башни. На всех дверях замки и запоры. При маленькой принцессе неотлучно две камеристки, три служанки, четыре няньки. Они не отходят от неё ни на шаг. И вот, когда утром король Пелеас, как всегда, поднялся на башню, чтоб поцеловать свою любимую дочурку, принцессы в спальне не оказалось. Служанки, придворные дамы все спали глубоким, словно зачарованным сном. И только окно в спальне было настежь распахнуто... Нет слов, чтоб передать, как сокрушается мой господин, король Пелеас...

- О Боже, - горестно прошептала Белоснежка, и сверкающие слёзы покатались по её щекам. - Я люблю малютку Эрлинду, как родную сестру!

- Открытое окно! - стиснув кулаки, воскликнул принц Теодор. - Её похитили. Это чьё-то злое колдовство!

Неожиданно откуда-то издалека донеслись шум, крики, возгласы изумления и восторга.

- Посмотри, милый! - ахнула Белоснежка, подбегая к перилам балкона.

Далеко внизу, там, где плескались голубые волны моря, толпился народ. Можно было подумать, полгорода сбежалось на берег.

- Волшебный корабль «Мечта»! - воскликнул принц Теодор.

И действительно, возле причала покачивался на волнах сияющий лучезарный корабль. Казалось, мачты его сделаны из хрусталя, а весь он из лёгкого золотистого дерева. Тихо звенели тонкие канаты. Ветер надувал прозрачные паруса.

Глава 2

Королева Морганда

В своём пустынном замке Мортигер, обдуваемом всеми холодными ветрами, злая королева Морганда нетерпеливо ходила от окна к окну.

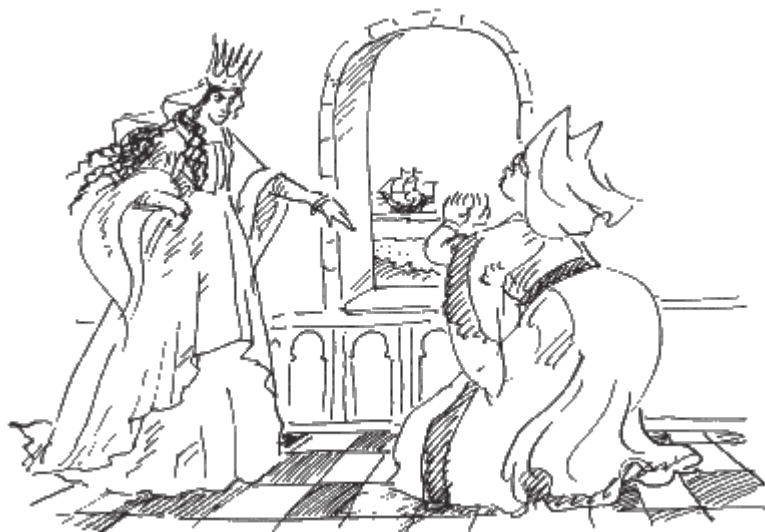
Она поднесла к губам серебряный свисток. Пронзительный звук разрезал тишину. Из узких окон Северной башни вылетела стая летучих мышей. С резким писком они закружились над замком.

- Где же летучая мышь Матильда? Ей давно пора быть здесь, - грозно прошептала королева Морганда, и в её глазах вспыхнул опасный огонь. - Я похитила маленькую Эрлинду, любимую сестру принца Теодора. О, я надёжно спрятала девчонку! Её никому не отыскать. Да и как же иначе? Никто не знает пути к волшебному острову. Там, в старом замке, её надёжно стерегут мои слуги, летучие мыши. Я заколдовала всех птиц и зверей на острове, иссушила лес, чтоб шелестом ветвей он ничего не рассказал перелётному ветру. Нет, никому не отыскать принцессу Эрлинду... Но где же несносная Матильда? Я приказала ей заглянуть во все окна замка Тэнтинель и всё разведать. Уверена, Белоснежка и принц Теодор уже знают, что маленькая принцесса Эрлинда похищена...

В это время в распахнутое окно влетела большая летучая мышь с ярко горящими зелёными глазами.

Едва она коснулась крылом ковра, как тут же превратилась в юную придворную даму в шуршащем зелёном шёлковом платье.

– Ну! – нетерпеливо вскрикнула Морганда.

– О королева! Видела бы ты принцессу Белоснежку и её супруга! Уж так печалятся, так убиваются... – Матильда закатила глаза. – При мне прискакал гонец от короля Пелеаса.

– Знаю, Белоснежка любит малютку Эрлинду, как родную сестру. – Королева Морганда зажмурилась от удовольствия. – Глаза Белоснежки покраснеют от слёз, красота её померкнет...

Но тут же королева с досадой топнула ногой.

– Проклятье! От слёз глаза Белоснежки засверкают ещё ярче, в тоске и печали она станет ещё милей и прелестней!

– Забыла тебе сказать, королева, – спохватилась Матильда. – Ух, что я видала в гавани Тэнтинель! Просто глазам не поверила! К берегу приплыл и бросил якорь волшебный корабль «Мечта»!

– И ты молчала, дурёха? – Королева нахмурила стрельчатые брови. – Корабль «Мечта»! Волшебный корабль...

На миг она отвернулась. Посмотрела в окно, куда-то вдаль, на безоблачное небо над вершинами леса Грюневельт. Она до боли закусила губу.

– Мне никогда не взойти на палубу «Мечты». Я не посмею... – прошептала она. Не то печаль, не то страдание мелькнули в её взгляде.

Но Морганда тут же овладела собой. Она тряхнула головой, отгоняя досадные мысли. Улыбка торжества появилась на её губах. Она поманила к себе Матильду. Та тотчас же с подобострастной улыбкой подбежала к ней.

– Я знаю наперёд, что будет. Белоснежка и принц Теодор поплывут... – Королева Морганда наклонилась к Матильде. – Слушай, что я прикажу тебе...

Королева подозрительно оглянулась по сторонам и что-то прошептала Матильде на ухо.

– Все сделаю, как велишь! – торопливо закивала головой Матильда. – Останешься довольна, госпожа.

Королева Морганда коснулась рукой её плеча, и в тот же миг Матильда снова превратилась в летучую мышь. Скрипнули в воздухе её серые крылья. Матильда скрылась за окном.

Глава 3

Волшебный корабль «Мечта»

Белоснежка и принц Теодор спустились вниз к гавани. Их оглушил восторженный шум голосов. Люди громко переговаривались, отталкивали друг друга, стараясь поближе подойти да получше разглядеть чудесный корабль.

– Он приплывает раз в десять лет, а то и того реже!

– Корабль «Мечта»! Что ни захоти, всё исполнится!

– Эй, отойди в сторонку! Он отвезёт меня туда, куда я только пожелаю!

– Я знаю остров, где под каждым деревом зарыт сундучишко с кладом, – потирая руки, проговорил толстый лавочник с отвисшими щеками.

– Слышала, есть остров, где растут приворотные цветы, – смущенно шепнула голубоглазая девушка своей подруге. – Стоит капнуть немного сока в кружку с вином, и кто хочешь тебя полюбит. Вот бы дать выпить такого винца рыжему Гильмару...

– Говорят, есть остров, где живут одни красавицы, – воскликнул ладный кудрявый парень. – Выбирай любую!

– Эх, молодость – глупость! – проворчала скрюченная старуха. – Я бы хотела новый дом, полный добра. Да служанок попроворней. Уж я бы их, бездельниц...

Люди шумели, взволнованно перебивали друг друга.

– Да, кто спорит, корабль хорош, – задумчиво проговорил величавый старик с длинной седой бородой. – Только взойди на палубу, загадай заветное желание, мигом полетит корабль по твоей воле куда захочешь. Всё исполнится, всё получишь, что пожелал. Только одно не забудь, самое главное! Если совесть твоя нечиста, если посреди моря придёт тебе в голову хоть одна грешная, недобрая мысль, позавидуешь кому-нибудь или пожелаешь зла, мигом исчезнет,

растает, как облачко, волшебный корабль. А ты пойдёшь на дно – славно пообедают голодные акулы!.. Так что посмотрю я, найдётся ли среди вас хоть один человек, кто отважится подняться на палубу чудесного корабля!

Внезапное молчание наступило на площади. Люди переглядывались, улыбки сбежали с лиц. Словно холодный порыв ветра разом унёс восторг и веселье.

– Что говорить, жадным я стал с годами, – уныло проворчал толстый лавочник. – Ведь ни с кем не захочу делиться добытым кладом. Только подумаю об этом, уж точно отправлюсь на дно...

– Я люблю рыжего Гильмара, а он любит Эланду, – печально прошептала хорошенькая девушка. – Вот повезу я с острова приворотные цветы... А ну как порадуюсь, что Эланда будет лить слёзы? Так и сгину в пучине моря...

– Всего мне мало, – вздохнула скрюченная старуха. – Новый дом захотела, а чем мой старый плох? Куда уж мне плыть на волшебном корабле? Ох, грехи, грехи...

Старуха перекрестилась и, бормоча что-то себе под нос, стала подниматься вверх по косогору.

Люди молча, один за другим стали расходиться с площади.

– Милый, такая удача, поторопимся на корабль! – решительно воскликнула Белоснежка. – Он отвезёт нас туда, где сейчас томится маленькая Эрлинда!

Белоснежка и принц Теодор взбежали по узкому трапу. И в тот же миг трап исчез, словно его и не бывало. Всколыхнулись воды, сам собой поднялся якорь. Тёплый ветер, полный ароматов береговых цветов, надул тонкие паруса. Корабль легко и быстро заскользил по волнам.

– Что ж, принцесса Белоснежка может плыть без опаски! – торжественно сказал седобородый старик. – Совесть её чиста, как горный хрусталь. Да и принц Теодор, её супруг, благороден и отважен.

Тем временем корабль быстро удалялся от берега.

Вдруг Белоснежка услышала чей-то озабоченный голосок у себя над головой. Уцепившись лапками за тонкую рею, на неё глядела маленькая серая птичка. Она поддерживала крылышком птенца, ещё не сбросившего первый жёлтый пух.

– Подумала я, Белоснежка, вдруг я и мой сынок вам пригодимся? Мало ли что может случиться! – прошептала птичка, наклонив набок головку.

– Хорошо, когда друзья рядом, – благодарно улыбнулась Белоснежка. – А как тебя зовут?

– Серая Грудка, – важно ответила птичка. – А моего сыночка – Фьютти. Надеюсь, ты не забыла! Такое красивое имя. Мой Фьютти сегодня в первый раз вылетел из гнезда и, не коснувшись земли, долетел до волшебного корабля!

Глава 4

Нежданная гостья

Корабль «Мечта» летел по волнам. Ветер до отказа надувал прозрачные паруса.

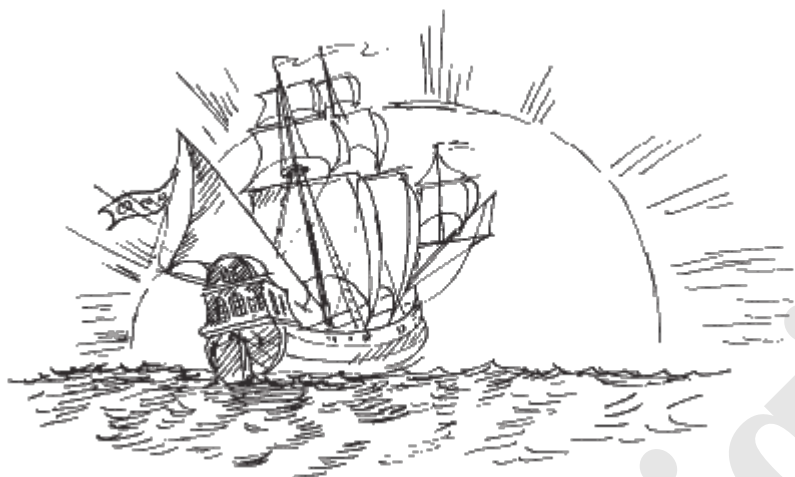
– Здесь нет ни капитана, ни матросов, – задумчиво проговорил принц Теодор. – Даже не у кого

спросить, куда мы плывём.

- Не беспокойся об этом, милый, - возразила Белоснежка. - Мы знаем: «Мечта» несёт нас туда, где томится малютка Эрлинда. Ведь это наше заветное желание.

- Смотрите! Смотрите! - вдруг испуганно чирикнула Серая Грудка. - Над кораблём кружится летучая мышь! Та самая, что чуть не растерзала меня. У, как горят её глаза!

- Это Матильда, - вздрогнув, прошептала Белоснежка. - Я знаю её. Это самая верная прислужница королевы Морганды.

Летучая мышь опустилась пониже. Едва она коснулась крылом палубы, как тут же превратилась в юную придворную даму в зелёном шёлковом платье.

- Что тебе надо, Матильда? - Белоснежка невольно отступила на шаг.

Матильда склонилась в почтительном поклоне, не спуская пристального взгляда с Белоснежки.

- Радуйся, прекрасная принцесса! - проговорила она сладким голосом. - Я принесла тебе счастливую весть. Королева Морганда - мертва! Я видела своими глазами. Вскрикнув, королева упала на ковёр и, корчась от боли, умерла. Лицо её почернело!

- Бедняжка, - прошептала Белоснежка. - Мне жаль её...

- Что ты говоришь, принцесса! - вскрикнула Матильда. Глаза её расширились, в них вспыхнул злое зелёный огонь. - Как ты можешь её жалеть? Ты должна радоваться, ликовать! Ведь она принесла столько горя тебе и тем, кого ты любишь больше всего на свете!

- Это так, - печально кивнула Белоснежка. - Но умереть не раскаявшись? Что будет с её душой? Несчастная королева. Не мне судить её. Я прощаю ей зло, причинённое мне, и жалею её.

Лицо Матильды исказилось от ярости.

- Проклятая Белоснежка! - завизжала она. - Ты разрушила все планы моей королевы! О, если бы ты обрадовалась, затрепетала от счастья, узнав о её смерти, корабль «Мечта» тут же бы исчез, растаял, а ты бы захлебнулась и пошла ко дну! Что я скажу теперь королеве Морганде?.. Но берегись, берегись, Белоснежка, королева жива, и ты ещё встретишься с ней!

В тот же миг придворная дама в пышном платье снова превратилась в летучую мышь. С неистовым злобным писком она взлетела в воздух и скрылась.

– Ох, и натерпелась же я страху! – прошептала Серая Грудка. – Мы с Фьютти прижались к мачте. Я закрыла крылом ему глаза, чтоб он не видел всего этого ужаса... А ты, какая ты добрая, Белоснежка!

– Я вижу впереди остров! – воскликнул принц Теодор. – Вон крутой холм, а на нём старый полуразрушенный замок. Верно, там, в этом замке, моя милая сестричка плачет и тоскует, уже не надеясь на спасение!

Глава 5

В старом замке

Корабль подплыл к острову. Тотчас же легкий трап перекинулся над волнами.

Белоснежка и принц Теодор сошли на берег.

– Ой, корабль исчез! – трепеща крылышками, воскликнула Серая Грудка. Она поддержала Фьютти, тот, очутившись в пустоте, от неожиданности чуть не упал в море. – Надо же! Только что был такой красивый корабль, и вдруг нет его.

– О Боже, какое унылое место! – оглядываясь, промолвила Белоснежка. – Как печально шелестит увядшая трава. Милый, посмотри на эти засохшие деревья. Они как будто с мольбой тянут вверх сухие ветки! А замок? Он весь обветшал, обрушился. Зубцы на стенах осыпались, башни покрылись трещинами.

Принц Теодор и Белоснежка, ступая по хрустящей высохшей траве, подошли к подножию разрушенной лестницы.

– У замка такой заброшенный вид. Похоже, в нём никто не живет... – начала было Белоснежка и вдруг умолкла.

Высокие двери замка с натужным скрипом распахнулись. В дверях показалась королева Морганда.

Серая Грудка и Фьютти едва успели пристроиться на ветке сухого дерева. Они затаились, прижавшись к стволу.

Морганда глядела на Белоснежку взглядом, полным ненависти. В складках её бархатного платья вспыхивали и гасли огненные искры.словно капли свежей крови, сверкали рубины на её золотой короне.

– Вот мы и встретились, красавица Белоснежка! – с тайным торжеством проговорила Морганда. – Да, малышка Эрлинда здесь, в этом замке. Я знаю, ты приплыла сюда, чтоб спасти её. Что ж, попробайся. Но для этого ты должна выполнить одно моё условие. Если не побоишься, поднимись сюда ко мне.

– Я не боюсь тебя, королева, – бесстрашно глядя ей в глаза, ответила Белоснежка. Она повернулась к принцу Теодору и добавила: – Подожди меня здесь, милый. Я скоро вернусь.

– Это я обещаю, – со странной улыбкой подтвердила Морганда. – Ты скоро вернёшься к принцу Теодору.

Белоснежка начала подниматься по крутой лестнице. Ступеньки осыпались под её легкой ногой. Камешки со стуком катились вниз.

Королева Морганда привела Белоснежку в большой зал. В узкие окна, затянутые мохнатой паутиной, еле пробивался тусклый свет. На полу лежал потёртый ковер, парчовая скатерть на столе истлела и свисала клочьями. Уныние и запустение будто витали в воздухе.

– Сейчас я испытаю тебя, принцесса, – с усмешкой сказала Морганда. – Узнаю, так ли сильна твоя любовь к маленькой Эрлинде, как ты говоришь. Да, ты права, девочка здесь, в замке. Но знай, Белоснежка, Эрлинда спит зачарованным сном в далёком зале. Не скрою, это я усыпила её. Что ж, девочку можно разбудить. Тебе достаточно поцеловать Эрлинду в лоб, и она проснётся. Но ты, Белоснежка, в тот же миг превратишься в безобразную, дряхлую старуху! Ну, что скажешь мне на это, красавица?

Прошелестело зелёное шёлковое платье. Из-за покрытой трещинами колонны выглянула Матильда.

И никто не заметил, как маленькая серая птичка опустилась на оконный карниз и забилась в щель между разбитыми камнями.

Лицо юной принцессы стало белей свежавывавшего снега.

– Да, я согласна, – помолчав, еле слышно прошептала Белоснежка.

– Слово сказано! – воскликнула Морганда. В её глазах полыхнул огонь. – Вот когда я победила тебя, Белоснежка! Живи! Больше никто не будет прославлять твою красоту. Я обещала, что ты вернёшься к принцу Теодору. И я сдержу своё слово. Но ты вернёшься к нему столетней старухой!

Королева Морганда задыхалась от душившего её восторга.

– Но я милосердна, – с издевкой продолжала она. – Я дам тебе чёрное покрывало, чтоб ты могла прикрыть им своё безобразное лицо и сгорбленную спину.

Матильда тут же подбежала к Белоснежке и с насмешливым поклоном подала ей чёрное, как

беззвёздная ночь, покрывало.

Рука Белоснежки чуть дрогнула, когда она взяла длинное чёрное покрывало, но она не сказала ни слова.

- Ты пройдёшь через весь замок, Белоснежка. - Морганда не отводила от принцессы горящего торжествующего взгляда. - Там есть залы, увешанные зеркалами. Ты сможешь в последний раз полюбоваться на свою бессмертную красоту!

Белоснежка посмотрела на королеву скорбным, укоряющим взглядом. Её прозрачные глаза были полны слёз, и Морганда отшатнулась, не выдержав их лучистого света.

Принцесса Белоснежка вышла из зала.

- Ах, как ты мудра, королева, - лстиво проговорила Матильда, обнимая колени королевы Морганды. - Ты наказала Белоснежку, нанесла ей удар прямо в сердце!

- Да, я заколдовала этот остров, - ещё тяжело дыша, проговорила Морганда. - Зелёный лес - засох, замок того гляди рухнет. Но я не смогла засушить Волшебный Виноградник!

- Волшебный Виноградник? - изумилась Матильда. - Я о таком и не слышала!

- Ещё бы! - с довольным видом усмехнулась Морганда. - Второго такого не сыщешь на всём белом свете. Ведь достаточно одной виноградинки, и всё старое, дряхлое, древнее снова станет юным, а всё засохшее - зазеленеет!

- А вдруг кто-нибудь проберётся в этот твой виноградник? - с опаской спросила Матильда. И тут же подумала про себя: «Эх, я и сама не прочь съесть такую ягоду! А то ведь старею, старею...»

- Нет, Матильда, туда никому не проникнуть, - покачала головой королева. - Засохшие деревья лежат вповалку - не проберёшься. Да не в этом дело! Сорвать гроздь волшебного винограда может только тот, кто ни разу не коснулся земли.

- А-а... - скрывая разочарование, протянула Матильда. - Ну тогда ты можешь быть спокойна, королева.

Птичка Серая Грудка, слышавшая весь этот разговор, выбралась из своего убежища между камнями и вспорхнула вверх.

Её легкая тень скользнула по рукам и лицу Матильды.

- Птица! Пролетела птица! - вскрикнула Матильда, подбегая к окну.

- Не может быть, - возразила Морганда. - Я так состарила всех птиц на острове, что они не могут даже шевельнуть крылом.

А Серая Грудка тем временем уже скрылась за углом башни.

Глава 6

Волшебный виноградник

Серая Грудка летела, пугливо оглядываясь по сторонам. Она старалась держаться поближе к

осыпающимся башням, там её было трудней заметить. Она присела на сухую ветку рядом с маленьким Фьютти.

Замерев от волнения, выслушал её рассказ принц Теодор.

- Нет, я никогда не разлюблю тебя, Белоснежка, Золотое Сердечко! - в великом горе воскликнул принц Теодор. - Даже если исчезнет твоя дивная, несравненная красота...

Серая Грудка с сочувствием уронила слезинку на сухую, пахнущую сеном траву.

- Всё погибло! Даже если я найду Волшебный Виноградник, что толку? - совсем упав духом, проговорил принц Теодор. - Ведь гроздь винограда может сорвать только тот, кто ни разу не коснулся земли.

- А мой Фьютти? - лукаво посмотрела на него Серая Грудка. - Мой милый сыночек ещё ни разу не опускался на землю.

- Неужели? Неужели ещё возможно спасение? - Принц Теодор стиснул руки. - О моя дорогая птичка! В моей душе проснулась надежда.

Фьютти, старательно взмахивая крылышками, слетел с дерева на руку принца Теодора и цепко ухватился за его палец.

- Поторопись, принц Теодор, - озабоченно сказала Серая Грудка. - И помни, я доверяю тебе самое драгоценное, что у меня есть, моего Фьютти!

Принц Теодор бережно прижал маленького Фьютти к груди, прикрыв его ладонями.

Держась в тени замка, перепрыгивая через обломки колонн, осколки статуй, принц бросился бегом к мёртвому лесу.

Он тут же понял, что пробраться через засохший лес будет вовсе не легко. Поваленные деревья лежали бесформенными грудями одно на другом. Между стволами торчали острые, как пики, чёрные сучья. Надо торопиться, а руки заняты. Что, если он оступится и уронит Фьютти на землю? Тогда всё пропало!

Под рухнувшими деревьями принц Теодор увидел лежащего на сухих ветках старого седого волка. Похоже, волк умирал. Он поднял на принца глаза, полные смертной муки, и, обессилев, снова уронил морду на лапы.

Принц Теодор вскарабкался на вывороченный с корнями дуб-великан и замер потрясённый.

Перед ним зеленел чудесный виноградник. Блестели на солнце влажные резные листья. Тяжелые грозди винограда светились, словно налитые солнечным соком.

– Лети, мой милый Фьютти! – Принц Теодор поднял птенчика на раскрытых ладонях. – Только смотри ненароком не задень крылышком землю.

Фьютти взлетел вверх и скрылся в густой зелени.

«Скоро ли, скоро ли...» – с замиранием сердца думал принц Теодор.

Но вот Фьютти показался снова. Он летел совсем низко, с трудом взмахивая крыльями. В клюве он держал гроздь винограда. Совсем маленькую. Всего пять золотистых круглых ягод.

Принц Теодор подхватил падающего от усталости птенца. Взял из его клюва сверкающую гроздь винограда, повернулся к лесу...

Но что это? Упавшие деревья взгромодились непроходимой стеной. Они нависали над принцем, грозя рухнуть и раздавить его. Принц Теодор с трудом забрался на кривой, вывороченный с корнями дуб. Нет, ему никогда не выбраться отсюда!

А что, если?.. Принц Теодор оторвал от грозди две виноградинки. Одну бросил направо, другую

налево.

Хорошо ещё, что он успел вовремя соскочить с дерева. Потому что в тот же миг могучий дуб под его ногами дрогнул. Он со скрипом поднялся вверх, словно невидимая сила подтолкнула его. Широкие ветви покрылись густой свежей листвой. Корни глубоко ушли в землю.

Принц Теодор оглянулся. Лес ожил. Ветер пробежал по зелёным верхушкам, лаская влажные листья.

Где-то в глубине леса ещё неуверенно чирикнула птица. Земля, как ковром, покрылась изумрудной зеленью. Возле пенька из травы выглянул крепкий гриб на толстой ножке. В тени – черника, на припёке заалела земляника.

Принц Теодор бросился бегом через оживший лес. Скорее, скорее, пока с Белоснежкой не случилось беды!

Глава 7

Чёрное покрывало

Белоснежка шла по дворцу. Она поднималась по лестницам, переходила из одного зала в другой. На потолках трещины, колонны того гляди рухнут. Белоснежка держала в руке чёрное покрывало.

Ещё один зал. Здесь все стены сверху донизу увешаны зеркалами.

Но Белоснежка ни разу не повернула головы. Она только крепче сжимала в руке длинное покрывало, конец его волочился по выщербленному полу.

Неожиданно перед Белоснежкой появилась Матильда в шуршащем зелёном платье.

– Почему ты ни разу не посмотрелась в зеркало? – ехидно спросила Матильда. – Полюбуйся на себя напоследок, красавица. Ведь скоро ты превратишься в безобразное чудовище!

– Зачем мне глядеться в зеркало? – кротко возразила Белоснежка. – Я думаю о маленькой Эрлинде, только о ней.

– Что тебе Эрлинда? – с изумлением воскликнула Матильда. – Подумай лучше о себе!

– У тебя сердце летучей мыши. Ты не поймёшь меня... – возразила Белоснежка, проходя мимо.

– Вот упрямица, – злобно глядя ей вслед, проворчала Матильда. – Посмотрим, что ты запоешь, когда станешь уродиной. Ведь ты так молода и прелестна...

Тем временем Белоснежка торопливым шагом пересекла последний зеркальный зал.

Вот перед ней распахнутые двери. Белоснежка увидела три ступени, ведущие к мраморному возвышению. Там, на роскошной постели, в пене тонкого шёлка и кружев, крепким сном спала маленькая Эрлинда.

Белоснежка не помнила, как она взбежала по ступеням. Она наклонилась над Эрлиндой. Глаза закрыты, длинные ресницы бросают голубые тени на бледные щёки.

Белоснежка погладила вялую сонную ручку. Каким крепким непробудным сном спит девочка.

– Эрлинда, проснись! – в отчаянии позвала Белоснежка. Но нет, девочка даже не шевельнулась.

«Это колдовской сон, – содрогаясь, подумала Белоснежка. – Я должна спасти Эрлинду. Что ж, пусть свершится! Боже, помоги мне...»

Белоснежка взяла в ладони личико Эрлинды и нежно поцеловала её в лоб.

Легкий румянец показался на щеках девочки. Ещё не открывая глаз, она потянулась, сладко зевнула.

Поспешно накинула Белоснежка на голову чёрное покрывало, закрыла им лицо, укутала плечи.

Эрлинда открыла лазурно-голубые глаза.

– Ой, где я? – оглядываясь, с изумлением протянула девочка. Она приподнялась, опершись на локоть. – Какой старый замок! Потолок весь в трещинах! Того гляди обвалится. Белоснежка, я узнала тебя по голосу. Милая сестрица, сними скорее это противное чёрное покрывало. Я хочу расцеловать тебя в обе щеки!

– Нет, нет, моя дорогая, – возразила Белоснежка, чувствуя, как слёзы неудержимо льются из её глаз и увлажняют край покрывала. – Не проси меня об этом. Это невозможно...

Глава 8

Последняя ягода волшебного винограда

Принц Теодор подбежал к покрытой трещинами, осыпающейся башне, где он оставил Серую Грудку.

А вот и сухое дерево. Фьютти тотчас перелетел на ветку, уселся рядом с Серой Грудкой. Его маленькие круглые глазки так и блестели.

– Ну как, матушка? – с гордым видом спросил он, ожидая похвалы.

- Умница, просто слов нет! - с нежностью сказала Серая Грудка и повернулась к принцу Теодору. - Торопись, я всё разведала. Эрлинда там наверху. Видишь, высоко-высоко распахнутое окно?

- Попробую туда добраться. Здесь так много трещин и выбоин. - Принц Теодор ухватился за камень, выступающий из стены. Но камень тут же рассыпался под его рукой.

- А что, если я?.. - Принц Теодор оторвал ещё одну виноградинку и кинул её вверх. Ягода закатилась в глубокую щель между камнями.

В тот же миг весь замок содрогнулся снизу доверху. Он стал как будто выше. Исчезли, закрылись трещины. Стены украсились зубцами, на башнях блеснули шпили.

- Как ты теперь поднимешься? - испуганно чирикнула Серая Грудка. - Стены стали такие гладкие, не ухватишься.

- Я вскарабкаюсь по дикому плющу! - воскликнул принц Теодор.

- Это невозможно! - Серая Грудка в отчаянии всплеснула крылышками. - Плющ засох. Он хрупкий, ломкий, как солома. Он не выдержит твоей тяжести!

Принц Теодор оторвал ещё одну виноградинку от грозди и бросил её вверх, туда, где, как верёвки, переплелись засохшие ветки.

- Ах! - вскрикнула Серая Грудка.

В тот же миг плющ ожил. Брызнули тёмно-зелёные листья, ветки налились свежей силой. Плющ обвил башню до самого верха.

Теперь у принца Теодора осталась одна-единственная последняя ягода, самая крупная, золотистая.

Осторожно, боясь её уронить, принц стал карабкаться по зелёному плющу.

Вот и распахнутое окно.

Принц перепрыгнул через каменный уступ прямо в зал.

- Братец, милый братец! - Эрлинда бросилась ему на грудь.

Поодаль, неподвижно застыв, как статуя, стояла Белоснежка. Её лицо, плечи были скрыты длинным чёрным покрывалом. Она и шагу не сделала навстречу принцу Теодору.

- Свет мой, любимая! Скорее съешь эту ягоду! - Принц Теодор протянул Белоснежке виноградину, блестящую, золотистую, словно в ней свернулся клубочком солнечный луч.

Белоснежка взяла виноградину. На миг принц Теодор увидел: её рука стала совсем сморщенной, старой.

- Какая сладкая... - через мгновение прошептала Белоснежка. - Никогда в жизни я не ела ничего вкуснее...

- А, принц Теодор, ты тоже тут! - В распахнутых дверях стояла королева Морганда. Глаза её полыхали, как два костра в ночи. - Я рада, что ты пришёл! При тебе я с особым наслаждением

сниму чёрное покрывало с Белоснежки. Наконец-то настал час долгожданной мести!

Глава 9

Страшное заклинание королевы Морганды

Королева Морганда медленно подошла к Белоснежке.

Матильда угодливо поддерживала её под локоть.

– Представляю, как она стара и безобразна, королева, – льстиво прошептала Матильда. – Стара и безобразна! Теперь вы, королева, прекрасней всех на свете!

Но королева Морганда оттолкнула Матильду.

– Как долго я ждала этого! – задыхаясь от восторга, проговорила Морганда. – Я растоптала, я убила твою несравненную красоту!

Не спеша, наслаждаясь своим торжеством, Морганда подошла к Белоснежке и одним резким движением сорвала с неё чёрное покрывало.

Сияющая красота юной принцессы ослепила её. Казалось, Белоснежка стала ещё прекрасней. Лучистые слёзы дрожали на её ресницах. Свет потоками лился с её чарующего лица, освещая всё вокруг.

– Проклятье! – закричала Морганда, отступая. Она уронила на мраморный пол покрывало. – Как? Почему вернулась твоя красота? Но я не отпущу девчонку, она моя!

Морганда протянула руку к Эрлинде. Девочка, вскрикнув, испуганно прижалась к Белоснежке.

В мгновение ока принц Теодор поднял длинное чёрное покрывало и опутал им королеву Морганду, перехлестнул ей руки.

– Бежим! – крикнул он, хватая за руку маленькую Эрлинду.

– Скорее! Скорее! – взволнованно чирикала Серая Грудка, кружась возле окна.

Белоснежка, Эрлинда и принц Теодор опрометью бросились из зала.

Вниз по лестнице, зеркальный зал, опять лестница...

Королева Морганда наступила на край чёрного покрывала, споткнулась и упала на колени.

Матильда, ахая, лепеча слова сочувствия, помогла ей подняться.

– Наивная, глупая Белоснежка! – в неистовой злобе прохрипела Морганда. – Неужели ты думаешь, что от меня можно так просто убежать? Ты ещё не знаешь, сколь велико моё могущество!

Королева Морганда вытянула вперед свои белые руки, украшенные золотыми браслетами. Мрачным грозным голосом она начала читать заклинание:

Руки мои, руки мои!
Вы больше не руки – две змеи!
Куда бы принцесса ни убежала,
Её догонит змеиное жало!

Тёмный клубящийся вихрь пронесся по залу. Откуда-то из-под мраморных плит пола послышались леденящие душу воющие голоса. В тот же миг правая рука королевы Морганды превратилась в чёрную змею, левая – в змею с зелёной чешуей.

Матильда в испуге отскочила в сторону.

Змеи извивались, шипели. На скользкой чешуе сверкали тяжёлые золотые браслеты.

Чёрная змея высунула раздвоенное жало. Капли яда, стекая вниз, прожгли насквозь мраморный пол. Зелёная змея угрожающе зашипела.

– Белоснежку мне не убить, – задыхаясь, проговорила Морганда. – Моё колдовство бессильно. Её душа слишком чиста и светла... Чиста и светла... Но когда маленькая Эрлинда упадёт мёртвой к твоим ногам, Белоснежка, посмотрю, что с тобой будет!..

Глава 10

Приключения на берегу моря

Белоснежка, Эрлинда и принц Теодор сбежали по широкой мраморной лестнице прямо в сад. Влажные розы поворачивали к ним свои пышные головки и ласково кивали им вслед.

Ворота замка распахнулись перед ними сами собой.

Лес встретил их радостным щебетом птиц, шелестом и трепетом свежей листвы.

Едва беглецы скрылись в густой чаще, как в дверях замка появилась Морганда.

На мгновение она замерла, в недоумении оглядываясь по сторонам.

- Что это? - воскликнула Морганда. - Где развалины и руины? Почему лес снова зазеленел? Почему поют птицы? Как они смеют?..

Морганда в ярости топнула ногой.

Руки-змеи, извиваясь, нетерпеливо зашипели. Они подняли головы, в глазах их горела жаркая злоба.

- Потерпите, мои руки-змеи! - проговорила Морганда, спускаясь по ступеням. - Вижу, вижу, вам хочется кого-нибудь ужалить. Обещаю, скоро вы утолите свой неистовый голод!

Тем временем беглецы со всех ног торопились по узкой петляющей тропинке. Берёзы опускали ветви и гладили их по плечам. Птицы окружили пёстрой стайкой летящую над верхушками деревьев Серую Грудку.

Эрлинда устала. Она то и дело спотыкалась и останавливалась.

Вдруг на тропинку выскочил молодой волк. Его шерсть так и отливала серебром. Он благодарно лизнул руку принца Теодора, заглянул ему в глаза.

Потом улёгся на траву рядом с Эрлиндой.

- Не бойся, дитя моё, садись на него, - сказал принц Теодор. - Только держись покрепче.

Эрлинда вскарабкалась на спину волка и ухватила за его густую шерсть.

Волк поднялся с земли и побежал рядом с принцем Теодором.

«Что теперь будет? – мучительно думал принц Теодор. – Корабль «Мечта» исчез, словно растаял. Старики говорят: порой проходят десятки лет, пока он появится снова. Как же мы уплывём с острова?»

Но принц Теодор не стал делиться с Белоснежкой своими тревожными мыслями. А Белоснежка молчала, думая о том же самом. Она только ласково погладила умную морду молодого волка.

Наконец в просветах между деревьями мелькнуло голубое море.

Принц Теодор снял Эрлинду со спины волка, и тот мгновенно исчез в чаще леса.

Путники выбежали на берег. Волны мягко расстилались по золотистому песку.

– Нигде ни паруса... – горестно прошептала Белоснежка. – Боюсь, королева Морганда замыслит ещё какую-нибудь дьявольскую хитрость...

А Морганда уже подбежала к лесу. В лицо ей пахнул теплый ветер, полный ароматов свежей зелени. Солнце разбросало по траве между деревьев золотые пятна.

«Только ягоды из Волшебного Виноградника могли снять заклятие с мёртвого леса, – оглядываясь, в недоумении подумала Морганда. – Просто ума не приложу, как принц Теодор смог их раздобыть! Однако надо торопиться. Представляю, что будет с Белоснежкой, когда она увидит мои руки-змеи!...»

Но едва королева Морганда ступила на зелёную тропинку, как тут же стройная берёза больно хлестнула её гибкой веткой по плечу. Ель растопырила свои тяжёлые лапы, стараясь её уколоть.

Серебристая ива больно стегнула её прямо по щеке. Могучий вяз высунул из земли кривой корень, норовя столкнуть её с тропинки в глубокий овраг.

Исхлёстанная ветвями, с красными полосами на лице, выбежала наконец Морганда из леса. Её драгоценная мантия была изорвана, корона скатилась с головы и осталась висеть на ветке где-то в чаще леса.

Но тут же королева Морганда забыла про боль и досаду.

На влажной кромке берега стоял принц Теодор. Он был бледен. Позади него Белоснежка обнимала насмерть перепуганную Эрлинду. Девочка расширенными от ужаса глазами смотрела на извивающихся змей.

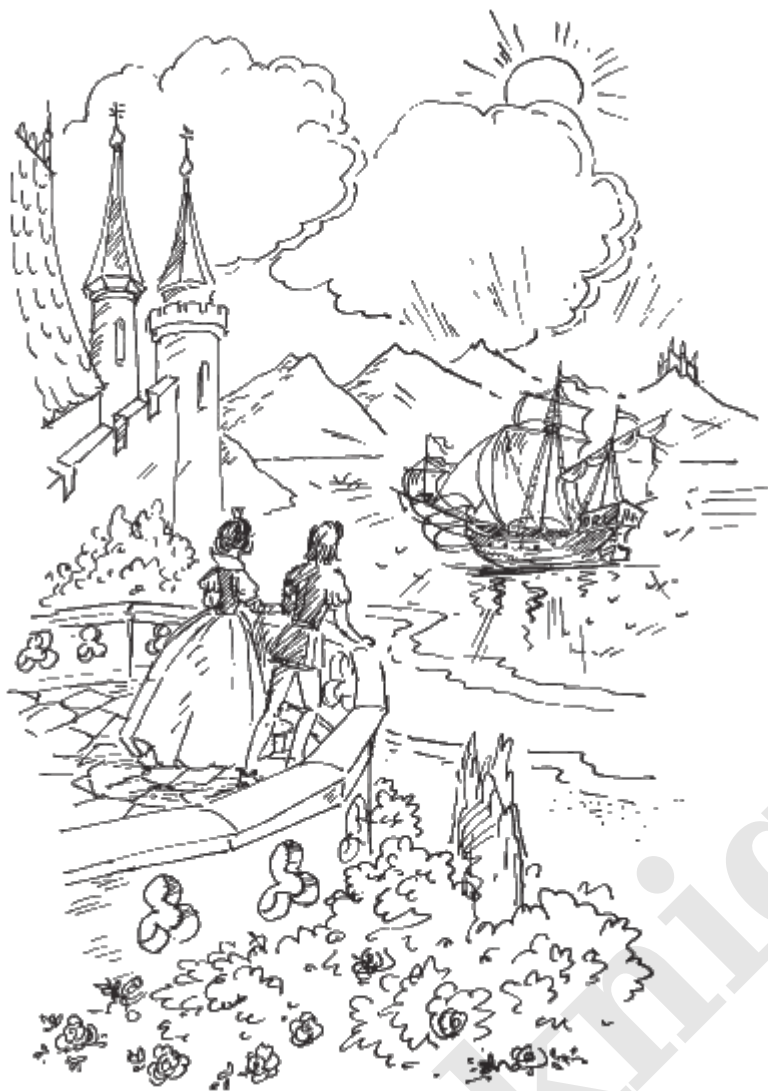
– Вот мы снова встретились, Белоснежка! – подходя поближе, с угрозой проговорила Морганда. – Тебе не убежать, не спрятаться. Смотри! Сейчас маленькая Эрлинда бездыханная упадёт к твоим ногам.

Змеи подняли свои плоские головы. Глаза их горели безжалостным огнём. Они высунули свои раздвоенные жала, с них капал дымящийся яд.

– Молись, Эрлинда! – воскликнула Белоснежка, ещё крепче прижимая к себе девочку. – Молитва охранит тебя от злого колдовства!

– Господи, спаси и помилуй! – тонким дрожащим голосом воскликнула Эрлинда. Она не смотрела на смертельно опасных змей, она подняла свои голубые глаза к небу.

И в тот же миг змеи исчезли. Морганда стояла, протянув к ней обнаженные, исхлёстанные ветвями руки. Пальцы её скрючились, словно когти хищной птицы.

- Будь ты проклята, Белоснежка! - прохрипела Морганда. Ярость душила её.

- Смотрите, смотрите! Корабль «Мечта»! - пискнул Фьютти. Он перелетел с плеча принца Теодора на плечо Белоснежки. - Какой красивый!

И правда, возле берега покачивался на мелких волнах корабль «Мечта», весь пронизанный лучами солнца.

Принц Теодор подхватил на руки Эрлинду и перебежал по узкому трапу на корабль. Белоснежка - за ним. словно связка колокольчиков зазвенела цепь, поднимая якорь.

Корабль плавно качнулся и отплыл от берега.

- Чив-чив! До сих пор не могу прийти в себя! - прошептала Серая Грудка. - А уж когда я увидела этих ужасных змей...

- Где же остров? - с изумлением проговорила Белоснежка, оглядываясь. - Его уже не видно. Куда ни глянь, без конца и края только море!

- А ты посмотри вперед, любовь моя! - Принц Теодор протянул руку. - Видишь? Там впереди высокая скала. А на ней замок Тэнтинель. Скоро мы будем дома!

- И правда замок! - весело пискнул Фьютти. - Матушка, а теперь я могу сидеть на земле и на

травке, правда?

– Да, моя радость, – ответила Серая Грудка. – Ведь ты стал такой большой и умный. Теперь ты можешь летать куда захочешь. Только уж не слишком далеко, чтоб я не волновалась.

На пристани, изумлённо переговариваясь, толпилось множество народа.

Впереди, окружённый слугами, стоял старый король Унгер, опираясь на плечо верного пажы Гримли.

– Ах, милая дочурка, – с укором воскликнул король Унгер, обнимая Белоснежку, – что за новые проказы! Уплыть на корабле «Мечта» неведомо куда. И даже ни слова не сказать своему старому отцу. Право, какая беспечность и легкомыслие! Впрочем, главное – ты снова здесь, на твёрдой земле. Эрлинда, милая малышка, подойди ко мне, я тебя поцелую. И как вам понравилось путешествовать на корабле «Мечта»? Но что это! Где же он?

Но корабля уже не было. Только столбы солнечных лучей вздымались вверх там, где только что был чудесный корабль.

– Что ж, поднимемся в замок, – сказал король Унгер. – Мой верный Гримли подаст мне кубок старого вина. Мне просто необходимо подкрепиться после стольких волнений. Да ещё выкатите пару бочек доброго вина сюда на площадь. Пусть веселятся все!

– Белоснежка, свет мой! Недаром все в округе зовут тебя Золотое Сердечко! – с нежностью глядя на Белоснежку, проговорил принц Теодор.

– Братец, я хочу жить с тобой и с Белоснежкой, можно? – попросила Эрлинда, обеими руками обнимая Белоснежку.

Белоснежка, улыбаясь, кивнула. Наклонилась к девочке и поцеловала её в лоб. При этом она глядела куда-то вдаль, вспоминая, как она поцеловала спящую девочку там, далеко, на волшебном острове.

Глава 11

Королева Морганда

В своём холодном замке Мортигер, где северный ветер со свистом влетал во все окна, королева Морганда не находила себе покоя. Она ходила по тёмному залу, прижав пальцы к вискам.

– Ты опять ускользнула от меня, Белоснежка! – Её угрюмый голос подхватило эхо под высокими сводами. – Ты учишь танцевать маленькую Эрлинду и радуешься? Но берегись, берегись, красавица! Я нашла в колдовских книгах такое заклинание, что содрогнутся камни замка Тэнтинель. Ты разучишься улыбаться. День и ночь ты будешь лить горькие слёзы...

Но это уже совсем другая история, друзья мои, и когда-нибудь мы вам её непременно расскажем.

Белоснежка и золотая пчела

Глава 1

Принц Теодор отправляется в путь

Стояла прекрасная летняя пора. Всё вокруг радовалось тёплому солнышку. Цветы раскрывали свои лепестки, стебельки тянулись кверху, и, казалось, каждый хотел сказать: посмотрите на меня – разве кто-нибудь может со мной сравниться?

В это утро Белоснежка испекла чудесный пирог с земляникой.

– Я никогда не ел ничего вкуснее, – с улыбкой сказал принц Теодор.

– Смотри, милый, золотая пчёлка попала в варенье и не может выбраться! – с жалостью воскликнула Белоснежка.

Она посадила пчёлку на ладонь и стала осторожно счищать с её отяжелевших крылышек густое варенье.

Наконец освобождённая пчела слетела с ладони и, радостно покружившись по террасе, улетела на поляну.

– Мне кажется, в её жужжанье я расслышала слово «спасибо», – рассмеялась Белоснежка.

– И мне слышалось то же самое, – с улыбкой сказал принц Теодор. Он встал и накинул на плечи алый дорожный плащ, висевший на ручке кресла.

– Я знаю, знаю, ты должен ехать, – сказала Белоснежка, опуская ресницы, чтобы принц Теодор не увидел, как печальны её глаза. – Твой добрый отец заболел. Его старые раны открылись, и он жестоко страдает. Отвези ему этот чудесный бальзам. – Белоснежка протянула принцу Теодору золотой флакон. – Я сама сварила его из целебных трав. Достаточно всего один раз смазать этим снадобьем раны твоего отца, как боль оставит его, и он почувствует себя снова сильным и здоровым.

– Моя дорогая! – Принц с нежностью поцеловал Белоснежку. – Ты всем несёшь радость и исцеление. Недаром тебя прозвали Белоснежка – Золотое Сердечко!

– Ах, любимый! – С трудом сдерживая слёзы, Белоснежка прижалась к его груди. – Не знаю почему, но сегодня моё сердце сжимается от страха и тревоги!

– Не грусти, моё сокровище, – принц Теодор ласково пригладил чуть растрепавшиеся от ветра кудри принцессы, – день пролетит быстро. А завтра я уже снова вернусь в замок Тэнтинель и

буду с тобой.

С тоской и беспокойством смотрела Белоснежка, как мелькает, исчезая, между стволов могучих деревьев леса Грюневельт алый плащ принца Теодора.

Вот принц оглянулся в последний раз, махнул рукой и скрылся за пышной зеленью леса Грюневельт. Затих топот его коня.

Глава 2

Дуб на круглой поляне

Летучая мышь Матильда, любимица королевы Морганда, влетела в распахнутое окно Северной башни замка Мортигер. Едва она коснулась крылом ковра, как тут же превратилась в придворную даму в пышном зелёном платье.

– Всё выполнила, как я приказала, Матильда? – строго спросила королева Морганда. – Летала ли ты вокруг замка Тэнтинель? Видела ли ты принцессу Белоснежку? Что ты разузнала-разведала?

– Сегодня утром Белоснежка проводила в путь принца Теодора, – доложила Матильда. – Уж так грустит, так грустит, слов нет. Сидит на балконе вся в слезах. Принц Теодор вернётся только завтра, и то к вечеру.

– Что ж, времени у нас предостаточно, – с улыбкой, полной злобы и коварства, проговорила Морганда. – Я кое-что задумала, и, если всё получится, как я хочу, Белоснежка навсегда перестанет улыбаться и скоро зачахнет от тоски и отчаяния.

Королева вышла из замка и поспешно спустилась по мраморной лестнице в сад, весь заросший ядовитыми цветами и дикими травами.

Она углубилась в лес Грюневельт и вышла на круглую поляну.

Тут она остановилась и громко позвала повелительным голосом:

– Старый медведь! Самый старый в этом лесу. Явись по зову твоей повелительницы!

Затрещали сучья, закачались молодые деревья. Из чащи леса вышел огромный медведь. Голова его была как котел, а маленькие глазки смотрели хитро и настороженно. Жёсткая шерсть была

наполовину седой.

- Послушай меня, верный друг, - властно сказала Морганда. - Ты должен сослужить мне службу. За это я щедро награжу тебя.

- Приказывай, хозяйка, - глухо отозвался медведь, - я всё исполню!

«Что ещё задумала злая королева? - с тревогой подумала белка госпожа Пушистый Хвост. Белка собирала на опушке леса орехи и складывала их в хорошенькую корзиночку. - Не иначе как она опять хочет навредить моей любимой Белоснежке!»

И, спрятавшись в густой листве орешника, госпожа Пушистый Хвост притихла, стараясь не пропустить ни словечка.

- Непростое дело я поручу тебе на этот раз, мой верный медведь, - Морганда заговорила тише, но чуткая белка слышала всё. - Я превращу тебя в дерево, в могучий ветвистый дуб! Ты должен схватить своими корнями принца Теодора, утащить его глубоко под землю, чтобы он не мог ни крикнуть, ни пошевелиться, а к вечеру умер бы задохнувшись, оплетенный твоими корнями.

- Мне не жаль принца Теодора, - проворчал медведь. - Но я не хочу превращаться в дерево!

- О, это ненадолго, - успокоила его Морганда. - Как только принц Теодор умрёт, я возьму горшочек волшебного мёда, разобью его о твой ствол, и ты тут же снова превратишься в медведя. Да заодно полакомишься своим любимым мёдом. А я буду спокойна. Ведь только ты один можешь откопать принца Теодора, такова сила моего колдовства.

- А почему ты думаешь, королева, что принц Теодор придёт сюда, на эту круглую поляну? - угрюмо спросил медведь.

- Это уже моя забота, - загадочно ответила Морганда. - Немного хитрости, и он придёт сюда. Об этом не беспокойся.

Медведь покорно опустил тяжёлую голову. А Морганда начала читать заклинание мрачным голосом, напоминающим отдалённый гром:

Ветер - вой! Клубитесь, тучи!
Станешь деревом могучим!
А захочешь зарычать —
Будешь ветками качать!

В ту же минуту косматый медведь превратился в старый дуб с широкими ветвями и густой темно-зелёной листвой.

Глава 3

Второе заклинание Морганды

Со страхом смотрела госпожа Пушистый Хвост на развесистый дуб, внезапно появившийся на круглой поляне.

«Впрочем, чего бояться? - подумала белка. - Я сейчас же отправлюсь к Белоснежке и всё ей расскажу. И про медведя, превращённого в дуб, и про горшочек с волшебным мёдом. И мы вместе придумаем, как избежать беды».

Нет, напрасно, напрасно госпожа Пушистый Хвост торопливо поскакала в замок Тэнтинель к Белоснежке. Она так и не узнала, что ещё задумала коварная королева Морганда.

Белка была уже далеко, прыгая с ветки на ветку, и потому не услышала, как Морганда позвала повелительным голосом:

– Эй, летучая мышь Матильда, явись ко мне!

Большая летучая мышь с ярко горящими зелёными глазами тотчас опустилась на траву перед Моргандой.

– Слушай меня, Матильда, – сурово проговорила королева. – Непростое дело я поручу тебе. Но если всё получится так, как я прикажу, я навсегда превращу тебя в придворную даму.

– Всё сделаю, о повелительница! – с восторгом согласилась Матильда. Её давней мечтой было стать придворной дамой. – Приказывай!

– На этот раз я превращу тебя в Белоснежку, – понизив голос, сказала Морганда. – Завтра утром принц Теодор поскачет по дороге через лес Грюневельт. Ты должна встретить его в лесу и заманить на эту поляну.

Королева Морганда выпрямилась, в глазах её мелькнул опасный огонёк. Шипящим голосом она прочитала заклинание:

Прочь сомнения и спешка!
Стань точь-в-точь как Белоснежка!
Пусть поддельная принцесса
Встретит принца в чаще леса!

В тот же миг летучая мышь Матильда превратилась в Белоснежку. То же нежное, прелестное личико, ясные глаза, то же розовое платье и шёлковые башмачки.

Матильда в восторге закружилась по поляне.

– Теперь я всех красивее, даже красивее тебя, королева! – неосторожно воскликнула она и тут же получила увесистую пощёчину.

- Знай свое место, дрянь! - в гневе прошипела королева.

- Простите меня! - Поддельная Белоснежка упала на колени и с мольбой протянула руки к Морганде.

- Жди принца утром на лесной дороге. Не дай ему свернуть к замку Тэнтинель! - приказала королева.

Грозно взглянув на поддельную Белоснежку, Морганда повернулась и пошла к замку.

Глава 4

Неожиданная встреча

Тем временем госпожа Пушистый Хвост набрала полную корзинку орехов.

«Вот будет славно щёлкать эти орешки зимним вечерком, сидя у камина. Пока что отнесу их к Белоснежке. И главное, надо рассказать моей девочке, что задумала злая Морганда.

Рассказать про заколдованный дуб и про горшочек волшебного мёда...» - так размышляла она по дороге.

Каково же было её изумление, когда она увидела юную принцессу, идущую по лесной тропинке.

- Белоснежка, моя милая, куда ты собралась? - воскликнула госпожа Пушистый Хвост. - Ведь твой супруг, принц Теодор приедет только завтра. И то, наверно, к вечеру.

- Я знаю. Но мне захотелось прогуляться по лесу. Сегодня такая чудесная погода, - ответила поддельная Белоснежка, отворачиваясь и пряча глаза.

- Нельзя уходить одной так далеко от замка. Ты же знаешь, в лесу полно опасностей, - сердито сказала белка. - Но я рада, что встретила тебя. Мне надо открыть тебе важную тайну.

И белка рассказала поддельной принцессе о медведе, превращённом в дуб, о коварных планах Морганды и о горшочке с волшебным мёдом.

- Дуб оплетёт принца Теодора корнями, утащит его под землю, и уже к вечеру принц Теодор будет мёртв.

- Спасибо тебе, милая белка, - сказала поддельная Белоснежка. - Но не приходи сегодня вечером в замок Тэнтинель, как обычно. Я хочу пораньше лечь спать и хорошенько выспаться, чтоб завтра быть свежей и красивой, когда я пойду встречать принца Теодора.

Белка попрощалась со своей любимицей и со спокойным сердцем отправилась к себе в дупло, чтобы хоть немного отдохнуть. Если бы она только знала, что пять минут назад говорила вовсе не с Белоснежкой, а с летучей мышью Матильдой.

Глава 5

Поддельная Белоснежка

Солнце едва поднялось над лесом Грюневельт. Вдруг пение утренних птиц заглушил отдалённый топот копыт. Это принц Теодор возвращался в замок Тэнтинель. Ярko вспыхивали в утренних лучах его алый плащ и украшенная серебром сбруя, когда он проезжал освещённые

розовыми лучами лесные поляны.

«Как хорошо, что моему батюшке стало лучше, – думал принц Теодор, направляя коня знакомым путем. – Моя любимая Белоснежка ещё не ждёт меня, ведь я обещал быть только к вечеру. То-то будет радость, когда я приеду!»

Вдруг между деревьев мелькнуло кружевное розовое платье. Сердце принца Теодора жарко забилося. Это же Белоснежка, его любимая Белоснежка!

– Что ты делаешь тут, дорогая? – Принц Теодор соскочил с коня. – Ты никогда не заходила так далеко в лес одна!

– Я соскучилась, милый, так соскучилась! – Поддельная Белоснежка обняла принца Теодора и склонила головку ему на грудь, так, чтобы он не мог видеть её глаз. – В замке слишком шумно, слуги бегают вверх и вниз по лестницам, накрывают праздничные столы. А мне захотелось побыть с тобой вдвоём. Я нашла здесь неподалёку чудесную круглую поляну. Там растёт старый развесистый дуб. Хорошо бы построить под этим дубом маленький домик, где мы могли бы иногда проводить время вдвоём в тишине.

– Мне всегда казалось, что ты больше всего любишь замок Тэнтинель! – с удивлением сказал принц Теодор.

– О, я люблю, люблю его! – нежно сжимая руку принца Теодора, проговорила поддельная Белоснежка, не поднимая глаз. – Но иногда так сладко побыть вдвоём, только ты и я, только ты и я.

– Ах ты моя милая фантазёрка! – рассмеялся принц Теодор. – Разве я могу тебе хоть в чём-нибудь отказать?

– Ну так пойдём! – проговорила поддельная Белоснежка, увлекая принца за собой. – Поляна тут неподалёку.

– А не слишком ли это близко к замку Морганды? – с тревогой спросил принц Теодор. – Я уже слышу, как волны Северного моря бьются о подножие скалы, где стоит замок злой королевы.

– Нет, нет, не думай об этом, – возразила поддельная Белоснежка. – Вот мы и пришли! Смотри, видел ли ты когда-нибудь такую уютную поляну?

И правда, здесь было чудо как хорошо! Свежая трава, усыпанная цветами, отливала изумрудом. Позванивали лесные колокольчики. А посреди круглой поляны рос старый могучий дуб.

В это время конь принца Теодора взвился на дыбы и тревожно заржал.

– Как странно! Так мой верный конь ржёт, только если вблизи медведь! – оглядываясь с тревогой, сказал принц Теодор.

– Полно, мой милый, мало ли что померещилось твоему коню! Давай присядем у корней этого дуба и немного отдохнём. Я так устала! – вкрадчиво сказала поддельная Белоснежка.

Но едва принц Теодор опустил на зелёную траву, страшная дрожь пробежала по корявому стволу дуба. Закачались ветви. Принц Теодор вскочил... Но поздно! Из-под земли показались кривые могучие корни. Они миглом оплели руки и ноги принца Теодора, сжали его тело.

Корни раздвинулись, открыв глубокую тёмную яму. Старый дуб взмахнул тяжёлой веткой и столкнул принца на самое дно ямы. Последнее, что принц услышал, был звонкий смех поддельной Белоснежки. Сверху на принца посыпались сырые комья земли, зелёные травы сомкнулись и закрыли его, как ковёр.

Какое-то время из-под земли слышались тихие стоны, но вот всё стихло.

Глава 6

Страшная весть

Белоснежка срезала в саду замка Тэнтинель свежие розы. Она ставила их в высокие драгоценные вазы, отходила в сторону и любовалась ими.

«Мы будем вместе встречать принца Теодора. Я и мои чудесные розы! – с улыбкой думала она. – Как медленно тянется время... Но скоро, скоро мой любимый будет уже здесь!»

В это время на мраморный балкон прыгнула белка Пушистый Хвост. В лапке она держала корзинку, полную спелых орехов. Белоснежку удивило, почему у белки такой недовольный и встревоженный вид.

– Что с тобой, моя дорогая? – спросила её Белоснежка. – Ты как будто сердишься на меня?

– Как же не сердиться! – воскликнула белка. – Я же тебе всё рассказала и думала, что ты уже давно пошла в лес Грюневельт, чтобы встретить принца Теодора и предупредить, какая опасность угрожает ему!

– Опасность! Принцу Теодору? – Лицо Белоснежки стало белее снега, румянец сбежал с её щёк. – О чём ты говоришь?

– Но я же ещё вчера днём всё тебе рассказала! – нетерпеливо воскликнула белка. – Там, на дороге в лесу Грюневельт.

– Я вчера не была в лесу Грюневельт! – растерянно возразила Белоснежка.

– Но я же встретила тебя! – Госпожа Пушистый Хвост от волнения чуть не свалилась с ветки.

– Значит, это была не я, – в ужасе прошептала Белоснежка.

- Нет, это была ты, - воскликнула белка. - Твоё розовое платье, твоё прелестное личико... Я не могла ошибиться.

- Нет, дорогая, и всё-таки это была не я. - Белоснежка старалась унять охватившую её дрожь. - Боюсь, это опять козни Морганды. Но о чём ты хотела предупредить меня? Какая опасность грозит моему любимому?

- Ох, я сейчас упаду в обморок! - еле смогла выговорить белка. - Дай мне глоток воды...

Белоснежка налила воды в хрустальный кубок, белка отпила глоток и рассказала принцессе всё, что она узнала, сидя в орешнике.

- Если поддельная Белоснежка уже заманила принца Теодора на круглую поляну, то откопать его из-под земли может только медведь. Да, да, таково злое колдовство Морганды, - вся дрожа, проговорила белка. - Откопать принца может только тот, кто его закопал. Но и это ещё не всё. Беда в том, чтобы откопать принца, надо раздобыть горшочек мёда. Увы, скажу тебе прямо: вряд ли тебе это удастся... - Белка умолкла. У неё больше не было сил говорить.

- И всё-таки я попробую. - Белоснежка упрямо тряхнула головой. В глазах её стояли слёзы. - Если я не смогу спасти своего любимого, то лучше мне умереть. К тому же не забудь, в замке Морганды живёт мой маленький друг, мышонок Обжоркин. Его тётушка не кто-нибудь, а сама королева, повелительница всех мышей в замке Морганды...

Белоснежка позвала свою любимую служанку Тикси. Это была проворная умненькая девушка, ростом точь-в-точь как Белоснежка.

- Я не умею колдовать и превращать, но могу переодеться и притвориться служанкой. Давай поменяемся с тобой одеждой, Тикси. Слушай меня внимательно. Ты ляжешь на мою постель и сделаешь вид, что безутешно плачешь и рыдаешь. А я тем временем постараюсь пробраться в замок Морганды.

Белоснежка быстро натянула на себя платье Тикси, надела на голову её скромный чепчик.

Госпожа Пушистый Хвост сунула в руки Белоснежки корзиночку с орехами.

- Так ты ещё больше будешь походить на простую девушку, собирающую в лесу орехи и ягоды.

- Господь Милосердный, помоги мне! - прошептала Белоснежка и вышла из замка Тэнтинель.

Мышонок Обжоркин

Белка госпожа Пушистый Хвост сидела на ветке цветущей липы прямо возле окна Северной башни и горько плакала. Она закрыла мордочку лапками, и всё же сквозь рыдания можно было разобрать отдельные слова.

– Ах! – всхлипывала белка. – Какое несчастье! Пропал принц Теодор, супруг несчастной Белоснежки. Она послала гонцов по всем дорогам, но никто не может его отыскать... О-о! Какой ужас! Какая беда!

Королева Морганда подошла к окну и спряталась за занавесом. Не дыша, прислушивалась королева к печальным жалобам белки, стараясь не пропустить ни словечка. И её охватила зловещая радость.

– Горе, горе... – стонала белка, раскачиваясь на ветке. – Белоснежка лежит в постели, отказываясь от еды и питья. Подушка насквозь промокла от её слез. Боюсь, сердце Белоснежки не выдержит, и к вечеру она умрёт...

Королева Морганда с улыбкой торжества отошла от окна.

– Хотелось бы мне посмотреть, как умирает красавица принцесса, – прошептала она.

Королева поднесла к губам серебряный свисток. Резкий свист нарушил тишину холодного замка.

Тотчас в зал вбежала придворная дама в пышном зелёном платье. Она низко склонилась перед королевой.

– Что прикажешь, моя прекрасная повелительница? – льстиво проговорила она.

– Подбери пару дюжин летучих мышей порезвей да покрепче, – сказала Морганда. – Пусть они подхватят меня и понесут к замку Тэнтинель. Я буду летать вокруг башен, заглядывать во все окна. Я хочу видеть, как плачет и убивается Белоснежка и как она, наконец, упадёт без сил и умрёт.

Прошло совсем немного времени, и из распахнутого окна Северной башни вылетела стая летучих мышей. Они бережно поддерживали королеву Морганду, завернутую в чёрный бархатный плащ. Летучие мыши несли свою королеву к замку Тэнтинель.

И, конечно, никто не обратил внимания на скромно одетую девушку в простом батистовом чепчике, которая шла по тропинке леса Грюневельт. Мало ли бедных поселянок бродит по лесу и собирает ягоды и орехи. Как вы понимаете, друзья мои, это была вовсе не бедная девушка, а принцесса Белоснежка. Она подошла к скале, на вершине которой стоял угрюмый замок Мортигер. Принцесса прошла по дороге, пять раз огибающей крутую скалу, и вошла в ворота замка.

Крадучись, направилась она вдоль стены и, наконец, увидела мышиную норку, надёжно укрытую травой.

– Обжоркин! Мой милый дружок Обжоркин! – тихонько позвала Белоснежка. – Вылези ко мне из норки!

Зашевелилась трава, и показалась острая мордочка мышонка Обжоркина. Он раздвинул цветы, и из норки торжественно появилась сама королева мышей в расшитой шёлком мантии с крошечной золотой короной на голове.

Белоснежка опустилась перед ними на колени и, задыхаясь, поведала о несчастье, которое привело её сюда.

– Я знаю, где Морганда прячет горшочек с волшебным медом, – с важностью сказала королева мышей. – Но он слишком тяжёл для моих нежных лапок.

- Не хочешь ли сначала немного перекусить? - Обжоркин похлопал себя по толстенькому животу. - Клянусь, у нас есть чем угостить такую редкую гостью.

- До того ли мне сейчас, милый Обжоркин! - с отчаянием возразила Белоснежка. - Я думаю только о том, что мой любимый лежит под землей, опутанный корнями дуба, и того гляди задохнется...

Слёзы брызнули из глаз Белоснежки.

- Ах, не торопите меня, - капризно сказала королева мышей. - Такое дело нельзя решать впопыхах.

Белоснежка замолчала, с мольбой глядя на маленькую королеву.

- Вот что, - наконец сказала королева мышей. Она отцепила от парчового пояса небольшой ключик и протянула его Белоснежке. - Полезные вещи всегда лучше носить с собой. Вдруг пригодятся. Это ключик от маленькой потайной дверцы в спальне королевы Морганды. Если ты поднимешься на самый верх Северной башни и отыщешь спальню Морганды, то ты увидишь в изголовье королевской постели маленькую дверцу. Открой её и войди в потайную комнату. Там на золочёном столике ты увидишь горшочек с мёдом. На вид горшочек совсем простой, слепленный из глины, но мёд в нём волшебный. Остальное зависит от твоей смекалки и храбрости.

Белоснежка прижала ключик к груди.

- Не знаю, как благодарить тебя, дорогая королева! - растроганно сказала она. - У меня в душе появилась надежда. А храбрости у меня предостаточно.

- Хватит слов, - с важностью кивнула королева мышей. - Поторопись, Белоснежка!

- Я желаю тебе удачи, дорогая! - крикнул Обжоркин. - А нам, пожалуй, пора обедать.

Качнулись цветы. Королева мышей и Обжоркин скрылись в незаметной норке.

Глава 7

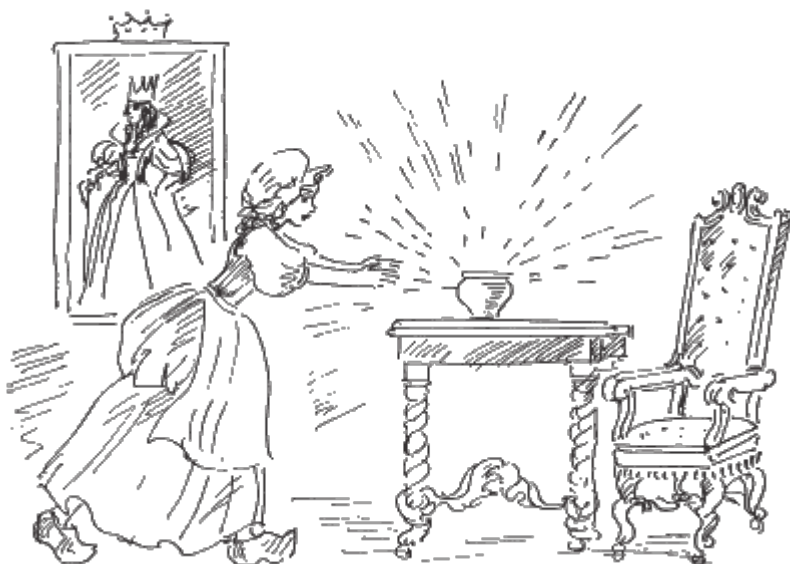
Горшочек с волшебным мёдом

Белоснежка, не оглядываясь, бежала к Северной башне. Дверь открылась без скрипа. Королева Морганда терпеть не могла, когда двери скрипели, и потому летучие мыши каждое утро смазывали дверные петли жабьим жиром.

Темнота и холод окружили Белоснежку. Она разглядела крутую лестницу, уходящую вверх. Принцесса стала торопливо подниматься по ступеням. Она не заметила, как один орех выкатился из корзиночки и упал на ковёр.

Белоснежка открывала одну дверь за другой. Вот тронный зал королевы Морганды, украшенный драгоценными камнями, а в этом зале догорает камин, бросая мерцающие отблески на мрачные низкие своды.

Вот, наконец, и спальня королевы. Пышная постель на золочёных ножках, накрытая бархатом, над ней балдахин с золотыми кистями.

Белоснежка на цыпочках подошла к постели. Она увидела в изголовье незаметную дверцу.

Дрожащей рукой она вставила ключ в замочную скважину. Ключ повернулся легко, без усилия. В лицо ей пахнуло сладким ароматом мёда. Солнечный луч осветил горшочек, стоящий на резном золочёном столике. Горшочек был совсем простой, глиняный, как в любой избе у крестьянина. Но мёд, мёд! Он был совсем прозрачный, отливающий всеми цветами радуги.

Теперь Белоснежке мешала корзиночка с орехами. Она поставила её на пол и обеими руками взяла бесценный горшочек.

Она не помнила, как выбежала из Северной башни. Скорее, скорее на круглую поляну! Она и думать забыла про корзиночку с орехами.

На цветущей липе, прыгая с ветки на ветку от нетерпения, её ждала госпожа Пушистый Хвост.

– Идем, моя радость, я покажу тебе самую короткую дорогу на круглую поляну! – крикнула белка.

Белоснежка торопилась как только могла. Один раз она споткнулась о придорожный камень и чуть не выронила из рук драгоценный горшочек с мёдом.

Теперь она глядела под ноги и всё-таки старалась бежать как можно скорее.

Вот наконец за деревьями мелькнула ярко-изумрудная трава.

– Это круглая поляна! – задышавшись, проговорила белка.

Посреди поляны возвышался огромный развесистый дуб, бросая густую тень на траву и пёстрые цветы.

Белоснежке показалось, что дуб протянул свои могучие ветви к горшочку с мёдом, который она держала в руках. Да нет, это ей просто померещилось!

– Что ты медлишь? – с волнением воскликнула госпожа Пушистый Хвост. – Скорее разбей горшочек мёда о ствол этого дуба!

Белоснежка подняла над головой горшочек с мёдом и с размаху разбила его о твёрдую кору

дуба.

Содрогнулась земля. Закачались молодые берёзки, окружавшие поляну, склонили ветви до земли.

В то же мгновение огромный дуб превратился в великана медведя с оскаленной кровавой пастью. Он с жадностью облизал живот и лапы, измазанные липким мёдом, и, раскинув могучие лапы, двинулся на Белоснежку.

- Прощайся с жизнью, маленькая принцесса. Я не знаю пощады! - прорычал он.

Глава 8

Неожиданное спасение

Белоснежка невольно сделала шаг назад.

- Нет, нет! Откопай сначала принца Теодора. Это можешь сделать только ты! - в отчаянии воскликнула Белоснежка. - А потом делай со мной всё, что захочешь...

- Принц погиб, а тебе тоже не уйти отсюда живой! - Огромный медведь оскалил длинные зубы. Блеснули его железные когти. - От меня не убежишь.

- Всё кончено. - Белоснежка закрыла лицо руками.

Вдруг она услышала звонкое жужжание. Белоснежка взглянула из-под руки и увидела золотую пчёлку, ярко сверкнувшую в лучах закатного солнца. Пчела была не одна. Вот вторая, третья... Да тут их целый рой. Кружатся вокруг медведя и громко жужжат.

- У нас целое дупло цветочного мёда! Сладкого и душистого! - услышала Белоснежка голос золотой пчелы. - Мы подарим тебе весь мёд!

- А где дупло, где? - взревел медведь.

- Сначала откопай принца Теодора, тогда мы скажем тебе, где дупло! - хором прожужжали все пчёлы.

- А не обманете? - Медведь опустил косматые лапы.

- Мы, пчёлы, не знаем лжи и обмана! - слышались жужжащие голоса.

- А мёд-то хороший? - снова спросил медведь.

- Сладкий цветочный мёд! - ответили пчёлы. - А если тебе не понравится, мы отведём тебя к другому дуплу. Там свежий липовый мёд.

- Что ж, будь по-вашему, - согласился медведь. - Теперь принца Теодора больше не связывают корни. Ведь я уже не дуб, а медведь.

И медведь мощными лапами принялся раскапывать яму.

- Мёд, мёд, сладкий медок, - бормотал он при этом, жадно облизываясь. - Целое дупло мёда! Вот уже вдоволь полакомлюсь!

Белоснежка хотела своими нежными руками помочь ему, но медведь плечом оттолкнул её.

- Не мешай, красавица!

Вот уже показалось лицо принца Теодора. Он был бледен, глаза закрыты.

- Он умер! - в отчаянии воскликнула Белоснежка.

- Сейчас отдышится! - откликнулся медведь. - Ведь когда я был дубом, я не очень-то крепко сжимал его корнями. Мне было жаль погубить такого славного принца.

Медведь наклонился над ямой, обхватил принца Теодора своими косматыми лапами, поднял его и бережно положил на траву.

Белоснежка упала рядом с принцем на колени. Она нежно поцеловала его неподвижное, словно мраморное лицо.

Но вот ресницы принца Теодора затрепетали, он глубоко вздохнул и открыл глаза.

- Ты жив, любимый! - вне себя от счастья воскликнула Белоснежка.

- Это ты спасла меня! - Принц Теодор приподнялся. - Моя Белоснежка - Золотое Сердечко!

- Ну, им теперь не до нас, - проворчал медведь. - А я скажу вот что. Самое время полакомиться мёдом честному зверю.

- Ты заслужил награду! - прожужжала золотая пчела. - Я, королева пчёл, дарю тебе оба дупла, полные чудесного мёда. Иди за нами!

Золотая пчела полетела через поляну, весь рой направился вслед за ней. Стараясь не отстать, за ними, переваливаясь, поспешил медведь.

- Спасибо тебе, королева пчёл! - крикнула вдогонку Белоснежка. - Ты спасла моего любимого, значит, ты спасла меня.

В это время из зелёной чащи леса Грюневельт выбежал верный конь принца Теодора и с радостным ржанием подбежал к своему хозяину.

Принц Теодор посадил Белоснежку на седло, взял коня под уздцы, и они пошли по заросшей травой дороге прямо к замку Тэнтинель.

- Как ты мила в этом простом наряде, моё сокровище! - любясь Белоснежкой, сказал принц Теодор. И Белоснежка ответила ему улыбкой, полной любви.

Глава 9

Корзиночка с орехами

Матильда сидела в саду замка Мортигер возле фонтана.

«Какое счастье, что я уже больше не летучая мышь, а придворная дама, - думала она, расправляя складки шёлкового зелёного платья. Вид у неё при этом был очень гордый. - Да, я - не то что другие летучие мыши. Однако какой холодный фонтан. Брызги - как лёд. Это, наверно, потому, что Северное море так близко. Надо пойти в замок и посмотреть, всё ли готово к возвращению моей повелительницы».

Она переходила из зала в зал, останавливаясь перед каждым зеркалом и любясь собой. Вдруг под её ногой хрустнул орех.

«Как мог попасть сюда этот орех? – изумилась Матильда. – Неужели эта дрянная белка, как её там зовут, ну да, госпожа Пушистый Хвост, пробралась во дворец и бегала по залам? Вот нахалка!»

Матильда обошла все залы, лестницы и переходы и, наконец, поднялась на самый верх Северной башни. Она заглянула в спальню королевы, да так и застыла на пороге. Дверь в потайную комнату была распахнута настежь.

Вся дрожа с ног до головы, Матильда заглянула в маленькую комнату. И что же она увидела? Горшочек с волшебным мёдом исчез. На полу, возле позолоченного столика, стояла корзиночка, полная орехов.

«Что всё это значит? – в страхе подумала Матильда. – У белки не хватило бы сил унести горшочек с мёдом. Да и как бы она смогла проникнуть сюда? Надо немедленно сообщить о пропаже королеве Морганде, иначе мне несдобровать. Ах, ах, какая неприятность! Как не хочется снова превращаться в летучую мышь. Но придётся. Иначе я доберусь до замка Тэнтинель только к вечеру...»

Матильда сокрушенно вздохнула и ударилась об пол. В то же мгновение она снова превратилась в летучую мышь с ярко горящими зелёными глазами.

Как чёрная молния, вылетела она из окна Северной башни и, часто взмахивая крыльями, полетела над лесом Грюневельт прямо к замку Тэнтинель.

К счастью, она не заметила за густой зеленью принца Теодора, который вёл под уздцы своего коня. На седле, шитом золотом, сидела скромно одетая девушка в простом белом чепчике. Но ничего этого Матильда не заметила, торопясь изо всех сил к своей повелительнице.

Между тем королева Морганда летала вокруг башни замка Тэнтинель, заглядывая в окна спальни Белоснежки.

Сердце её переполняла злобная радость. Она глядела и не могла наглядеться на Белоснежку, лежавшую, спрятав лицо в подушки. Она слышала её стоны и всхлипывания. Видела, как вздрагивают её плечи.

«Наконец-то от слёз и тоски погаснет твоя красота, Белоснежка! – с восторгом думала она. – А скоро ты умрёшь, тоскуя по любимому...»

В это время к ней подлетела преданная Матильда.

– О, королева, послушайте меня! – с волнением воскликнула она.

– Пошла прочь! – отмахнулась от неё Морганда. – Не мешай мне любоваться на мою долгожданную победу!

– В замке случилось несчастье! Пропал горшочек с колдовским мёдом! – подлетая поближе, еле выговорила Матильда.

– Что?! – в ярости повернулась к ней Морганда. – Что ты сказала?

В это время в спальню вошел король Унгер, отец Белоснежки.

– Моя милая дочь, что случилось? Почему ты так безутешно плачешь? – спросил старый

король.

Девушка, лежавшая на постели, повернула лицо, и король Унгер вскрикнул от неожиданности.

– Ты не Белоснежка, ты её любимая служанка Тикси! Почему ты надела её платье и корону? И где тогда моя ненаглядная дочурка?

Королева Морганда мгновенно всё поняла.

– Это обман! Опять Белоснежка перехитрила меня. Эй, летучие мыши, скорее несите меня на круглую поляну!

Невозможно описать гнев и злобу королевы Морганды, когда летучие мыши опустили её на изумрудную траву круглой поляны, развернули чёрный плащ и помогли ей встать на ноги.

Сладкий ветер пригибал колокольчики и ромашки и заставлял густую траву отливать шёлком.

– Где дуб? Где медведь? – яростно вскричала Морганда, и голос её был подобен раскату грома среди скалистых гор.

«Эх, не быть мне придворной дамой, – с тоской подумала летучая мышь Матильда. – Надо держаться от королевы подальше, а то как бы она не прошлась по моей бедной спинке своей безжалостной плеткой...»

Глава 10

Возвращение

Солнце уходило за лес Грюневельт. В чаще уже скопились густые прохладные тени. Но вот на дорогу, ведущую к замку Тэнтинель, вышел принц Теодор, держа под уздцы своего коня, на котором сидела Белоснежка.

Навстречу им выбежали слуги и конюхи. Принц помог Белоснежке соскочить с коня, и они, держась за руки, стали подниматься по мраморной лестнице.

В дверях замка их встретил взволнованный король Унгер.

– Ах, дети, дети! Ну когда вы наконец перестанете пугать вашего старого короля? Разве можно гулять по лесу с раннего утра до вечера? Мало ли что может случиться? И что за глупый

маскарад? Разве пристало принцессе надевать платье служанки и простой чепчик вместо короны? Когда же вы, наконец, повзрослеете? Ну, войдите скорее в замок, там горит камин, накрыты столы и вас ждут гости.

- Гости? - радостно спросила Белоснежка. - Расскажи скорей, батюшка, кто пришел?

- Ну как же! - воскликнул король Унгер. - К нам в гости пожаловала госпожа Пушистый Хвост. Да мало этого. Приехала в своей крошечной карете королева мышей замка Мортигер и её племянник мышонок Обжоркин. И что самое удивительное: прилетел целый рой пчёл, а с ними их повелительница Золотая пчела.

- Как чудесно! - захлопала в ладоши Белоснежка, взбегая по мраморным ступеням.

Глава 11

В замке Мортигер

Летучие мыши бережно несли свою повелительницу к замку Мортигер. Они влетели в верхний зал и осторожно опустили её на мягкий ковер. Сами тут же на всякий случай поднялись под потолок.

- Вон отсюда! - прикрикнула на летучих мышей Морганда. - Я желаю побыть одна.

Летучие мыши торопливо вылетели в окна Северной башни.

- Ты радуешься, Белоснежка! - с угрозой проговорила королева Морганда. - Твой замок полон гостей, но скоро кончатся твои веселые пиры и застолья. Мой преданный слуга дракон из Черного Лабиринта обещал добыть мне смертельное зелье. И ты забудешь, что такое радость и улыбки...

Но это уже совсем другая история, и когда-нибудь, друзья мои, мы вам её непременно расскажем.

Белоснежка и принцесса Углиана

Глава 1

Целебный настой из золотых ландышей

Была весна. В прекрасном саду замка Тэнтинель расцвели шелковистые лилии и прозрачные нарциссы. Травинки гнулись под тяжестью хрустальных капель росы.

Белоснежка и принц Теодор гуляли по дорожкам сада. Белоснежка осторожно отгоняла рукой разноцветных бабочек.

– Дорогая, – заботливо сказал принц Теодор, – твои башмачки насквозь промокли от росы. Вернёмся в замок. Король Унгер, наверно, уже проснулся и ждёт нас.

– Нет, батюшка ещё поживает, – возразила Белоснежка. Она взяла принца Теодора за руку. – Посмотри, вон летит крошка эльф! Он прижал пальчик к губам и чему-то улыбается. О, эльфы умеют хранить свои секреты! Но ты, мой милый, тоже что-то таишь от меня. И это меня печалит. Любящие ничего не должны скрывать друг от друга.

– Ты права, дорогая, я получил тревожные вести, – со вздохом признался принц Теодор. – Этой ночью прискакал верный слуга моего отца, короля Пелеаса. Ты знаешь, в туманном замке Абламор, окруженном болотами, живет Властелин Подземных Кладов – король Торп. Много лет назад король Торп вероломно ранил моего отца в грудь отравленным копьём. Сейчас старые раны открылись, и мой отец тяжело страдает. Самые искусные лекари не в силах остановить кровь и облегчить его муки...

– Мне кажется, я знаю, как помочь королю Пелеасу, – радостно воскликнула Белоснежка.

Она побежала прямо по высокой росистой траве в глубь сада.

– Гляди, гляди, вон золотые ландыши! – Белоснежка раздвинула влажную траву. – Редко увидишь такое чудо! Скажу тебе, это значит, что в каждом из них сегодня ночевал малютка эльф. Стоит только эльфу переночевать в ландыше, как цветок тут же становится золотым. И да будет тебе известно, что из золотых ландышей можно приготовить дивное целебное снадобье. Если пропитать им повязки, а потом наложить на раны, то кровь тут же уймётся и боль утихнет.

– О, моя любимая, твои волшебные ручки всем несут исцеление и счастье. – Принц Теодор с нежностью обнял Белоснежку. – Нельзя медлить! Я завтра же отправлюсь в путь.

Белоснежка вдруг побледнела, и глаза её наполнились слезами.

– Мой милый, возьми меня с собой! – взмолилась она. – Мне приснился сегодня недобрый сон. Будто нас разделяет золотой водопад. Я зову тебя, а ты слышишь и не отзываешься, глядишь и не видишь. На этот раз я хочу поехать с тобой.

Но принц Теодор покачал головой.

– Нет, Белоснежка, и не проси. Сейчас весна. Реки разлились и вышли из берегов, с гор бегут потоки, дорога трудна и опасна. Жди меня. На третий день я непременно возвращусь в замок Тэнтинель.

Сколько ни упрашивала его Белоснежка, принц был непреклонен.

Белоснежка нарвала золотых ландышей. Она помолилась об исцелении короля Пелиаса и потом всю ночь варила в медных горшочках целебный настой.

Наутро принц покинул замок.

С высокой башни Белоснежка долго смотрела ему вслед. Сквозь кружево весенней зелени мелькал его алый плащ. Но вот всадник скрылся за поворотом. Затих вдалеке топот конских копыт.

Глава 2

Принцесса Углиана-Медведица

В этот вечер замок Мортигер был ярко освещён. Ждали знатного гостя – Властелина великих богатств, короля Тираста.

Сама королева Морганда вышла встречать короля Тираста и встала в дверях, освещённая багровым светом факелов. На ней была корона, украшенная кроваво-алыми рубинами, а в складках её пышного платья вспыхивали и гасли огненные искры.

Король Тираст поднялся по лестнице, держа за руку свою любимую дочь – принцессу Углиану. Многие находили Углиану красивой. Её серые глаза ярко сверкали, на щеках всегда пылал жаркий румянец, а губы алели ярче спелой вишни. Но её волосы были похожи на мех бурой медведицы. Они лохматыми космами торчали во все стороны. Поэтому принцессу прозвали Углиана-Медведица.

Потрескивая, горели благовонные поленья в камине. Зеркала и мрамор отражали блеск свечей, вся посуда была из золота и серебра.

Но слуги спотыкались, толкали друг друга локтями, руки у них дрожали. Скоро королева Морганда с досадой отослала их прочь.

– Мои прежние слуги, вы только представьте себе, – королева Морганда мрачно нахмурилась, – отправились в замок Тэнтинель и нанялись в служанки к Белоснежке. К этой наглой, дерзкой девчонке! А эти неуклюжи и нерасторопны. Новых слуг обучить не так-то просто...

– Но ведь вы жили с Белоснежкой в замке Тэнтинель. Вы были её мачехой, – мягко упрекнул королеву Морганду король Тираст. – Почему вы тогда же не расправились с ней? Она была в вашей власти.

– Её душа слишком чиста и светла, – глухо проговорила Морганда. – Чиста и светла... Все мои

могучие чары бессильны.

– Как я ненавижу Белоснежку! – не сдержавшись, воскликнула Углиана.

Королева Морганда испытующе посмотрела на девушку.

– Сейчас я расскажу, почему мы осмелились побеспокоить вас. – Король Тираст почтительно поцеловал холодную руку Морганды. – Уж вы-то знаете, королева, как и почему Белоснежка уснула мёртвым сном. Что было дальше – вам тоже известно. Гномы положили Белоснежку в хрустальный гроб, а принц Теодор отправился на поиски своей невесты. Во время долгих странствий принц Теодор посетил и наше королевство. И вот случилось так, что моя дочь увидела из окна принца Теодора и влюбилась в него без памяти. С тех пор бедная девочка потеряла покой и радость.

– Ах, принц Теодор! – мечтательно воскликнула Углиана, и румянец на её щеках вспыхнул ещё ярче.

Королева Морганда на мгновение задумалась, глядя на девушку.

– А принц Теодор видел вашу дочь? – спросила она короля Тираста.

– Нет, – король покачал головой. – Мои слуги сказали ему, что и слыхом не слыхали ни о какой Белоснежке, и он поскакал дальше.

– Значит, так, значит, так... Принц Теодор не видел Углиану, – с довольным видом кивнула королева Морганда. – Что ж, в таком случае, надеюсь, король, мы с вами одолеем проклятую Белоснежку. Доверьтесь мне, и мы достигнем желанной цели. Слушай, Углиана! Сейчас же, не тратя времени, отправляйтесь в пещеру к семи гномам. Пусть они сделают то, что я прикажу. Остальное – моя забота...

Глава 3

Золотые волосы Углианы

Глубоко под скалой в укромной пещере дружно трудились семь гномов. Крылатые эльфы попросили их сделать двенадцать золотых кубков, да таких маленьких – не больше горошины.

Гномы старались как могли. Малыш раздувал угли. Ворчун наносил на кубки тончайшие узоры и при этом раздраженно бормотал себе под нос:

– Так недолго и ослепнуть! Никогда не делал такой мелкой работы. Ох, уж эти эльфы! Вот только встречу кого-нибудь из них, выскажу напрямик, какие они дурни!

А гном Стишок заворачивал готовые кубки в виноградные листья и напевал при этом:

Обойдите всё кругом,
Убедитесь сами в том,
Что на свете лучший мастер,
Несомненно, славный гном!

– Ну, ну, поторопитесь! К утру работа должна быть закончена, – строго заметил Умник-Разумник. – Эльфы будут собирать в эти кубки цветочный сок. А как вы знаете, сок весенних цветов...

Но гном Умник-Разумник не успел договорить. Стены содрогнулись, задрожали огоньки свечей, и, пройдя сквозь тяжёлые камни, в пещеру шагнул король Тираст, держа за руку свою дочь Углиану.

Гном Умник-Разумник склонился в низком поклоне. Остальные гномы в страхе прижались друг к другу. Ещё бы! Один вид короля Тираста наводил на них ужас. Он был высокого роста, с холодным, красивым лицом. Но в его глазах, казалось, поселилась беспросветная ночь.

– Я пришёл к вам от королевы Морганды, – властно проговорил король Тираст. – И горе вам, если вы не выполните её наказ!

– Уж расстараемся, как можем, – почтительно ответил Умник-Разумник, – сделаем всё, что в наших силах.

– Так слушайте же! – Король Тираст устремил жгучий взгляд на гномов. – Королева Морганда повелевает вам позолотить волосы моей дочери – принцессы Углианы. Да, да, вы не ослышались, позолотить! Так что же вы стоите? Беритесь за дело. И если я останусь доволен, то щедро награжу вас. А если нет...

Гномы засуетились. Они почтительно усадили принцессу Углиану на низкую скамеечку и принялись за работу. Гномы искусно покрыли тончайшим слоем золота каждый волосок Углианы. И вот бурые космы принцессы засверкали и заискрились.

– Экие лентяи, копуши, – капризно сморщила носик Углиана. – Долго вы ещё?

Крошечный кубок с причудливым узором из бабочек и цветов скатился на пол, и Углиана со злым смехом расплющила его каблуком.

Наконец гномы позолотили последний волосок Углианы. Умник-Разумник с низким поклоном поднёс Углиане круглое зеркальце.

Углиана не смогла сдержать улыбки удовольствия.

– Отец, какая я красавица, ты только погляди! – в восторге воскликнула принцесса.

Гномы в тревоге не сводили глаз с короля Тираста. Но, казалось, король остался доволен, и гномы вздохнули с облегчением.

– Что ж, мелюзга, вы отменные мастера и заслужили награду. – Король Тираст протянул руку, и с его ладони со стуком посыпались сверкающие драгоценные камни. Потом он повернулся к Углиане:

– Поторопись, дочь моя. Нас ждёт королева Морганда!

Он взял Углиану за руку и мгновенно исчез с ней, пройдя сквозь мощные каменные стены, словно это было воздушное облачко...

Королева Морганда долго смотрела на золотые кудри Углианы. Она заставила девушку несколько раз пройти по залу.

– Да, ты теперь красива, Углиана. Очень красива, – задумчиво промолвила королева. – Но этого мало. Принц Теодор всем сердцем любит Белоснежку. Надо, чтобы он забыл её. Я заколдую твои волосы. Кто прикоснется к твоим кудрям, забудет всё. Забудет, кто он, кого он когда-то

любил. И вся его прежняя жизнь покажется ему туманным сном. Подойди ко мне, Углиана, и встань на колени.

Девушка послушно опустилась перед королевой Моргандой на колени. Морганда положила свою тяжёлую, словно каменную, руку на позолоченные волосы Углианы.

Глухим, леденящим душу голосом колдунья произнесла заклинание:

Кудри-локоны забвенья!
Всё забудь в одно мгновение!

– О, словно огонь пробежал по моим волосам! – вздрогнув, воскликнула Углиана. – Мои кудри засверкали ещё ярче! Какой волшебный блеск!

– Э, да это же Углиана-Медведица! Её, пожалуй, и не узнать, – изумился мышонок Обжоркин, незаметно высовывая острую мордочку из норки. Он забежал в замок Мортигер навестить свою тётушку и случайно услышал голоса в зале. – У-ух! Морганда читает заклинания! Какие-то кудри забвенья... Ну, да не всё ли мне равно! Надо удирать отсюда, покуда цел.

– Слушай, Углиана! Я должна предостеречь тебя... – Королева Морганда из-под сдвинутых бровей сурово посмотрела на оробевшую девушку. – Помни, помни! Принц Теодор не должен видеть обручального кольца Белоснежки, иначе его охватит смертельная тоска. Но и это ещё не самое опасное. Если принц услышит имя «Белоснежка», тотчас кончится власть колдовских кудрей и он вспомнит свою любимую.

– Так что же делать? – Углиана готова была расплакаться.

– Не тревожься, – успокоила её королева Морганда. – Я наложу страшное заклятье на того, кто захочет помешать твоему счастью. Человек, который вздумает показать принцу кольцо Белоснежки или решится произнести её имя, в тот же миг вспыхнет и сгорит, будто жалкая сухая соломинка!

– Ах, королева, до чего вы всё ловко придумали! – в восторге воскликнула Углиана. – Теперь принц Теодор будет моим, правда?

Принцесса Углиана и король Тираст спустились вниз по мраморной лестнице.

Углиана перекинула на грудь прядь золотых волос и, любуясь их блеском, рассмеялась холодным звонким смехом.

– Что ж, Белоснежка, я отомстила тебе, – прошептала Морганда, глядя им вслед. – Ты больше никогда не увидишь принца Теодора. От горьких слёз и тоски увянет твоя красота. Ты будешь чахнуть и таять, пока не умрёшь...

Глава 4

Золотоволосая девушка на лесной поляне

Принц Теодор торопил усталого коня.

«Как улыбнулся мой отец, когда ему наложили на рану повязку с целебным снадобьем. Я никогда не забуду его улыбку!.. – так думал принц Теодор, скача по дороге, а капли воды светло звенели, падая со скал. – Скоро, скоро, уже за тем поворотом я увижу замок Тэнтинель.

И Белоснежка, Золотое Сердечко, сияя своей небесной красотой, выбежит ко мне навстречу».

Вдруг сквозь прозрачную весеннюю зелень что-то ярко блеснуло, слепя глаза.

Принц Теодор придержал коня.

На лужайке, усыпанной фиалками, неподвижно лежала молодая девушка. Пряди её волос, рассыпавшись по траве, казались золотыми змеями.

Принц Теодор спешил и бегом бросился к девушке.

«Что с ней? Глаза её закрыты. Но она жива! Щёки алеют, как лепестки мака. По одежде и украшениям видно, что она знатного рода. Нет, она принцесса! Вон откатилась в сторону маленькая корона. Где же тогда её служанки и придворные дамы? Видно, принцесса вышла ненадолго погулять и упала в обморок. Весеннее солнце так обманчиво. Что же делать? Её нельзя оставить одну в этом пустынном месте. Здесь рыщут хищные звери, а в чаще гнездятся разбойники».

Тут принц Теодор услышал звонкое журчание ручья. Между корней кряжистого дуба пробивался прозрачный родник.

«Брызну ей в лицо холодной водой, может, она очнётся, – подумал принц Теодор. – Наверное, принцессу уже ищут. Дождусь её служанок, и скорее в путь, в замок Тэнтинель...»

Птицы в ветвях забили крыльями, со всех сторон послышались их тревожные голоса, предупреждающие о беде.

Но принц Теодор наклонился и поднял девушку на руки.

Однако едва лишь он коснулся её золотых кудрей, как вдруг пошатнулся и слабо вскрикнул. Ему почудилось, будто невиданной силы вихрь окружил его ледяным кольцом, проник в грудь, сковал сердце...

И в тот же миг принц Теодор забыл, кто он, забыл свою Белоснежку, замок Тэнтинель, забыл всё, что прежде любил больше жизни.

В это время золотоволосая девушка открыла глаза и улыбнулась.

– Что ты так глядишь на меня? Я Углиана, твоя невеста, – ласково проговорила она. – А ты – принц Теодор. Наконец-то мы вместе, милый!

– Откуда ты знаешь, как меня зовут, если сам я не знаю, кто я и откуда? – в отчаянии и сметении воскликнул принц Теодор.

– Я люблю тебя, а любящему сердцу открыты многие тайны, – лукаво ответила Углиана. – Дай мне руку, и пойдём этой чудесной лесной дорогой в замок Мортигер. Поддержи меня, я ещё так слаба.

Хитрая девушка нарочно склонила голову на плечо принца Теодора, так что её заколдованные кудри рассыпались по его груди.

– Я когда-то видел чудесный сон и был так счастлив, – с глубоким вздохом сказал принц Теодор. – Я стараюсь вспомнить этот сон и не могу. Теперь в моём сердце только холод и пустота...

Глава 5

Фея Серебряного Озера

Один томительный день сменялся другим, но принц Теодор не возвращался. Белоснежка совсем извелась от тоски и беспокойства. Днём она не отходила от окна, а ночью то и дело подбегала к высоким дверям, ей чудился заглушённый воем ветра топот копыт.

– Батюшка! – наконец не выдержала Белоснежка. Она совсем измучилась в ожидании принца Теодора. – Милый батюшка, я хочу попросить помощи у феи Серебряного Озера. Она уже не раз помогала нам в трудную минуту.

– Ну что ж, – с печалью согласился король Унгер. – Я думаю, ты права. Другого выхода нет. Ты знаешь, дитя моё, вон в той шкатулке лежит её драгоценный подарок – клубок серебряных ниток. Он приведет тебя к её заколдованному озеру.

Со слезами на глазах король Унгер поцеловал в лоб свою любимую дочурку.

Белоснежка вышла из замка и кинула на дорогу клубок. Он быстро покатился, только поспевай! Белоснежка ухватила за конец нити. Клубок свернул на лесную тропинку, потом покатился, петляя между деревьев. Белоснежке чудилось чьё-то тяжёлое дыхание за плечом, хруст валежника, осторожные шаги. Её сердце сжималось от страха, но она не отводила взгляда от клубка, боясь потерять его в густой траве.

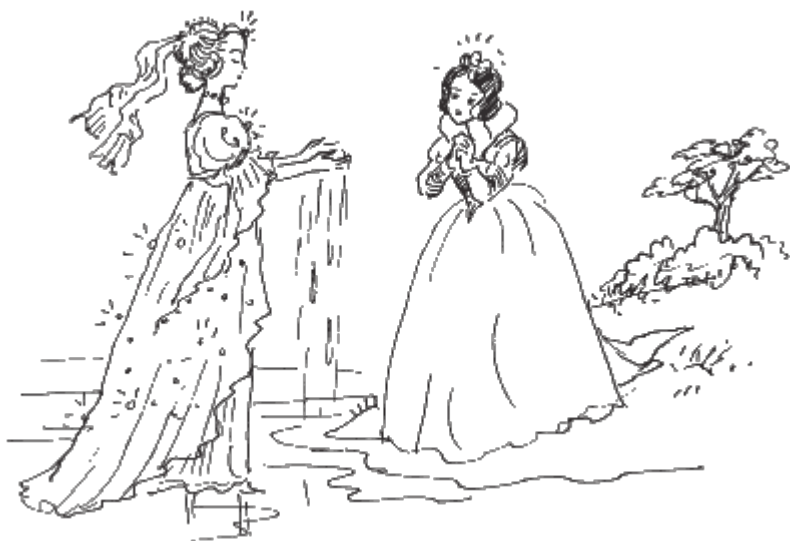
Клубочек становился всё меньше и меньше, пока не размотался до конца. В лицо Белоснежке повеяло прохладой. Она подняла голову и увидела волшебное озеро. Вода в нём сверкала, как хрусталь, а дно было из чистого серебра. Под водой покачивались прекрасные цветы с серебряными лепестками.

– Фея, добрая фея! – позвала Белоснежка дрожащим от волнения голосом. – В час великой беды я пришла просить тебя о помощи!

Чуть всколыхнулись прозрачные воды. Из глубины озера медленно поднялась фея Серебряного Озера.

На голове её сверкала корона из крупных алмазов, нити жемчуга обвивали шею. Складки

серебристого платья струились вниз и, коснувшись воды, растекались мелкими волнами. Рукава были украшены лёгким кружевом из тающей пены.

- Здравствуй, Белоснежка, дочь короля Унгера, - милостиво сказала прекрасная фея. - Мне ведомо твоё горе. Но не просто помочь тебе. Ведь я живу на дне глубокого озера и мало что знаю о жизни людей там, на земле. Другое дело мои верные слуги - дожди и туманы. Ветер носит малые капельки, они летают повсюду. Сейчас ты услышишь голоса Поющих Струек. Слушай и старайся не пропустить ни словечка. Может, что и узнаешь!

Фея Серебряного Озера набрала полные пригоршни воды. Тонкие струйки полились из её ладоней и запели:

- Золотые волосы, кудри забвенья! - пропела голубая струйка.
- Принц Теодор всё забыл! - откликнулась хрустальная струйка. - Забыл, забыл Белоснежку!
- Надо показать ему обручальное кольцо Белоснежки! - прозвенела синяя струйка.
- Человек, который это сделает, сгорит как соломинка! - отозвалась золотая струйка.
- Надо назвать имя: Белоснежка! И тогда он всё вспомнит! - пропела зеркальная струйка.
- Человек, который захочет это сделать, сгорит как соломинка... Как соломинка... - затихая, пролепетала самая тоненькая струйка, и всё смолкло.

Белоснежка наклонилась как можно ниже, стараясь получше расслышать голоса Поющих Струек.

А когда она подняла голову, то с изумлением увидела, что фея Серебряного Озера исчезла. Да и озера больше не было. Там, где только что плескались прозрачные волны, зеленела густая трава. Жужжал пушистый шмель, перелетая с цветка на цветок. А в руках у Белоснежки снова был клубок серебряной пряжи.

- Кудри забвенья... Сгорит как соломинка... - в смятении проговорила Белоснежка. - О Боже, я так и не узнала, где мой любимый!

Глава 6

Белоснежка принимает решение

Поздно вечером в замке Тэнтинель собрались у горящего камина все друзья Белоснежки.

Мышонок Обжоркин, как всегда, вскарабкался на атласный башмачок Белоснежки. Он вечно кланчил у неё лакомые кусочки, но сегодня отказался даже от крошек сладкого пирога.

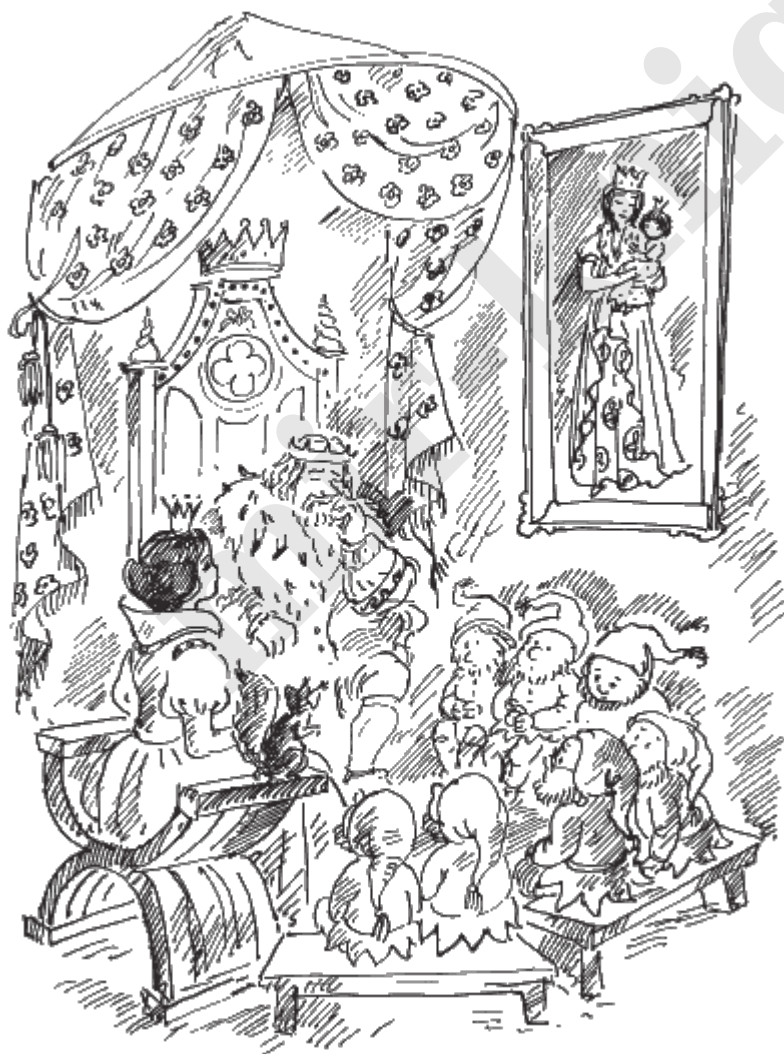
Гномы сидели рядком на скамейке, свесив ножки в остроносых башмачках. А белка госпожа Пушистый Хвост пристроилась подальше от огня, оберегая свою пушистую шкурку.

Затаив дыхание, все слушали прерываемый вздохами рассказ Белоснежки.

Только король Унгер, совсем обессиленный от печали, дремал в своём кресле.

– Поющие Струйки как будто задали мне страшную загадку, – в тоске сказала Белоснежка. – Золотые волосы, кудри забвенья... Человек сгорит как соломинка... Я так ничего и не поняла. Будто я брожу во мраке.

– Золотые волосы? – заинтересовался гном Умник-Разумник. – Постой, постой! В прошлое полнолуние появился к нам в пещеру король Тираст. Да не один, а со своей дочерью Углианой-Медведицей. Мы позолотили её волосы. Так приказала королева Морганда. Куда денешься?

– Не пришло в голову, что это может кому-то принести зло, – мрачно добавил гном Ворчун. – Так уж устроена жизнь, вечно жди какой-нибудь напасти!

– Пстой, пстой, Белоснежка! – пискнул мышонок Обжоркин. – Тут на днях я навещал мою почтенную тётушку. Она не кто-нибудь, а повелительница всех мышей замка Мортигер. Так вот. Я слышал, как королева Морганда читала заклинание. Ух, как страшно! Я сам слышал: «Кудри забвенья!»

– Золотые волосы! – Белоснежка с волнением стиснула руки. – Так вот о чём говорили Поющие Струйки! Сдаётся мне, принцесса Углиана заколдовала моего любимого своими дьявольскими волосами. Я должна отправиться в замок Мортигер и всё разузнать.

– Прими мой совет, Белоснежка, – сказал гном Умник-Разумник. – Возьми с собой ожерелье, которое мы когда-то тебе подарили. Замок Мортигер недоброе место, будь настороже. Ожерелье может тебе пригодиться.

Король Унгер сонно зашевелился в кресле и открыл глаза.

– Что я слышу, дочь моя? Ты собираешься отправиться в замок Мортигер? Нет, нет, малышка! Ты такая хрупкая и нежная. Это слишком опасно!

Белоснежка наклонилась и поцеловала короля Унгера.

– Ах, батюшка, если я останусь здесь, я умру от тоски, – просто сказала она. – Так не лучше ли погибнуть, спасая своего любимого? Я отправлюсь туда, и да поможет мне Бог и все святые!

– Поющие Струйки... Тут есть о чём поразмыслить, – задумчиво промолвила госпожа Пушистый Хвост. Она на миг прижалась тёплой шелковистой головкой к щеке Белоснежки. Потом прыгнула на окно, скользнула вниз по гибким ветвям вьющегося винограда и исчезла в темноте.

– Надо всё как следует обдумать, – глубокомысленно сказал мышонок Обжоркин. Он, зевая и почёсывая животик, поплёлся к своей норке.

Последними покинули замок семь гномов. Уныло понутившись, они вышли из ворот. И пока они не скрылись в лесу, можно было разглядеть, как мигают в темноте их разноцветные фонарики.

Глава 7

Ожерелье семи гномов

Ранним утром Белоснежка постучалась в ворота замка Абламор. На ней было старое залатанное платье и деревянные башмаки на босу ногу. Лицо закрывала накидка с тёмным капюшоном.

– Не найдётся ли у вас какой-нибудь работы для меня? – смиренно попросила она. – Я согласна трудиться дотемна за один медный грош.

– Что ж, пожалуй, и найдется. Можешь пасти овец здесь на лугу, возле этого зелёного вяза, – сказал старший слуга, а сам подумал: «Верно, девчонка так безобразна, что боится показать лицо. Ну да мне какое дело?»

– Тут кругом топи да болота, – предупредил он. – Паси овец, а сама гляди в оба. Если пропадёт хоть одна овечка, тебя пребольно высекут кнутом.

– Хорошо, господин, – покорно ответила Белоснежка.

Целый день пасла Белоснежка кудрявых овечек на лужайке возле замка. То и дело она поглядывала на тяжёлые, заросшие мхом башни. Вдруг в одном из окон Белоснежка на миг увидела принца Теодора. Он казался бледным и печальным. А в руке принц держал поникший белый цветок.

«Сердце не обмануло меня! Мой любимый, он там, там, в этом проклятом замке, – с волнением подумала Белоснежка. – Боже, что мне делать?»

Белоснежка прислушивалась, о чём переговариваются слуги, пробегая мимо.

– Завтра свадьба, а жених-то не очень весел, – заметил один. – Будто спит с открытыми глазами. Сроду такого не видал!

– Зато невеста весела, того гляди пустится в пляс, – откликнулся другой и рассмеялся.

– Уже съезжаются знатные гости, – добавил третий.

Когда взошла луна, со старого вяза спустилась госпожа Пушистый Хвост.

– Ох, и умаялась я, – сказала она, тяжело дыша. – Сейчас весна, орехов и в помине нет. Хорошо, что у меня в лесу полно подружек. Кто даст один орех из старых запасов, а кто и два. Я набрала уже полкорзиночки отборных орехов. Ах, если бы удалось отложить свадьбу хоть на один денёк!

В это время на деревянный башмачок Белоснежки вскарабкался мышонок Обжоркин.

– Хорошо, что у меня в замке Мортигер нашлось немало родни, – отдуваясь, пискнул мышонок. – Тётка с племянниками да ещё троюродные братья. Не мыши, а львы, скажу я вам. Мы сточили зубы и поломали коготки, но пока прорыли норку сквозь каменную стену только до середины. Эх, если бы отложить свадьбу хоть на один денёк!

На другой день рано утром Белоснежка надела поверх своих лохмотьев сверкающее ожерелье семи гномов.

Ожерелье увидела молоденькая служанка, торопившаяся в замок, да так и застыла на месте с разинутым ртом. Она рассказала о чудесном ожерелье придворной даме, а та сейчас же поспешила к принцессе Углиане.

– Вы только послушайте, принцесса, – сказала она. – На лугу возле замка девчонка оборвашка пасёт овец. Прячет лицо под тёмным покрывалом. Видно, щёки изъедены оспой. Но, говорят, на шее у неё такое ожерелье, слов нет, какая красота! Цветы из алмазов, а листья из чистого изумруда.

Принцессе Углиане захотелось посмотреть на это чудо. С пажами и служанками она вышла из замка.

Когда Углиана увидела сверкающее на солнце ожерелье, у неё просто дух захватило.

– Отвечай, где ты раздобыла это ожерелье, нищенка? – недоверчиво спросила она. – Откуда оно у тебя?

– Когда-то и я была богата счастьем, – тихо ответила Белоснежка, не поднимая головы.

– Я хочу это ожерелье. Продай мне его, – властно потребовала Углиана. – Я дам тебе за него столько золота, сколько тебе и не снилось.

– Мне не надо никакого золота, – сказала Белоснежка. – Отложи свою свадьбу на один день, и я отдам тебе ожерелье.

Чем больше Углиана смотрела на ожерелье, тем больше ей хотелось его иметь.

– Что ж, будь по-твоему, упрямица! – неохотно согласилась она. – Я отложу свадьбу на один день.

Белоснежка сняла с шеи ожерелье и с поклоном отдала его принцессе Углиане.

Вернувшись в замок, Углиана спрятала ожерелье в золотой ларец.

«До свадьбы никому его не покажу, – решила она. – Все так и ахнут, когда его увидят».

Едва только серебряная луна выплыла из-за леса, по стволу старого вяза скользнула вниз госпожа Пушистый Хвост. Красавицу белку трудно было узнать. Шкурка больше не блестела, бока ввалились.

Шевельнулась трава, и на грубый деревянный башмак Белоснежки забрался мышонок Обжоркин.

– Еще немного, и моя корзиночка будет по края полна орехов, – еле дыша от усталости, сказала

госпожа Пушистый Хвост. – Если бы ты только могла уговорить принцессу Углиану отложить свадьбу ещё на один день!

– Только на один денёк! – подхватил мышонок. – Мы царапаем, грызём и роём. Ещё чуть-чуть, и мы прокопаем норку в пиршественный зал!

– Не знаю, что вы задумали, мои милые, но постараюсь, – печально ответила Белоснежка.

– Мне надо спешить! – нетерпеливо воскликнула госпожа Пушистый Хвост.

– И я тороплюсь, – подхватил мышонок.

Две маленькие тени скользнули в темноту.

«Они так хотят мне помочь, – безнадежно подумала Белоснежка, – но вряд ли, вряд ли им это удастся...»

И всё же она прошептала:

– Волшебное ожерелье семи гномов! Я тобой владею, ты покорно моей воле. Приказываю тебе, укоротись!..

Ночной туман окутал поляну. Белоснежка завернулась в потрёпанный плащ и легла у подножия старого вяза. Откуда-то доносились унылые стоны. Вдали плясали болотные огни.

Капли росы падали ей на лицо с высоких травинки и мешались со слезами. Тёмные ветви вяза тихо шелестели над головой. Так прошла ночь.

Глава 8

На лужайке под старым вязом

Лучи солнца разбудили Углиану. По пушистому ковру она подбежала к золотому ларчику и открыла его.

«Конечно, досадно, что свадьбу пришлось отложить на день. Но делать нечего! Зато ожерелье теперь моё...» – подумала Углиана.

Принцесса залюбовалась ожерельем, и ей захотелось его примерить. Дрожащими от жадности руками она достала чудесное украшение из ларца и подошла к зеркалу.

Но что это? Углиана не могла его надеть, концы не сходились. Ожерелье было слишком коротким.

Невозможно описать, как разозлилась Углиана.

– Наглая обманщица! Ну постой, ты за это заплатишься!

Принцесса Углиана так быстро побежала вниз по мраморной лестнице, что придворные дамы и служанки еле поспевали за ней.

– Ах ты подлая дрянь! – напустилась Углиана на Белоснежку. – Вздумала провести меня! Дала мне только половину ожерелья. Я прикажу бросить тебя в темницу!

- Чтобы надеть это ожерелье, надо знать секрет, – скромно потупившись, молвила Белоснежка. – Я надену его тебе на шею, но за это ты должна исполнить одну мою просьбу.

- Какую ещё? – подозрительно спросила Углиана.

- Отложи свадьбу ещё на один день!

- Да ни за что! – злобно вскричала Углиана. – Сколько ни проси, этого не будет!

Но алмазные цветы и листья из чистого изумруда словно заворожили Углиану. Она смотрела, как они сверкают на солнце, и сердце её замирало.

«Когда принц Теодор увидит меня такой прекрасной и нарядной, он наконец полюбит меня!» – подумала Углиана.

- Что ж, будь по-твоему, – прошипела она сквозь зубы.

- Ожерелье семи гномов! Ты покорно моей воле! Удлинься, стань таким, как прежде! – чуть слышно прошептала Белоснежка.

- Что ты там бормочешь, мерзкая уродина? – подозрительно спросила Углиана.

- Я целый день одна с овцами, вот и привыкла разговаривать сама с собой, – ответила Белоснежка.

Она взяла ожерелье и надела его на шею принцессе Углиане.

- Ах! – в один голос воскликнули все придворные дамы и служанки. – В жизни не видали ничего подобного!

Углиана вернулась в замок и раздосадованная, и довольная.

«День промелькнёт быстро, а завтра – свадьба...»

Поздно вечером, прячась от лунного света, под старым вязом встретились Белоснежка, госпожа Пушистый Хвост и мышонок Обжоркин.

- Не знаю, чем это всё кончится, но корзиночка моя наконец полна до краёв, – заявила госпожа Пушистый Хвост. – Надо только успеть забежать домой и одеться понарядней.

Праздничный чепчик, кружева и всё такое прочее.

– Что из всего этого получится, никому не ведомо, – мышонок озабоченно вздохнул. – Однако пойду покатаюсь по росистой траве. Надо почистить шкурку как следует. Хотелось бы иметь приличный вид для такого случая.

Мышонок и госпожа Пушистый Хвост бесшумно исчезли, словно растворились в лунном свете.

Откуда-то с болот донеслись заунывные, леденящие душу стоны. Болотные огни приблизились и окружили Белоснежку. Они мигали, кивали ей, словно маня за собой.

Белоснежка поплотней запахнулась в старенький плащ, пристроилась между корней вяза и прижалась спиной к его стволу.

«Мои верные добрые друзья, чем мне отплатить за вашу любовь? Наверное, только своей любовью, больше нечем, – подумала Белоснежка. – Ах, как тревожно на душе! Где уж нам, слабым и маленьким, справиться со злой ведьмой Моргандой и могучим колдуном Тирастом...»

Так без сна провела Белоснежка и эту ночь, глядя, как одна за другой гаснут свечи в замке Абламор и тяжёлые башни погружаются в темноту.

Глава 9

Железные стражи ворот

В пиршественном зале за столом из драгоценного дерева сидели знатные гости – короли и герцоги. Юные королевы и принцессы завистливо перешёпывались:

– Ах, какие красивые золотые волосы у невесты! Как блестят!

– А какое ожерелье!

– Я бы отдала все свои кольца и серёжки за один малюсенький алмазный цветок!

– Ещё бы! А я отдала бы в придачу карету и четвёрку лошадей!

Принцесса Углиана кидала вокруг горделивые надменные взгляды. О, она добилась своего! Теперь принц Теодор принадлежит ей одной.

Но король Тираст то и дело с беспокойством посматривал на принца Теодора. Нет, жених вовсе не казался радостным и счастливым. Он держал в руке нежный белый цветок и ни разу не посмотрел на принцессу Углиану.

– Почему вы так печальны, принц? – шаловливо улыбаясь, спросила его юная придворная дама. – Ваша невеста так красива. А какое на ней прекрасное ожерелье!

– Лучше бы она его не надевала, – рассеянно ответил принц Теодор. – Это ожерелье будит во мне какие-то туманные воспоминания. И они терзают меня...

– Улыбнись, мой милый жених! Ты наводишь тоску на наших гостей. – Углиана наклонилась к принцу Теодору, и её золотые кудри упали ему на грудь.

Принц Теодор тяжело вздохнул и выронил из руки белый цветок.

Король Тираст встал и поднял тяжёлый золотой кубок с тёмным вином.

- Пора выпить за счастье жениха и невесты! - провозгласил он.

- Минуточку, минуточку! - послышался вдруг тоненький взволнованный голосок.

Большая пушистая белка прыгнула на высокое окно и поклонилась гостям.

Как она была мила! На голове у неё красовался изящный чепчик с розовыми бантами, на плечах - кружевная накидка. В лапках белка держала плетённую из прутьев корзиночку, полную крупных золотистых орехов.

- Я принесла подарок и хочу его торжественно вручить! - Белка ловко прыгнула на стол и поставила корзиночку прямо перед принцем Теодором.

- Наглая тварь! Гоните её, ловите! - приказала Углиана.

Слуги бросились ловить белку, но та без труда ускользнула от их протянутых рук. Скок-скок, прыгнула на окно, да только её и видели.

- Вот ещё! Кому нужны эти дрянные орехи? - гневно воскликнула Углиана и толкнула корзиночку. Плетёная корзиночка опрокинулась, орехи рассыпались по всему столу. Золотое колечко, лежавшее на дне, выпало и покатилося прямо к принцу Теодору.

- Кольцо! Обручальное кольцо! - Принц Теодор поспешно схватил золотое колечко.

- Отнимите его! Отнимите кольцо у принца! - дико закричала Углиана.

Но принц Теодор расшвырял в стороны подбежавших к нему дюжих слуг.

- Во имя Господа Бога, скажите, чьё это кольцо? - с волнением взмолился он. - Какое оно маленькое! Кто носил его на своём пальчике?

Из незаметной норки высунулась острая мышиная мордочка. Это был мышонок Обжоркин.

- Белоснежка! Белоснежка! - срывающимся голосом пискнул мышонок. - Вот кто! Это её колечко!

- Белоснежка... - медленно, словно просыпаясь, проговорил принц Теодор. - Боже, в каком

мраке была заточена моя душа! Белоснежка, Золотое Сердечко... Но где я? Как я сюда попал? Кто эти люди?

Принц Теодор в изумлении оглядел огромный зал. Знатные гости, словно окаменев, смотрели на него, ничего не понимая.

– Проклятье! – прошипел сквозь зубы король Тираст. Принцесса Углиана отчаянно рыдала у него на плече.

– Но где Белоснежка? Не случилось ли с ней какой беды? Где она? – воскликнул принц Теодор.

– Я здесь! – послышался ясный чистый голос.

Высокие двери распахнулись, и в зал вбежала Белоснежка. На ней было всё то же бедное залатанное платье. Но она откинула покрывало на плечи, и все замерли, ослеплённые её красотой и прелестью.

Принц Теодор одним махом перепрыгнул через стол. Со звоном посыпалась золотая и серебряная посуда. Принц бросился к Белоснежке и обнял её.

– Не хочу, не хочу! Принц Теодор мой! Я не отдам его! – пронзительно завизжала Углиана. Она затопала ногами, затрясла головой. Мелкие крупинки золота посыпались с её волос и разлетелись во все стороны. И в тот же миг её волосы снова стали тусклыми и безобразными, как мех бурой медведицы.

А принц Теодор и Белоснежка уже выбежали из зала. Они спустились по мраморной лестнице и бросились к воротам.

– Что такое? – в недоумении проговорила королева Морганда. – Углиана, почему у тебя на шее ожерелье Белоснежки?

– Это ожерелье Белоснежки? – Углиана в ярости так рванула ожерелье, что оно рассыпалось. Изумрудные листья и алмазные цветы, сверкая, упали на ковёр.

– Королева, неужели ты позволишь им так уйти? – Углиана металась, перебегая от окна к окну.

– Один из них погибнет! – с холодной злобой проговорила королева Морганда. – Мои верные слуги – Железные Стражи Ворот разрубят на куски того, кто идёт последним. Их мечи заколдованы.

Между тем Белоснежка и принц Теодор, держась за руки, уже подбежали к воротам.

Принц Теодор подтолкнул Белоснежку, и она первая проскользнула мимо железных чудищ. Они пропустили её.

– Пусть, пусть принц Теодор умрёт! – всхлипнула Углиана, глядя вслед беглецам. – Королева, я хочу, чтобы Стражи Ворот его убили!

– Так и будет, Углиана, – кивнула королева Морганда. – Он отказался от тебя, и ему не спастись!

Стражи Ворот уже занесли над принцем смертоносные мечи.

– Ты идёшь последним! Прощайся с жизнью. Настал твой смертный час!.. – глухо

проскрежетали они.

– За ним идет ещё один! За ним идет ещё один! – звонко крикнула Белоснежка, оборачиваясь и указывая на тень принца Теодора, ясно видную в солнечном свете.

Принц Теодор успел миновать ворота, а за его спиной со звоном и лязгом скрестились в пустоте мечи страшных слуг королевы Морганды.

На разные голоса переливчато запели птицы. Белоснежка и принц Теодор скрылись за живой зелёной стеной леса Грюневельт.

– Видно, ангелы хранят девчонку, – яростно прошипела королева Морганда. – Опять ей удалось ускользнуть живой и невредимой!..

И никто в суматохе не обратил внимания, что из круглой норки в углу выбежало с десяток проворных мышей. Они быстро собрали все изумрудные листья и алмазные цветы и незаметно скрылись.

Глава 10

Вечерок у горящего камина

В замке Тэнтинель царили радость и веселье.

Старый король Унгер, блаженно улыбаясь, сидел в глубоком кресле и глаз не сводил со своей любимой дочурки. Преданный паж Гримли подливал ему вино в золотой кубок.

И нечего удивляться, что на шее Белоснежки снова сияло чудесное ожерелье. Гномы без труда скрепили вместе изумрудные листья и алмазные цветы. Ведь что ни говори, а гномы лучшие мастера на свете! Потом они все семеро, погасив свои фонарики, уселись на скамеечку, свесив ножки в остроносых башмачках. Вид у них был очень довольный, и они лукаво посмеивались.

– Злое волшебство опутало, одурманило меня, усыпило память. – Принц Теодор с неизъяснимой нежностью поглядел на Белоснежку. – И если бы не ты, моя прекрасная любовь...

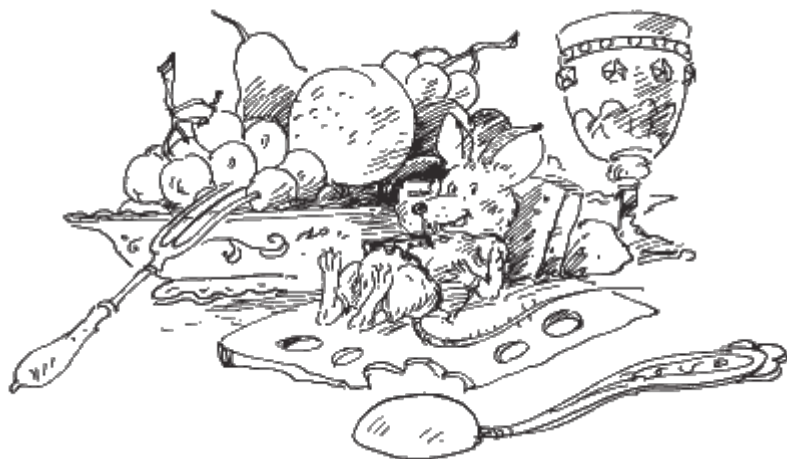
– Я тут вовсе ни при чём, – улыбаясь, возразила Белоснежка. – Это всё сделали они, наши верные друзья!

И она указала на госпожу Пушистый Хвост и на мышонка Обжоркина.

Мышонок бегал по парчовой скатерти между блюдами с заморскими яствами и выбирал себе самые отборные кусочки. Наконец он так наелся, что стал поперек себя толще.

Госпожа Пушистый Хвост сидела на плече у Белоснежки и с недовольным видом глядела на искры, улетающие в каминную трубу.

– Ну, Белоснежка, по-моему, ты преувеличиваешь, – сказал Обжоркин, облизывая липкие от сладкого сиропа лапки. – Что уж мы сделали такого особенного?

- Вовсе нет, вовсе нет! Все это было совсем не так просто, - с обидой заметила самолюбивая белка. - Пришлось обдумать всё до мелочей. Поющие Струйки сказали тебе: «Человек, который покажет обручальное кольцо, сгорит как соломинка!» Вот я и решила: конечно, я не человек, но, может быть, ничуть не хуже, а то и получше. Так что, видишь, все, получилось как нельзя удачней!

- А я подумал: раз уж я не человек, то смогу крикнуть «Белоснежка!» и не сгорю как соломинка. Мне так хотелось тебе помочь... - мышонок засмутился и умолк.

- Милые вы мои... - растроганно сказала Белоснежка. - Я так счастлива!

В своём холодном замке Мортигер королева Морганда листала старую, почти истлевшую книгу.

- Вот что мне надо! - воскликнула она, и глаза её сверкнули злобной радостью. - Я думала, что никогда не найду это заклинание. Ты забудешь о радости и веселье, Белоснежка. Слёзы проложат глубокие морщины на твоём лице, и смерть покажется тебе счастливым избавлением.

Морганда бережно спрятала в заветный сундучок ветхую книгу. Она подошла к окну и с торжеством посмотрела на далёкий замок Тэнтинель, чуть возвышавшийся над зелёными вершинами.

Но это уже совсем другая история, и когда-нибудь мы вам её непременно расскажем.

Белоснежка и король Грозовая Туча

Глава 1

Знатный гость в замке Мортигер

Лучи летнего солнца тепло и радостно освещали лес Грюневельт. Листья деревьев отливали шёлком, а внизу, у корней, густые травы казались сделанными из мягкого зелёного бархата.

И только замок Мортигер, стоящий на крутой неприступной скале, казался по-прежнему мрачным и угрюмым. Можно было подумать, что солнечный свет скользит мимо него, не желая коснуться его тёмных стен.

– Терпеть не могу это безоблачное лазурное небо, – недовольно сказала королева Морганда, выходя на балкон. – Впрочем, вон с севера плывёт грозовая туча. Как она вздымается, клубится, будто она живая и дышит. Уж не сам ли король Грозовая Туча решил пожаловать ко мне в гости?

Королева Морганда не ошиблась. Туча окутала замок Мортигер, вниз по башням потекли холодные струйки воды. Край тучи через распахнутое окно вполз в зал и расстелился туманным ковром. И, уверенно ступая по клубящемуся коврику, в зал шагнул сам король Грозовая Туча.

– Приветствую тебя, прекрасная королева! – проговорил он голосом, звучащим как отдалённый гром.

– Рада видеть тебя, могучий король, – приветливо улыбнулась Морганда.

Она уселась на резной позолоченный трон и указала своему гостю на высокое кресло, обитое парчой и бархатом.

Но король только покачал головой, и тут же из окружавшего его облака само собой вылепилось кресло, сверкающее каплями воды, словно алмазами.

– Выслушай меня, мой дорогой друг, мудрая Морганда, – с волнением проговорил король Грозовая Туча. – Сегодня утром я пролетал над замком Тэнтинель и увидел в саду девушку несравненной красоты. Глаза её сияли как звёзды. Она играла золотым мячом, подкидывала его и ловила. «Смотри, любимый! – крикнула она стоявшему рядом молодому принцу. – Я сейчас подкину свой мяч до самой тучи!» Она подкинула свой мяч высоко-высоко, и я поймал его на лету. В тот же миг моё сердце словно обожгло огнём. Да, да, огнём любви! Я поклялся, что эта прелестница станет моей женой. Но мне неизвестно, кто она и как её имя.

Морганда посмотрела на него долгим пристальным взглядом. Загадочная улыбка мелькнула на

её губах.

– Эту красавицу зовут принцесса Белоснежка, – негромко проговорила она. – А юноша, который стоял с ней рядом, – её супруг, принц Теодор. Не скрою от тебя, она любит его больше жизни.

– Сердце женщины переменчиво, как облачко, плывущее в небесах, – покачал головой король. – Сегодня она любит одного, завтра – другого. Тем более я унесу её далеко-далеко, и она забудет о своём принце Теодоре. Только как мне завлечь красавицу на мою тучу?

– Но постой, постой! – прервала его Морганда. – Помнится, у тебя ведь была жена, прекрасная королева Лилиана? Да, да, золотоволосая Лилиана. Её замок Лиленгорн где-то в наших краях.

– Я уже забыл о королеве Лилиане, – недовольно нахмурился король Грозовая Туча. – Она прискучила мне. Целыми днями она тосковала о своём замке, о зелёных холмах, усыпанных маргаритками. Мне надоели её заплаканные глаза. В порыве гнева я ударил её своей малой молнией. Она превратилась в тёплый дождь и пролилась на землю.

– А как же её дочь, крошка Лилинда? – наклонилась к нему королева Морганда. – Ведь она осталась у тебя на туче.

– Строптивая девчонка, вся в мать! – Лицо короля потемнело. – Плачет целыми днями, ноет и досаждаёт мне. Всё спрашивает, где её мать. Надеюсь, маленькая дрянь образумится, иначе...

Две короткие молнии вылетели из глаз короля и, сверкнув, исчезли в окружавшем его тумане.

Долго молчала королева Морганда. Наконец она достала из золотой шкатулки небольшой хрустальный флакон.

– Хорошо, я помогу тебе, король, – сказала она тихим, внезапно охрипшим голосом. – Опустить свою тучу так низко, чтобы её края проникли во все окна и двери замка Тэнтинель. Потом открой флакон и брызни во все стороны колдовским зельем. И тогда увидишь, что будет...

Король Грозовая Туча жадно схватил сверкающий флакон.

– Благодарю тебя за чудесный подарок, прекрасная королева, – сказал он. – Тёмные силы всегда должны помогать друг другу, иначе как мы справимся с сияющим светом?

В тот же миг из клубящегося тумана проступили облачные ступени, и король шагнул по ним прямо за окно, в пустоту.

– Хотела бы я видеть, – злорадно прошептала Морганда, – как Белоснежка, стоя на уплывающей туче, будет смотреть на исчезающий вдали замок Тэнтинель!

Глава 2

Мышонок Обжоркин отправляется в гости

В норке у мышонка Обжоркина всё было перевёрнуто вверх дном. Он собирался в замок Мортигер к своей невесте, юной мышке Бархатная Шкурка.

Обжоркин старательно складывал в крепкий мешок сладкие крошки, отборные кусочки сала и сыра.

– Нет ли у тебя колечка потоньше для моей невесты? – попросил Обжоркин у Белоснежки.

Белоснежка достала из шкатулки самое маленькое колечко, но Обжоркин с сомнением покачал головой.

– Фу, какое большое, – недовольно проворчал он. – Ну и пальцы у вас, у людей.

– Не беда! Из этого колечка получится хорошенький браслет для твоей невесты, – улыбнулась Белоснежка. – Но как ты потащишь такой тяжёлый мешок? Путь не близкий!

– Мне бы только добраться до домика семи гномов. Эльфы подарили им тележку и чудесного коня с крылышками. Если крепко держаться за тележку, можно лететь по воздуху. Лишь бы не уронить мешок с подарками.

– Смотри только, не намокни по дороге, – предупредила Белоснежка. – Видишь? Всё небо закрыла тёмная грозовая туча!

– А, пустяки, – беспечно фыркнул Обжоркин, – пережду дождь под каким-нибудь лопухом – и дальше в путь.

Белоснежка проводила Обжоркина до ворот замка.

«Почему такая тоска сжимает мне сердце, когда я гляжу на эту тучу? – с невольным страхом подумала Белоснежка. – Туча окружила замок и будто хочет вползти во все окна и двери...»

Глава 3

Колдовской сон

– Радость моя, – сказал принц Теодор, обнимая Белоснежку, – будет сильная гроза, укроемся в замке.

– Как хочется спать, – сонно проговорила Белоснежка, склонив головку на грудь принца Теодора.

И правда, странный сон опустился на замок Тэнтинель. Эльфы спрятались в цветах, садовники улеглись в беседке, затихли шаги слуг, воины, закрыв глаза, прислонились к стене, даже мухи уснули под потолком на кухне.

– Что со мной? Я просто засыпаю на ходу... – пробормотал принц Теодор. – Любовь моя, скорее

поднимемся в нашу опочивальню.

Белоснежка, опираясь на руку принца Теодора, медленно поднялась по мраморной лестнице.

- Прости, любимый, я посплю здесь немного. Совсем чуть-чуть... - еле слышно проговорила Белоснежка, опускаясь на пушистый ковёр.

На принца Теодора навалилась неодолимая дремота. Он опустился на ковёр рядом с Белоснежкой, крепко обнял её и закрыл глаза. Когда он уже засыпал, ему померещилось, что в открытое окно шагнула высокая полупрозрачная фигура в королевской мантии... Но через мгновение принц уже спал крепчайшим сном.

- Все уснули! - послышался гремящий голос короля Грозовая Туча.

Он наклонился и разжал руки принца Теодора, обнимавшие Белоснежку.

- Как она прекрасна, - с торжеством прошептал он. - Поистине она достойна стать моей женой!

Он бережно поднял её на руки. По воздушным ступеням он шагнул прямо через окно, неся свою драгоценную ношу. До тучи оставалось всего несколько ступеней, как вдруг лица Белоснежки коснулась прохладная Озёрная Дымка.

Белоснежка открыла глаза.

- Любимый, спаси меня! - в отчаянии простонала она.

Но одна капля колдовского зелья из хрустального флакона - и принцесса снова погрузилась в глубокий сон.

Грозовая Туча закружилась вокруг замка, поднимаясь всё выше и выше.

- Ж-ж-ж! - просыпаясь, прожужжала муха. - Как это я вся измазалась вареньем?

Эльф в голубой шапочке вылез из лилии и, зевая, уселся на лепесток.

Замок постепенно просыпался. Залаляли собаки. Служанки, сонно потягиваясь, принялись ощипывать гусей и индюшек к обеду. Старый король Унгер проснулся и потребовал кубок виноградного вина.

- О Боже! - вскричал принц Теодор, вскакивая на ноги и как безумный оглядываясь по сторонам. - Где моя жена? Где моя обожаемая Белоснежка? Туча, туманный призрак, какой-то колдовской сон... Горе мне, мою любимую похитили!

Глава 4

Фея Серебряного Озера

Принц Теодор обежал весь замок, заранее предчувствуя, что Белоснежку он не найдёт. Принц был вне себя от отчаяния. Последняя надежда - попросить помощи и совета у феи Серебряного Озера.

Принц Теодор вскочил на коня и углубился в чащу леса Грюневельт. Долго скакал его конь по петляющим тропинкам. Клубок серебряных ниток указывал ему дорогу. И только к вечеру между стволов деревьев блеснуло Серебряное Озеро, окружённое сверкающими травами и цветами. Принц без труда разглядел прекрасный дворец на дне озера. Серебряные рыбки стайками вплывали и выплывали из распахнутых окон. На самом высоком шпиле сидел блестящий лягушонок и с любопытством таращил глаза на принца Теодора.

- Фея! Прекрасная фея! - срывающимся голосом позвал принц Теодор. - Мою любимую похитили, но мне неизвестно кто и как!

Распахнулись высокие двери, и по узорным ступеням из глубины поднялась фея Серебряного Озера в мерцающих одеждах. Её блестящие волосы падали до самой воды и превращались в мелкие волны у её ног.

- Я что-то крепко спала сегодня, каким-то необычным сном, - звенящим голосом сказала фея. - Я ничего не знаю. Но вон над водой плывёт мой верный друг Озёрная Дымка. Она никогда не спит и, может быть, что-нибудь знает.

И правда, над озером, мягко колеблясь, плыла Озёрная Дымка. Принц разглядел прелестное лицо и воздушные волосы, окутавшие её с ног до головы.

- У меня для тебя плохие вести, принц Теодор, - послышался её нежный тихий голос. - Твою жену, принцессу Белоснежку, похитил король Грозовая Туча. Он унёс её в свой дворец. Я сама видела, как он поднимался по лестнице, сложенной из молний.

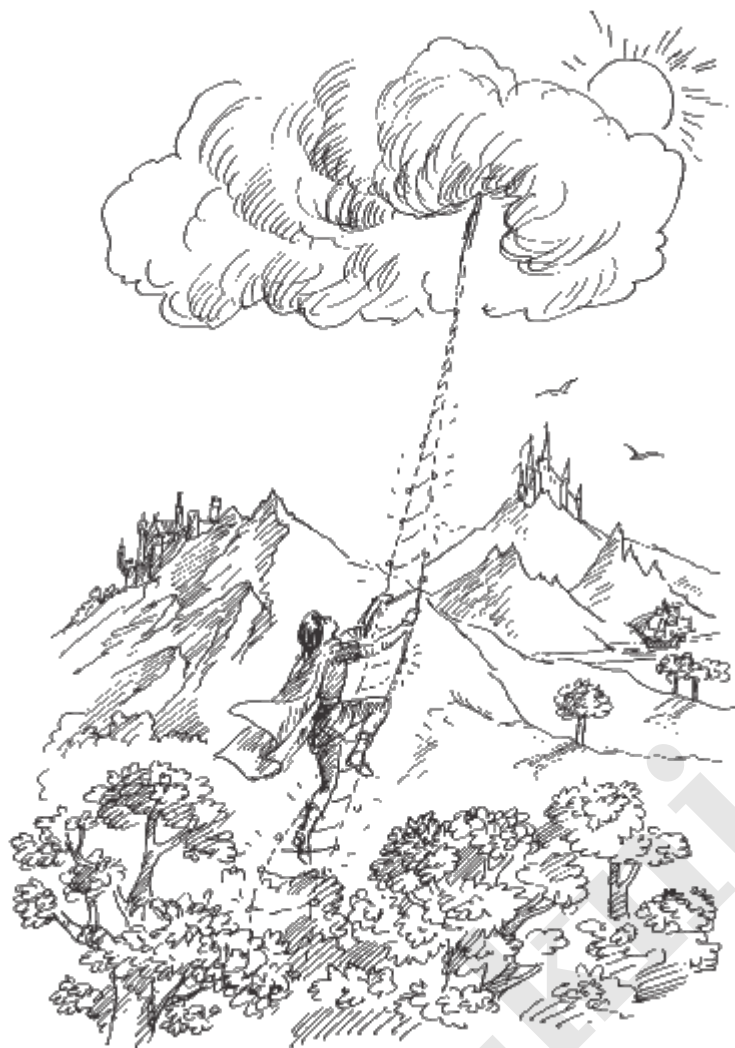
- О Боже! - в отчаянии воскликнул принц Теодор. - Всё погибло...

- Никогда не теряй надежды, - ласково сказала фея, хотя лицо её оставалось грустным и встревоженным. - Отчаяние - плохой советчик в любом деле.

- Но как же мне спасти мою любимую? - в тоске проговорил принц Теодор. - Ещё ни одному человеку по своей воле не удалось подняться на Грозную Тучу!

- Значит, ты будешь первым! - Фея протянула свои нежные руки и подала принцу Теодору тонкую серебряную лестницу. - Знай, принц, это волшебная лестница. Стоит только тебе сказать: «Лестница, развернись!», как серебряные ступени протянутся до самой Грозной Тучи. Ты сможешь подняться по ней, а дальше... Будем надеяться - счастье улыбнётся тебе.

- О, дорогая фея, не знаю даже, как благодарить тебя! - воскликнул принц Теодор, принимая драгоценный подарок.

Он низко поклонился фее, а когда поднял голову, увидел, что фея уже спустилась вниз на дно озера. Затворились хрустальные двери дворца. И только Серебряный Лягушонок, сидевший на самом верхнем шпиле, по-прежнему с любопытством смотрел на принца круглыми глазами. Грозовая Туча, застывая солнце, плыла прямо над Серебряным Озером.

- Лестница, развернись! - с волнением воскликнул принц Теодор.

И в тот же миг с земли и до клубящейся в вышине Грозовой Тучи протянулась тонкая серебряная лестница.

- Господь милосердный, помоги мне спасти мою Белоснежку, - прошептал принц Теодор.

Он стал подниматься по лестнице, и ступени тихо позванивали и чуть прогибались под его ногами.

Глава 5

Воздушный замок

Белоснежка открыла глаза. Она огляделась, не понимая, где она, что с ней. Никогда ещё ей не приходилось лежать на такой мягкой постели. Голова утонула в пушистых, чуть влажных

подушках. Над ней колебался полог из невесомых тончайших кружев.

Белоснежка соскочила с постели. Пол устилал такой мягкий волнистый ковёр, что её нога тонула в нём.

Принцесса подбежала к высокой двери и распахнула её. Какой огромный зал! Белые колонны уходили вверх и поддерживали дымчатый потолок. Казалось, он вращается над головой, то опускаясь, то снова поднимаясь куда-то ввысь.

За окнами проплывали обрывки облаков. В просветах между ними, далеко-далеко внизу, Белоснежка увидела зелёный лес. Деревья казались не больше травинки; как зеркальце, мелькнуло Серебряное Озеро, но его тут же скрыли набежавшие облака.

«О Боже, я попала к королю Грозовая Туча! – в ужасе подумала Белоснежка. – Я слышала о нём. Он могуч и беспощаден...»

Медленно отворились двери в дальнем конце зала, и, уверенно ступая по клубящемуся ковру, вошёл высокий человек.

Его красивое лицо было сурово и надменно. Облачная мантия падала до полу. На голове сверкала корона, её обвивали переливчатые радуги. Но больше всего Белоснежку испугали его глаза. В их глубине затаённо вспыхивали и гасли слепящие острые молнии.

– Приветствую тебя, принцесса Белоснежка, в моём королевстве, – властно проговорил он, и где-то в вышине гулкий гром подхватил его голос.

Он подошёл ближе, оглядел Белоснежку, и довольная улыбка тронула его губы.

– Что ж, ты ещё прелестней, чем показалась мне сверху, когда я пролетал на своей туче над замком Тэнтинель, – проговорил король. – Ты поистине красивей всех женщин, живущих на земле, и только ты достойна стать моей женой.

Белоснежка собралась с силами и смело взглянула в его пылающие глаза.

– Этого никогда не будет, король, – бесстрашно проговорила она. – У меня есть муж, и я обвенчана с ним в Божьей церкви. Я буду верна ему до конца жизни, до последнего вздоха.

– Пустые разговоры, – недобро усмехнулся король Грозовая Туча. – Да, звон колоколов ваших церквей изредка долетает сюда. Но что с того? Забуди свою прежнюю жизнь, милашка. Твоя нога больше никогда не коснётся зелёной травы. Здесь я хозяин и повелитель. Тебе придётся покориться. Не принуждай меня быть с тобой жестоким, моя красавица!

Глава 6

Королевская охота

В это время шевельнулся прозрачный занавес, и, согнувшись в подобострастном поклоне, к королю подошёл слуга в длинных белых одеждах.

– Ваше Величество, – угодливо проговорил слуга, – в вашем лесу опять появился лев Золотая Грива. Вы приказали доложить вам, если кто-нибудь увидит зверя в окрестностях замка.

– Удача! – с торжеством воскликнул король. – Сейчас ты увидишь, невеста моя, какой я великолепный стрелок.

Возле лестницы с узорными перилами уже нетерпеливо рыли копытами пушистую тучу два коня: один тёмно-серый, другой белее снега.

Король помог принцессе сесть в седло. Кони, словно по воздуху, понеслись по мягким холмам, не оставляя следов. Прозрачные собаки мчались рядом, обгоняя друг друга.

Вдруг все собаки разом залаяли. Прямо перед всадниками одним гибким прыжком выскочил прекрасный лев. Его грива чуть отливала золотом, словно облако, освещённое закатным солнцем.

– Подайте сюда мою большую молнию, – нетерпеливо крикнул король. – Да пошевеливайтесь!

Слуги засуетились. В руке короля сверкнула огненная молния. Король размахнулся. Молния блеснула, рассекая воздух. Вдогонку грянул оглушительный гром. Золотогривый лев упал на бок, подогнув лапы.

– Победа! – Король с гордостью посмотрел на Белоснежку. – Кто может сравниться со мной в силе и меткости? Что скажешь, принцесса?

Смертельно раненный лев издал тоскливое рычание и, превратившись в капли дождя, пролился куда-то вниз сквозь тучу.

Белоснежка отвернулась, скрывая слёзы. В этот миг из-за невысокого холма выбежала беленькая кудрявая овечка и остановилась, дрожа и пугливо оглядываясь.

– Подайте мне маленькую молнию! Да поживее! – Король повернулся к слугам. – Сейчас я застрелю эту жалкую тварь. Полюбуйся, невеста моя!

– Отец, пощади! – слышался отчаянный детский голосок.

Из ветвистых зарослей выбежала светловолосая девочка лет пяти, в пышном платье, обшитом лёгкими кружевами. Она, рыдая, обхватила руками белую овечку.

– Это моя любимица! – сквозь слёзы проговорила она. – Если ты убьёшь её, отец, и она прольётся дождём на землю, я умру, умру!..

– Пошла прочь, Лилинда! – с яростью крикнул король. – Ты такая же непокорная, как твоя мать Лилиана. Не мешай моей охоте!

Белоснежка бросилась к овечке, упала на колени и прижала её к себе.

Король с досадой опустил молнию.

– Ради тебя, моя красotka, я пощажу эту дрянную овечку, – сердито сказал он. – А ты, дочь моя, будешь строго наказана. Ступай в башню Холодного Дождя. Там ты намокнешь с ног до головы, хорошенько озябнешь, и, может быть, это научит тебя быть послушной.

Овечка мигом скрылась в густых зарослях, а Лилинда покорно пошла по тропинке к далёкой башне, увитой туманами.

Король погладил Белоснежку по щеке холодной рукой.

– Куколка моя, красавица, не беспокойся ни о чём. Я должен ненадолго удалиться в свой замок. Я вызову к себе Северный Ветер. Не пойму, почему он не уносит мою тучу далеко отсюда и мы всё время крутимся над Серебряным Озером. Погуляй пока по моим садам и паркам и думай о нашей свадьбе. Мы справим её, пролетая над безбрежным океаном. Грохот волн заменит нам звон колоколов, а русалки, плавая на льдинах, будут петь в нашу честь.

Белоснежка, низко опустив голову, пошла по облачной дорожке сада. Она срывала нежные розы и бледные лилии, но они тут же превращались в капли воды и проливались вниз сквозь Грозовую Тучу.

Так она прошла весь сад и подошла к башне Холодного Дождя. По стенам и окнам башни сбегали струйки воды.

Вдруг одно окно распахнулось, и оттуда выглянула светловолосая Лилинда.

– Иди сюда, принцесса Белоснежка! Отец не сразу найдёт тебя здесь, – позвала она.

Белоснежка вошла в башню. С потолка, не переставая, лился мелкий дождь. Платье Белоснежки сразу намокло. Она обняла дрожащую от холода Лилинду.

– Что же нам теперь делать? – прошептала Белоснежка.

Глава 7

Неожиданные известия

В маленькой мышиной норке замка Мортигер царили радость и веселье. Замок был холодный и мрачный, а в норке было уютно и тепло. Молодая мышка по имени Бархатная Шкурка праздновала свой день рождения.

Всюду ярко горели огарки свечей, озаряя круглый зал с низким потолком. Проворные мышата, пробегая мимо, норовили схватить скатившуюся со свечи капельку воска и незаметно сунуть её себе за щёку.

Мышонок Обжоркин сидел на мягких подушках рядом со своей невестой. Он развязал туго набитый мешок, и мышки-служанки раскладывали по блюдам всевозможные лакомства.

- Дорогая Бархатная Шкурка, - разнеженным голосом проговорил Обжоркин, - я хочу, чтобы ты попробовала вон тот кусочек кекса с изюминкой. Эта изюминка напоминает мне твои глазки, любовь моя!

В это время где-то наверху, прямо над их головами, послышался зловеющий голос королевы Морганды:

- Не пойму, почему король Грозовая Туча до сих пор не улетел? Почему его туча всё кружится и кружится над Серебряным Озером? Я послала мою верную мышь Матильду всё разузнать и разведать. Впрочем, вот и она!

И правда, в это время в окно Северной башни влетела большая летучая мышь с горящими глазами. Едва она коснулась ковра кончиком крыла, как тут же превратилась в придворную даму в пышном зелёном платье.

- Ну, говори, Матильда, какие вести ты принесла? - нетерпеливо спросила королева Морганда.

- Ах, эти люди, вечно они заняты всякими пустяками, - лениво пробормотал мышонок Обжоркин, с нежностью поглаживая по спинке свою невесту.

- Да, да, не будем слушать их глупую болтовню, - отозвалась Бархатная Шкурка, поплотней прикрывая дверцу, ведущую из норки в большой зал.

- Так говори же, Матильда! - донёлся приглушённый голос Морганды.

- Ах, королева! - пропищала Матильда. - Прямо боюсь сказать. Вы только представьте себе, принц Теодор поднимается по серебряной лестнице прямо на Грозовую Тучу! Он хочет спасти Белоснежку...

- Что?! Что?! - Мышонок Обжоркин скатился с подушек. - Принц Теодор? Поднимается на Грозовую Тучу? Там принцесса Белоснежка... Какой ужас!

Мышонок, весь дрожа, подполз к дверце, ведущей из норки, и чуть-чуть приоткрыл её, чтобы лучше слышать.

- В толк не возьму, почему Грозовая Туча до сих пор не улетела! - прогремел грозный голос Морганды. - Серебряная лестница! Не сомневаюсь, это всё штучки мокрой феи из озера. Но Северный Ветер! Он ведь покорен королю Грозовая Туча, он должен был давно унести их в далёкие края!

- Ах, королева, - вздохнула Матильда. - Природа полна загадок. Вы только послушайте: Северный Ветер влюбился в Озёрную Дымку, плавающую над Серебряным Озером. И что только он в ней нашёл? Её еле-еле видно. Так, клочок тумана, и больше ничего. Но сердцу не прикажешь. Вот Туча и стоит на месте, потому что Северный Ветер носится за Озёрной Дымкой и умоляет её стать его женой. А эта капризница ни в какую. Отказывается, и всё.

- Вот оно что! - прошипела Морганда. - Что ж, может быть, это всё и к лучшему. Терпение, терпение... Я знаю заклинание... О, это великое заклинание! Когда беглецы начнут спускаться по лестнице, я прочту это заклинание, и серебряные ступени рассыплются в прах!

- В прах! - ахнул Обжоркин. - Обожаемая Бархатная Шкурка! Я должен торопиться, бежать и как-то предупредить моих друзей о грозящей опасности...

Обжоркин с нежностью поцеловал Бархатную Шкурку в щёчку и бросился к тайному выходу из норки.

- Все мужчины одинаковы, - с обидой прошептала Бархатная Шкурка. - Будь то знатный рыцарь или мышонок - никакой разницы. Им ничего не стоит бросить свою невесту и убежать по каким-то делам.

Если бы не эльфы и не их чудесная повозка с крылатыми конями, Обжоркин долго бы добирался до Серебряного Озера.

В отчаянии напрягая голос, он звал фею, но дворец казался безлюдным. Он только разбудил Серебряного Лягушонка, спавшего под водой на самом высоком шпилье замка.

- Чего тебе? - не очень-то любезно спросил Лягушонок.

Запинаясь от волнения, Обжоркин рассказал Лягушонку, что он случайно узнал, сидя в мышинной норке замка Мортигер.

- Так и быть, - неохотно согласился Лягушонок и добавил с насмешкой: - Хотя вряд ли, вряд ли моя повелительница пожелает говорить с такой знатной особой, как ты.

Лягушонок зевнул и скрылся в открытом окне подводного замка.

Глава 8

Снова серебряная лестница

- Значит, у нас на Грозовой Туче скоро будет свадьба? - Лилинда подняла своё печальное личико и посмотрела на Белоснежку.

- Нет, моя дорогая, - ответила Белоснежка, ласково разглаживая мокрые кудри девочки, - я скорее сброшусь с тучи вниз и разобьюсь, но этой свадьбе не бывать.

- Отец кинет тебе вдогонку молнию, - со страхом возразила Лилинда, - и ты прольёшься на землю тёплым дождём. Так он поступил с моей любимой матушкой...

Лилинда горько заплакала. Слезы и капли дождя потекли по её лицу.

Неожиданно послышался лёгкий стук в мокрую от дождя дверь.

- Это моя Овечка, - воскликнула Лилинда. - Входи же, входи!

Дверь распахнулась, и в башню вбежала кудрявая Овечка. Вслед за ней через порог шагнул принц Теодор. Белоснежка бросилась к нему, обвила его шею руками.

– Не сон ли это, любимый? – прошептала она.

– Я сам с трудом верю, что вижу тебя, моя ненаглядная. – Принц Теодор покрыл лицо Белоснежки поцелуями. – Меня привела сюда эта белая овечка. Посмотри, что я принёс с собой. Видишь? Серебряная лестница! По ней мы спустимся на землю.

– Подарок феи Серебряного Озера, – догадалась Белоснежка. – О добрая фея!

Тут она взглянула на полное отчаяния лицо Лилинды.

– Девочка моя, хочешь ли ты спуститься вместе с нами? – спросила Белоснежка.

– О да, да! – воскликнула Лилинда. Глаза её просияли от счастья. – Но я не могу оставить здесь мою любимую овечку.

– Мы возьмём её с собой, – решительно сказал принц Теодор. – Я буду крепко держать её и опущу прямо на траву.

– Тогда поторопимся! – воскликнула маленькая Лилинда. – Главное, чтоб нас не заметил мой батюшка...

Принц Теодор бросил сквозь промокший пол серебряную лестницу. В тот же миг, тихо позванивая, она опустилась вниз.

Первым стал спускаться принц Теодор, крепко прижимая к себе кудрявую Овечку. За ним – Белоснежка.

– Не бойся, моя девочка, – крикнула Белоснежка Лилинде, которая спускалась вслед за ней. – Лестница крепкая, она не порвётся!

– Ты так думаешь? – послышался визгливый насмешливый голос.

Большая летучая мышь с горящими зелёными глазами закружилась вокруг лестницы, стараясь задеть её своим острым крылом.

– Напрасно радуетесь, наивные простофили! – с торжеством проверещала летучая мышь. – Моя повелительница, королева Морганда, всё видит, всё знает. Вам не убежать, не спастись!

Глава 9

Покрывало феи Серебряного Озера

Тем временем королева Морганда вышла на балкон. Глаза её сверкали зловещим блеском. Она с торжеством потёрла руки и начала читать заклинание. До беглецов донёсся её грозный голос:

Лезьте, гадюки, из-под камней!
Ведьмы, драконы, спешите ко мне!
Лестница, вздрогни,
Пряжа, порвись,
Все, кто на лестнице,

Рухните вниз!

И в тот же миг серебряная лестница задрожала. Тонкие ступени начали рваться, таять. Напрасно беглецы хватались за исчезающие обрывки...

Принц Теодор подхватил падающих Белоснежку и Лилинду. Он с ужасом посмотрел вниз. Нет, до земли было ещё слишком далеко. Гибель неизбежна!

Летучая Мышь Матильда злорадно захихикала:

– Что, что я говорила! Сейчас вы все разобьётесь.

В это время, плавно покачиваясь в воздухе, появилось белое, как лебединое крыло, покрывало. За его уголок цеплялся потный от страха мышонок Обжоркин.

– Прыгайте сюда! – пискнул он дрожащим голосом. – Это покрывало феи Серебряного Озера.

Принц Теодор прыгнул на середину покрывала, держа в руках кудрявую овечку. За ним, держась за руки, – Белоснежка и Лилинда.

Покрывало, мягко покачиваясь, начало опускаться. Мышонок Обжоркин ловко забрался в

кружевной кармашек Белоснежки.

- У меня новый друг - Серебряный Лягушонок! - пискнул Обжоркин, высываясь из кармана. - Догадываетесь, откуда это летающее покрывало?

- Проклятье! - донёсся откуда-то издалека яростный голос королевы Морганды. - Эй, король Грозовая Туча! Измена! Обман! Убей беглецов своей молнией!

В тот же миг на краю Грозовой Тучи появился король в сверкающей короне. Лицо его было перекошено от злобы. Он держал в руке ослепительно горящую молнию.

- Прощайтесь с жизнью! - Голос его был подобен грому.

Глава 10

Озёрная дымка

Король Грозовая Туча уже поднял молнию, прицелился...

Но вдруг тонкая Озёрная Дымка накрыла летящее вниз покрывало. Мелькнуло еле различимое прелестное лицо, волнистые длинные волосы... Зубчатая молния, изгибаясь зигзагами, пролетела мимо.

- Северный Ветер, Северный Ветер! - прозвенел, как музыка, голос Озёрной Дымки. - Я никогда не буду твоей женой! Я не в силах расстаться с феей Серебряного Озера. Но не печалься! Поторопись к холодному морю. Там ждёт тебя моя сестра Снежная Дымка. Она такая же прозрачная, как я, но ещё прекрасней. Она любит тебя! Она плачет и тоскует...

- Лечу туда, лечу! - в восторге завопил Северный Ветер.

Он подхватил в могучие объятия Грозную Тучу и быстро понёс её над лесом Грюневельт. Королевский дворец наклонился, упала Башня Вечного Дождя. Всё смешалось; теперь, удаляясь, летела серая клочковатая туча, в глубине которой погромыхивал гром.

Покрывало феи Серебряного Озера плавно опускалось всё ниже и ниже и наконец расстелилось на зелёной лужайке.

- Моя Лилинда! Моя бесценная дочурка! - послышался трепещущий от счастья голос.

С холма, усеянного маргаритками, сбегала красавица королева, не отирая струящихся по лицу слёз.

- Мамочка! Моя любимая! – Лилинда бросилась к ней, обхватила её руками за шею.
- Как только я увидела тебя, мне вернулся мой земной образ, – прошептала королева Лилиана, не в силах оторвать взгляд от своей дочери. К ногам королевы Лилианы ластился и лизал ей руки золотогривый лев.
- Оказывается, трава – это очень вкусно, – пролепетала кудрявая овечка, жуя свежие стебельки. – Никогда не ела ничего вкуснее.
- Белоснежка, принц Теодор, я обязана вам всем: жизнью, счастьем, – с волнением проговорила королева Лилиана. – Я часто проливалась дождём мимо вашего окна, но ничего не могла рассказать вам о своей беде. Теперь я надеюсь, что вы навестите нас в нашем замке Лиленгорн. Он здесь недалеко, на юге, за лесом Грюневельт.
- Непременно, ждите нас в гости! – сказала Белоснежка, крепко целуя на прощание маленькую Лилинду.

Взявшись за руки, принц Теодор и Белоснежка пошли к замку Тэнтинель, поднимавшему свои стройные башни над верхушками деревьев. Ясное небо без единого облачка сияло над их головами.

А в дверях замка Тэнтинель стоял взволнованный король Унгер.

- Где ты пропадала, дочь моя? – сердито воскликнул старый король. – И почему вы оба такие мокрые? Разве подобает благородной принцессе разгуливать по лесу в таком виде? Я не спал всю ночь. От волнения у меня разболелся палец на левой ноге. Впрочем, вы оба благополучно вернулись домой, и прочь печали! Эй, Гримли, мой верный паж, принеси своему старому королю кубок доброго виноградного вина!

Глава 11

В замке Мортигер

В своём холодном мрачном замке королева Морганда металась из угла в угол. От злости и разочарования она не могла успокоиться.

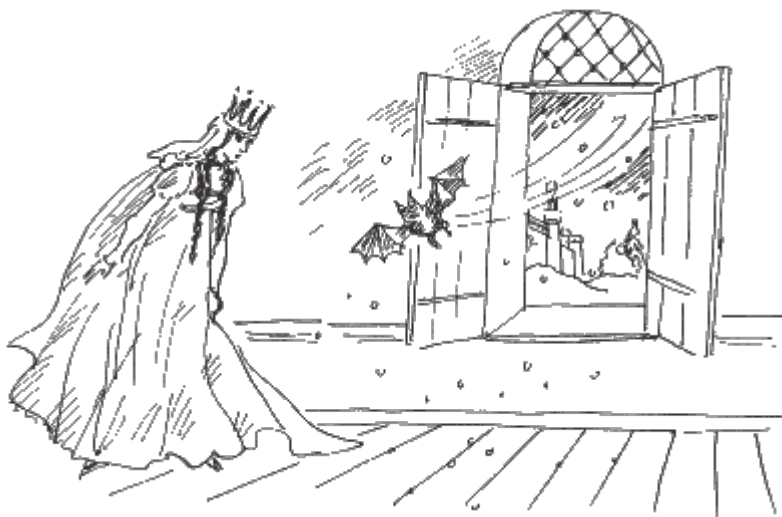
- погоди, Белоснежка, недолго тебе осталось беспечно радоваться и смеяться! Сегодня полнолуние, и ко мне в замок придёт моя старая знакомая, зелёная болотная ведьма. У неё голова лягушки, а тело человека. Она сказала, что знает верное средство, как извести тебя, красавица принцесса!

Но это уже совсем другая история, и когда-нибудь, друзья мои, мы вам её непременно расскажем.

Белоснежка в пещере Ужасов

Глава 1

Королева Морганда

Замок Мортигер стоял на высокой неприступной скале. Холодный ветер, проносясь над башнями замка, иногда заносил в распахнутые окна колючие снежинки с Северного моря.

Королева Морганда ходила по залу. Королева то хмурила острые брови, то затаённо улыбалась. Она наступила на узорную снежинку и с хрустом раздавила её.

– Я знаю, старый король Унгер, отец Белоснежки, тяжело болен, – прошептала она. – Но травы, цветы и корни открывают Белоснежке свои тайные свойства. Она умеет готовить чудесные целебные настои. Пройдёт немного времени, и она вылечит своего отца, короля Унгера. О, если бы я могла сделать так, чтоб Белоснежка своими руками погубила его. Тогда от тоски и отчаяния померкнет красота Белоснежки. Она не снесёт такого удара и умрёт. Исполнится моя давняя заветная мечта...

Королева Морганда на мгновение задумалась, потом поднесла к губам серебряный свисток. Резкий свист разрезал холодную тишину замка.

В распахнутое окно влетела большая летучая мышь с ярко горящими зелёными глазами. Едва она коснулась крылом ковра, как тут же превратилась в придворную даму в шуршащем зелёном платье.

– Слушай меня, Матильда, – строго проговорила Морганда. – Лети в замок Тэнтинель, кружись вокруг него и расскажи всем птицам и зверям то, что я тебе прикажу. Расскажи всем и каждому, что на горе, заросшей чёрными елями, в глубокой пещере живёт Подземный Властелин. Он владеет кристаллом исцеления. Достаточно бросить этот кристалл в кубок с вином, как все хвори оставят больного. Говори всем, что Подземный Властелин добр и великодушен. Он охотно подарит кристалл тому, кто его попросит. Ты поняла меня, Матильда?

– Да, госпожа! – Матильда склонилась в низком поклоне. – Скоро о чудесном кристалле узнают все птицы в округе, все звери, даже лягушки и муравьи.

Королева Морганда коснулась плеча Матильды своими холодными пальцами, и в тот же миг придворная дама превратилась снова в летучую мышь. С пронзительным писком она вылетела из окна.

«Что ж, наконец-то я погублю Белоснежку, – подумала Морганда, и в глазах её вспыхнул багровый огонь. – Я знаю, она непременно захочет раздобыть волшебный кристалл исцеления. Она отправится к Подземному Властелину, и тогда всё получится, как я задумала...

Вокруг замка Тэнтинель с пением кружились птицы. Здесь на равнине, вдали от Северного моря, весеннее солнце уже отогрело землю. Подснежники расправили свои нежные лепестки, из невысокой травы выглядывали первые фиалки.

Но в самом замке Тэнтинель царили печаль и уныние. Верный паж Гримли скорчился в углу, спрятав в ладонях заплаканное лицо.

Старый король Унгер сидел в глубоком кресле. Как он был бледен, как исхудал! Белоснежка, наклонившись над ним, поила его пахучим настоем из трав.

- Милый батюшка, надо выпить всё до последней капли, иначе ты не выздоровеешь, - сказала Белоснежка. И сколько любви и заботы было в её голосе!

- Моя ненаглядная дочурка... - пробормотал король Унгер и устало закрыл глаза.

Принц Теодор обнял за плечи Белоснежку.

- Любовь моя, отдохни немного, - с беспокойством сказал принц Теодор. - Ты не спишь уже которую ночь!

- Мой бедный батюшка, - вздохнула Белоснежка. - Ему то становится немного легче, то он снова тяжело страдает. Смогу ли я до конца одолеть его болезнь? На это уйдут долгие месяцы...

- И вовсе не долгие! - послышался чей-то тоненький голосок. На башмачок Белоснежки вскарабкался толстый мышонок. Шкурка его так и отливала серебром.

- О чём ты говоришь, мой маленький дружок? - Белоснежка погладила своего любимца по гладкой спинке. - Никто не знает, как помочь моему батюшке.

- А я знаю! - Мышонок с гордым видом скрестил на груди лапки. - Надо попросить кристалл исцеления у могучего Подземного Властелина. Говорят, он добр и великодушен.

- Да-да! - подхватила маленькая серая птичка, влетая в окно. - Я тоже слышала об этом. Надо

бросить кристалл исцеления в кубок с вином, потом отхлебнуть два-три глотка, и вы увидите – король Унгер сразу же выздоровеет!

Качнулась гибкая ветка рябины, и прямо на окно прыгнула золотисто-рыжая белка. Это была госпожа Пушистый Хвост, давняя приятельница Белоснежки.

Слов нет, как она была мила! Хвост расчесан. На голове – розовый чепчик с оборками. Кружевной передник завязан на спине пышным бантом.

– Никогда не следует принимать необдуманных решений, – рассудительно сказала госпожа Пушистый Хвост. – Но, пожалуй, сейчас это единственный выход. Сегодня с утра в лесу все только и твердят о чудесном кристалле. Даже муравьи в муравейнике судачат об этом. Правда, чтоб раздобыть кристалл, надо отправиться к горе, заросшей чёрными елями. Говорят, там, в глубине горы, в тёмной пещере живет сам Подземный Властелин. Дело не простое. Я никогда прежде и слыхом не слыхала об этой пещере.

Тут госпожа Пушистый Хвост невольно поежилась, словно на неё пахнуло холодным ветром.

Белоснежка порывисто повернулась к принцу Теодору.

– Милый!.. – с мольбой проговорила она. – Чего нам ждать? Давай поскорей отправимся к горе, поросшей чёрными елями. Я упрошу, умолю Подземного Властелина, чтоб он дал нам кристалл исцеления для моего бедного батюшки.

– Конечно, родная! – Принц Теодор крепко прижал к себе Белоснежку и прошептал с нежностью: – Моя Белоснежка, Золотое Сердечко...

Белоснежка достала из резного ларца клубок блестящих серебряных ниток.

– Было бы хорошо на обратном пути навестить фею Серебряного Озера, – сказала Белоснежка. – Вчера над замком пролился дождь, и уж конечно, капельки дождя рассказали доброй фее, что король Унгер тяжело болен. А она преданный друг батюшки и теперь, верно, не находит себе покоя от тревоги и огорчения.

Белоснежка наклонилась и нежно поцеловала в лоб спящего отца. Король Унгер, не открывая глаз, только тихо простонал.

Тем временем принц Теодор прикрепил к поясу меч с рукоятью в виде креста.

Не прошло и получаса, как Белоснежка и принц Теодор скрылись за деревьями леса Грюневельт.

Тем временем летучая мышь Матильда влетела в распахнутое окно замка Мортигер.

Едва она коснулась крылом ковра, как тут же превратилась в придворную даму в пышном шёлковом платье.

– Ну! – нетерпеливо воскликнула королева Морганда.

– О королева, твоё повеление исполнено! – ещё тяжело дыша, ответила Матильда. – Все, кто летает, бегают, ползает вокруг замка Тэнтинель, все только и твердят о заветном кристалле. Радостная весть! Белоснежка и принц Теодор уже отправились в лес Грюневельт, чтоб отыскать пещеру в горе, заросшей чёрными елями. Довольна ли ты своей верной служанкой,

королева?

Морганда сняла с тонкого пальца кольцо с драгоценным камнем и небрежно бросила его к ногам Матильды. Отвешивая низкие подобострастные поклоны, Матильда скрылась за дверью.

Королева достала связку ключей. Семь ключей было надето на золотом кольце. Морганда подошла к тяжёлому сундуку, по углам окованному медью. Она открыла семь замков, откинула крышку и достала из сундука старую шапочку, потёртую и заштопанную. До чего же не подходила эта шапочка к роскошным одеждам королевы!

- Шапка-невидимка, моё сокровище, - усмехаясь, прошептала королева Морганда. - Сегодня ты мне понадобишься. Белоснежка и принц Теодор отыщут пещеру Подземного Властелина. Но они не знают, что это пещера Ужасов! Ни один смертный не может пройти пещеру Ужасов и не испугаться. Но горе тому, кто испугается и задрожит от страха! Горе и верная погибель! Потому что по знаку Подземного Властелина на него прольётся огненный дождь и спалит его дотла. Я хочу увидеть своими глазами, как огненный дождь сожжёт Белоснежку и принца Теодора. Мне-то нечего опасаться. Ведь я буду в шапке-невидимке. Подземные ужасы, населяющие пещеру, не смогут меня заметить...

Королева Морганда натянула на голову шапку-невидимку.

Сама собой отворилась и затворилась дверь. Теперь в сумрачном зале было пусто и тихо.

Глава 3

О том, как испугалась Белоснежка

Звенели весенние ручейки в лесу Грюневельт. Белоснежка и принц Теодор, взявшись за руки, шли по влажным потемневшим за зиму прошлогодним листьям. Но повсюду сквозь листья, как зелёные стрелы, пробивались острые свежие травинки.

Молодые берёзки переплели ветви, украшенные бледно-зелёным кружевом. Птицы вили гнёзда и звонко распевали на разные голоса. Но вот между тонких берёз мелькнула какая-то тёмная громада. Чем ближе подходили к ней путники, тем тише слышалось пение птиц. Наконец птицы и вовсе умолкли.

Белоснежка и принц Теодор вышли на поляну, усыпанную круглыми пушистыми одуванчиками. Перед ними возвышалась крутая гора, вся заросшая чёрными елями-великанами.

- Никогда не видал таких мрачных деревьев, - задумчиво проговорил принц Теодор. - Можно подумать, что в недрах этой горы пылает какой-то неведомый огонь. Потому и почернели эти могучие ели.

- Смотри, милый! - Белоснежка протянула руку. Между двух елей виднелся вход в пещеру. Потемневший, словно закопчённый, каменный свод поддерживали тяжёлые колонны, снизу заросшие бурым мхом.

- Так вот где живет Подземный Властелин, - прошептала Белоснежка. - Не очень-то уютное место выбрал он для своего обиталища.

Они заглянули в пещеру. Холодной сыростью пахнуло им в лица. Из пещеры волнами плыла серая мгла и таяла под лучами солнца.

Белоснежка перекрестилась и прошептала слова молитвы. Они переступили замшелый порог и очутились в мрачной угрюмой пещере.

Тусклый свет пробивался откуда-то снизу, из-под каменных плит. Да нет, это светилась, чуть колыхаясь, зеленоватая вода. Глубоко внизу, на самом дне, шевелились, извивались какие-то чудища, оплетённые травами.

Узкая дорожка из неровных камней вела в глубь пещеры. Белоснежка ступила на первый камень, и он покачнулся под её ногой. Она вскрикнула, но принц Теодор успел поддержать её. Сверху падали ледяные капли. Одежда сразу отсырела и отяжелела, даже волосы стали влажными.

Они переходили из одной пещеры в другую, и темнота вокруг них всё больше сгущалась. Какие-то белые призраки проплывали мимо, норовя задеть их прозрачными руками. Но Белоснежка смотрела только себе под ноги, стараясь не оступиться, перескакивая с одного скользкого камня на другой. Вдруг болотная вода плеснула, намочив её атласные башмачки.

Из воды, оскалив огненную пасть, поднялось какое-то чудовище, всё покрытое чешуей.

Чудище протянуло когтистую лапу и цепко ухватило принца Теодора за край бархатного плаща. Принц Теодор пошатнулся, наклонился...

Безобразное чудище ухмыльнулось. Сверкнули его раскалённые клыки. Бархатный плащ задымился. Белоснежка видела: ещё немного, и чудище утащит её любимого в бездонную зелёную глубь.

– О Боже! – похолодев от ужаса, вскрикнула Белоснежка.

Одним движением она расстегнула пряжку на груди принца Теодора. Чудище с шипением провалилось в бездну, утянув за собой бархатный плащ. А принц Теодор тем временем успел перескочить на другой камень.

– Ты жив, счастье моё! – дрожащим голосом прошептала Белоснежка. – Но сказать по правде, никогда в жизни мне не было так страшно...

О том, как испугался принц Теодор

Белоснежка и принц Теодор миновали ещё одну подземную пещеру. С низко нависшего свода, как серые покрывала, спускалась густая паутина.

Она цеплялась за одежду, прилипала к рукам и лицу. Белоснежка с трудом отрывала от себя скользкие нити.

Ещё одна пещера. Здесь было совсем темно, только по стенам, извиваясь, ползали блестящие гибкие змеи. Их злобные глаза сверкали во мраке.

Откуда-то из-под воды донеслось мрачное замогильное пение. Чтоб не слышать его, Белоснежка тоненьким голосом запела старинную детскую песенку. Кончила и запела снова, пока не смолкли страшные, леденящие душу голоса.

- Берегись, любовь моя! - вдруг отчаянно вскрикнул принц Теодор.

Из воды высунулась синеватая костлявая рука. Шевеля пальцами, она потянулась к Белоснежке, стараясь ухватить её за край платья.

Белоснежка перепрыгнула на другой камень. Но длинная рука, загребая болотные травы, снова высунулась из воды. Сейчас она схватит Белоснежку!

Принц Теодор в мгновение ока выхватил меч и с размаху ударил им по запястью костлявой руки. Послышался неистовый вопль, и рука исчезла.

По пещере прокатился грохот падающих камней. Проклятия, угрозы, визг слышались со всех сторон. Но Белоснежка и принц Теодор, помогая друг другу, уже выбежали из пещеры.

- Ну, скажу тебе, - задыхаясь, проговорил принц Теодор, - ещё никогда в жизни мне не было так страшно.

- Смотри, любовь моя! - Белоснежка протянула руку. Перед ними были распахнутые двери в огромный ярко освещенный зал.

Свет шёл откуда-то сверху. В необозримой вышине вилась и клубилась багровая огненная туча. Там, где её края касались изогнутого свода, плавились золотые жилы, пробегавшие по камням. Видно было, что туча с трудом удерживает тяжёлый огненный дождь. Ещё немного, и он хлынет вниз раскалёнными потоками.

Посреди зала, на троне, высеченном из серого гранита, неподвижно сидел сам Подземный Властелин. Казалось, он высечен из того же серого камня, что и его трон. У него были тусклые глубоко запавшие глаза. Он глядел на Белоснежку, но можно было подумать, что он её не видит.

– Зачем вы пришли сюда, люди с зелёной равнины? – проговорил он властно и грозно. – Вы потревожили меня. Я сплю здесь уже который век...

– Прости, если мы нарушили твой покой! – стараясь справиться с волнением, звонко проговорила Белоснежка. – Мой батюшка, король Унгер, тяжело болен. Мы пришли просить у тебя чудесный кристалл исцеления!

Вдруг Белоснежка невольно отступила на шаг и прижалась к принцу Теодору. Потому что в этот миг, словно возникнув из пустоты, за плечом Подземного Властелина появилась королева Морганда. В руке она держала старую потёртую шапочку.

«Это шапка-невидимка, – догадалась Белоснежка. – Я давно слышала, что она хранит её в сундуке, за семью замками».

Глава 5

Кристалл исцеления

– Посмотри, Подземный Властелин, как они напуганы! – наслаждаясь каждым словом, проговорила королева Морганда. – Принц бледен, как мел, а Белоснежка дрожит, как осиновый лист. Прикажи своей раскалённой туче пролить на них огненный дождь и спалить их дотла!

Сверкающая молния ударила в пол, без труда расколов каменную плиту. Высоко под сводами послышался рокочущий гром.

– Ну, скорее же! – не в силах скрыть своего нетерпения, крикнула Морганда.

Подземный Властелин тяжело поднялся, опираясь на каменные подлокотники трона. Стены зала зашатались, в полу открылась глубокая трещина.

– Так вы испугались, люди с зелёной равнины? – с угрозой проговорил он. Гулкое эхо подхватило его голос и унесло куда-то под высокие своды.

– Я очень испугалась, – призналась Белоснежка. – Когда страшное чудовище ухватило за плащ моего любимого, я чуть не сошла с ума от страха.

– А я испугался за Белоснежку, – смело глядя на Подземного Властелина, сказал принц Теодор. – Я думал, сердце моё разорвётся.

– Ты слышишь, они признаются, что испугались! Где же, где же огненный дождь? – делая шаг вперед, воскликнула Морганда.

Багровая, полная огня туча опустилась ниже. Она осветила плечи и голову Подземного Властелина. Блеснула его каменная корона с золотыми прожилками.

– Я не могу испепелить их огненным дождем! – медленно проговорил Подземный Властелин. – Потому что они испугались не за себя. Они испугались друг за друга!

– Проклятье! – Морганда в ярости топнула ногой. Она надела на голову старую потёртую шапочку и в тот же миг исчезла.

Подземный Властелин протянул руку. На его широкой ладони, похожей на иссеченный трещинами камень, лежал маленький сверкающий кристалл.

– Как он сияет! – ликующе воскликнула Белоснежка. – Я верю, он исцелит моего батюшку. От всего сердца я благодарю тебя, Подземный Властелин!

Белоснежка взяла с каменной ладони кристалл исцеления и прижала к груди. Подземный Властелин снова опустился на трон, облокотился на каменную подушку. Голова его упала на грудь, опустились каменные веки.

– Прощай, прощай! – прошептала Белоснежка. – Спи спокойно, и пусть тебе снятся только светлые сны...

Белоснежка заметила, что огненная туча поднялась вверх и растаяла, словно просочившись сквозь трещины в каменном своде.

Не оглядываясь, Белоснежка и принц Теодор выбежали из зала.

Они торопливо шли по качающимся камням. Вслед им слышались воющие голоса, хрипы, стоны, грохот падающих глыб.

Блеснули в темноте огненные глаза, высунулась и пропала под водой страшная костлявая рука. Но никто не посмел к ним приблизиться. Можно подумать, что сверкающий кристалл исцеления отпугивал мрачных призраков.

Белоснежка и принц Теодор торопились к выходу из пещеры. Они увидели вдалеке между двух колонн кусочек изумрудно-зелёного луга. Весенняя трава, освещённая солнцем, словно манила, звала их к себе.

Наконец, они выбежали из пещеры. Белоснежка без сил опустилась на луг, усыпанный пушистыми одуванчиками.

Глава 6

Что случилось на зелёной поляне

Белоснежка сидела на траве, держа на раскрытых ладонях кристалл исцеления. Она с наслаждением вдыхала наполненный теплыми ароматами весенний воздух. Вокруг неё ветер кружил лёгкие пушинки одуванчиков. Белоснежка следила за полётом ласточек в ясном голубом небе, а принц Теодор смотрел на прелестное лицо своей жены, любовался её улыбкой, полной счастья и доброты.

И никто из них двоих не заметил, как вдруг, возникнув из пустоты, чёрная дымящаяся капля упала на кристалл и растворилась в его прозрачной глубине.

Это королева Морганда в шапке-невидимке подошла к ним, неслышно ступая по мягкой траве. Она открыла хрустальный флакон и уронила на кристалл исцеления каплю смертельного яда.

– Мне показалось, кто-то незаметно прошёл мимо нас, – вдруг с беспокойством сказала Белоснежка.

– Мне тоже что-то почудилось, – кивнул принц Теодор. Он оглянулся по сторонам. – Но никого нет, дорогая. Похоже, это шутки весеннего ветра.

Принц Теодор за руку помог Белоснежке подняться.

– Я бы охотно отдохнула здесь ещё, на этой душистой поляне, – потягиваясь, промолвила Белоснежка. – Однако надо идти...

Скоро Белоснежка и принц Теодор скрылись за нежно-зелёными деревьями леса Грюневельт. Королева Морганда посмотрела им вслед и злорадно усмехнулась.

«Ловко я обманула этих беспечных птичек, – подумала она. – Теперь волшебный кристалл не исцелит, а убьёт короля Унгера. Что ж, их похоронят рядышком, короля Унгера и Белоснежку. Я знаю, её сердце разорвётся от горя, когда она поймёт, что своими руками подала отцу яд. Но я хочу увидеть сама, как Белоснежка поднесёт королю Унгеру кубок с отравленным вином...»

Морганда уже хотела спуститься с пригорка, как вдруг откуда-то издалека донёлся звучный удар церковного колокола. Глубокие чистые звуки поплыли над лесом Грюневельт. Казалось, поёт само небо. Это звонили воскресные колокола в далёкой церкви на холме.

Птицы умолкли и замерли в небе, трепеща крылышками. Даже облака остановились, потому что весенний ветер затих, внимая чудесным звукам.

Но что случилось с королевой Моргандой! Она упала на колени, словно невыносимая тяжесть навалилась на неё и пригнула книзу. Не в силах подняться, она только злобно рвала и мяла свежие подснежники и анемоны.

Динь-дон! Динь-дон! – Пел большой колокол. И Морганда, обессилев, упала лицом на траву.

Но вот последний звук, звеня и замирая, затих, словно растворившись в небесной лазури. Морганда, шатаясь, поднялась на ноги, отряхнула бархатные одежды, вытерла губы, измазанные землей.

Она с трудом подошла к опушке леса и ухватила за ствол молодой берёзки. Под её рукой берёзка согнулась, с тонких ветвей посыпались едва успевшие распуститься листья.

«Всё равно я догоню Белоснежку и принца Теодора, – злобно подумала Морганда. – Вон их следы ясно видны на влажной от весенних дождей земле...»

Королева Морганда вошла в лес Грюневельт, не спуская глаз со следов на ещё не просохшей тропинке.

Глава 7

Фея Серебряного Озера

Белоснежка и принц Теодор шли по весеннему лесу Грюневельт, перешагивая через звенящие ручейки.

– Милый! – сказала Белоснежка. – Мы собирались по дороге проведать фею Серебряного Озера. Порадуем её, расскажем, что мы раздобыли для батюшки кристалл исцеления.

– Да, дорогая, мы так и поступим, – согласился принц Теодор.

Белоснежка достала из кармашка клубок серебряных ниток и бросила его на тропинку. Клубок покатился, разматываясь и подпрыгивая. Блеск его то угасал в тени, то снова ярко вспыхивал на залитых солнцем полянах, среди мелких белых цветов земляники. Наконец, клубок

размотался до конца. И в тот же миг Белоснежка и принц Теодор увидели перед собой круглое прозрачное озеро.

– Ведь только что здесь был луг, заросший цветами, – удивлённо шепнула Белоснежка.

Дно озера было всё устлано серебром. А на самой глубине стоял чудесный серебряный дворец. Ближе к берегу под водой покачивались блестящие цветы и травы.

– Фея Серебряного Озера! Добрая фея! – позвала Белоснежка.

Слуга с серебряными волосами почтительно распахнул двери подводного дворца, и фея Серебряного Озера медленно поднялась вверх по узорной лестнице.

Слов нет, как она была прекрасна!

Казалось, её лицо создано из прозрачных капель утренней росы и переливчатого жемчуга. Тонкие пряди волос падали до самой воды и мелкими струйками разбегались у её ног, превращаясь в кружевную пену.

– Дорогая фея Серебряного Озера, посмотри, что мы раздобыли... – начала было Белоснежка. Она протянула фее кристалл исцеления и вдруг горестно вскрикнула:

– О Боже! Что случилось с бесценным кристаллом? Он больше не светится. Он погас! Внутри него что-то чёрное, словно червячок в яблоке.

На глаза Белоснежки навернулись слёзы. Она с трудом сдерживала рыдания.

– Не печалься так, милое дитя, – ласково сказала фея. – Порой то, что людям кажется непоправимой бедой, без труда можно исправить. Дай мне кристалл!

Белоснежка положила кристалл исцеления на узкую прозрачную ладонь феи.

– Да, какие-то недобрые колдовские силы погасили его волшебный блеск, – проговорила фея, качая головой.

Белоснежка и принц Теодор молча переглянулись.

«Это сделала королева Моргана», – не сговариваясь, подумали они оба, но промолчали.

Фея Серебряного Озера наклонилась. Длинные пряди её прозрачных волос коснулись воды. И тотчас на конце каждого волоска появился серебряный цветок. Фея на миг погрузила кристалл в набежавшую голубую волну.

- Ах! - изумлённо вскрикнула Белоснежка.

На ладони прекрасной феи лежал кристалл исцеления. Он сверкал ещё ослепительней, ещё ярче, чем прежде, будто вбирая в себя лучи весеннего солнца.

- Да, ты не ошиблась, моя девочка, - светло улыбнулась фея. - Он сияет ещё ярче. Это потому, что я передала кристаллу мою любовь к доброму королю Унгеру!

Белоснежка бережно взяла кристалл, поднесла его к губам и поцеловала.

- Уж и не знаю, как благодарить тебя... - начала Белоснежка и, не договорив, умолкла.

Больше не было хрустального озера и серебряного дворца. Перед ними расстился зелёный луг. Молодая свежая трава отливала шёлком. Трудлюбивые пчёлы и бархатные шмели собирали сок с нежных фиалок, и цветы сгибались под их тяжестью.

- Поторопимся, сердце моё, - сказал принц Теодор. - Солнце стоит ещё высоко, но и путь до замка Тэнтинель не близкий.

Серебряная нить сама собой скаталась в клубок, и он прыгнул в руки Белоснежки.

Скоро Белоснежка и принц Теодор скрылись за светло-зелёными деревьями леса Грюневельт.

Глава 8

Голубая волна

Королева Морганда шла по тропинке. Она зорко вглядывалась в цепочку следов на влажной земле.

Скоро она вышла на круглую поляну, всю усыпанную разноцветными фиалками. Низко скользили ласточки, почти касаясь цветов.

Вдруг между травинками проступила вода. Мгновение, и цветущая поляна исчезла. Перед изумленной Моргандой сверкнуло чудесное хрустальное озеро. Глубоко на дне стоял дворец из чистого серебра.

- Приветствую тебя, королева Морганда, - послышался певучий мелодичный голос.

Морганда увидела фею Серебряного Озера.

- Ты по-прежнему красива, - сказала фея Серебряного Озера. - И всё же Белоснежка милей и прелестней тебя. Смирись с этим. Ты - убийца любви, а Белоснежка - вся любовь и доброта. И тебе никогда не сравниться с ней.

Фея Серебряного Озера стояла на воде, лёгкая и прекрасная. Её лицо, одежда были прозрачны, и лучи солнца играли в её серебристых волосах.

- Ты невидима для людских глаз, королева, но я вижу тебя, хоть ты и надела шапку-невидимку, - усмехнулась фея. - Давно мы не встречались с тобой. Ты обходишь моё озеро

стороной.

– Зачем нам встречаться? – гордо вскинула голову Морганда. – Только для того, чтобы я пожелала тебе сгинуть навек, захлебнуться в своём озере.

– Сколько в тебе злобы! – покачала головой фея Серебряного Озера. – Мне жаль тебя. Ты страдаешь. Твоё сердце сгорает от ненависти к Белоснежке. Оставь её, королева, забудь о ней. Тебе всё равно не удастся причинить ей зло!

– Ты думаешь, что знаешь всё, но это не так! – насмешливо возразила королева Морганда. – Скоро ты получишь печальные вести. Скоро ты будешь оплакивать Белоснежку и короля Унгера. Только не знаю: будут ли видны слёзы на твоём лице, там под водой, глубоко на дне.

– Что ты задумала? – вскрикнула фея. Она взмахнула рукой. И тотчас, по её знаку, поднялась высокая голубая волна, как короной увенчанная пеной.

Морганда отшатнулась, но поздно!

Голубая волна успела обрызгать её с ног до головы. Несколько капель попали на шапку-невидимку. И в тот же миг на золотистом прибрежном песке появились две черные бархатные туфельки.

– Будь ты проклята! – взвизгнула Морганда, стряхивая с одежды капли воды. – Ты испортила мою шапку-невидимку!

Королева Морганда повернулась и со всех ног бросилась к лесу.

Фея Серебряного Озера с тревогой посмотрела вслед убегающим бархатным туфелькам.

– Ветер, мой верный Прохладный Ветер! Сюда, ко мне! – позвала она.

И тотчас же её легкие голубоватые волосы взметнулись вверх. Над водой, кружась, полетели лепестки цветов, закачался прибрежный камыш.

– Хватит шалить и буян timer, – строго проговорила фея. – Мой верный Ветер, слушай меня!

Ветер утих и, свернувшись кольцом, покорно улегся у её ног. На миг стала видна его прозрачная голова и еле различимые глаза, сложенные из капелек воды.

– Лети в замок Тэнтинель, проказник! – Фея наклонилась и ласково провела рукой по растрёпанномu волосам Прохладного Ветра. – Боюсь, королева Морганда задумала недоброе. Если увидишь чёрные бархатные туфельки, предупреди Белоснежку и принца Теодора.

– Мои глаза летают где хотят, – печально возразил Ветер. – Я вижу только белые, белые облака и паруса кораблей. Ещё иногда я вижу высокие башни, башни... Где уж мне разглядеть чёрные бархатные туфельки!

– И все же будь там, – сказала фея, – друг всегда может пригодиться, а ты верный друг.

– Ле-чу!.. – свистнул Прохладный Ветер. Затрепетала молодая листва на вершинах деревьев, и всё стихло...

Белка госпожа Пушистый Хвост сидела на пороге своего домика и грызла орехи. Домик был построен на ветке старого дуба и надёжно укрыт листьями.

– Хорошо, что я экономно ела орехи зимой, вот и хватило до самой весны, – рассуждала белка. – Ну, конечно, меня ещё подкармливала Белоснежка сладким печеньем и сухариками... Крак!

Госпожа Пушистый Хвост чуть не подавилась зернышком ореха, потому что в этот миг она увидела, как по тропинке, прямо под её дубом, бегут две чёрные бархатные туфельки.

Вдруг туфельки остановились. Одна из них поднялась в воздух, перевернулась и вытряхнула на тропинку острый камешек. Через минуту чёрные туфли скрылись из глаз.

«Вот уже сколько лет я живу в лесу Грюневельт, но никогда не видала ничего подобного, – подумала госпожа Пушистый Хвост, заботливо пряча корзиночку с орехами. – Чёрные бархатные туфельки, которые разгуливают по лесу сами по себе! Нет, это не к добру. Отправлюсь-ка я в замок Тэнтинель и расскажу Белоснежке об этой диковинке. Но почему так сжимается сердце, когда я гляжу на эти чёрные туфельки?..»

Глава 9

В замке Тэнтинель

Белоснежка и принц Теодор усталые, но счастливые наконец подошли к воротам родного замка.

Стражники, стоявшие у ворот, низко поклонились им. Их лица были сумрачны и суровы.

Навстречу Белоснежке и принцу Теодору вниз по лестнице сбежала заплаканная служанка, вытирая слёзы уголком белого передника.

Вот и опочивальня короля Унгера. Белоснежка толкнула дверь. Печальная картина предстала её глазам! Король Унгер лежал, откинувшись на подушки. Его лицо было словно выточено из белого мрамора, глаза закрыты. Юный паж Гримли стоял на коленях, прижавшись лицом к бессильно упавшей руке короля.

У стены на низкой скамеечке в глубоком унынии сидели семь гномов. Погасшие фонарики они прислонили к стене. Гном Малыш, не в силах сдержаться, горестно всхлипывал.

– Гримли, мой мальчик, скорее принеси мне кубок вина! – дрожащим голосом попросила Белоснежка.

Гримли со всех ног бросился из зала. Он вернулся бегом, стараясь не расплескать вино.

Белоснежка бросила в золотой кубок кристалл исцеления. Тёмно-алое вино забурлило, словно закипело. Мгновение, и вино стало прозрачным, как воды Серебряного Озера.

Белоснежка поднесла кубок с вином к губам короля Унгера. Он с трудом сделал один глоток и медленно открыл глаза.

– Это ты, моя милая дочурка? – еле слышно прошептал он. – Нет, наверно, это всего лишь чудесный сон...

Ещё один глоток, и слабый румянец появился на щеках короля Унгера. Он приподнялся на локте, оглянулся.

– Что вы все такие грустные и напуганные? – с удивлением спросил он.

– Батюшка, допей до дна этот кубок! – не отвечая ему, попросила Белоснежка.

Король Унгер допил остаток вина, потянулся и сел на постели.

– Чудесное вино! Право же, никогда такого не пробовал, – сказал он. – А где была ты, моя Белоснежка! Верно, опять гуляла с принцем Теодором в лесу Грюневельт. Напрасно, напрасно! Там ещё сыро. Недолго и простудиться. Но скажу вам, славно я выспался. Давно я не чувствовал себя таким бодрым!

Гномы вскочили со скамейки и, схватившись за руки, закружились в весёлом хороводе. Мышонок Обжоркин тоже присоединился к их пляске. Один за другим сами собой зажглись разноцветные фонарики.

– Пожалуй, и я не прочь сплясать вместе с вами, дорогие гномы! – рассмеялся король Унгер. – Такой чудесный денек, так ясно светит солнышко. Подойди ко мне, моя бесценная дочурка, я хочу поцеловать тебя. Почему так сияют твои глаза сегодня? Что я вижу, ты плачешь?

– Это слёзы радости, батюшка, – сказала Белоснежка, обнимая короля Унгера.

Глава 10

Шапка-невидимка

В это время королева Морганда подошла к воротам замка Тэнтинель.

Стражники, погружённые в печаль и задумчивость, не заметили, как в полуоткрытые створки ворот скользнули чёрные бархатные туфельки.

Мимо Морганды прошёл старый придворный. Плечи его тряслись от рыданий. Весть о чудесном исцелении короля Унгера ещё не облетела весь замок. Морганда видела испуганных поварят и заплаканных служанок, и сердце её переполнилось злобной радостью.

«Что ж, всё получилось ещё лучше, чем я хотела, – подумала она. – Если бы огненный дождь спалил Белоснежку, она умерла бы сразу и мучилась не долго. Теперь всё будет иначе. Наверно, король Унгер уже выпил отравленное вино, и душа его отлетела. Отныне Белоснежка будет страдать и скорбеть, виня себя, что своими руками поднесла яд любимому отцу. Да, она будет страдать и безутешно плакать, пока не умрёт. Наконец-то я победила Белоснежку...»

Морганда поднялась по лестнице и направилась прямо к опочивальне короля Унгера. Вдруг до неё донесся радостный переливчатый смех Белоснежки.

«Верно, девчонка сошла с ума от горя и отчаяния, – подумала Морганда. – Что ж, пусть будет так!...»

Морганда толкнула дверь и замерла на пороге.

Король Унгер, держа за руку Белоснежку, весело танцевал. Корона лежала на ковре, и семь гномов, а вместе с ними мышонок Обжоркин водили вокруг неё хоровод. Юный паж Гримли играл на флейте.

«Проклятье! Что случилось? Почему не подействовал мой смертоносный яд? – вне себя от ярости подумала королева Морганда. – Но всё равно ты умрёшь, король Унгер!»

Морганда выхватила из-за пояса тонкий, остро отточенный кинжал и шагнула к королю. Но тут, к её досаде, перед ней оказался весёлый хоровод гномов, и она замешкалась.

«Сейчас король Унгер упадет мёртвым, и никто не узнает, кто его убил».

Морганда уже занесла кинжал...

В этот миг на окно прыгнула белка госпожа Пушистый Хвост. Она кокетливо оправила кружевной чепчик, но вдруг вытаращила глаза и закричала что есть мочи:

- Туфельки! Смотрите, смотрите! Чёрные бархатные туфельки!

Принц Теодор выхватил меч и остановился, озираясь по сторонам.

- Туфельки! Где они? Покажите мне, где чёрные туфельки? - закричал Прохладный Ветер, влетая в распахнутое окно. Мелькнули его блестящие глаза и рука с растопыренными пальцами.

- Вон! Вон они! - Госпожа Пушистый Хвост протянула дрожащую лапку.

И в тот же миг затрепетали тяжёлые шторы. Взвился угол парчовой скатерти на столе, со звоном посыпалась золотая посуда. Ветер закружился по залу. Мгновение, и он сорвал шапку-невидимку с головы королевы Морганды.

Хоровод гномов распался. Все замерли, глядя на Морганду, стоящую с поднятым кинжалом.

Глаза королевы пылали, как раскалённые угли. Ветер вздыбил волосы Морганды, и казалось, её голова окружена живыми шевелящимися змеями.

Ветер, свистя и смеясь, понёс шапку-невидимку кругами по залу.

- Опомнитесь, королева! - сказал принц Теодор, преграждая ей путь обнажённым мечом.

Но королева Морганда даже не взглянула на него. Она выронила кинжал, и он со звоном упал на мраморный пол.

- Шапка-невидимка! Моя шапка-невидимка! - прохрипела Морганда.

Прохладный Ветер, напевая озорную песенку, завертел шапку-невидимку вокруг Морганды. Морганда протянула руки. Казалось, она вот-вот схватит заветную шапку, но не тут-то было! Шапка-невидимка проплыла мимо неё по воздуху и скрылась за дверью.

- О Боже! Я надеялся, что уже больше никогда не увижу эту ужасную женщину! - падая в кресло, простонал старый король Унгер. - Сколько несчастья она принесла тебе, моя ненаглядная дочурка!

А королева Морганда бежала тем временем из зала в зал, стараясь поймать порхающую перед ней шапку-невидимку.

Но вот Прохладный Ветер вынес шапку-невидимку на лестницу, ведущую в сад. Он поднял

шапку высоко-высоко, прямо к облакам, а потом опустил так низко, что она заскользила со ступени на ступень.

Морганда бегом спустилась с лестницы в сад.

Прохладный Ветер, словно дразня, подкидывал шапку-невидимку прямо перед её лицом.

Морганда подпрыгивала, подскакивала, пытаясь схватить бесценную шапку. Один раз она даже коснулась её скрюченными от жадности пальцами...

– Прыг-прыг! Скок-скок! – не выдержав, засмеялся маленький поварёнок и тут же, испугавшись, спрятался за спину старого повара, закрыв рот ладошками. Но уже смеялись другие повара и сам повар. Хихикали служанки и толкали друг друга локтями. Задыхаясь от смеха, мышонок Обжоркин упал на спину, дрыгая лапками.

Только гномы молчали, прижавшись друг к другу, потому что знали, как опасна Морганда в ярости и гневе.

И ни разу не улыбнулись Белоснежка и принц Теодор.

– Гордая, несчастная женщина, мне жаль тебя... – еле слышно прошептала Белоснежка.

А Прохладный Ветер в последний раз пронёс шапку-невидимку мимо Морганды. Потом вместе с шапкой он взмыл вверх и исчез за бледно-зелёными верхушками леса Грюневельт.

Королева Морганда выпрямилась, перекинула свои тяжёлые косы на грудь. Она подняла голову и посмотрела вверх на Белоснежку, стоящую в дверях замка. Казалось, вся ненависть мира скопилась в её глазах, так страшен был её огненный взгляд. Потом она повернулась и молча вышла из ворот. Скоро она скрылась среди тёмных, отсыревших за зиму стволов деревьев.

– Ох, и натерпелась же я страху, – поёживаясь, сказала белка госпожа Пушистый Хвост, поправляя свой чепчик, съехавший на одно ухо. – Но я подросла, как всегда, вовремя, вы не находите? Если бы я не увидела чёрные туфельки, могла бы случиться большая беда! Кстати, Белоснежка, не найдётся ли у тебя сладкого сухарика? Я что-то проголодалась.

– Я тоже не прочь подкрепиться! – подхватил мышонок Обжоркин, поглаживая лапками свой толстый животик.

– Эй, Гримли, мой верный Гримли, принеси своему королю кубок доброго старого вина! – приказал король Унгер. – Только без всякого там волшебства и всего прочего! Просто кубок вина из моих погребов.

При этом король Унгер хитро посмотрел на Белоснежку и ласково ей улыбнулся.

– Похоже, батюшка о чём-то догадался, – шепнула Белоснежка принцу Теодору.

– Белоснежка, Золотое Сердечко... – Принц Теодор с нежностью обнял свою прелестную жену.

Тем временем Прохладный Ветер летел над лесом Грюневельт прямо к своей повелительнице фее Серебряного Озера.

Фея стояла, поставив ножку на голубую волну. Маленькая морщинка между её бровей

говорила о тревоге и нетерпении.

– Наконец-то ты здесь, Прохладный Ветер, – с облегчением проговорила она, глядя, как прозрачные руки Ветра сгибают прибрежный тростник.

– Я видел чёрные бархатные туфельки! Я видел королеву Морганду! – пропел Ветер.

– Значит, ты славно потрудился, мой прохладный дружок! – ласково похвалила его фея Серебряного Озера.

– А ещё я принёс тебе эту безделицу. – На миг мелькнуло прозрачное лицо Ветра, его блестящие глаза. Прохладный Ветер опустил прямо в руки феи старую заштопанную шапку.

– Разве это безделица? – улыбнулась фея. – Ведь это шапка-невидимка. Что ж, пусть отныне она хранится в моём серебряном дворце. Больше она уже никогда не послужит злему делу. Благодарю тебя, мой верный Прохладный Ветер!

Прекрасная фея медленно опустилась на дно по ажурной лестнице. Старый слуга с серебряными волосами почтительно распахнул перед ней высокие двери.

– Фью! Фью! – удивлённо присвистнул Ветер. Потому что уже больше не было хрустального озера. Ветер пронёсся над зелёным лугом, разгоняя бабочек и пригибая отливавшую шёлком траву.

Глава 11

В замке Мортигер

В своём холодном замке, обдуваемом всеми северными ветрами, королева Морганда металась как раненый зверь.

Снег ещё не растаял на высоких башнях, льдины со стеклянным звоном разбивались об уступы скалы, на которой стоял замок. Королева тяжело дышала – огонь ненависти жёг её сердце.

– Берегись, берегись, красавица Белоснежка, – прошептала она, кусая губы. – Мне ведомо, где хранится книга самых страшных заклинаний, и скоро она будет моей. Несколько дьявольских слов, и ты погибнешь. Горькими слезами ты заплатишь за свой счастливый смех, Белоснежка...

Но это уже совсем другая история, и когда-нибудь мы вам её непременно расскажем.

Белоснежка и серебряный ёжик

Глава 1

Что случилось в саду королевы Роз

Прекрасная королева Роз сидела на открытом балконе своего дворца. Всюду, куда только достигал её взор, цвели розы: белые, розовые, тёмно-красные, голубые и золотистые. Вьющиеся розы обвивали лёгкую ограду волшебного сада. Цветущие кусты окружали прозрачное озеро. Над цветами роем кружились пчёлы, бабочки и синие стрекозы.

Королева не могла сдержать улыбки удовольствия, глядя на свой чудесный сад.

– О повелительница, к вам гостя, – доложила юная служанка в венке из алых роз. – Это королева Морганда из замка Мортигер.

«Морганда злая, могущественная колдунья, – невольно нахмурила брови королева Роз – Она не придёт просто так. Что-то ей от меня надо...»

Королева надела на голову золотой обруч, украшенный сверкающими розами из рубина и листьями из зелёного изумруда. Она спустилась в сад и пошла навстречу Морганде.

– Твой сад с каждым годом становится всё красивей, дорогая, – сказала, улыбаясь, королева Морганда. – У меня к тебе небольшая просьба. Мне нужны тысяча и одна колючка. У тебя так много роз, это не нарушит прелести твоего сада.

Королеве Роз было жаль обижать свои любимые цветы.

– Ах, зачем это тебе, милая Морганда? – сказала она. – Розы без колючек могут заболеть.

В глазах Морганды зажёгся опасный огонёк.

– Если ты не дашь мне то, о чём я прошу, я погублю твой сад. Я найшу на него прожорливых

жуков и кротов. Жуки съедят головки цветов, а для кротов лучшее лакомство – корешки роз. Так что решай сама, как тебе поступить.

«Что ж, мне придётся согласиться. – Слёзы навернулись на глаза королевы Роз. – Если она погубит мой сад – я умру...»

– Хорошо, будь по-твоему. – Королева Роз печально склонила голову.

– Я знала, что ты согласишься, – с издевкой рассмеялась Морганда. – Ты не так глупа, чтобы ссориться со мной!

Морганда достала золочёную шкатулку и открыла её. Королева Роз повелительно подняла руку.

– Розы, мои любимые розы, я знаю, вы мне послушны, – сказала она. – Поделитесь со мной колючками. Тысячу и одну колючку я должна дать королеве Морганде!

Тихий стон пролетел над садом. Розы закачались, капельки росы, как слёзы, скатились по лепесткам. И тотчас со всех сторон полетели колючки, наполняя шкатулку Морганды.

– Что ж, прощай, королева Роз, – сказала Морганда, закрыв шкатулку. – Мы ещё не раз увидимся с тобой.

Королева Роз проводила Морганду до самых ворот. Там Морганду поджидала стая летучих мышей. Они подхватили свою госпожу, поднялись в воздух и скрылись за лесом Грюневельт.

Королева Роз плотно закрыла ворота и проговорила заклинание:

Прочь, несчастье и беда!
Сад закрою навсегда.
Кто хотел войти в мой сад,
Пусть ни с чем уйдёт назад!

– Теперь я навсегда закрыла мой сад, – тихо улыбаясь, сказала королева Роз. – Больше никто никогда не обидит мои чудесные цветы!

Она пошла по дорожке, любуясь розами, и бутоны расцветали под её взглядом.

Глава 2

Страшное колдовство королевы Морганды

Белка госпожа Пушистый Хвост со страхом смотрела, как летучие мыши несут над лесом королеву Морганду.

«Где это она была? – подумала Белка. – Боюсь, она задумала что-то недоброе. Не иначе как опять хочет навредить моей любимой Белоснежке...»

Белка поскакала вслед за летучими мышами к мрачному замку Мортигер.

Госпожа Пушистый Хвост надёжно спряталась среди листвы на верхней ветке старого дуба. Отсюда ей хорошо был виден большой зал Северной башни.

Белка увидела, как в зал вошла королева Морганда. На губах её играла торжествующая

улыбка. Она поставила на окно золочёную шкатулку.

«Хотела бы я знать, что в этой шкатулке? – подумала госпожа Пушистый Хвост. – Ах, ах! Сердце так и замирает...»

Морганда открыла шкатулку.

– Вот они, острые колючки! Ни одна не потерялась по дороге, – с довольным видом проговорила Морганда. – Как только пробьёт двенадцать часов и луна выйдет из-за леса, колючки полетят к Белоснежке. Они прирастут к её белым рукам, плечам и нежным щёчкам. Она вся покроется колючками и станет безобразной. Принц Теодор не сможет её ни обнять, ни поцеловать. Белоснежка от тоски начнет чахнуть и скоро умрёт. Сейчас я прочту колдовское заклинание и буду ждать, когда часы пробьют двенадцать раз.

Королева Морганда прочла мрачным замогильным голосом:

Три змеи и совы-злючки!
Пусть же острые колючки
Вдоль по лунному лучу
Полетят куда хочу!

В полночь я скажу: «Летите к Белоснежке, к Белоснежке, к Белоснежке!» И всё будет кончено...

– Какой ужас! – прошептала госпожа Пушистый Хвост. – Злая Морганда, вот что она задумала! Скорее поскачу к моей дорогой Белоснежке и всё ей расскажу. Хорошо, что до вечера ещё далеко.

Белка поскакала с дерева на дерево, и её блестящая рыжая шкурка в солнечном свете сверкала, как огонек.

Вот и замок Тэнтинель. Красавица Белоснежка и принц Теодор гуляли возле круглого озера и любовались на прекрасных лебедей. Белоснежка с весёлым смехом кидала лебедям крошки сладкого печенья.

Белка госпожа Пушистый Хвост прыгнула с цветущей липы прямо в руки принца Теодора. Она поправила свой чепчик с оборками и лентами и, дрожа от волнения, принялась рассказывать всё, что она видела и слышала в замке Мортигер.

– Ах, моя милая девочка! – ещё тяжело дыша, сказала госпожа Пушистый Хвост. – На всякий случай запомни, хорошенько запомни колдовское заклинание Морганды. Вдруг пригодится. Я твердила его всю дорогу, пока спешила к вам, хотя оно так и норовило выскочить у меня из головы. Ведь я делала такие прыжки и скачки.

- Я не забуду его, - сказала Белоснежка и с нежностью поцеловала в лобик госпожу Пушистый Хвост.

Белоснежка подняла на принца глаза, полные тревоги.

- Что же мы будем делать, милый?

- Я думаю, нам надо отправиться к доброй фее Серебряного Озера, - подумав, сказал принц Теодор. - Сколько раз она спасала нас от неминуемой гибели и помогала мудрым советом. Поспешим, родная, время не ждёт!

Глава 3

Фея Серебряного Озера

Солнце стояло ещё высоко над лесом Грюневельт. Белоснежка и принц Теодор торопливо шли знакомой петляющей тропинкой. Узкая тропинка вся заросла травой, видно, мало кто знал о доброй фее Серебряного Озера. Перед ними, петляя между деревьями, катился чудесный клубок.

Так они шли и шли, пока наконец перед ними не блеснуло Серебряное Озеро.

Посреди озера глубоко под водой стоял чудесный дворец из чистого серебра. Вокруг него покачивались сверкающие цветы и травы. Стайки мелкой рыбешки, блестя чешуёй, всплывали в его распахнутые окна и играли вокруг высокого шпиля.

- Фея, дорогая фея, в час большой беды поднимись к нам! - позвала Белоснежка.

Служанка с длинной серебряной косой отворила высокие двери, и со дна озера по узорной лестнице поднялась прекрасная фея в мерцающих одеждах.

Казалось, её лицо было сделано из прозрачного жемчуга. Тонкие волосы падали из-под короны до самой воды и блестящими струйками растекались у её ног, превращаясь в мелкие волны.

- Милая моя девочка, я знаю об опасности, которая тебе угрожает, - голосом певучим, как далекая флейта, сказала фея. - Птицы, пролетавшие мимо замка королевы Морганды, всё мне

рассказали. Но, думаю, этому горю я могу помочь!

Тут Белоснежка увидела, что по узорной лестнице старательно карабкается хорошенький серебряный ёжик.

Вот он высунул мордочку из воды. Фея наклонилась, подхватила ёжика и протянула его Белоснежке.

- Возьми этого ёжика, он будет тебе надёжным другом, - ласково сказала фея. - Видишь, у него нет ни одной иголки, он покрыт мягкой шёрсткой. Он будет рад даже колючкам. А когда он вернётся ко мне, я подарю ему серебряные иголки, о которых он так мечтает. Только держи его на руках, когда пробьёт двенадцать часов, и ни одна острая колючка тебя не коснётся.

Белоснежка взяла пушистого ёжика и нежно прижала его к груди. Она низко поклонилась прекрасной фее, а когда она выпрямилась, то водная гладь озера была уже спокойна и видно было только, как фея легко спускается вниз по узорной лестнице на дно.

Глава 4

Что случилось, когда часы пробили двенадцать раз

Белоснежка и принц Теодор сидели на балконе и смотрели на далекий лес Грюневельт, окутанный темнотой и густыми тенями.

- Скоро наступит ночь, - вздрогнув, сказала Белоснежка. - Сердце так и замирает. Что-то будет!

- Не бойся, моя дорогая, - сказал принц Теодор, обнимая Белоснежку. - Я с тобой!

- И я тоже! - откликнулся ёжик.

Белоснежка с нежностью погладила ёжика, который притих у неё на руках.

В большом зале часы гулко пробили двенадцать раз. И тотчас же послышался тихий свист. Из тёмного сада вылетел рой колючек. Они то свивались в клубок, то растягивались длинной лентой.

– Я их вижу! – в испуге вскрикнула Белоснежка. – Они летят! Как их много. Они всё ближе и ближе...

В тот же миг колючки опустились вниз и все как одна приросли к спинке ежа.

– Ты спас меня, милый ёжик! – воскликнула Белоснежка. – Но какой ты стал колючий!

Белоснежка пустила ёжика бегать по балкону.

– Ну как? К лицу мне эти колючки? – с довольным видом спросил ёжик.

– Очень! – в один голос сказали принц Теодор и Белоснежка.

– Тогда я пойду прогуляюсь по саду, – проговорил ёжик. – Покажусь всем ежам, лягушкам и ящерицам. Пусть полюбуются.

В это время кто-то зашевелился в листве молодой цветущей липы, наклонившей ветви прямо к балкону. Сверкнули злобные зелёные глаза.

– Это летучая мышь Матильда! Любимица королевы Морганды, – испугалась Белоснежка. – Она подсматривала за нами.

Летучая мышь слетела с ветки и мгновенно скрылась в темноте, словно поджидавшей её.

Да, это была Матильда! Она летела над ночным лесом, торопясь в замок своей повелительницы.

Прошел час, пока она долетела до замка Мортигер. Королева Морганда поджидала её и нетерпеливо ходила из угла в угол, кусая кружевной носовой платок.

– Я знаю, что ты скажешь, Матильда, – с улыбкой, полной торжества и злорадства, сказала королева. – Белоснежка вся покрылась колючками, да? Представляю, как она тоскует и рыдает!

– Нет, королева! – Матильда от страха сжалась в комочек. – Уж и не знаю, как это случилось,

но только все колючки приросли не к Белоснежке, а к серебряному ежу.

– Проклятая Белоснежка! – Морганда в ярости топнула ногой. – Ей опять помогла эта мокрая фея из Серебряного Озера! Но я всё равно доберусь до тебя, красавица принцесса! Ты ещё будешь рыдать и молить о пощаде...

Матильда, забившись в угол, молча слушала гневные слова своей королевы.

– Слушай, Матильда, – повернулась к ней Морганда. – Отбери двенадцать летучих мышей посмелей да покрепче. Летите в замок Белоснежки и украдите этого мерзкого ежа. Если выполните всё, как я повелела, награжу вас золотом и драгоценностями.

Скоро из замка Мортигер вылетела стая летучих мышей. Они сделали круг над башнями замка и скрылись во мраке.

Глава 5

Летучие мыши похищают ёжика

Тем временем в саду замка Тэнтинель царило необыкновенное веселье. Лягушки звонко квакали, старая мудрая сова ухала, ящерицы шуршали в траве.

Принц Теодор и Белоснежка сидели на балконе и вглядывались в тёмный сад.

– Вы только посмотрите на меня, посмотрите! – доносился до них весёлый голос ёжика. – Ну, у кого ещё такие необыкновенные колючки?

– Милый ёжик, не пора ли вернуться в замок? – позвала Белоснежка, наклоняясь через перила балкона и держа в руке цветной фонарь.

– Нет, нет, принцесса Белоснежка, я хочу ещё немного погулять, – крикнул в ответ ёжик. – Позволь мне спуститься к озеру и разбудить белых лебедей. Пусть тоже полюбуются на мои колючки.

– Погуляй, только недолго, – согласилась Белоснежка.

Острый месяц выплыл из-за тучи и залил серебристым светом весь сад.

– Что это? – вскрикнула Белоснежка.

Прямо к замку Тэнтинель, перегоняя друг друга, стремительно мчались летучие мыши. Они сделали круг над башнями замка и стали опускаться вниз.

Откуда-то из сада донесся отчаянный голос ёжика.

– Ой, меня схватили летучие мыши! Скорее на помощь, спаси меня, Белоснежка!

Белоснежка и принц Теодор с ужасом смотрели, как летучие мыши схватили серебряного ёжика и скрылись над лесом Грюневельт.

Глава 6

В замке Мортигер

Королева Морганда нетерпеливо ходила по залу, поглядывая на распахнутое окно.

– Где же мои летучие мыши? – с досадой проговорила она. – Нет, ничего никому нельзя поручить!

Утреннее солнце окрасило розовыми лучами верхушки леса Грюневельт. Неожиданно в зале потемнело, и в окно ворвалась стая летучих мышей.

– Как ты приказала, повелительница, мы принесли ёжика! – пискнула летучая мышь Матильда.

Они опустили насмерть перепуганного ёжика на ковёр перед королевой и закружились по залу.

– Что ж, вы хорошо потрудились и заслужили награду, – снисходительно проговорила Морганда, рассматривая ежика, который в страхе замер на ковре. – Подумать только, такой жалкий зверёк испортил мой прекрасный замысел! Впрочем, каждый получит по заслугам...

Королева достала ларец с драгоценностями и принялась раздавать их летучим мышам. Кому досталось кольцо, кому брошь, а Матильде – золотая цепь.

– Ах, бедный ёжик! – прошептала госпожа Пушистый Хвост, прячась в густой зелени дуба и заглядывая в освещённое окно. – Как удачно, что я проснулась сегодня так рано. Узнать бы, что ещё замышляет злая Морганда...

– Слушай меня, не пропусти ни словечка, Матильда, – сурово сказала королева Морганда. – Своими руками я брошу этого ежа в бездонный колодец. А ты сделай так, чтобы Белоснежка и принц Теодор узнали об этом. Уж конечно, они не оставят своего ежа в беде, тут же отправятся ему на помощь. Пойдут они по тропинке, и, если хоть раз обернутся, поглядят назад, разорвут их на части мои великаны-медведи. Кто оглянется – тому конец. Недаром их зовут «Медведи Не Глади Назад»!

– Ах, как вы мудры, королева! – подобострастно пискнула Матильда. Ей хотелось перед зеркалом примерить золотую цепь, но при Морганде она не смела это сделать.

Морганда, сморщив лицо, подхватила на руки ежа.

– Фу, какой ты колючий! – с досадой проговорила она. – Теперь будешь наказан за своё усердие.

– Прошу вас, королева, не бросайте меня в колодец! – с мольбой вскрикнул ёжик.

- Помолчи, глупец! - недобро усмехнулась Морганда. - Ты хотел помочь Белоснежке, а послужишь хорошей приманкой. Я наполню лес голосами. А как только они оглянутся, мои медведи накинутся на них и растерзают!

Глава 7

Старый колодец

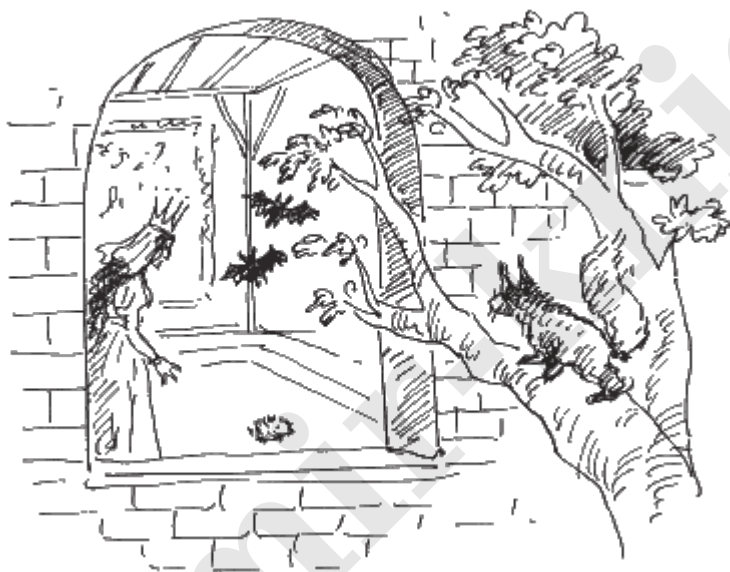
Морганда вышла из замка, окружённая стаями летучих мышей. Белка незаметно следила за ней, скользя с ветки на ветку.

Королева подошла к старому колодцу, обложенному потрескавшимся мрамором. Она заглянула в колодец. Где-то глубоко-глубоко внизу блеснула вода.

- Прощайся с жизнью! - с торжеством сказала Морганда ёжику. - Это самый глубокий колодец на свете. Даже я не знаю, есть ли у него дно.

С этими словами она протянула руки и бросила ёжика в колодец. Долго слышался его замирающий крик, потом плеск воды, и всё стихло.

Белка госпожа Пушистый Хвост в отчаяние зажмурилась.

«Надо всё рассказать Белоснежке, - подумала она. - Но чем она может помочь бедному ёжику, просто ума не приложу...»

Королева Морганда повернулась к лесу и громко крикнула:

- Ко мне, мои медведи, ко мне!

Затрещали молодые берёзки под тяжёлыми лапами, и тотчас из глухой чащи, переваливаясь, вышли два медведя, да такие огромные, что Морганде пришлось запрокинуть голову, чтоб заглянуть им в глаза.

- Слушайте, мои медведи, - сказала она, - сегодня будет вам хорошая забава. Скоро в лес придут принцесса Белоснежка и её супруг принц Теодор. Как только они оглянутся назад - это ваша добыча. Растерзайте их, давно я хочу, чтобы они погибли!

- Если оглянется Белоснежка, тут же ей придёт конец! - прорычал один из медведей. Его маленькие злые глаза вспыхнули, как угли.

- Если посмотрит назад принц Теодор - не быть ему живым! - проворчал второй.

- Недаром вас зовут «Медведи Не Гляди Назад», - с довольным видом сказала Морганда. - Что ж, отправляйтесь в лес, да хорошенько стерегите тропинку. Скоро, скоро увидите вы незваных гостей!

Медведи скрылись в густой чаще, и никто не заметил, как мелькает среди листвы, прыгает с ветки на ветку белка в нарядном розовом чепчике.

Глава 8

Белоснежка и принц Теодор отправляются на поиски

- Мы должны спасти бедного ёжика! - воскликнула Белоснежка, выслушав рассказ госпожи Пушистый Хвост. Слёзы сверкали на её глазах. - Господи, как изобретательно зло, а у добра оружие только любовь и мужество!

- Это не так мало, Белоснежка, Золотое Сердечко! - возразил принц Теодор. - Мы сделаем всё, что в наших силах, и, надеюсь, спасем ёжика.

Так сказал он, стараясь подбодрить Белоснежку, но сам он думал, что ёжик скорее всего погиб в бездонном колодце.

- Тогда поспешим, мой милый, - заторопилась Белоснежка. - Я уже обула крепкие дорожные башмачки.

- Только не оглядывайтесь по дороге, - напомнила им белка, - иначе великаны медведи растерзают вас!

Белоснежка и принц Теодор шли по тропинкам леса Грюневельт. Лучи утреннего солнца пробивались сквозь густую листву и с трудом доходили до земли. Под лучами вспыхивали то лесной цветок, то ягода земляники.

Теперь их окружал густой, непроглядный лес.

- Мы уже прошли половину пути до замка Морганды, - сказал принц Теодор.

Неожиданно позади них послышался тихий страдальческий стон.

- Кто-то раненый лежит в лесу! - воскликнула Белоснежка. - Пospешим на помощь!

- Не оглядывайся, моя родная. - Принц Теодор схватил её за руку. - Это хитрости Морганды!

Они прошли березовую рощу и углубились в тёмный ельник. Вдруг они услышали жалобный плач ребёнка.

- Кто-то бросил ребёнка в лесной чаще! - не выдержала Белоснежка. - Мы не можем оставить его тут!

Принц Теодор крепко обнял Белоснежку.

- Не оглядывайся, прошу тебя. Это опять хитрости Морганды. Ни одна мать не бросит ребёнка в лесу на съедение диким зверям.

Уже совсем немного осталось им идти до замка Морганды.

Внезапно они услышали за спиной знакомый голос ёжика.

- Белоснежка, принц Теодор, ко мне, сюда, скорее! Я один в опасном лесу. Неужели вы меня тут бросите?

- Это наш ёжик! Я узнаю его голос. - Белоснежка уже хотела обернуться... Но принц Теодор силой удержал её.

- Не верь, любовь моя. Не оглядывайся! Это снова хитрости Морганды. Ёжик не мог сам один без помощи выбраться из колодца.

Белоснежка вся дрожала, но торопливо шла дальше по тропинке.

Неожиданно затрещали сухие сучья, закачались деревья и прямо перед Белоснежкой и принцем Теодором появились два огромных медведя.

Ростом они были как высокие башни, а глаза горели бешеной злобой.

Белоснежка в страхе прижалась к принцу Теодору, а тот приготовился выхватить кинжал.

- Обернитесь, обернитесь назад! - прорычал один из медведей.

- С какой бы радостью я растерзал их, братец! - хрипло проворчал второй. - А теперь мы не имеем над ними власти...

И тут же оба великана-медведя повернулись и, ломая молодые деревца, скрылись в лесной чаще.

Глава 9

Серебряный домик на дне колодца

- Как я перепугалась, милый! - промолвила Белоснежка, прижимаясь к принцу Теодору. - А

какие медведи огромные!

– Эта угроза миновала, – сказал принц – Но как спасти нашего ёжика? Поторопимся, любовь моя!

Скоро деревья расступились, и принц с Белоснежкой вышли на поляну, поросшую изумрудной травой. Вдали они увидели замок королевы Морганды. Как мрачный призрак, он высился на скале. Ветер принёс солёный запах моря. Было слышно, как волны Северного моря тяжело разбиваются о подножие скалы.

– А вот и колодец! – с волнением вскрикнула Белоснежка.

И правда, посреди поляны они увидели колодец, обложенный старым, потрескавшимся мрамором. Белоснежка бегом бросилась к нему. Она наклонилась над краем колодца.

– Я ничего не вижу! – горестно проговорила Белоснежка.

– Там так темно, ничего не разглядишь, – заглядывая в колодец, сказал принц Теодор. – Что же нам делать?

Вдруг глубина колодца осветилась, словно там зажглось множество свечей.

– Смотри, смотри, милый, там серебряный домик! – Белоснежка просто не верила своим глазам.

И правда, теперь под водой можно было разглядеть чудесный домик с узорными окнами и высокой дверью. Вокруг росли невысокие деревья, усыпанные серебряными яблоками. Между деревьями, опустив голову, ходил грустный ёжик.

– Я вижу ёжика! – радостно воскликнула Белоснежка.

– Я тоже вижу, – откликнулся принц Теодор. – Значит, у этого колодца всё-таки есть дно. Но как мы достанем ёжика? Ума не приложу...

Вдруг прозрачная вода в колодце стала подниматься. Она поднималась все выше и выше.

– Смотри, любимый! – вздрогнула Белоснежка. – Мне кажется, кто-то стоит на воде, как на твёрдом камне!

Скоро стало видно, что на воде стоит прекрасная женщина в короне из речного жемчуга в блистающих прозрачных одеждах.

Вот она поднялась над колодцем и поставила ножку в серебряном башмачке на мраморный край. В руках она держала ёжика, который радостно оглядывался по сторонам.

– Я фея Серебряного Колодца, младшая сестра феи Серебряного Озера, – промолвила она голосом, похожим на звон ручейка, бегущего по камешкам. – Вот ваш колючий дружок! Он жив и здоров, но всё время скучал и твердил, как ему хочется вернуться к вам обратно.

– Благодарю тебя, чудесная фея! – сказала Белоснежка дрогнувшим голосом. – Ты спасла нашего любимого ёжика.

Принц Теодор нежно взял ёжика в руки. И правда, такой колючий – не погладишь!

Тихо, не всколыхнув воды, опустилась на дно фея Серебряного Колодца. Было видно, как к ней подбежала служанка с корзиной, полной серебряных яблок. Фея с улыбкой взяла яблоко и пошла по серебряным ступеням в свой дом. Свет померк, и всё скрылось. Теперь тёмный колодец казался пустым и бездонным.

У высокой стены

Невозможно описать гнев королевы Морганды, когда она узнала, что Белоснежка и принц Теодор не попались в лапы медведей-людоедов.

– Как это могло случиться? Почему они не оглянулись? – Голос Морганды был похож на отдалённый гром. – Верно, кто-то предупредил их, что нельзя глядеть назад!

Но летучие мыши и её любимица Матильда только молчали и жались по углам. Они ничего не знали. Они не обратили внимания на госпожу Пушистый Хвост. Мало ли белок в лесу?

А когда Морганда узнала, что Белоснежка и принц Теодор достали из колодца ёжика, она пришла в такую ярость, что принялась швырять на пол всю посуду, которая стояла на столе. Она разбила драгоценное расписное блюдо, дюжину тонких бокалов и вазу из хрусталя. Наконец она немного успокоилась.

– Эй, послушные мне летучие мыши! Летите за Белоснежкой, – приказала она. – Отнимите у принца Теодора ежа и принесите его мне. Я запру его в холодном тёмном подземелье моего замка. Он ещё пожалеет, что решил помогать красавице Белоснежке. А вы, летучие мыши, столкните в глубокий овраг Белоснежку и принца Теодора. Там живут ядовитые змеи. Их укусы смертельны. Им не выбраться из оврага живыми...

– Все сделаем, о повелительница! – обещала Матильда.

Летучие мыши вылетели в распахнутые окна Северной башни. Как чёрная туча, полетели они над лесом Грюневельт.

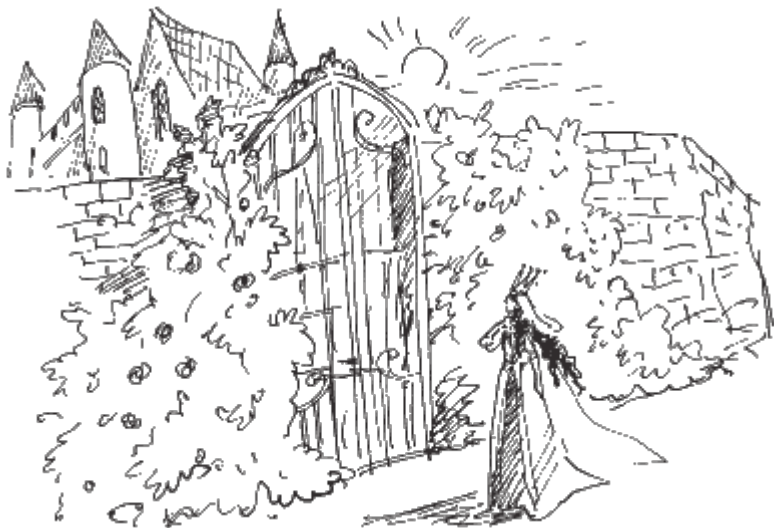
Королева Морганда надела на голову драгоценную корону, усыпанную рубинами, похожими на капельки крови, накинула на плечи чёрный бархатный плащ.

«Я снова отправлюсь к королеве Роз и потребую у неё ещё тысячу и одну колючку, – решила она. – Королева Роз не посмеет мне отказать. А если Белоснежка как-нибудь и выберется из оврага, я опять нашла на неё колючки. На этот раз ёжик уже не спасет её, на нём и так слишком много колючек...»

Она вышла из замка и пошла по тропинке через лес Грюневельт.

Птицы весело распевали свои песенки и перепархивали с ветки на ветку над её головой. Солнце, склоняясь к западу, мягко светило, и длинные тени ложились на траву.

А вот и владения королевы Роз.

Морганда застыла в изумлении. Что это? Стена стала совсем другой. Непрístupно-высокая, сложенная из тяжёлых камней, она преградила путь Морганде. Легкие ажурные ворота теперь были из прочного металла.

В нетерпении Морганда толкнула створку ворот. Нет, они крепко заперты. Она постучала по воротам – звон пошёл по всей округе. Но никто не откликнулся.

«Проклятая королева Роз! Боюсь, она наложила заклятье на ворота и мне не открыть их, – вне себя от злости подумала Морганда. – Ведь королева Роз тоже могучая волшебница».

Делать нечего. Морганда повернулась и пошла обратно по тропинке.

«Может быть, Белоснежка уже умирает в мучениях. Ядовитые змеи не знают пощады», – с надеждой подумала Морганда.

Вот о чём думала королева Морганда, но всё случилось совсем не так.

Глава 11

В замке Тэнтинель

Тёмной стаей мчались летучие мыши над верхушками леса Грюневельт, пугая маленьких птичек. Они торопились изо всех сил, и всё-таки они опоздали.

Белоснежка и принц Теодор уже подошли к замку Тэнтинель.

В дверях их встретил встревоженный король Унгер, отец Белоснежки.

– Ах, дети, дети! – с упреком сказал он. – Я так за вас переволновался. Вы ушли рано утром, чуть рассвело, а сейчас уже вечер. Нельзя столько гулять в лесу Грюневельт. Какое легкомыслие! Мало ли что может случиться? Как хорошо, что вы уже вернулись и наш милый ёжик с вами. Ну, заходите же! Камин горит, и вас ждёт госпожа Пушистый Хвост. Эй, мой паж Гримли, принеси-ка своему королю кубок доброго вина из моих погребов! Мне надо хоть немного успокоиться...

Едва Белоснежка и принц Теодор вошли в замок, в тот же миг как чёрный вихрь налетели летучие мыши и закружились над башнями.

Они видели в окна, как слуги зажигают свечи, как светло улыбается Белоснежка, а госпожа Пушистый Хвост уютно пристроилась на её коленях. Но сделать они уже ничего не могли. Так, ни с чем полетели они назад, дрожа от страха и опасаясь гнева Морганды.

Наконец усталый король Унгер, опираясь на плечо верного пажа Гримли, отправился в свои покои.

– Близится полночь, – взглянув на часы, сказала госпожа Пушистый Хвост. – Белоснежка, радость моя, ты не забыла о заклинании, которое я подслушала, сидя на ветке дуба под окном королевы Морганды? Ох, и натерпелась я тогда страха!

– Что ты, что ты! – Белоснежка поцеловала белку между ушками. – Я его помню от слова до слова.

Наконец часы гулко пробили двенадцать раз. Принц Теодор посадил ёжика на узорный столик.

– Сейчас, дружок, ты останешься без колючек, – сказал принц.

– Ну и пусть! – откликнулся ёжик. – Они мне не очень-то и нужны. Ведь это колючки алых роз, а мне моя дорогая озёрная фея обещала подарить серебряные колючки. Вот будет красота!

Но никто не слушал весёлую болтовню ежика. Все смотрели на Белоснежку. Она встала на цыпочки, подняла руки и проговорила дрожащим от волнения голосом:

Три змеи и совы-злючки!
Пусть же острые колючки
Вдоль по лунному лучу
Полетят куда хочу!

– Летите, летите к королеве Морганде! – крикнула Белоснежка.

И в тот же миг все колючки оторвались от ежика и вылетели в распахнутое окно. Они блеснули в лунном свете и скрылись над лесом Грюневельт.

– Ах, милый, – прошептала Белоснежка, склонив голову на грудь принца Теодора. – Сама не знаю почему, но мне было так тяжело читать колдовское заклинание. Как я рада, что всё это уже позади...

– Можно, я ещё немного побуду в вашем замке? – спросил ёжик.

– Конечно, милый ёжик! – с улыбкой нежности сказала Белоснежка. – А когда соскучишься, мы отнесём тебя к фее Серебряного Озера. И она подарит тебе серебряные иголки.

Глава 12

Куда полетели колючки

Королева Морганда держала в руке длинную плетъ и безжалостно стегала летучих мышей. Плетъ так и свистела в воздухе. Летучие мыши с жалобным писком одна за другой вылетали в окно.

– Вот вам! Вот вам! Получайте! – яростно выкрикивала Морганда. – Глупые твари! Ничего нельзя вам поручить...

Морганда опустила плетъ и вытерла шёлковым платком пот со лба.

Где-то в дальнем зале часы звонко и беспечно пробили двенадцать раз.

За окном слышалось не то лёгкое жужжание, не то тихий свист. В тот же миг в окно влетело множество колючек.

Они закружились вокруг королевы Морганды и все как одна накрепко приросли к её рукам, шее, облепили её красивое злое лицо. Теперь вся она была покрыта колючками.

– Проклятые колючки! – Гневу и отчаянию Морганды не было предела. – Я знаю, знаю заклинание, и вы одна за другой растаете, как весенний снег. Но пройдёт немало времени, пока я от вас избавлюсь. А пока... Ой, как больно, и шагу не ступить! Ко мне, мои служанки, летите сюда! Скорее!

Королеву Морганду со всех сторон окружили летучие мыши.

Они начали осторожно одну за другой выдёргивать колючки, а она вскрикивала от боли. Капельки крови сбегали по её лицу.

– Нет, всё кончено! Я не могу здесь дольше оставаться, – яростно прошипела она. – Как только заживут раны и затянутся следы от мерзких колючек, я навсегда улечу отсюда на остров Ледогорн. Теперь я знаю, мне никогда не справиться с проклятой Белоснежкой. Её душа слишком чиста и светла. На острове Ледогорн ещё холоднее, чем на моей скале, а замок ещё выше. Но главное, там никто и слухом не слыхал про Белоснежку. И все будут восхищаться моей несказанной красотой и прелестью. Но всё равно злоба и ревность всегда будут тайно терзать меня. Нет, я никогда не смогу забыть Белоснежку, ненависть и зависть будут вечно жечь меня как огонь. Что ж, придётся смириться. Прощай, прощай навсегда, зелёный остров Тенорис и лес Грюневельт...